TARTU ÜLIKOOL
UNIVERSITAS TARTUENSIS
1632

1908. Годъ 16.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

ACTA

ET

COMMENTATIONES

IMP. UNIVERSITATIS JURIEVENSIS

(OLIM DORPATENSIS).

№ 8.

ЮРЬЕВЪ.

Типографія К. Маттисена.

1908.

Отъ редакціи.

Редакція „Ученыхъ Записокъ ИМПЕРАТОРСКАГО Юрьевскаго Университета“ взамѣнъ особыхъ извѣщеній симъ имѣетъ честь предложить всѣмъ учрежденіямъ, редакціямъ и лицамъ, съ коими она состоитъ въ обмѣнѣ изданіями въ текущемъ 1908 году, продолжать этотъ обмѣнъ и въ будущемъ 1909 году.

Редакторъ Д. Кудрявскій.

1908. Годъ 16.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

№ 8.

ЮРЬЕВЪ.

Типографія К. Маттисена.

1908.

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Юрьевскаго Университета.

Юрьевъ, 8 ноября 1908 г.

№ 2147. И. д. Ректора Проректоръ **В. Алексѣевъ.**

СОДЕРЖАНІЕ.

Приложенія.

	Стр.
П. А. Поляковъ. Основы гистологіи съ элементами эмбріологіи человѣка и позвоночныхъ	641—704
С. Д. Михновъ. Систематическій указатель русской акушерско-гинекологической литературы отъ ея возникновенія до 1901 года	273—336
В. И. Синайскій. Очерки изъ исторіи землевладѣнія и права въ древнемъ Римѣ	81—144
Н. К. Грунскій. Лекціи по педагогикѣ	65— 96
Д. Кудрявскій. Хитопадеша. Доброе Наставленіе. Сборникъ древнеиндейскихъ разсказовъ	49— 80
Mag. theol. Johannes Frey. Der slavische Josephusbericht über die urchristliche Geschichte nebst seinen Parallelen kritisch untersucht	33—64

Рис. 944.

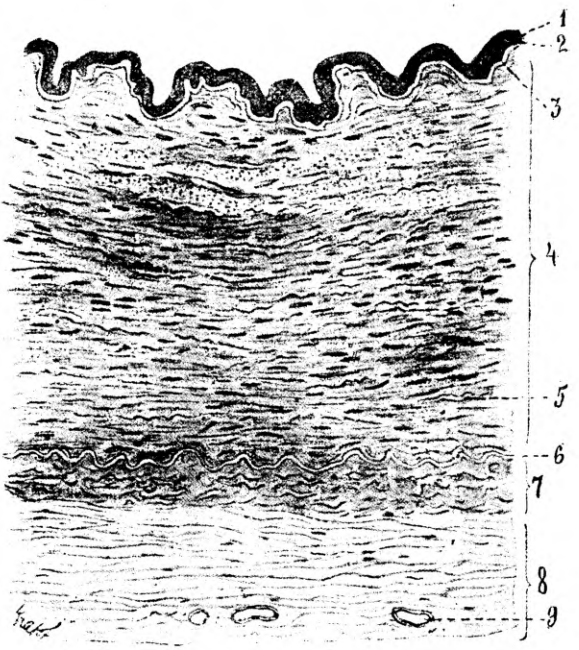

Рис. 944. Поперечное сѣченіе стѣнки сонной артеріи человѣка: 1 — внутренняя оболочка (t. intima); 2 — внутренняя упругая оболочка; 3 — плоскій эпителій внутренней оболочки; 4 — средняя оболочка; 5 — окончатая упругая перепонка (membrana fenestrata); 6 — наружная упругая перепонка; 7 — внутренній слой наружной оболочки; 8 — наружный ея слой; 9 — питающій стѣнку сосудъ. Увеличеніе 150 (Böhm und Davidoff).

Рис. 945.

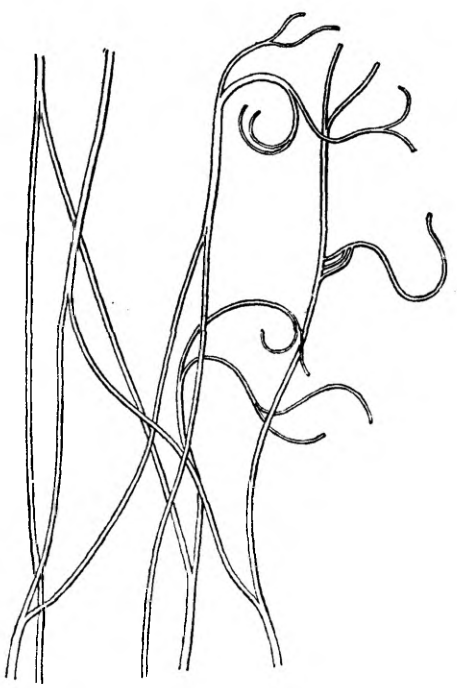

Рис. 945. Эластинныя толстыя волокна изъ наружной оболочки (adventitia) аорты человѣка. Увеличеніе 400 (Schifferdecker und Kossel).

волокна. Слѣдовательно, тонкія артеріи можно признать за артеріи мышечнаго типа, толстыя — эластиннаго типа и среднія — мышечно-эластиннаго типа.

B. Вены.

1. Венки (venulae).

Капилляры по направленію тока крови продолжаются въ вены. Вены не представляютъ такого различія въ строеніи, какъ это наблюдается въ артеріяхъ. Вены, составляющія непосредственное продолженіе венныхъ капилляровъ, называются венками (venulae). Онѣ имѣютъ стѣнку, состоящую изъ двухъ слоевъ: наружнаго и внутренняго.

Внутренній слой состоитъ изъ широкихъ съ неправильно очерченными границами многоугольныхъ пластинчатыхъ эндотельныхъ клѣтокъ. (Рис. 946.) Въ нерастянутой кровью венкѣ эндотельныя клѣтки значительно выдаются въ просвѣтъ сосуда и содержатъ большое количество веществъ клѣточнаго тѣла вокругъ ядра, выставляющагося внутрь венки: на наружной ихъ поверхности имѣется стеклопрозрачный слой, образующій основную перепонку (membrana basilaris s. limitans).

Рис. 946.

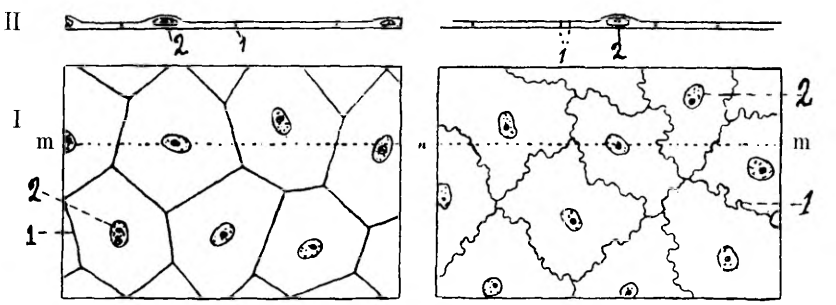

Рис. 946. Схема *однослойнаго* плоскаго эпителія. I Видъ плоскихъ клѣтокъ съ поверхности. II Видъ плоскихъ клѣтокъ въ сѣченіи, перпендикулярномъ къ ихъ поверхности по линіи mn и mn. a — клѣтки съ прямолинейными очертаніями, b — клѣтки съ извилистыми очертаніями. 1 — межклѣтныя щели, 2 — клѣточныя ядра съ ядрышками въ нихъ.

Наружный слой венковой стѣнки устроенъ во внутренней части изъ поперечно (кольцевидно) расположенныхъ гладкихъ мышечныхъ волоконъ-клѣтокъ, лежащихъ не сплошь, а съ промежутками между ихъ пучками (рис. 947); въ наружной же части онъ устроенъ изъ идущихъ продольно и косвенно, перекрещивающихся между собой клейдающихъ и эластинныхъ волоконъ волокнистой соединительной ткани и пучковъ гладкихъ мышечныхъ волоконъ.

Рис. 947.

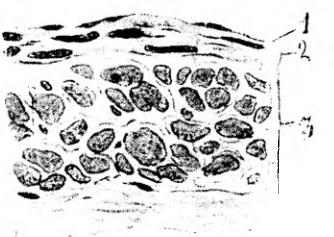

Рис. 947. Поперечное сѣченіе стѣнки тонкой вены человѣка: 1 — внутренняя оболочка изъ эпителія; 2 — средняя оболочка; 3 — наружная оболочка изъ поперечно перерѣзанныхъ гладкихъ мышечныхъ волоконъ-клѣтокъ и волокнистой соединительной ткани между ними и кнаружи отъ нихъ. Увеличеніе 640 (Böhm und Davidoff).

2. Вены.

Въ венахъ со среднимъ и широкимъ просвѣтомъ стѣнка устроена изъ двухъ различныхъ слоевъ: наружнаго и внутренняго.

Внутренній слой состоитъ изъ такихъ же эндотельныхъ клѣтокъ, какъ и въ венкахъ; кнаружи отъ нихъ не всегда имѣется тонкій волокнистый слой, состоящій изъ звѣздчатыхъ, многоотростчатыхъ уплощенныхъ клѣтокъ и тонкихъ волоконъ волокнистой соединительной ткани: клейдающихъ и эластинныхъ. Эластинныя волокна сплетаются въ густую сѣть и образуютъ внутреннюю эластинную пластинку (lamina elastica interna), послѣ чего переходятъ въ наружный слой, гдѣ также образуютъ широкопетлистую сѣть. (Рис. 948.)

Наружный слой состоитъ изъ эластинныхъ и клейдающихъ волоконъ соединительной ткани, идущихъ въ продольномъ и косвенномъ направленіи по отношенію къ оси вены и образующихъ широкопетлистую сѣть. Въ петляхъ этой сѣти бываютъ заложены гладкія мы-

шечныя волокна-клѣтки, то одиночно, то пучками, то въ продольномъ направленіи, то въ поперечномъ, образуя иногда полныя кольца въ стѣнкѣ вены, но никогда не составляя сплошного пласта, какъ въ артеріяхъ. Иногда мышечныя волокна бываютъ заложены преимущественно въ наружной части, иногда во внутренней, иногда же они совсѣмъ отсутствуютъ. (Рис. 949, 950.) Поэтому различаютъ: 1) вены безъ мышечныхъ волоконъ (воротная вена у лошади, вены мозговыхъ оболочекъ, сѣтчатки, яремныя, подключичныя и др. вены), 2) вены только съ одними по-

Рис. 948.

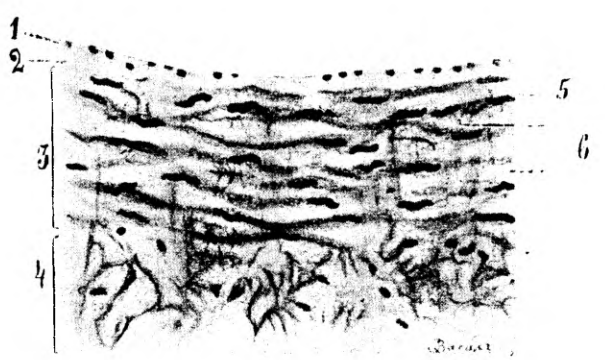

Рис. 948. Поперечное сѣченіе стѣнки средней толщины вены собаки: 1 — эпителій; 2 — внутренняя упругая оболочка; 3 — средняя оболочка; 4 — наружная оболочка; 5 — ядра мышечныхъ волоконъ-клѣтокъ; 6 — эластинныя волокна. Увеличеніе 280 (Szymonowicz).

перечными мышечными волокнами (вены шеи, груди, верхней конечности); 3) вены съ одними только продольными мышечными волокнами (вены беременной матки); 4) вены съ мышечными волокнами двухъ направленій: наружныя продольныя и внутреннія круговыя (полая вена подъ печенью, печеночная, воротная, подкрыльцовая и др.); 5) вены съ мышечными волокнами идущими въ трехъ направленіяхъ: наружныя и внутреннія мышечныя волокна идутъ продольно, а въ серединѣ между ними — поперечно (бедренная, подколѣнная, брыжжеечная и пупочная вены).

Такимъ образомъ стѣнки венъ вообще состоятъ изъ двухъ слоевъ: внутренняго, состоящаго изъ эндотельныхъ клѣтокъ и волокнистой соединительной ткани, и наружнаго, состоящаго изъ плотной волокнистой соединительной ткани съ примѣсью гладкихъ мышечныхъ волоконъ, количество, расположеніе и направленіе которыхъ не одинаково въ различныхъ венахъ.

Рис. 949.

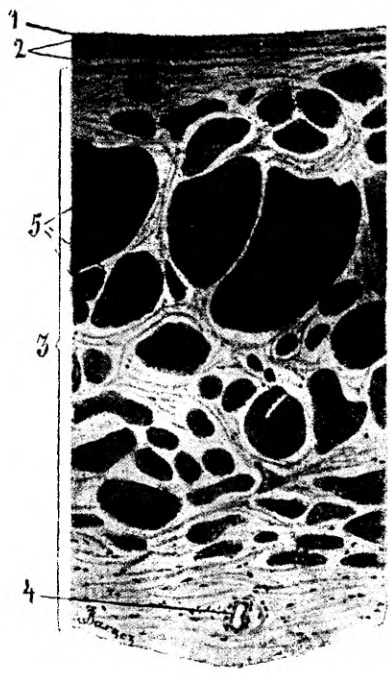

Рис. 949. Поперечное сѣченіе стѣнки нижней полой вены собаки: 1 — эпителій; 2 — средняя оболочка; 3 — наружная оболочка; 4 — питающій стѣнку кровеносный сосудъ; 5 — пучки гладкихъ мышечныхъ волоконъ въ поперечномъ сѣченіи. Увеличеніе 150 (Szymonowicz).

Въ нѣкоторыхъ венахъ, какъ ихъ особенность, имѣются клапаны. По своему строенію клапаны представляются складками одного только внутренняго слоя венной стѣнки. Основа клапана состоитъ изъ плотной волокнистой соединительной ткани съ преимущественнымъ расположеніемъ эластинныхъ волоконъ на внутренней поверхности клапана; эта основа съ обѣихъ сторонъ покрыта эндотельными клѣтками.

Рис. 950.

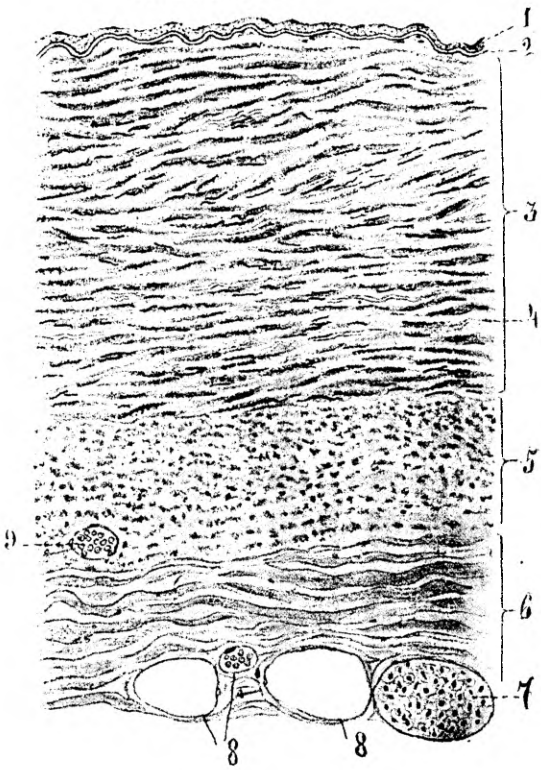

Рис. 950. Поперечное сѣченіе стѣнки наружной яремной вены человѣка: 1 — внутренняя оболочка; 2 — внутренняя упругая перепонка; 3 — средняя оболочка; 4 — упругая окончатая перепонка; 5 — внутренній слой наружной оболочки содержитъ поперечно перерѣзанныя гладкія мышечныя волокна; 6 — наружная оболочка изъ волокнистой соединительной ткани; 7 — поперечное сѣченіе нерва; 8, 9 — кровеносные сосуды стѣнки. Увеличеніе 150 (Böhm und Davidoff).

Г. Кровеносные сосуды артерій и венъ, венныя пазухи и пещеристая ткань.

Стѣнки артерій и венъ снабжены своей сѣтью кровеносныхъ сосудовъ (vasa vasorum). Артеріи окружающей сосуды рыхлой волокнистой соединительной ткани даютъ питающія стѣнки болѣе крупныхъ сосудовъ вѣточки, проникающія въ наружную оболочку, гдѣ развѣтвляются и даютъ капиллярную сѣть, изъ которой иногда отдѣльныя петли проникаютъ въ радіальномъ направленіи въ наружный слой средней сосудистой оболочки, но никогда далѣе этого. Слѣдовательно, внутренняя оболочка и большая часть средней остается безъ кровеносныхъ сосудовъ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ организма вены значительно расширяются и образуютъ пазухи (sinus venosus). При беременности вены матки временно сильно расширяются и образуютъ венныя пазухи дѣтскаго мѣста (placenta), въ которыя погружаются кистевидныя ворсинки ворсинчатой оболочки зародыша, содержащія кровеносные сосуды, которые чрезъ свою стѣнку всасываютъ питательныя вещества изъ крови матери для питанія плода.

Въ другихъ мѣстахъ организма кровеносные сосуды не только расширяются, но и разрастаются, давая боковые ходы, сообщающіеся между собой, идущіе безпорядочно, образуя цѣлый лабиринтъ извилистыхъ пещеровидныхъ ходовъ съ большимъ или меньшимъ поперечникомъ, постоянно измѣняющимся. Волокнистая соединительная ткань, въ которой развивается такое разращеніе кровеносныхъ сосудовъ, является только въ видѣ болѣе или менѣе тонкихъ перекладинъ, покрытыхъ снаружи со всѣхъ сторонъ стѣнками кровеносныхъ сосудовъ (венъ). Потому то пещеровидные ходы бываютъ ограничены перекладинами изъ волокнистой соединительной ткани, содержащей клейдающія волокна, большое количество эластинныхъ волоконъ и примѣсь значительнаго количества гладкихъ мышечныхъ волоконъ, входившихъ въ составъ стѣнки кровеносныхъ сосудовъ. Извнутри пещеровидные ходы выстланы плоскими эпительными клѣтками, какъ вообще вены. Таково строеніе пѣтушинаго гребня, а у человѣка такое строеніе имѣютъ такъ называемыя пещеристыя тѣла мужского полового члена (corpora cavernosa penis et urethrae). (Рис. 951—953.) Въ началѣ развитія каждый пещеровидный ходъ представляетъ собою по строенію стѣнки кровеносный капилларъ. (Рис. 954.) Потомъ строеніе стѣнки усложняется, пріобрѣтая характеръ венной стѣнки. Артеріи, приносящія кровь къ этимъ венамъ, проходятъ въ толщѣ соединительнотканныхъ перекладинъ и отличаются сравнительно толстой стѣнкой. Каждая такая артерія при концѣ имѣетъ улиткообразно завинченный ходъ (arteria helicina), отдающая сразу множество тонкихъ вѣтвей, открывающихся въ полость пещеровидныхъ ходовъ безъ посредствующей сѣти капилляровъ, обыкновенно содержащихся между артеріями и венами.

(Рис. 955.) Вполнѣ естественно, что при сильномъ приливѣ крови всѣ пещеровидные ходы сильно расширяются, давая гораздо большій объемъ органу, въ составъ котораго они входятъ. Послѣ оттока крови пещеровидные ходы спадаются.

Рис. 951.

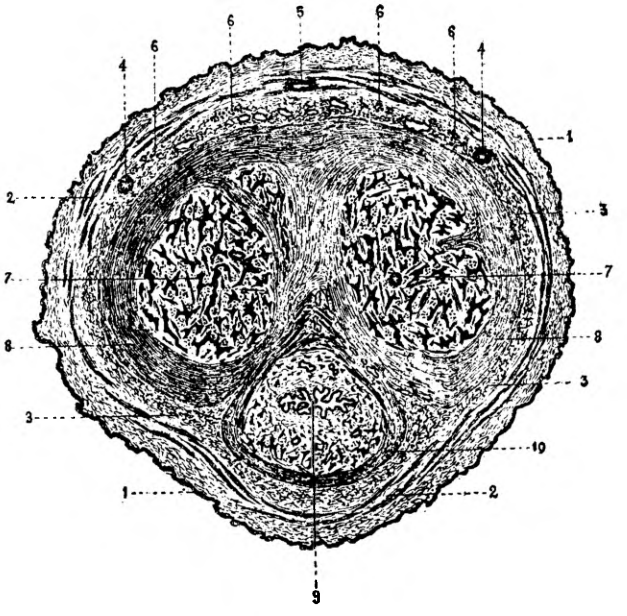

Рис. 951. Поперечное сѣченіе мужского полового члена (penis s. phallus): 1 — кожа; 2 — подкожный слой съ гладкими мышечными волокнами-клѣтками; 3 — плотная соединительнотканная оболочка (fascia penis); 4 — артерія спинки члена (a. dorsalis penis); 5 — вена спинки члена; 6 — нервъ спинки члена; 7 — пещеристыя тѣла члена; 8 — бѣлая соединительнотканная оболочка пещеристыхъ тѣлъ члена; 9 — мочеиспускательный каналъ, окруженный своимъ пещеристымъ тѣломъ; 10 — бѣлая соединительнотканная оболочка пещеристаго тѣла мочеиспускательнаго канала. Увеличеніе 2,6 (Tourneux).

Въ виду означеннаго строенія тѣ мѣста волокнистой соединительной ткани, гдѣ встрѣчаются описанныя разращенія кровеносныхъ сосудовъ, принято называть пещеристой тканью или напрягающейся тканью (эректильной).

Рис. 952.

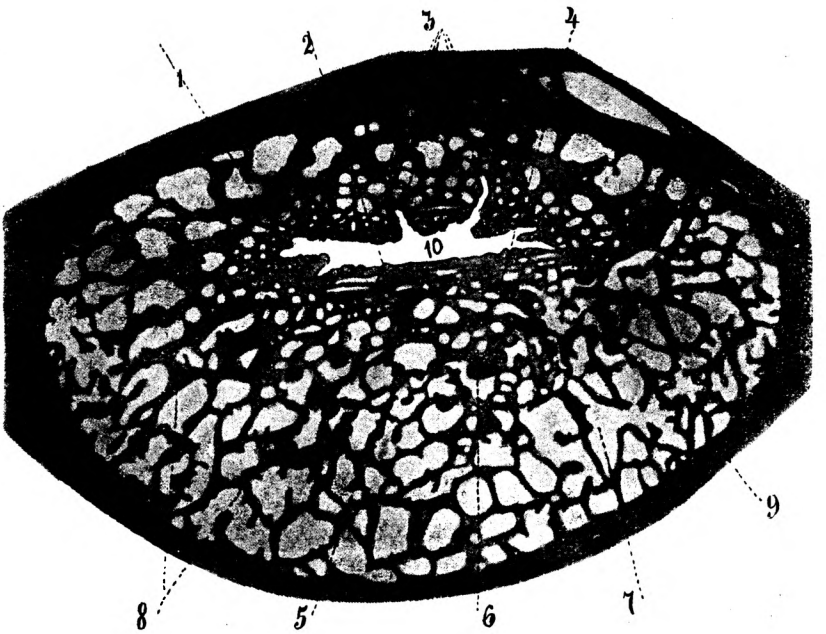

Рис. 952. Поперечное сѣченіе пещеристаго тѣла мочеиспускательнаго канала (corpus cavernosum urethrae): 1 — эпителій слизистой оболочки канала; 2 — ея основа; 3 — ея железы; 4 — подслизистый слой; 5 — волокнистыя соединительнотканныя перекладины; 6 — пучки гладкихъ мышечныхъ волоконъ-клѣтокъ; 7 — пещеристые ходы кровеносныхъ сосудовъ; 8 — артеріи; 9 — бѣлая оболочка изъ плотной волокнистой соединительной ткани; 10 — просвѣтъ мочеиспускательнаго канала. Увеличеніе 28 (Stöhr).

Рис. 953.

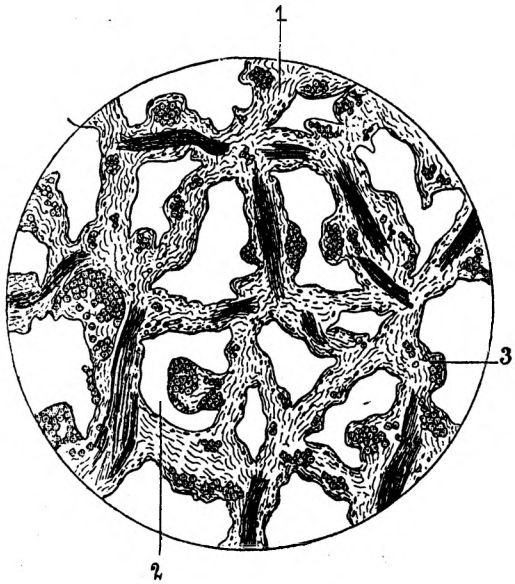

Рис. 953. Поперечное сѣченіе пещеристаго тѣла мочеиспускательнаго канала: 1 — перегородки; 2 — пещеры, ограниченныя этими перегородками; 3 — гладкія мышечныя волокна-клѣтки (Duval).

Рис. 954.

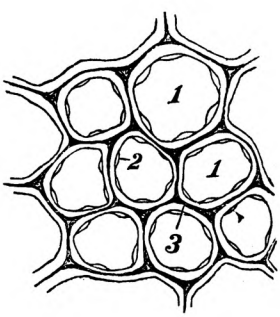

Рис. 954. Поперечное сѣченіе пещеристаго тѣла мочеиспускательнаго канала новорожденнаго: 1 — расширенная полость кровеноснаго сосуда; 2 — клѣтки эндотелія; 3 — перегородки изъ волокнистой соединительной ткани съ большимъ количествомъ гладкихъ мышечныхъ волоконъ-клѣтокъ.

Рис. 955.

Рис. 955. Улиткообразно извитыя артеріи (art. helicinae) пещеристыхъ тѣлъ (Rouget).

Д. Нервы кровеносныхъ сосудовъ.

Нервныя волокна, оплетающія кровеносные сосуды и проникающія внутрь ихъ стѣнокъ, въ большинствѣ случаевъ безмякотныя. Въ наружной оболочкѣ сосудовъ они образуютъ основное нервное сплетеніе. (Рис. 956.) Отъ этого сплетенія отходятъ волокна въ радіальномъ направленіи квнутри и развѣтвляясь на поверхности средней оболочки, образуютъ второе сплетеніе, промежуточное; это сплетеніе отдаетъ волоконца внутрь между мышечными волокнами, образующія третье, межмышечное сплетеніе, дающее концевыя образованія, входящія въ соприкосновеніе своими пуговковидными утолщеніями съ мышечными волокнами. (Рис. 957—960.) Кромѣ того здѣсь же

Рис. 956.

Рис. 956. Нервныя клѣтки, образующія своими отростками сплетеніе около развѣтвляющагося кровеноснаго сосуда — a (Ramon y Cajal).

Рис. 957.

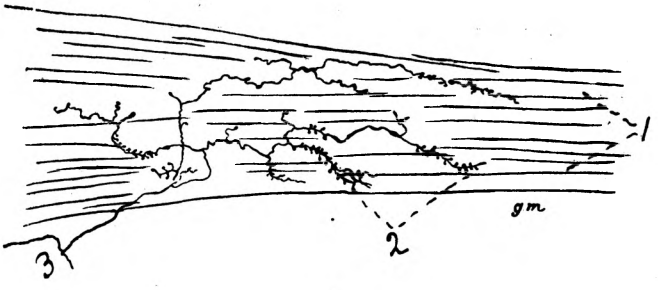

Рис. 957. Нервныя окончанія въ гладкихъ мышечныхъ волокнахъ — 1; 2 — концевыя развѣтвленія; 3 — нервное волоконце (Retzius).

заканчиваются свободно чувствительными пластинками чувствительныя нервныя волокна какъ въ наружной оболочкѣ, такъ въ средней и внутренней.

Рис. 958.

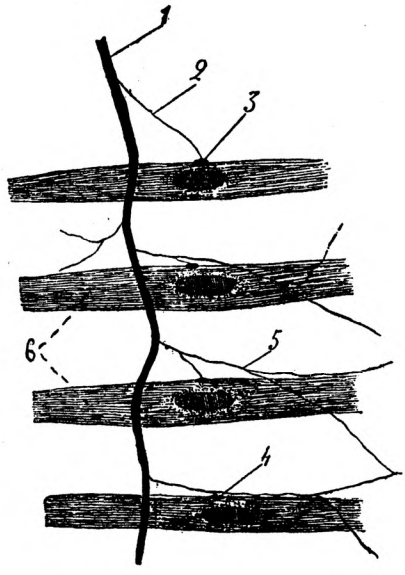

Рис. 958. Схема свободнаго окончанія нервовъ въ гладкихъ мышечныхъ волокнахъ-клѣткахъ — 6: 1 — нервное волокно; 2 — концевое нервное волоконце; 3, 4 — пуговковидное утолщеніе противъ клѣточнаго ядра; 5 — нервное сплетеніе (Berdal).

Рис. 959.

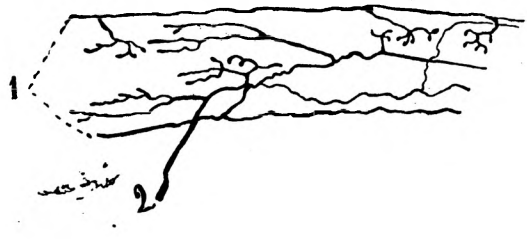

Рис. 959. Нервныя окончанія въ стѣнкѣ тонкой артеріи (Retzius).

Рис. 960.

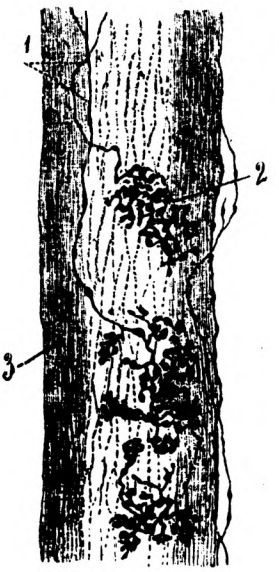

Рис. 960. Тонкая артерія — 3 изъ наружной оболочки сердца кошки: 1 — концевыя безмякотныя нервныя волоконца; 2 — концевыя развѣтвленія нервныхъ волоконецъ въ наружной оболочкѣ артеріи. Увеличеніе 240 (Догель).

E. Сердце.

Сердце, подобно артеріямъ, устроено также изъ трехъ оболочекъ: внутренней (endocardium) средней (myocardium) и наружной (epicardium).

1. Внутренняя оболочка.

1. Внутренняя оболочка выстилаетъ всѣ выступы, углубленія и неровности, образованныя средней оболочкой. Она состоитъ, какъ непосредственное продолженіе внутренней оболочки сообщающихся съ сердцемъ крупныхъ артерій и венъ, изъ двухъ слоевъ: внутренній слой образованъ изъ эндотельныхъ клѣтокъ, а наружный изъ волокнистой соединительной ткани съ примѣсью гладкихъ мышечныхъ волоконъ.

Волокнистая соединительная ткань внутренней оболочки сердца содержитъ большое количество эластинныхъ волоконъ, образующихъ на границѣ съ эндотельными клѣтками густую сѣть.

Сердечныя заслойки также образованы только внутренней оболочкой сердца. Основа ихъ состоитъ изъ волокнистой соединительной ткани, въ которой эластинныя волокна содержатся въ большемъ количествѣ у внутренней поверхности заслоекъ, а въ основаніи створчатыхъ заслоекъ въ элементахъ волокнистой соединительной ткани заложены также гладкія мышечныя волокна.

2. Средняя оболочка.

Средняя оболочка сердца состоитъ главнымъ образомъ изъ сердечныхъ поперечнополосатыхъ мышечныхъ волоконъ, строеніе и расположеніе которыхъ было описано выше. (Рис. 961—967.)

Рис. 961.

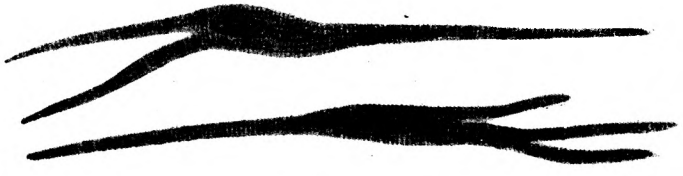

Рис. 961. Сердечныя мышечныя волокна-клѣтки лягушки. Увеличеніе 700 (Szymonowicz).

Рис. 962.

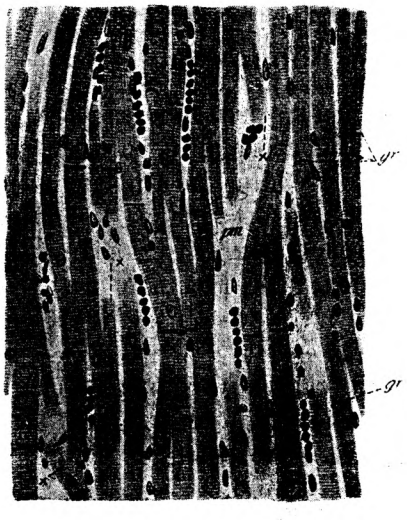

Рис. 962. Продольное сѣченіе сердечныхъ мышечныхъ волоконъ казненнаго человѣка: поперечнополосатыя волокна въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отдѣляютъ пучки волоконецъ — ×, присоединяющіяся къ другимъ сосѣднимъ волокнамъ; gr — ступенчатыя перегородки въ волокнахъ; pm — промежуточная волокнистая соединительная ткань, проводящая кровеносные сосуды и нервы. Увеличеніе 280 (Sobotta).

Рис. 963.

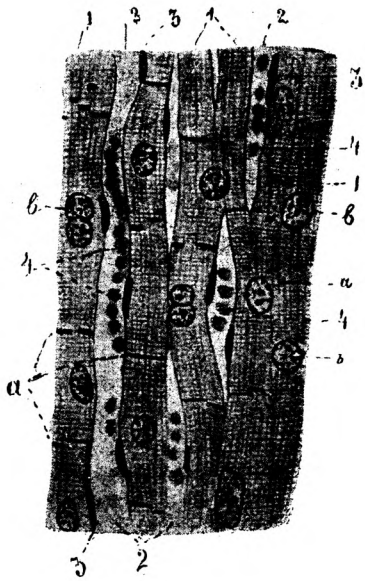

Рис. 963. Продольное сѣченіе волоконъ сердечной мышцы человѣка: 1 — мышечное волокно; 2 — продольное и косое сѣченія кровеносныхъ капилляровъ; 3 — ядра эпительныхъ плоскихъ клѣтокъ, образующихъ стѣнки капилляровъ; 4 — окрашенныя кровяныя тѣльца; a — ступенкообразныя перегородки сердечныхъ мышечныхъ волоконъ; b — ядра мышечныхъ волоконъ (Böhm und Davidoff).

Рис. 964.

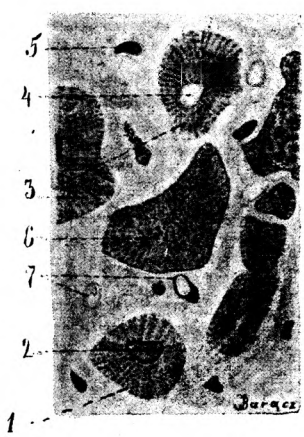

Рис. 964. Поперечное сѣченіе мышцы сердца человѣка: 1 — поперечное сѣченіе мышечнаго волокна; 2 — ядро его; 3 — сократительныя волоконца; 4 — саркоплазма; 5 — ядро клѣтки промежуточной волокнистой соединительной ткани; 6 — зерна пигмента; 7 — кровеносные сосуды. Увеличеніе 800 (Szymonowicz).

Рис. 965.

Рис. 965. Продольное сѣченіе двухъ сердечныхъ мышечныхъ волоконъ человѣка: 1 — клѣточныя ядра; 2 — мѣста соединенія двухъ сосѣднихъ звѣньевъ волокна, соотвѣтствующихъ клѣткамъ. Увеличеніе 500 (Szymonowicz).

Рис. 966.

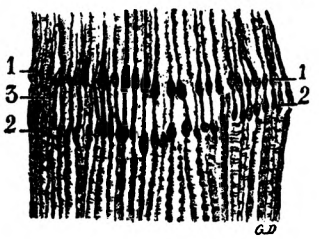

Рис. 966. Способъ соединенія двухъ сосѣднихъ звѣньевъ мышечнаго волокна сердца человѣка: 1, 2 — утолщенные пуговковидно концы сократительныхъ волоконецъ и между ними тонкія соединительныя нити — 3 (Przewoski).

Рис. 967.

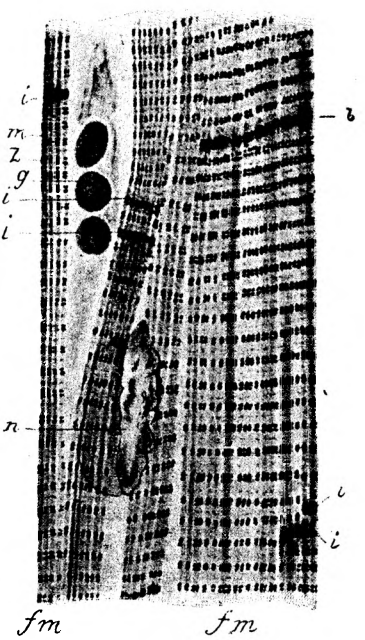

Рис. 967. Продольное сѣченіе сердечнаго мышечнаго волокна человѣка съ такъ называемыми межклѣтными мостиками, вставочными частями Heidenhain'a: fm — сократительныя волоконца сѣти сердечныхъ мышечныхъ волоконъ; z — промежуточная перегородка мышечнаго элемента; m — средняя полоска въ толстомъ темномъ кружкѣ; i — вставочныя части — ступенькообразные перегородки — межклѣтные мостики; n — ядро мышечнаго волокна; g — окрашенныя кровяныя тѣльца въ полости капиллара. Увеличеніе 1000 (Heidenhain).

3. Наружная оболочка.

Наружная оболочка сердца есть непосредственное продолженіе наружной оболочки сообщающихся съ нимъ крупныхъ кровеносныхъ сосудовъ. Она состоитъ изъ плотной волокнистой соединительной ткани, въ которой содержится большое количество эластинныхъ волоконъ преимущественно въ наружномъ слоѣ и около сосудовъ и нервовъ. Кромѣ того снаружи она покрыта сплошь почти кубическими эпителиальными клѣтками, расположенными въ одинъ слой (ширина ихъ 8—20 μ, а высота — 12 μ. (Рис. 968.)

Рис. 968.

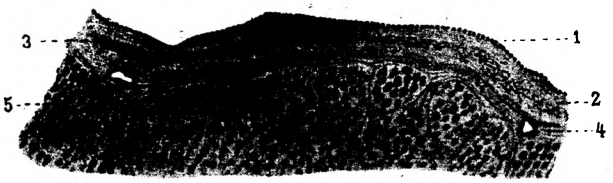

Рис. 968. Перпендикулярный наружной поверхности срѣзъ эпикарда казненнаго человѣка: 1 — однослойный кубическій эпителій эпикарда; 2 — волокнистая соединительнотканная основа серозной оболочки; 3 — слой ея изъ сѣти эластинныхъ волоконъ; 4 — подсерозный слой; 5 — сердечная мышца. Увеличеніе 45 (Soulié).

Эта наружная оболочка сердца или сердечный листокъ (epicardium s. pericardium viscerale), заворачиваясь у основанія аорты и венъ кнаружи, продолжается въ такъ называемую сердечную сорочку (pericardium s. pericardium parietale), которая ничѣмъ не отличается по своему строенію кромѣ того, что она очень тонка (4—5 μ) безъ эпителія снаружи, а извнутри выстлана однослойнымъ кубическимъ эпителіемъ. (Рис. 969.)

Рис. 969.

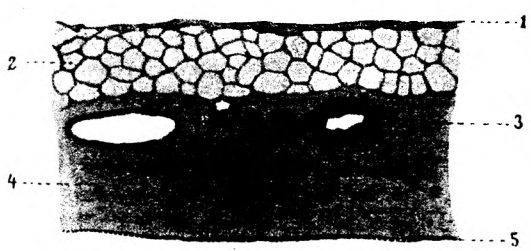

Рис. 969. Перпендикулярный къ поверхности срѣзъ сердечной сумки казненнаго человѣка: 1 — наружная поверхность сердечной сорочки, покрытая однослойнымъ плоскимъ эпителіемъ; 2 — слой жировыхъ клѣтокъ въ рыхлой волокнистой ткани подсерознаго слоя серозной оболочки; 3 — сосудисто-нервный слой перикарда; 4 — плотный волокнистый слой перикарда; 5 — однослойный кубическій эпителій внутренней поверхности сердечной сорочки. Увеличеніе 45 (Soulié).

На границахъ всѣхъ трехъ оболочекъ сердца элементы волокнистой соединительной ткани одной оболочки продолжаются въ элементы той же ткани другой оболочки, вслѣдствіе чего между всѣми ними имѣется плотная связь.

4. Нервы сердца.

Нервы сердца происходятъ изъ сердечнаго сплетенія (plexus cardiacus) симпатической нервной системы. Они состоятъ главнымъ образомъ изъ безмякотныхъ нервныхъ волоконъ. Эти нервы на правой и лѣвой вѣнечныхъ артеріяхъ снова образуютъ вѣнечное сплетеніе (plexus coronarius) отъ котораго отходятъ вѣтви подъ наружную оболочку и тамъ образуютъ подэпикардное сплетеніе (plexus subepicardiacus ventricularis et auricularis). Отъ этого сплетенія часть вѣтвей распространяется въ эпикардѣ, а другая часть идетъ въ міокардъ и тамъ образуетъ основное внутримышечное сплетеніе (Gerlach). Оно снабжаетъ всю мышцу сердца своими концевыми вѣтвями. (Рис. 970.) Отъ этого внутримышечнаго сплетенія (plexus

Рис. 970.

Рис. 970. Нервныя окончанія въ сердечной мышцѣ желудочка молодой крысы (Jacques).

intramuscularis) отходятъ вѣтви, проникая чрезъ всю толщу міокарда, и образуютъ подэндокардное сплетеніе (plexus subendocardiacus). Волокна этого сплетенія отчасти распространяются въ эндокардѣ, а отчасти во внутреннемъ слоѣ міокарда. (Рис. 971.)

Подэпикардное сплетеніе желудочковъ и предсердій у млекопитающихъ содержитъ между волокнами много узловыхъ нервныхъ клѣтокъ. **Vignal** (1881) и **Jacques** (1894) показали, что эти узловыя клѣтки бываютъ двухъ видовъ: однѣ одноотростчатыя съ отросткомъ, развѣтвляющимся Т-образно, какъ у клѣтокъ нервныхъ межпозвонковыхъ узловъ; другія

клѣтки многоотростчатыя, какъ всѣ клѣтки симпатическихъ узловъ. Эти двигательныя и чувствительныя нервныя клѣтки находятся въ связи съ такими же нервными окончаніями. Чувствительныя нервныя окончанія заложены въ эпикардѣ и эндокардѣ, но имѣются и въ міокардѣ. **Смирновъ** пока-

Рис. 971.

Рис. 971. Нервы и ихъ окончанія въ эндокардѣ лѣваго предсердія кошки (Смирновъ).

залъ, что очень тонкія узловатыя первичныя нервныя волоконца заканчиваются маленькими вздутіями, помѣщающимися на подкладкахъ изъ мелкозернистаго вещества, какъ въ двигательныхъ бляшкахъ. (Jacques 1894, Смирновъ 1895; Шмидтъ, Шеметкинъ, А. Догель). (Рис. 972.)

5. Кровеносные сосуды сердца.

Сердце богато снабжается кровью. Но собственно эндокардъ и полулунныя клапаны, какъ его образованія, не содержатъ кровеносныхъ сосудовъ, которыя даютъ густую сѣть капилляровъ въ подэндокардной соединительной ткани, переходящей въ такую же ткань сердечной мышцы.

Рис. 972.

Рис. 972. Окончаніе чувствительнаго нерва въ эндокардѣ праваго предсердія собаки (Смирновъ).

Ж. Развитіе кровеноснаго устройства и кровеобращенія у зародыша.

1. Развитіе кровеносныхъ сосудовъ и крови.

Первоначально первые кровеносные сосуды появляются у птицъ въ концѣ первыхъ сутокъ (рис. 973), а у млекопитающихъ (кроликъ) на 8 день утробной жизни въ задней части темной площадки (area opaca) во внутренней пластинкѣ мезодермы (splanchnopleura). (Рис. 974а.) Сосудистые

Рис. 973.

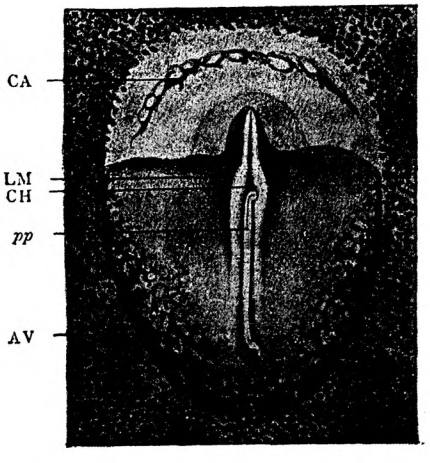

Рис. 973. Зародышевая площадка куринаго яйца черезъ 20 часовъ насиживанія; появленіе кровяныхъ островковъ Wolff'a — AV: pp — первичная линія; CH — спинная струна; LM — зачатокъ мозговой пластинки; CA — утолщеніе эктодермы; AV — сосудистая площадка, состоящая изъ кровяныхъ островковъ (Duval).

Рис. 974.

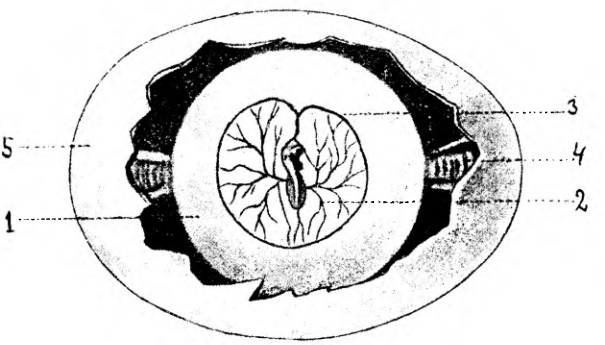

Рис. 974. Куриное яйцо послѣ трехдневнаго насиживанія: 1 — желтокъ; 2 — зародышевый щитокъ; 3 — краевая вена; 4 — связка, поддерживающая желтокъ (Kollmann).

Рис. 974а.

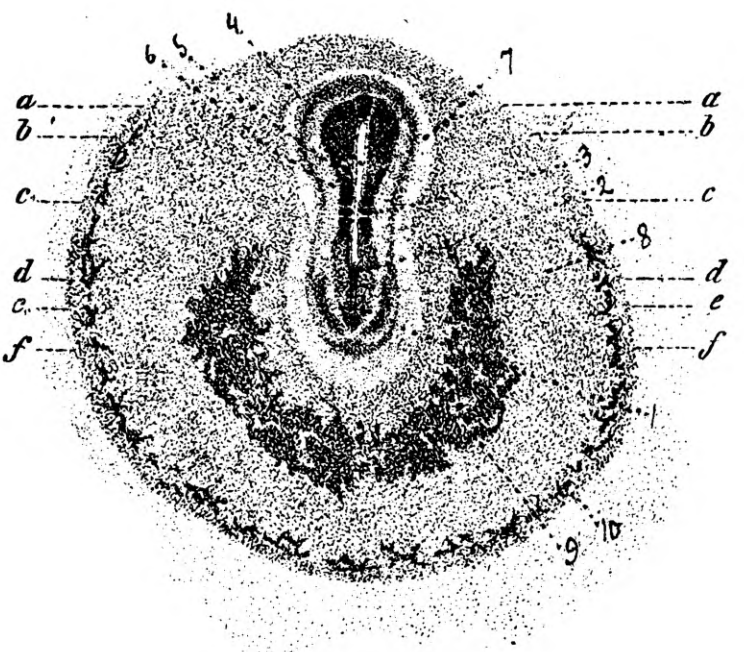

Рис. 974а. Зародышевая площадка развивающагося яйца кролика (195 часовъ), разсматриваемая съ поверхности: 1 — первичная линія; 2 — голова первичной линіи или узелъ Hensen'a; 3 — первичные позвонки; 4 — мозговая бороздка; 5 — позвонковый поясъ (zona vertebralis) зародышевой площадки; 6 — краевой поясъ (zona parietalis); 7 — свѣтлая площадка (area pellucida); 8 — темная площадка (area opaca); 9 — сосудистая площадка (area vasculosa); 10 — круговой сосудъ кровеносный и его первыя вѣтви. Линіи a—a, b—b, c—c, d—d, e—e, f—f — указываютъ на мѣста произведенныхъ поперечныхъ сѣченій, которыя изображены на рис. 295. Увеличеніе 15 (Tourneux).

зачатки, какъ назвалъ ихъ **Усковъ**, сначала представляются въ видѣ кучекъ мезодермныхъ клѣтокъ, соединяющихся между собой, образующихъ плотные шнуры, и составляющихъ сѣть. (Рис. 974—976.) Въ этихъ шнурахъ

Рис. 975.

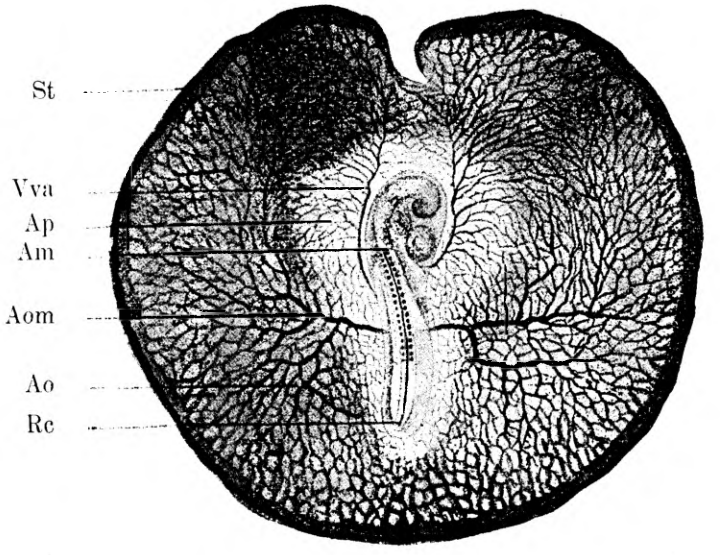

Рис. 975. Зародышевая площадка куринаго яйца въ концѣ второго дня насиживанія; кровяные островки Wolff'a разросшись соединились въ шнуры, преобразовавшіеся въ сосудистую сѣть. Въ центрѣ рисунка видна свѣтлая площадка (area pellucida) — Ap, по продольной оси которой расположено тѣло куринаго зародыша, покрытаго въ передней части водной оболочкой (amnion) — Am. Свѣтлая площадка окружена темной площадкой (area opaca) — Ao или сосудистой площадкой (area vasculosa), которая ограничивается по наружному краю краевой пазухой (sinus terminalis) — St; сѣть капилларныхъ кровеносныхъ сосудовъ находится въ соединеніи съ одной стороны съ желточно-брыжжечными артеріями (art. omphalo-mesenterica) — Aom, а съ другой стороны съ желточно-брыжжечными венами — Vva; Rc — задній или хвостовой конецъ зародыша (Duval).

поверхностно расположенныя клѣтки дѣлаются плоскими эндотельными клѣтками, образующими стѣнки сосудовъ; а глубоко лежащія клѣтки вырабатываютъ въ своемъ клѣточномъ тѣлѣ гемоглобинъ и превращаются въ зародышевыя ядерныя окрашенныя кровяныя клѣтки —

эритробласты (Löwit). Количество окрашенныхъ кровяныхъ клѣтокъ бываетъ особенно значительно въ мѣстахъ соединенія нѣсколькихъ шнуровъ. Эти скопленія кровяныхъ клѣтокъ извѣстны подъ названіемъ кровяныхъ островковъ Wolff'a или Pander'a. Вскорѣ сплоченныя въ кучку клѣтки разъединяются появляющимися щелями вслѣдствіе накопленія между ними жидкости; а эти щели, постепенно расширяясь, превращаются въ полости кровеносныхъ сосудовъ. (Рис. 977.)

Рис. 976.

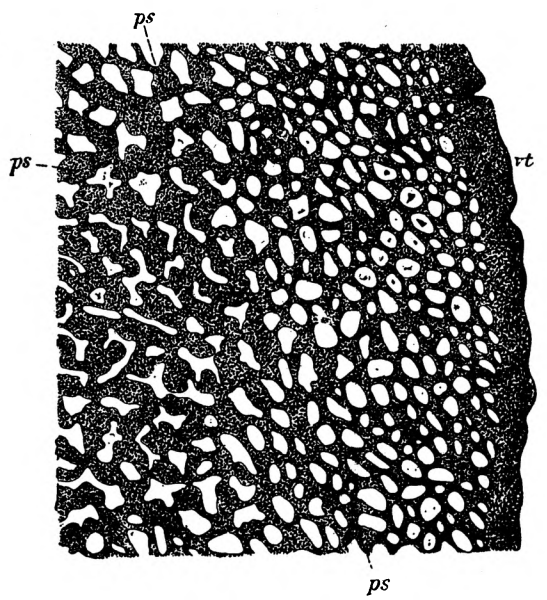

Рис. 976. Видъ съ поверхности сосудистой площадки (area vasculosa) 40-часового зародыша курицы: ps — кровяные островки; vt — краевая венная пазуха (vena terminalis). Увеличеніе 26 (Kölliker).

Зародышевыя окрашенныя кровяныя клѣтки, происшедшія отъ мезодермныхъ клѣтокъ, размножаются посредствомъ митотическаго дѣленія. (Рис. 978—980.)

Въ концѣ второго мѣсяца у человѣческаго зародыша появляются первыя безъядерныя окрашенныя кровяныя тѣльца сначала въ небольшомъ числѣ, а потомъ съ конца третьяго мѣсяца число ихъ бываетъ равно числу ядерныхъ тѣлецъ. Въ концѣ зародышевой жизни число ядерныхъ тѣлецъ бываетъ ничтожно, а со времени рожденія они не встрѣчаются болѣе въ кровеносныхъ сосудахъ, исключая сосудовъ кроветворныхъ органовъ. (Рис. 981, 982.)

Лейкоциты появляются нѣсколько позже эритроцитовъ, на 9 день у зародыша кролика.

Сѣть первыхъ кровеносныхъ капилляровъ разрастается изъ появляющихся сосудистыхъ зачатковъ Ускова, которые въ разныхъ мѣстахъ своей поверхности даютъ отростки,

Рис. 977.

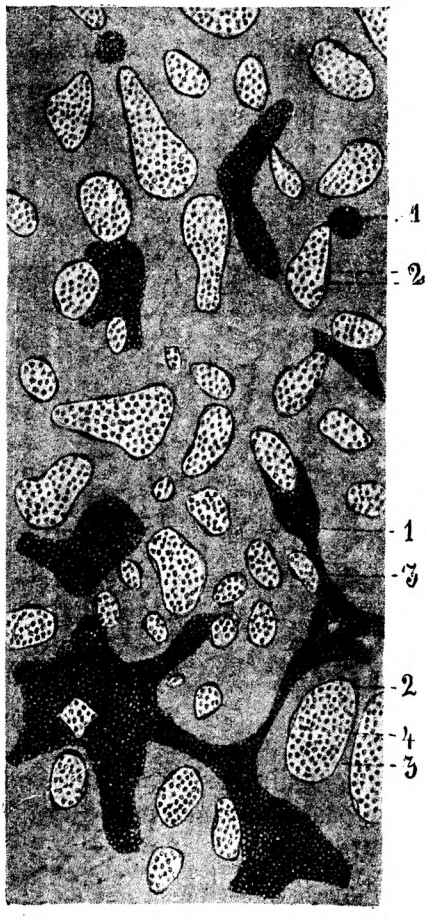

Рис. 977. Видъ съ поверхности сосудистой площадки (area vasculosa) зародыша курицы съ 12 первичными позвонками: 1 — кровяной островокъ; 2 — стѣнка кровеноснаго сосуда; 3 — мезодерма. Увеличеніе 300 (Disse).

потомъ постепенно преобразующіяся въ капиллары. Эндотельныя клѣтки капилляровъ образуютъ конической формы отростки, которые сначала удлиняются, потомъ въ каждый изъ нихъ входитъ клѣточное ядро. Послѣ этого каждый отростокъ расширяется, какъ бы набухаетъ въ области ядра и, имѣя веретенообразную форму, однимъ концомъ примы-

каетъ къ капиллару, а другимъ удаляется отъ него въ перпендикулярномъ направленіи и соединяется впослѣдствіи, искривляясь съ однимъ изъ сосѣднихъ отростковъ, образуя капилларную петлю.

ec Рис. 978.

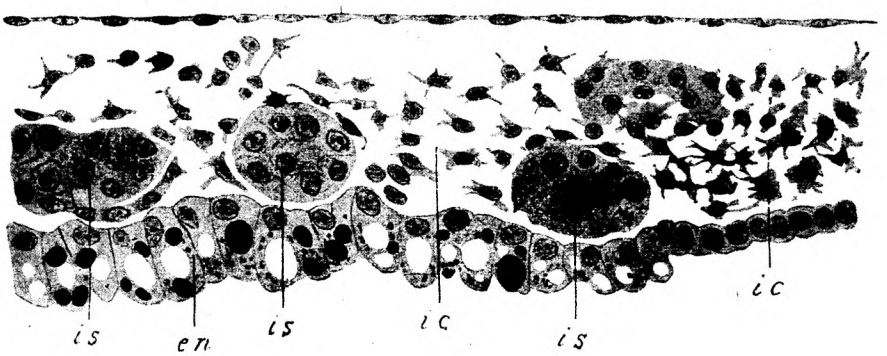

Рис. 978. Сѣченіе перпендикулярное къ поверхности зародышевой площадки куринаго яйца на 36 часу насиживанія въ области сосудистой площадки ея; кровяныя островки Wolff'a — is; ec — эктодерма; en — энтодерма; ic — островки клѣтокъ соединительной ткани (островки промежуточной ткани). Увеличеніе 350 (Prenant).

Рис. 979.

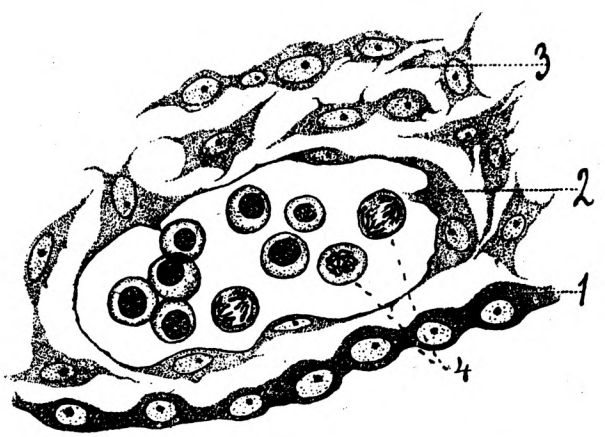

Рис. 979. Гематобласты, ихъ происхожденіе и образованіе кровеносныхъ сосудовъ: 1 — энтодерма; 2 — клѣтки мезодермы, образующія стѣнку кровеноснаго сосуда; 3 — мезодерма; 4 — размножающіеся путемъ митотическаго дѣленія гематобласты, т. е. ядросодержащія окрашенныя кровяныя тѣльца (Kollmann).

Рис. 980.

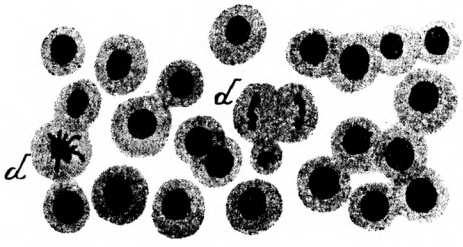

Рис. 980. Форменные элементы крови (эритроциты) 9-дневнаго зародыша кролика, взятые изъ аорты: d — окрашенныя кровяныя тѣльца въ стадіяхъ митотическаго дѣленія. Увеличеніе 500 (Prenant).

Рис. 981.

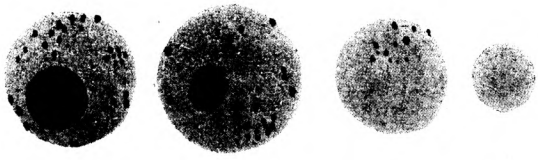

Рис. 981. Преобразованіе ядерныхъ окрашенныхъ кровяныхъ тѣлецъ въ безъядерныя у зародыша мыши: a — гигантское ядросодержащее окрашенное кровяное тѣльце съ окрашенными зернышками въ его тѣлѣ; b — такое же тѣльце только со слѣдами ядра; c — такое же тѣльце уже безъ ядра: d — окрашенное кровяное тѣльце взрослой мыши. Увеличеніе 500 (Israel und Pappenheim).

Рис. 982.

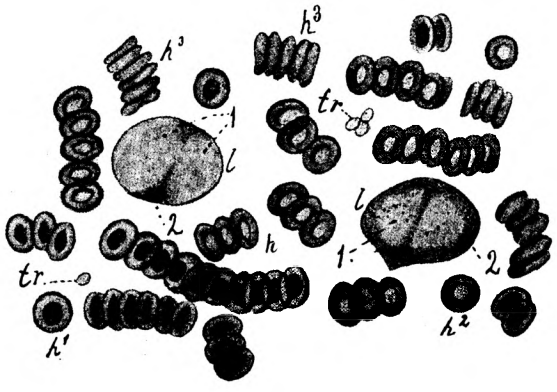

Рис. 982. Форменные элементы живой крови человѣка: h — окрашенныя кровяныя тѣльца — эритроциты; h^1 — видъ эритроцита при поднятомъ объективѣ: центръ кружка темный, края свѣтлыя; h^2 — видъ его же при опущенномъ объективѣ: центръ кружка свѣтлый, края темныя; h^3 — видъ эритроцитовъ съ ребра; *l* — лейкоцитъ — безцвѣтная кровяная клѣтка: 1 — его ядро; 2 — его клѣточное тѣло; tr — кровяныя пластинки или тромбоциты. Увеличеніе 370 (Prenant).

Клѣтки, образующія стѣнки капилляровъ, сосудообразовательныя клѣтки Ranvier, размножаются путемъ митотическаго дѣленія.

Въ новообразованной капилларной петлѣ сначала нѣтъ просвѣта, и жидкія части крови проходятъ прямо диффузіей чрезъ клѣтку; но потомъ мало по малу возникаетъ сначала узкій осевой каналъ, пропускающій только жидкія части, а потомъ и кровяныя тѣльца и клѣтки. (Рис. 983.)

Рис. 983.

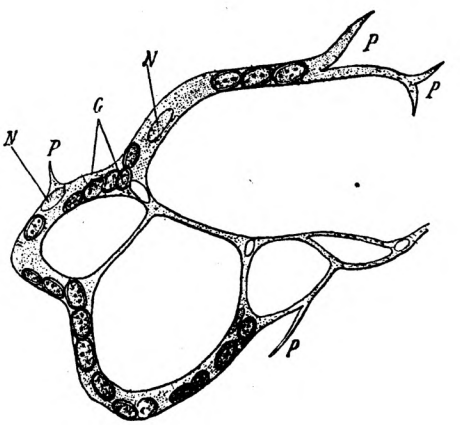

Рис. 983. Клѣтка и сѣть сосудообразовательныя: P — точки роста сосуда; N — ядро сосудообразовательной клѣтки; G — окрашенныя кровяныя тѣльца, въ ней возникшія (Ranvier).

Стѣнки артерій и венъ сначала состоятъ только изъ одного слоя эндотельныхъ клѣтокъ, происшедшихъ изъ клѣтокъ мезодермы. Потомъ къ нему присоединяются постепенно снаружи другія клѣтки мезодермы, образующія гладкія мышечныя волокна-клѣтки и элементы волокнистой соединительной ткани.

2. Развитіе кровеносной организаціи у зародыша.

а. Образованіе первичнаго малаго круга кровеобращенія или пузырнаго круга.

Клѣтки развивающагося зародыша млекопитающаго содержатъ ничтожное количество запасныхъ питательныхъ веществъ дейтоплазмы, переходящихъ въ нихъ при неравномъ и полномъ дѣленіи яйца. Но эти запасныя вещества, за-

ложенныя между организованными веществами клѣточнаго тѣла, довольно быстро израсходываются, такъ какъ ихъ бываетъ весьма мало. Послѣ этого клѣтки питаются на счетъ содержащей бѣлковыя вещества жидкости, заключенной въ желточномъ пузырѣ. Желточный пузырь бываетъ образованъ изъ кишечноволокнистой пластинки мезодермы, выстланной извнутри энтодермой. Въ его то стѣнкѣ и развиваются первые кровеносные капиллары, имѣющіе цѣлью всасывать питательныя вещества изъ желточнаго пузыря и доставлять ихъ для питанія клѣткамъ, расположеннымъ вдали отъ него. У зародышей человѣка, плотоядныхъ, жвачныхъ развивается сосудистая сѣть, образующая сосудистую площадку и распространяющуюся на всю поверхность желточнаго пузыря. (Рис. 984.)

Рис. 984.

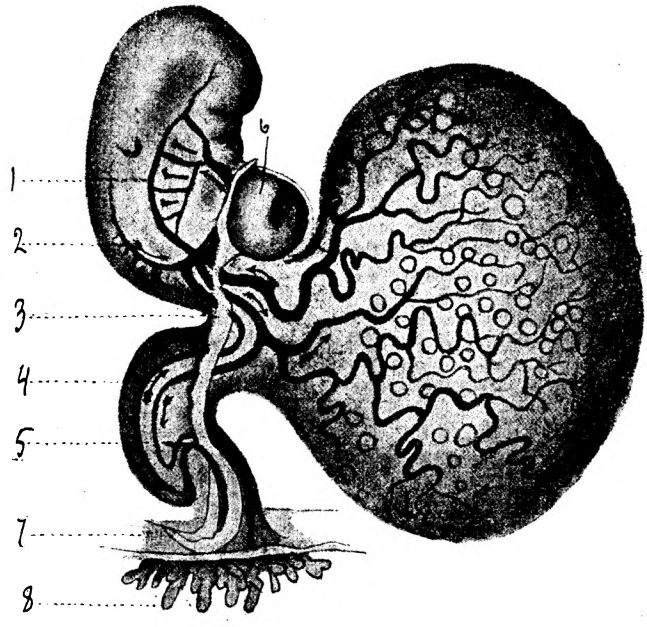

Рис. 984. Зародышъ человѣка длиною въ 3,2 миллиметра (около 14 дней): 1 — нисходящая аорта; 2 — первичная яремная вена; 3 — мѣсто прикрѣпленія сорванной водной оболочки плода (amnion); 4 — кардинальная вена; 5 — нисходящая аорта; 6 — сердце; 7 — желточная или пупочная ножка; 8 — ворсинки дѣтскаго мѣста (W. His).

У зародыша кролика, какъ и у яйцеродныхъ, сосудистая сѣть имѣется только около зародышеваго пятна въ области полости тѣла (Coelom). Она бываетъ ограничена по окружности кольцевой пазухой (круговымъ пограничнымъ сосудомъ), составляющей предѣлъ распространенія кровеносныхъ сосудовъ кнаружи отъ зародыша (sinus terminalis). У птицъ эта пазуха или пограничный круговой сосудъ содержитъ венную кровь, а у кролика — артерійную и находится въ непосредственномъ сообщеніи съ артеріей, выходящей изъ тѣла зародыша съ пупочнобрыжжеечной артеріей или желточной. (Рис. 985.)

Эта артерія, какъ и круговая, даютъ многочисленныя артерійки, развѣтвляющіяся въ сосудистой площадкѣ и образующія сосудистыя сѣти. Эти сѣти даютъ начало многочисленнымъ венкамъ, которыя, постепенно сливаясь, составляютъ двѣ большихъ желточнобрыжжеечныхъ вены.

Рис. 985.

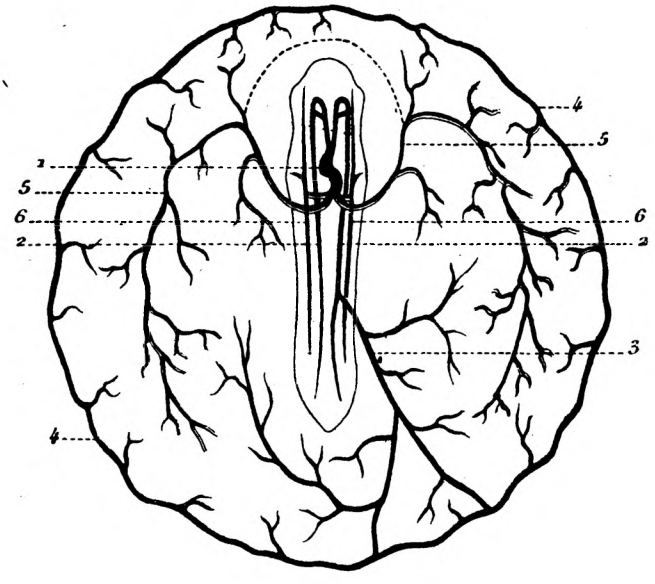

Рис. 985. Сѣть кровеносныхъ сосудовъ зародышевой площадки кролика (215 часовъ): 1 — сердце; 2 — первичныя аорты; 3 — желточнобрыжжеечная артерія; 4 — краевая сосудистая пазуха (sinus terminalis); 5 — желточнобрыжжеечныя вены; 6 — кардинальныя вены, изливающіяся чрезъ поперечные венные протоки Cuvier въ желточнобрыжжеечныя вены, впадающія въ предсердіе (Van Beneden et Julin).

Эти вены правая и лѣвая залегаютъ въ толщѣ кишечно-волокнистой пластинки мезодермы, идутъ по обѣимъ сторонамъ тѣла зародыша и впадаютъ въ нижній конецъ сердечной трубки. (Рис. 986.)

Рис. 986.

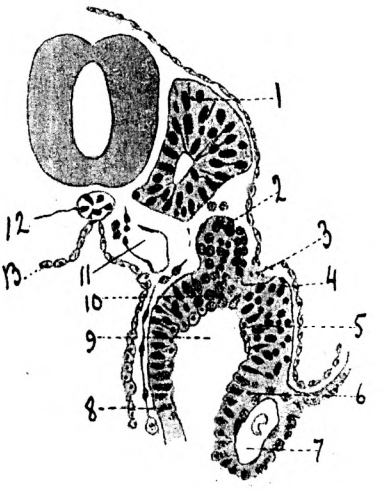

Рис. 986. Поперечное сѣченіе средней части тѣла 14—16-дневнаго человѣческаго зародыша; изображена только лѣвая часть: 1 — первичный позвонокъ; 2 — краевая нерасщепленная часть мезодермы; 3 — эктодерма; 4 — пластинка Wolff'a; 5 — соматоплевра; 6 — соединительная перепонка (membrana reuniens); 7 — пупочная вена; 8 — спланхноплевра; 9 — мезодермная полость тѣла (Coelom); 10 — срединная пластинка; 11 — аорта; 12 — спинная струна; 13 — энтодерма. Увеличеніе 240 (Kollmann).

б. Образованіе большого круга кровеобращенія.

Въ то же время, какъ развивается сосудистая сѣть и возникаетъ первичный малый кругъ кровеобращенія или пузырный, устанавливается большой кругъ кровеобращенія въ самомъ тѣлѣ зародыша. На сколько первый кругъ кровеобращенія способствуетъ всасыванію питательныхъ веществъ изъ желточнаго пузыря и доставленію ихъ внутрь зародыша, на столько второй кругъ служитъ для распредѣленія тѣхъ же веществъ по клѣточнымъ элементамъ тѣла зародыша.

Первичная артерійная система зародыша слагается изъ двухъ большихъ стволовъ первичныхъ аортъ или позвоночныхъ артерій, идущихъ по обѣимъ сторонамъ параллельно позвоночнику и выходящихъ изъ верхняго конца сердца. (Рис. 987.) Эти аорты поднимаются въ передній конецъ тѣла зародыша въ видѣ восходящихъ аортъ или верхнихъ позвоночныхъ артерій; потомъ онѣ помѣщаются въ толщѣ первыхъ жаберныхъ дугъ, поворачиваютъ назадъ, огибая головной слѣпой мѣшокъ кишки и идутъ

позади послѣдней между нею и мозговой трубкой въ задній конецъ зародыша въ видѣ нисходящихъ аорть или нижнихъ позвоночныхъ артерій. (Рис. 988, 989.) Эти первичныя аорты высылаютъ отъ себя въ разныя стороны артерійки, которыя развѣтвляясь образуютъ капилларныя сѣти, питающія всѣ клѣтки тѣла зародыша.

Капилларная сѣть даетъ начало многочисленнымъ венкамъ, которыя, постепенно сливаясь, составляютъ четыре продольныхъ венныхъ ствола: два верхнихъ и два нижнихъ; это — верхнія главныя или кардинальныя вены и нижнія кардинальныя вены (venae cardinales superiores et interiores).

Рис. 987.

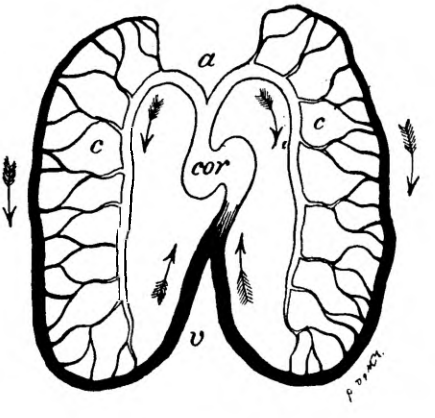

Рис. 987. Схема большого круга кровеобращенія у зародыша: cor — сердце; a — аорта; c — сѣть волосныхъ сосудовъ; v — вены. Стрѣлки обозначаютъ направленіе тока крови (Зерновъ).

(Рис. 990.) Эти вены идутъ по обѣимъ сторонамъ тѣла зародыша въ промежуточной клѣточной массѣ первичныхъ позвонковъ. Двѣ верхнихъ кардинальныхъ вены несутъ кровь отъ головного конца зародыша, а нижнія вены — отъ хвостового конца.

На уровнѣ нижняго конца сердца двѣ вены одной и той же стороны сливаются въ одну и чрезъ посредство горизонтальной вѣтви, идущей квнутри впадаютъ въ соотвѣтствующую желточнобрыжжеечную вену. Эти двѣ соединительныхъ горизонтальныхъ вѣтви называются протоками Cuvier (ductus Cuvieri).

Такимъ образомъ малый кругъ кровеобращенія или желточный соединяется съ большимъ кругомъ кровеобращенія зародыша. Первый всасываетъ питательныя вещества

изъ желточнаго пузыря и доставляетъ ихъ къ сердцу зародыша; а большой кругъ разноситъ ихъ отъ сердца по всему тѣлу зародыша.

Рис. 988.

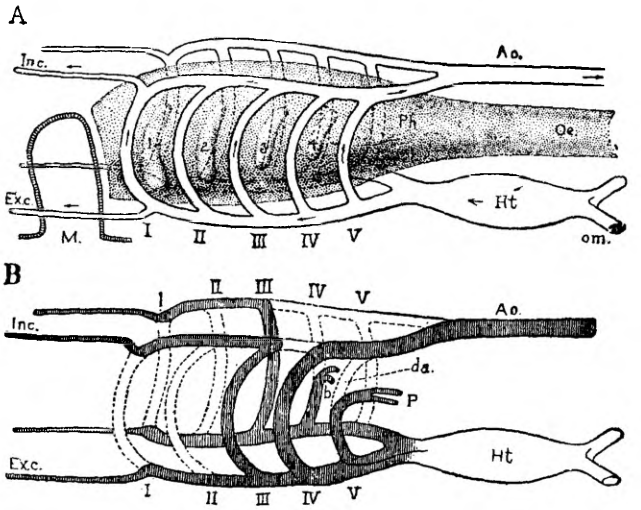

Рис. 988. A. Схема глотки съ распредѣленіемъ кровеносныхъ сосудовъ и сердца у зародыша позвоночныхъ съ водной оболочкой (amniota): 1, 2, 3, 4 — жаберныя щели; Ph — глотка; Oe — пищеводъ; M — ротовое отверстіе, выстланное эктодермой; Ht — сердце; I, I, III, IV, V — жаберныя дуги въ которыхъ проходятъ аортныя или артерійныя дуги, соединяющіяся на спинной сторонѣ зародыша для образованія нисходящей аорты — Ao; Ex.c. — наружная сонная артерія; Inc. — внутренняя сонная артерія; om. — желточнобрыжжеечныя вены. Стрѣлки показываютъ направленіе тока крови по сосудамъ. B. Схема преобразованія кровеносныхъ сосудовъ жаберныхъ дугъ у млекопитающихъ; у взрослыхъ животныхъ остаются только затемненные участки артерійныхъ дугъ, а свѣтлые участки пропадаютъ; P — легочная артерія; da. — артерійный протокъ (ductus arteriosus Botalli); остальные знаки имѣютъ то же значеніе, какъ въ A (Minot).

Сначала сосуды сосудистой площадки, т. е. желточнаго пузыря, входятъ внутрь тѣла зародыша въ толщу спланхноплевры до аортъ, такъ что аорты находятся въ связи съ многочисленными сосудами сосудистой площадки. Но потомъ постепенно число этихъ соединительныхъ сосудовъ уменьшается и у зародыша кролика на 10 день остается только

одна желточно-брыжжеечная артерія, соединяющаяся съ лѣвой первичной аортой (Van Beneden et Julius, 1884). (Рис. 991.) У человѣческаго зародыша сначала каждая изъ нисходящихъ аортъ даетъ по одной желточно-брыжжеечной

Рис. 989.

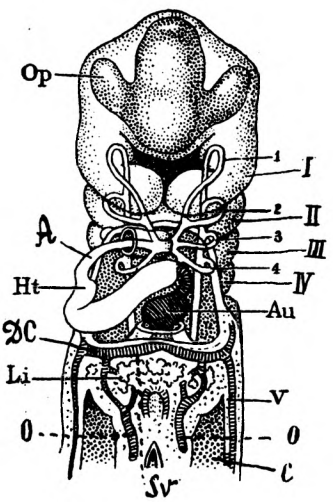

Рис. 989. Видъ человѣческаго зародыша длиною въ 3,2 миллиметра спереди со вскрытой передней стѣнкой и отведеннымъ вправо сердцемъ: Op — глазной пузырекъ; Ht — сердце; A — аортное расширеніе, продолжающееся въ аортныя дуги: 1, 2, 3, 4; I, II, III, IV — жаберныя дуги; Au — сердечное ушко или предсердіе; Sv — венная пазуха; V — пупочная вена; O — желточно-брыжжеечная вена; C — полость тѣла — Coelom; Li — зачатокъ печени; DC — протокъ Cuvier (W. His).

Рис. 990.

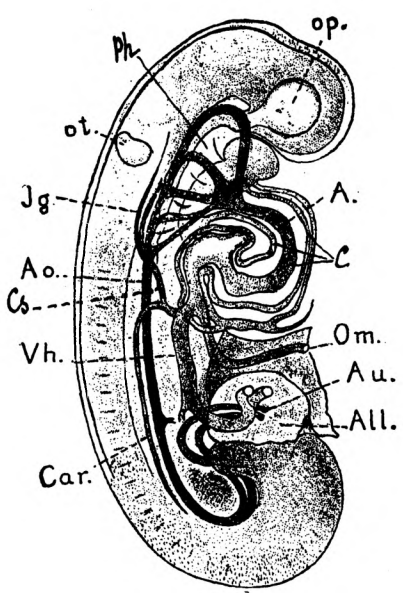

Рис. 990. Продольный разрѣзъ человѣческаго зародыша длиною въ 2,6 миллиметровъ: Op. — глазной пузырекъ; A — аорта съ развѣтвленіями на пять жаберныхъ аортныхъ дугъ; C — сердце; Om — желточно-брыжжеечная вена; Au — пупочная артерія; All — allantois; Car. — нижняя кардинальная вена; Vh — пупочная вена; Cs — верхняя кардинальная вена; Ao — нисходящая аорта; Jg — яремная вена; ot — слуховой пузырекъ; Ph — глотка (W. His).

артеріи (рис. 992), но къ 35 дню лѣвосторонняя артерія исчезаетъ, а остается только одна правосторонняя, которая и приноситъ кровь къ сѣти сосудистой площадки.

Рис. 991.

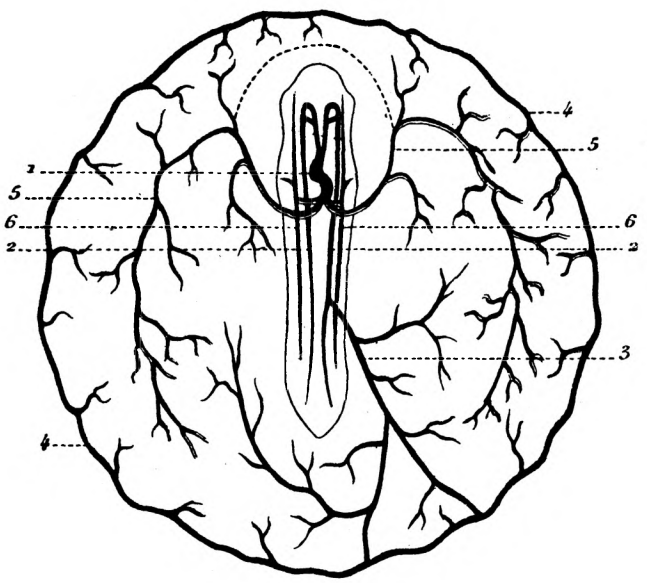

Рис. 991. Сѣть кровеносныхъ сосудовъ зародышевой площадки кролика (215 часовъ): 1 — сердце; 2 — первичныя аорты; 3 — желточнобрыжжеечная артерія; 4 — краевая сосудистая пазуха (sinus terminalis); 5 — желточнобрыжжеечныя вены; 6 — кардинальныя вены, изливающіяся чрезъ поперечные венные протоки Cuvier въ желточнобрыжжеечныя вены, впадающія въ предсердіе (Van Beneden et Julin).

в. Образованіе круга кровеобращенія чрезъ посредство дѣтскаго мѣста.

Когда питательныя вещества желточнаго пузыря бываютъ использованы, то къ этому времени (на 10 день) устанавливается сообщеніе кровеносныхъ сосудовъ плода млекопитающихъ (кролика) съ сосудами матери для полученія изъ нихъ питательныхъ веществъ, необходимыхъ для его роста и развитія.

Двѣ артерійныя вѣтви, отходящія отъ первичныхъ нисходящихъ аортъ и снабжающія кровью сѣть сосудовъ мочевого мѣшка (allantois), удлиняются вмѣстѣ съ удли-

Рис. 992.

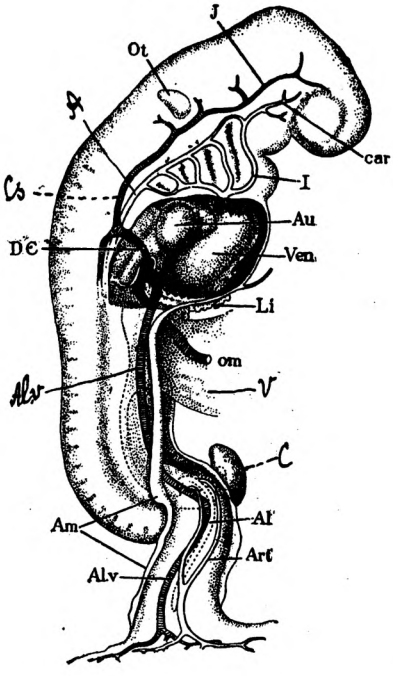

Рис. 992. Продольный стрѣловидный разрѣзъ человѣческаго зародыша длиною въ 4,2 миллиметра (видъ справа): Ot — слуховой пузырекъ; Ven — желудочекъ сердца; Au — предсердіе; I — первая и далѣе еще 4 аортныя дуги переходятъ въ нисходящую аорту — A; Cs — верхняя кардинальная вена; om — желточно-брыжжеечная вена; Al.v — пупочная вена; DC — протокъ Cuvier; Art — пупочная артерія; Al — allantois; Am — amnion — водная оболочка зародыша; C — хвостъ; V — желточный пузырь; Li — печень; J — яремная вена; car — сонная артерія (W. His).

Рис. 993. Рис. 994.

Рис. 993, 994. Продольныя сѣченія зародышей кролика въ двухъ (ранней и поздней) стадіяхъ развитія для показанія соотношенія его тѣла и его оболочекъ (схема): 1 — желточный пузырь; 2 — первичная кишка; 3 — полость водной оболочки; 4 — мезодермная полость (Coelom); 5 — мочевой мѣшокъ съ кровеносными сосудами въ его оболочкѣ; 6 — слизистая оболочка матки; 8 — краевая пазуха — sinus terminalis (Tourneux).

неніемъ послѣдняго. (Рис. 993—997.) Когда стѣнка мочевого мѣшка достигнетъ до первичной ворсинчатой оболочки плода, то развѣтвленія артерійныхъ вѣтвей аортъ проникаютъ въ ворсинки послѣдней, образуя плодную часть дѣт-

Рис. 995.

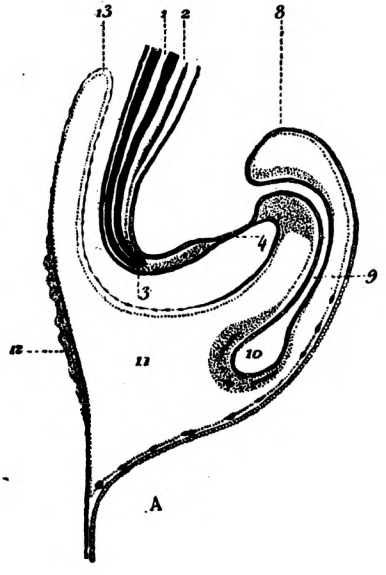

Рис. 996.

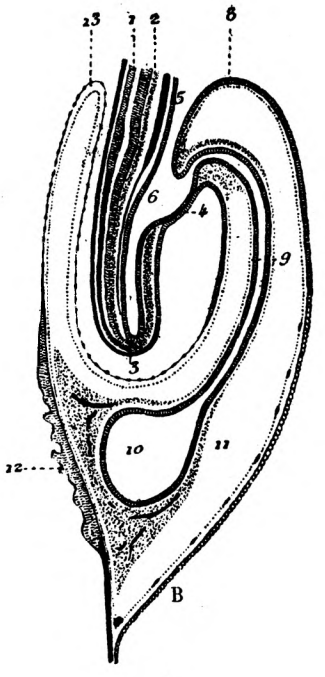

Рис. 995, 996. Стрѣловидное и осевое сѣченіе хвостового конца зародыша кролика: рис. 995 — болѣе раннее развитіе и рис. 996 — болѣе позднее развитіе хвостового конца и первичнаго мочевого мѣшка (allantois), срастающагося съ ворсинчатой оболочкой зародыша: 1 — мозговая трубка; 2 — спинная струна; 3 — голова первичной линіи; 4 — клоачная перепонка; 5 — кишка; 6 — клоака; 7 — хвостовая кишка; 8 — мочевая складка; 9 — каналъ мочевого мѣшка; 10 — мочевой мѣшокъ; 11 — мезодермная внѣзародышевая полость тѣла (Coelom); 12 — ворсинчатая оболочка зародыша; 13 — хвостовая складка водной оболочки (amnion). (Tourneux).

скаго мѣста (placenta foetalis), и входятъ въ соотношеніе съ сосудами матери чрезъ посредство кровеносныхъ сосудовъ слизистой оболочки матки (decidua vera serotina s. placenta uterina). (Рис. 998—1000.) Послѣ этого двѣ артерійныя вѣтви

Рис. 997.

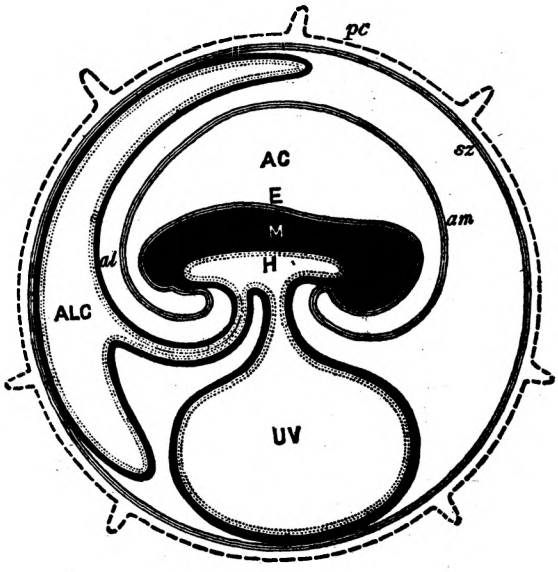

Рис. 997. Схема оболочекъ зародыша млекопитающихъ и человѣка: pc — ворсинчатая оболочка (chorion) съ ворсинками на ея поверхности; sz — серозная полость; ALC — полость мочевого мѣшка (allantois); al — стѣнка мочевого мѣшка; UV — желточный мѣшокъ; AC — полость водной оболочки (amnion); am — водная оболочка; E — наружный зародышевый листокъ — эктодерма; M — мезодерма — средній зародышевый листокъ; H — энтодерма — внутренній зародышевый листокъ или кишечно-железистый (Turner).

Рис. 998.

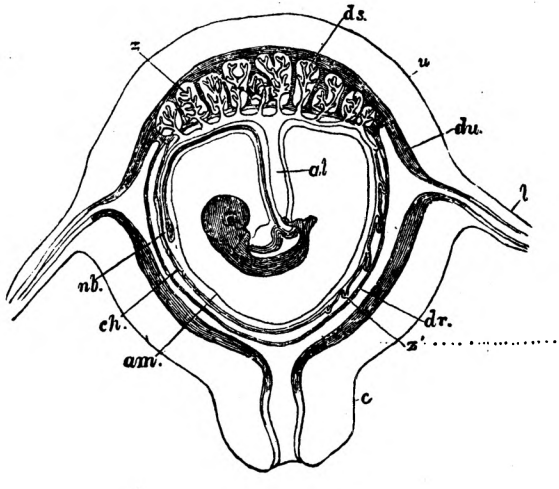

Рис. 998. Схема продольнаго сѣченія беременной матки женщины для показанія соотношенія плода и его оболочекъ къ маткѣ: al — протокъ мочевого мѣшка (allantois); nb — желточный мѣшокъ спавшійся; am — водная оболочка (amnion); ch — ворсинчатая оболочка (chorion); ds — позже отпадающая оболочка (decidua serotina); du — истинная отпадающая оболочка (decidua vera); dr — завороченная отпадающая оболочка (decidua reflexa); l — яйцеводъ; c — шейка матки; u — дно матки; z — ворсинки ворсинчатой оболочки (chorion frondosum) или дѣтскаго мѣста плода (placenta foetalis); z' — малыя ворсинки ворсинчатой оболочки (chorion laeve) (Longet).

аортъ называются пупочными артеріями или артеріями дѣтскаго мѣста (arteriae umbilicales s. placentales).

Капилларная сѣть ворсинчатой оболочки дѣтскаго мѣста даетъ начало венкамъ, которыя, сливаясь постепенно, обра-

Рис. 999.

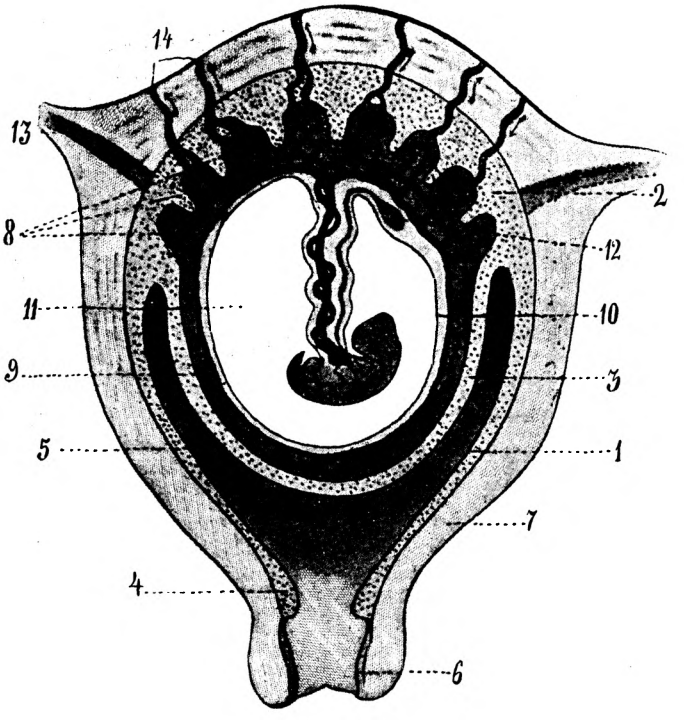

Рис. 999. Продольное сѣченіе матки беременной женщины (схема): 1 — истинная отпадающая оболочка; 2 — поздняя отпадающая оболочка (decidua serotina s. placenta uterina); 3 — завороченная отпадающая оболочка; 4 — нижній край отпадающей оболочки; 5 — полость матки; 6 — шейка матки; 7 — стѣнка матки; 8 — placenta foetalis — ворсинчатая оболочка съ сильно разросшимися ворсинками; 9 — та же оболочка съ малыми ворсинками (chorion laeve); 10 — водная оболочка (amnion); 11 — ея полость; 12 — желточный пузырь; 13 — маточная труба; 14 — кровеносные сосуды матери входятъ въ связь съ сосудами ворсинчатой оболочки плода (Turner).

зуютъ двѣ большихъ пупочныхъ вены (venae umbilicales). Пупочныя вены проникаютъ внутрь тѣла зародыша въ области пупочнаго отверстія и, поднимаясь снизу вверхъ

въ толщѣ кожномышечной пластинки мезодермы, достигаютъ въ области сердечной складки боковыхъ стѣнокъ околосердечной сумки. Здѣсь онѣ изливаются въ желточно-брыжжеечныя вены, чрезъ посредство которыхъ кровь съ питатель-

Рис. 1000.

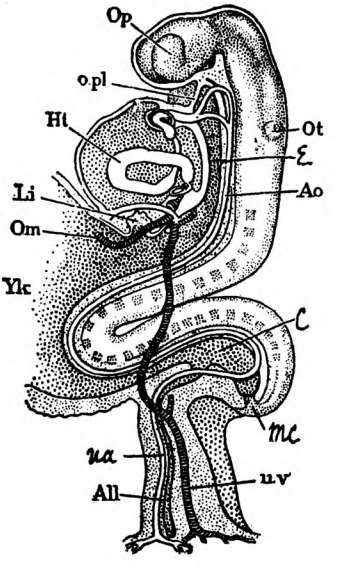

Рис. 1000. Продольный разрѣзъ человѣческаго зародыша длиною въ 2,15 миллиметровъ: Op — глазной пузырекъ; o.pl — глоточная перепонка; Ht — сердце; Li — печень; Om — желточно-брыжжеечная вена; Yk — желточный пузырь; ua — пупочная артерія; All — allantois; u.v — пупочная вена; mc — клоачная перепонка; c — клоака; Ao — аорта; E — первичная кишка; Ot — слуховой пузырекъ (W. His).

ными веществами, воспринятыми изъ крови матери, поступаетъ въ сердце и разносится по артеріямъ на питаніе плода.

У человѣческаго зародыша имѣется только одна пупочная вена (His), которая въ передней стѣнкѣ живота дѣлится на правую и лѣвую вѣтви (см. рис. 990, 992, 1000).

г. Развитіе артерійнаго устройства кровеобращенія.

Первичныя аорты, выйдя изъ верхней части сердечной трубки, поднимаются вверхъ и изгибаются кзади на высотѣ первой жаберной дуги, послѣ чего проходятъ по всей длинѣ тѣла зародыша до хвостового конца. (Рис. 1001, 1002.) Отъ нихъ отходятъ желточнобрыжжеечныя артеріи и множество артерійкъ въ различныя части тѣла. Эта артерійная система, постепенно преобразуясь, превращается въ артерійную систему взрослаго организма.

Рис. 1001.

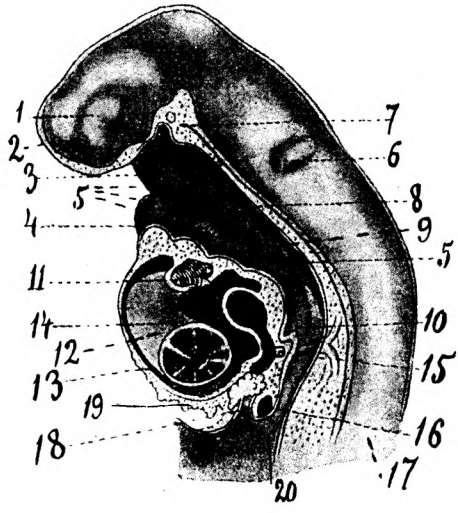

Рис. 1001. Головная половина зародыша человѣка длиною въ 4,2 миллиметра въ стрѣловидномъ продольномъ сѣченіи; видъ правой половины извнутри: 1 — глазной пузырекъ; 2 — лобный отростокъ; 3 — верхняя челюсть; 4 — нижняя челюсть; 5 — внутреннія жаберныя бороздки — щели; 6 — слуховой пузырекъ; 7 — спинная струна; 8, 9 — глотка; 10 — зачатокъ легкихъ въ видѣ выпячиванія передней стѣнки глотки; 11 — аорта и ея развѣтвленія обозначены пунктиромъ на стѣнкѣ глотки въ видѣ аортныхъ дугъ, проходящихъ въ жаберныхъ дугахъ и соединяющихся на спинной сторонѣ въ нисходящую аорту; 12 — желудочекъ сердца; 13 — первичная сердечная сорочка (pericardium); 14 — венная пазуха сердца (sinus venosus); 15 — протокъ Cuvier; 16 — пупочная вена; 17 — мозговая трубка; 18 — печеночный протокъ; 19 — зачатокъ печени; 20 — первичная кишка (W. His).

Рис. 1002.

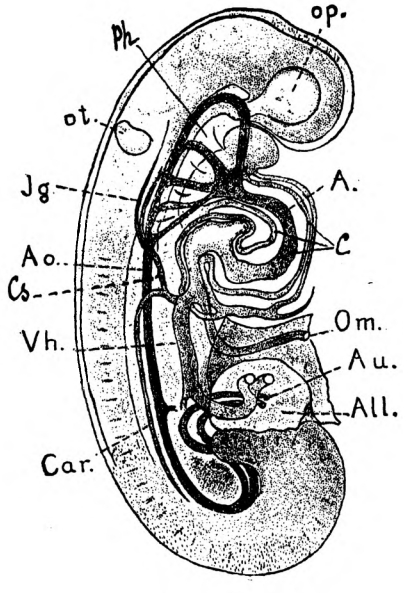

Рис. 1002. Продольный разрѣзъ человѣческаго зародыша длиною въ 2,6 миллиметровъ: Op. — глазной пузырекъ; A — аорта съ развѣтвленіями на пять жаберныхъ аортныхъ дугъ; C — сердце; Om — желточно-брыжжеечная вена; Au — пупочная артерія; All — allantois; Car. — нижняя кардинальная вена; Vh — пупочная вена; Cs — верхняя кардинальная вена; Ao — нисходящая аорта; Jg — яремная вена; ot — слуховой пузырекъ; Ph — глотка (W. His).

Прежде всего внутри изгиба аортъ между восходящими и нисходящими частями появляются четыре пары поперечно идущихъ соединительныхъ вѣтвей, заложенныхъ въ толщѣ жаберныхъ дугъ. Это — аортныя или артерійныя дуги, числящіяся по порядку сверху внизъ отъ первой до четвертой и подраздѣляющіяся по положенію на правыя и лѣвыя. Спереди онѣ отходятъ отъ восходящей и сзади впадаютъ въ нисходящую позвоночную артерію.

Эти аортныя дуги даютъ начало артеріямъ головы и верхнихъ конечностей. (Рис. 1003—1005.) Такимъ обра-

Рис. 1003.

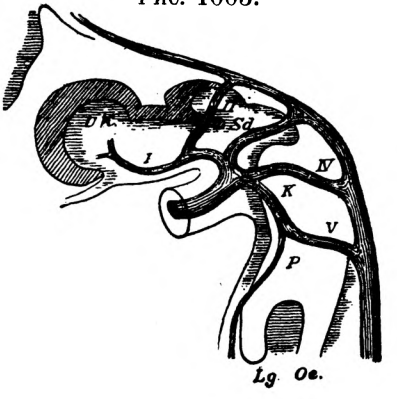

Рис. 1003. Система аортныхъ дугъ зародыша человѣка длиною въ 4,25 миллиметровъ (видъ сбоку) въ продольномъ сѣченіи: I—V — аортныя дуги; Uk — нижняя челюсть; Sd — щитовидная железа; K — мѣсто гортани; P — легочная артерія; Lg — зачатокъ легкихъ; Oe — пищеводъ. Увеличеніе 36 (W. His).

Рис. 1004.

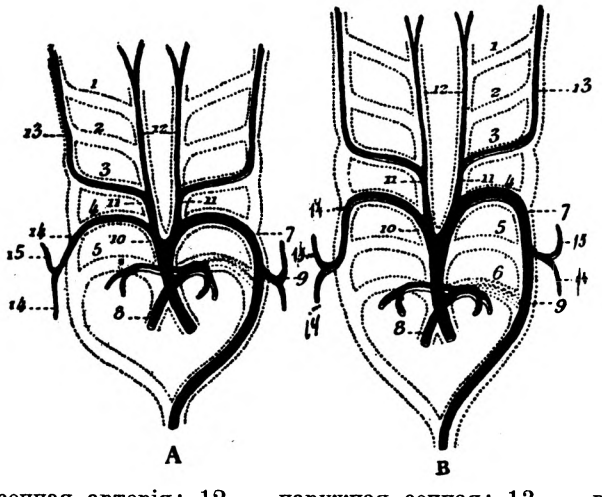

Рис. 1004. Схема преобразованія аортныхъ дугъ у человѣка A — по Rathke, B по Boas: 1, 2, 3, 4, 5, 6 — аортныя дуги зародыша; 7 — дуга аорты; 8 — легочная артерія съ ея двумя вѣтвями; 9 — артерійный протокъ (Botalli); 10—головно-ручной стволъ (truncus brachio-cephalicus); 11—общая сонная артерія; 12 — наружная сонная; 13 — внутренняя сонная артерія; 14 — подключичная артерія; 15 — позвоночная артерія.

зомъ двѣ первыя пары артерійныхъ дугъ исчезаютъ, а восходящая и нисходящая позвоночныя артеріи (вѣтви аорты) превращаются первая въ наружную, а вторая во внутреннюю сонныя артеріи.

Рис. 1005.

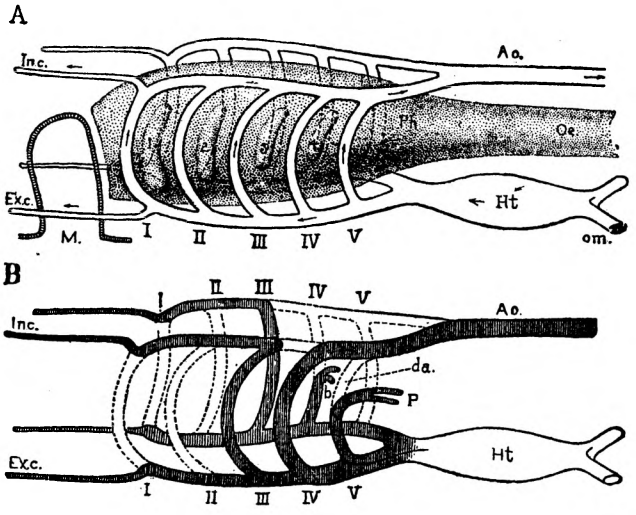

Рис. 1005. A. Схема глотки съ распредѣленіемъ кровеносныхъ сосудовъ и сердца у зародыша позвоночныхъ съ водной оболочкой (amniota): 1, 2, 3, 4 — жаберныя щели; Ph — глотка; Oe — пищеводъ; M — ротовое отверстіе, выстланное эктодермой; Ht — сердце; I, II, III, IV, V — жаберныя дуги, въ которыхъ проходятъ аортныя или артерійныя дуги, соединяющіяся на спинной сторонѣ зародыша для образованія нисходящей аорты — Ao; Ex.c. — наружная сонная артерія; Inc. — внутренняя сонная артерія; om. — желточнобрыжжеечныя вены. Стрѣлки показываютъ направленіе тока крови по сосудамъ. B. Схема преобразованія кровеносныхъ сосудовъ жаберныхъ дугъ у млекопитающихъ; у взрослыхъ животныхъ остаются только затемненные участки артерійныхъ дугъ, а свѣтлые участки пропадаютъ; P — легочная артерія; da. — артерійный протокъ (ductus arteriosus Botalli); остальные знаки имѣютъ то же значеніе, какъ въ A (Minot).

Третья пара артерійныхъ дугъ остается на обѣихъ сторонахъ въ видѣ поперечной вѣтви или начальной части внутренней сонной артеріи.

Нисходящая позвоночная артерія ниже четвертой артерійной дуги образуетъ подключичную артерію;

а отрѣзокъ ея между четвертой и пятой дугами исчезаетъ. Сама четвертая пара артерійныхъ дугъ преобразуется слѣва въ дугу аорты, а справа — въ начальную часть подключичной артеріи, выходящей изъ плечеголовного артерійнаго ствола (truncus brachiocephalicus).

Часть восходящей позвоночной артеріи между третьей и четвертой дугами образуетъ справа и слѣва общую сонную артерію (a. carotis communis).

Пятая артерійная дуга исчезаетъ справа; слѣва въ средней части она превращается въ легочную артерію,

Рис. 1006.

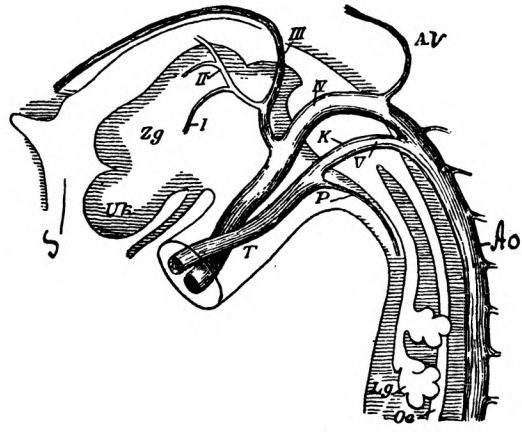

Рис. 1006. Вѣтви аорты у человѣческаго зародыша длиною въ 11,5 миллиметровъ: Uk — нижняя челюсть; Zg — языкъ; I—V — аортныя дуги; A.v — позвоночная артерія; P — легочная артерія; Lg — легкое; Oe — пищеводъ; T — легочной стволъ; Ao — нисходящая аорта; K — артерійный протокъ (Botal); S — ротовое отверстіе (W. His).

подраздѣляющуюся на двѣ вѣтви. Наружный конецъ этой дуги существуетъ до рожденія въ видѣ широкаго протока, образующаго сообщеніе между нисходящей аортой и легочной артеріей; это — артерійный протокъ или протокъ Botal'a (ductus arteriosus Botali).

Наконецъ, верхняя часть аортнаго расширенія подраздѣляется на переднюю часть, продолжающуюся въ легочную артерію и заднюю часть, сообщающуюся съ аортой. (Рис. 1006, 1007.)

Позднѣйшія изслѣдованія показали, что существуетъ еще шестая дуга, но пятая дуга у высшихъ позвоночныхъ животныхъ такъ быстро исчезаетъ, что ее не принимаютъ во вниманіе и въ счетъ.

Во время развитія и преобразованія артерійныхъ дугъ двѣ нисходящихъ аорты увеличиваются въ толщинѣ и все болѣе и болѣе приближаются къ срединной линіи; наконецъ на 224 часу у кролика и на 19—21 день у человѣка ихъ

Рис. 1007.

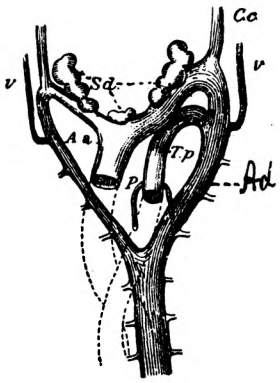

Рис. 1007. Аорта съ вѣтвями у человѣческаго зародыша длиною въ 12,5 миллиметровъ: Aa — восходящая аорта; Sd — щитовидная железа; Cc — общая сонная артерія; Ad — нисходящая аорта; Tp — легочный стволъ — артерійный протокъ; P — легочная артерія; V — позвоночная артерія (W. His).

стѣнки соприкасаются на срединной линіи и срастаются, а промежуточная общая стѣнка потомъ исчезаетъ. (Рис. 1008—1011.) Такимъ образомъ появляется вмѣсто двухъ аортъ одна непарная, срединная аорта.

Рис. 1008.

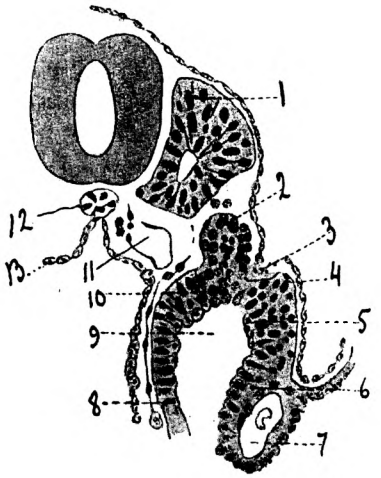

Рис. 1008. Поперечное сѣченіе средней части тѣла 14—16-дневнаго человѣческаго зародыша; изображена только лѣвая часть: 1 — первичный позвонокъ; 2 — краевая нерасщепленная часть мезодермы; 3 — эктодерма; 4 — пластинка Wolff'a; 5 — соматоплевра; 6 — соединительная перепонка (membrana reuniens); 7 — пупочная вена; 8 — спланхноплевра; 9 — мезодермная полость тѣла (Coelom); 10 — срединная пластинка; 11 — аорта; 12 — спинная струна; 13 — энтодерма. Увеличеніе 240 (Kollmann).

Рис. 1009.

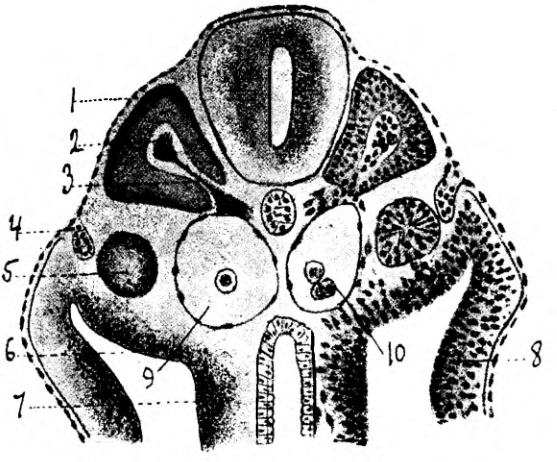

Рис. 1009. Поперечное сѣченіе средней части человѣческаго зародыша длиной въ 4,5 миллиметра (въ концѣ третьей недѣли) на высотѣ верхней конечности: 1 — первичный позвонокъ; 2 — его ядро; 3 — зачатокъ окончательнаго позвонка; 4 — эктодерма; 5 — промежуточный пучекъ; 6 — средняя пластинка; 7 — спланхноплевра; 8 — соматоплевра; 9 — аорта; 10 — красныя кровяныя клѣтки. Увеличеніе 100 (Kollmann).

Рис. 1010.

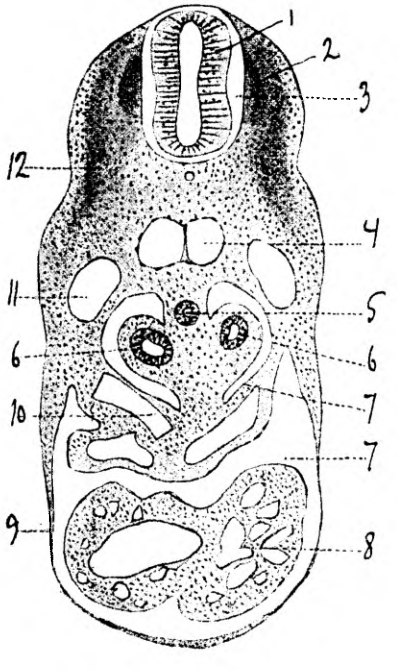

Рис. 1010. Поперечное сѣченіе средней части туловища зародыша кролика; животная и растительная полости: 1 — спинной мозгъ; 2 — межпозвонковый нервный узелъ; 3 — животная полость; 4 — аорта; 5 — полость кишки; 6 — полость легкихъ; 7 — растительная полость; 8 — сердце; 9 — соединительная перепонка (membrana reuniens); 10 — вена; 12 — мышечная пластинка — Myotom (Kollmann).

Нижніе, неслившіеся концы аортъ представляютъ собою пупочныя артеріи.

Послѣ сращенія аортъ двѣ желточно-брыжжеечныя артеріи происходятъ изъ непарнаго ствола и потомъ изъ

Рис. 1011.

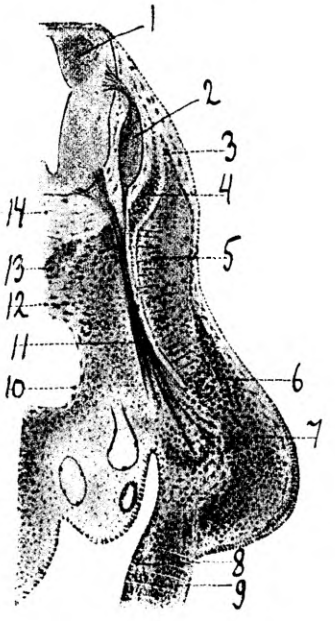

Рис. 1011. Поперечное сѣченіе средней части 5-недѣльнаго человѣческаго зародыша длиною въ 10,5 миллиметра на высотѣ нижней конечности: 1 — спинной мозгъ; 2 — позвоночный нервный узелъ; 3 — задній конецъ первичнаго позвонка; 4 — мезодермная верхняя дуга позвонка; 5 — зачатокъ мышцъ тѣла (Myotom); 6 — передній конецъ первичнаго позвонка; 7 — выступъ нижней конечности; 8 — брюшина; 9 — брюшная стѣнка; 10 — аорта; 11 — спинной нервъ; 12 — тѣло позвонка; 13 — спинная струна; 14 — каналъ позвонка. Увеличеніе 30 (Kollmann).

нихъ лѣвая исчезаетъ, а правая остается въ видѣ верхней брыжжеечной артеріи (arteria mesenterica superior).

Начальныя части каждой изъ пупочныхъ артерій образуютъ общую подвздошную артерію (arteria iliaca communis), раздѣляющуюся на подчревную и подвздошную наружную (arteria hypogastrica et arteria iliaca externa). (Рис. 1012—1014.)

Рис. 1012.

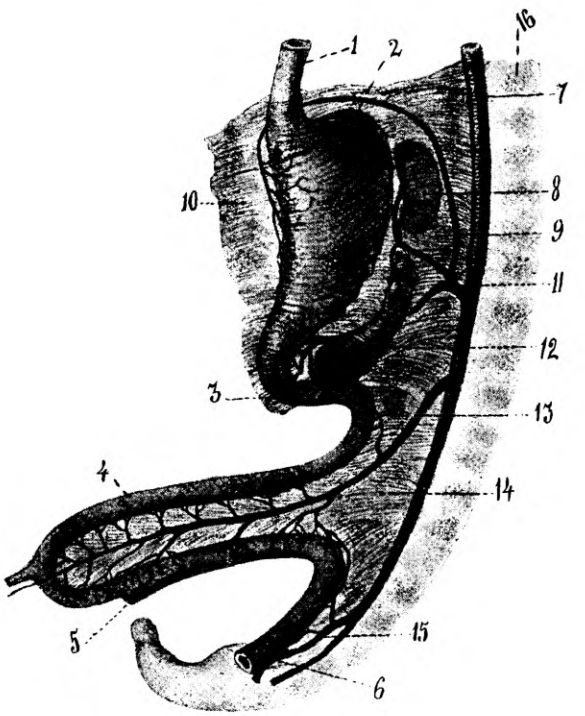

Рис. 1012. Пупочный или желточный протокъ и его соотношеніе съ брыжжейкой у 6-недѣльнаго человѣческаго зародыша: 1 — пищеводъ; 2 — желудокъ; 3 — двѣнадцатиперстная кишка; 4 — кишечная петля, продолжающаяся въ пупочный каналъ въ видѣ пупочнаго или желточнаго протока; 5 — слѣпая кишка; 6 — задняя кишка; 7 — аорта; 8 — селезенка; 9 — поддерживающая желудокъ задняя связка (mesogastrium posterius); 10 — передняя поддерживающая желудокъ связка (mesogastrium anterius); 11 — arteria coeliaca; 12 — поджелудочная железа; 13 — arter. mesenterica superior; 14 — общая брыжжейка; 15 — arter. mesenterica inferior; 16 — позвоночникъ (Toldt).

Рис. 1013.

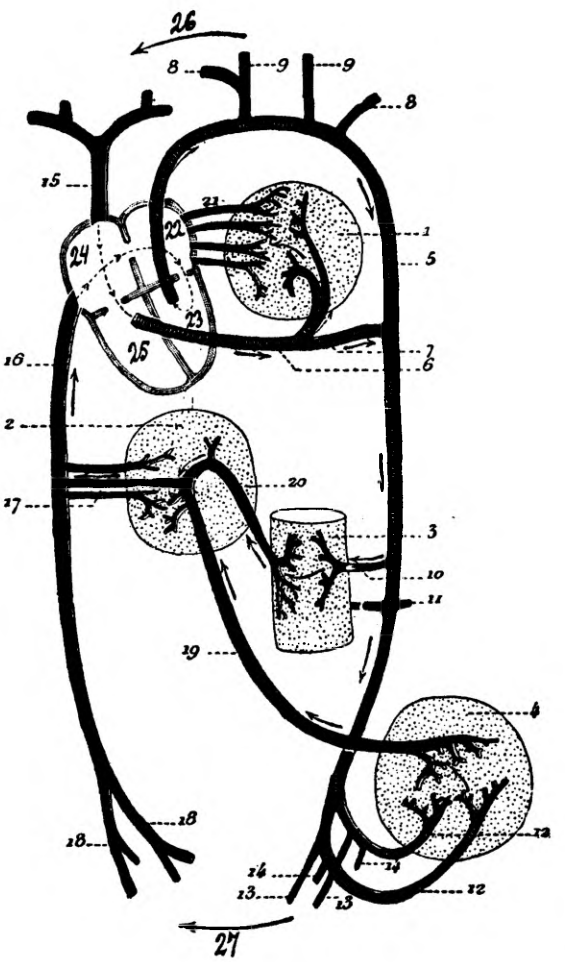

Рис. 1013. Схема кровеобращенія у плода передъ рожденіемъ: 1 — легкое; 2 — печень; 3 — кишечникъ; 4 — дѣтское мѣсто; 5 — аорта; 6 — легочная артерія; 7 — артерійный протокъ (Bota)); 8 — подключичная артерія; 9 — общая сонная артерія; 10 — верхняя брыжжеечная артерія; 11 — почечная артерія; 12 — пупочныя артеріи; 13 — наружная подвздошная артерія; 14 — внутренняя подвздошная артерія; 15 — верхняя полая вена, образовавшаяся изъ соединившихся праваго и лѣваго ручноголовныхъ венныхъ стволовъ; 16 — нижняя полая вена; 17 — печеночныя вены и среди нихъ венный протокъ Arantius'a; 18 — общая подвздошная вена; 19 — пупочная вена; 20 — воротная вена; 21 — легочныя вены; 22 — лѣвое предсердіе; 23 — лѣвый желудочекъ; 24 — правое предсердіе; 25 — правый желудочекъ; 26 — сѣть кровеносныхъ сосудовъ головной части; 27 — сѣть кровеносныхъ сосудовъ задней части тѣла (Tourneux).

Рис. 1014.

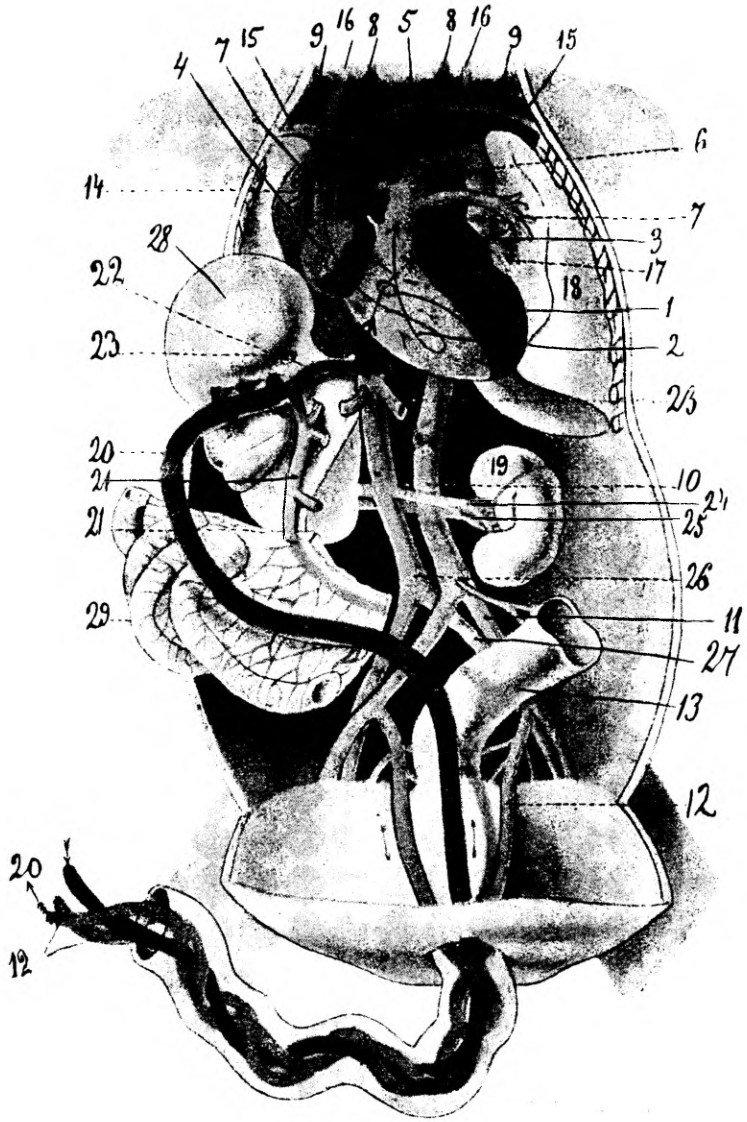

Рис. 1014. Кровеобращеніе плода передъ рожденіемъ: 1 — лѣвый желудочекъ сердца; 2 — правый желудочекъ; 3 — лѣвое предсердіе; 4 — правое предсердіе; 5 — дуга восходящей аорты; 6 — артерійный протокъ (Botal); 7 — лѣвая легочная артерія; 8 — общая сонная артерія; 9 — подключичная артерія; 10 — нисходящая аорта; 11 — общая подвздошная артерія; 12 — пупочная артерія; 13 — толстая кишка; 14 — верхняя полая вена;

15 — подключичная вена; 16 — яремная вена; 17 — лѣвая легочная вена; 18 — легкое; 19 — почка; 20 — пупочная вена; 21 — воротная вена; 22 — венный протокъ (Arantius); 23 — печеночная вена; 24 — почечная вена; 25 — почечная артерія; 26 — нижняя полая вена; 27 — общая подвздошная вена; 28 — печень; 29 — кишечникъ; O — пупочный канатикъ (пуповина), содержащій двѣ пупочныя артеріи и одну пупочную вену; стрѣлки показываютъ движеніе крови изъ плода въ дѣтское мѣсто и отъ него къ плоду (Kollmann).

д. Развитіе веннаго устройства кровеобращенія.

Первоначально въ нижній конецъ сердечной трубки изливаются двѣ желточнобрыжжеечныя вены, въ которыя открываются двѣ пупочныя вены чрезъ посредство протока Cuvier. (Рис. 1015—1020.) Нѣсколько

Рис. 1015.

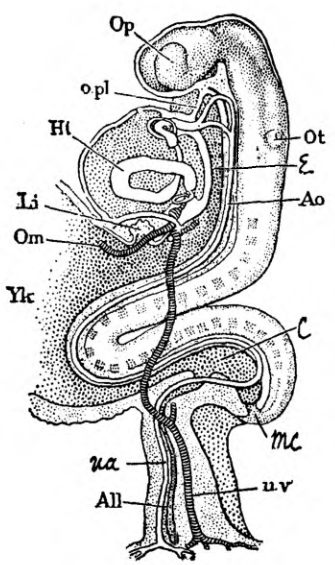

Рис. 1015. Продольный разрѣзъ человѣческаго зародыша длиною въ 2,15 миллиметровъ: Op — глазной пузырекъ; o.pl — глоточная перепонка; Ht — сердце; Li — печень; Om — желточно-брыжжеечная вена; Yk — желточный пузырь; ua — пупочная артерія; All — allantois; u.v — пупочная вена; mc — клоачная перепонка; c — клоака; Ao — аорта; E — первичная кишка; Ot — слуховой пузырекъ (W. His).

позже эти вены не прямо впадаютъ въ полость сердечной трубки, но чрезъ посредство общаго веннаго канала, венной пазухи (sinus venosus) или соединительной венной пазухи His'a (sinus reuniens). Эта пазуха удлиненная въ поперечномъ направленіи, соотвѣтствуетъ

протоку Cuvier и имѣетъ два боковыхъ отростка или рога, въ которые впадаютъ съ каждой стороны желточно-брыжжеечная, пупочная и кардинальныя вены.

У рептилій, птицъ и нѣкоторыхъ млекопитающихъ существуютъ двѣ верхнихъ полыхъ вены, изливающихся въ два протока Cuvier.

У человѣка лѣвый протокъ Cuvier очень рано теряетъ связь съ лѣвыми кардинальными венами,

Рис. 1016.

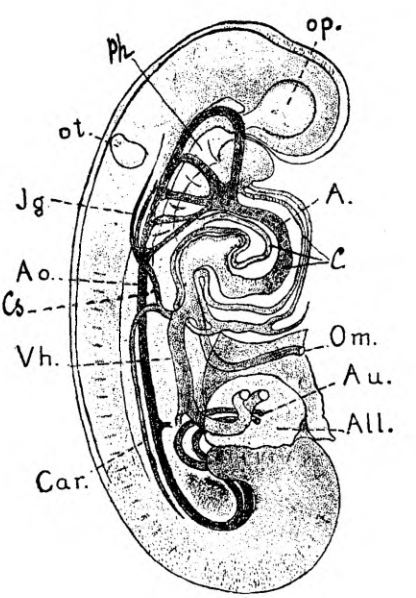

Рис. 1016. Продольный разрѣзъ человѣческаго зародыша длиною въ 2,6 миллиметровъ: Op. — глазной пузырекъ; A — аорта съ развѣтвленіями на пять жаберныхъ аортныхъ дугъ; C — сердце; Om — желточно-брыжжеечная вена; Au — пупочная артерія; All — allantois; Car. — нижняя кардинальная вена; Vh — пупочная вена; Cs — верхняя кардинальная вена; Ao — нисходящая аорта; Jg — яремная вена; ot — слуховой пузырекъ; Ph — глотка (W. His).

которыя запустѣваютъ на нѣкоторомъ протяженіи, начиная отъ этого протока; напр. лѣвая верхняя кардинальная вена исчезаетъ на всемъ протяженіи до подключичной вены; остающаяся небольшая часть ея у протока Cuvier превращается потомъ въ большую вѣнечную вену сердца.

Прежде чѣмъ исчезаетъ лѣвая верхняя кардинальная вена у зародыша длиною въ 19 миллиметровъ образуется сообщеніе между верхними частями кардинальныхъ венъ лѣвой и правой. (Рис. 1021.) Это сообщеніе идетъ отъ начала лѣвой подключичной вены къ нижнему концу правой яремной вены (v. jugularis) сверху внизъ и слѣва направо

немного выше протока Cuvier и представляетъ собою лѣвый венный плечеголовной стволъ (truncus venosus brachio-cephalicus sinister).

Правый такой же стволъ гораздо короче и образуется изъ части правой яремной вены, лежащей между мѣстомъ отхожденія лѣваго ствола и правой подключичной веной.

Рис. 1017.

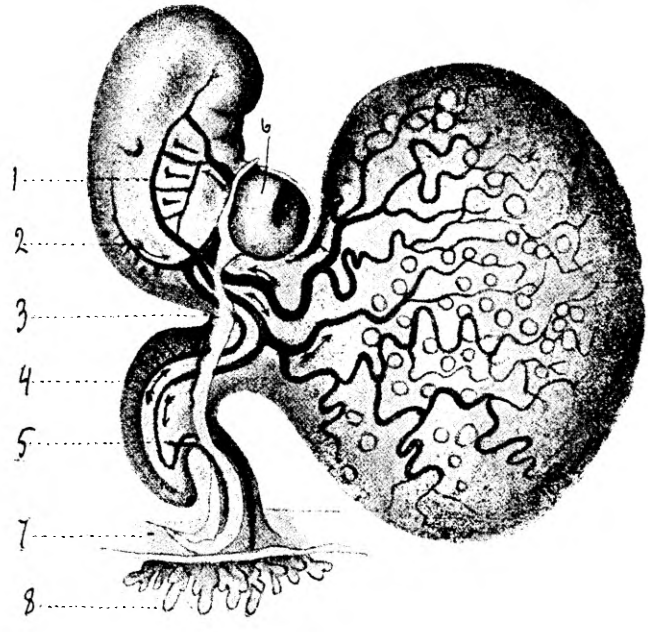

Рис. 1017. Зародышъ человѣка длиною въ 3,2 миллиметра (около 14 дней): 1 — нисходящая аорта; 2 — первичная яремная вена; 3 — мѣсто прикрѣпленія сорванной водной оболочки плода (amnion); 4 — кардинальная вена; 5 — нисходящая аорта; 6 — сердце; 7 — желточная или пупочная ножка; 8 — ворсинки дѣтскаго мѣста (W. His).

Нижній конецъ этой правой подключичной вены, переходящій чрезъ посредство протока Cuvier въ сердце, образуетъ вмѣстѣ съ нимъ верхнюю полую вену (vena cava superior).

Правый протокъ Cuvier и верхняя полая вена принимаютъ также правую нижнюю кардинальную вену (vena cava inferior). Верхняя часть послѣдней вены отдѣляется въ области почечныхъ венъ отъ нижняго отдѣла и

представляетъ собою б о л ь ш у ю н е п а р н у ю в е н у (vena azygos). Отъ нея идетъ поперечная соединительная вѣтвь позади аорты на лѣвую сторону къ остающейся части отъ лѣвой нижней кардинальной вены къ м а л о й н е п а р н о й в е н ѣ (vena hemiazygos).

Н и ж н я я п о л а я в е н а (vena cava inferior) образуется изъ двухъ зачатковъ: верхняя часть формируется изъ

Рис. 1018.

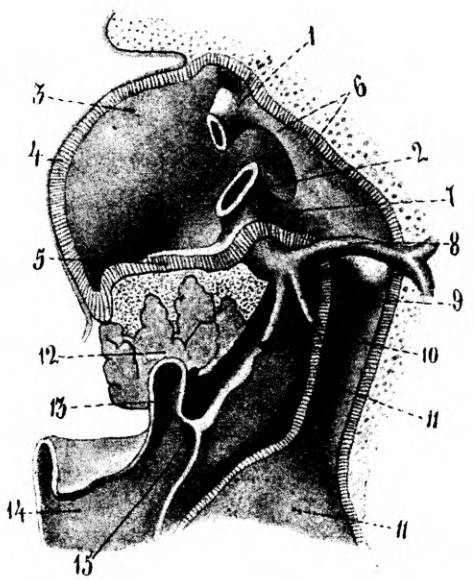

Рис. 1018. Полость тѣла (Coelom), образованіе поперечной перегородки (septum transversum — diaphragma), зачатокъ печени и ея протока на продольномъ сѣченіи зародыша человѣка длиною въ 3 миллиметра; сердце срѣзано и удалено: 1 — стволъ аорты; 2 — венный стволъ; 3 — околосердечная полость тѣла (Coelom); 4 — передняя стѣнка околосердечной полости (pericardium); 5 — нижняя стѣнка той же полости или поперечная перегородка полости тѣла (septum transversum); 6 — задняя поддерживающая сердце связка (mesocardium posterior); 7 — боковая связка сердца (mesocardium laterale); 8 — венный протокъ Cuvier (ductus Cuvieri); 9 — пупочная вена; 10 — желточная вена; 11 — брюшная часть полости тѣла (Coelom); 12 — зачатокъ печени; 13 — выпячиваніе кишки — зачатокъ печеночнаго желчнаго протока; 14 — желточный протокъ; 15 — первичная кишка. Увеличеніе 16 (W. His).

веннаго отростка, отходящаго внизъ отъ сердечнаго конца правой желточнобрыжжеечной вены къ правой нижней кардинальной венѣ; нижняя часть образуется изъ той части правой нижней кардинальной вены, которая расположена подъ почечной веной. Зачатокъ верхней части нижней полой вены направляется сверху внизъ по срединной линіи и переходитъ на правую сторону; подходя къ области почекъ, онъ раздваивается на двѣ вѣтви, соединяющіяся съ соотвѣтствен-

ными нижними кардинальными венами у мѣста впаденія почечныхъ венъ. Правая вѣтвь, продолжаясь внизъ, представляетъ собою нижнюю полую вену. Лѣвая вѣтвь, проходя впереди аорты слѣва направо, представляетъ собою лѣвую почечную вену, до ея впаденія въ нижнюю полую вену.

Во время этихъ преобразованій всѣ лѣвостороннія вены, расположенныя ниже почечныхъ венъ, образуютъ сообщенія съ правой нижней кардинальной веной, идущія позади аорты.

Рис. 1019.

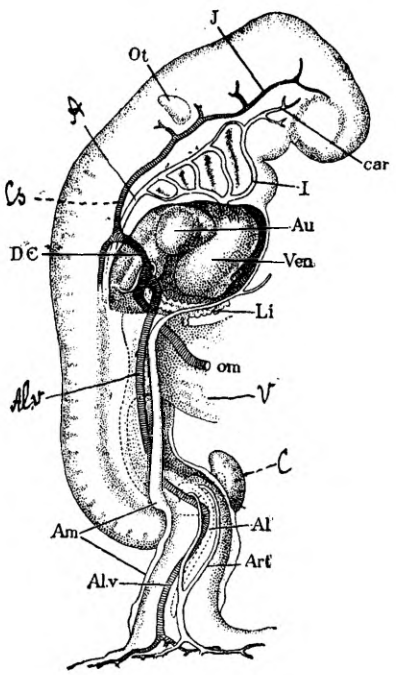

Рис. 1019. Продольный стрѣловидный разрѣзъ человѣческаго зародыша длиною въ 4,2 миллиметра (видъ справа): Ot — слуховой пузырекъ; Ven — желудочекъ сердца; Au — предсердіе; I — первая и далѣе еще 4 аортныя дуги переходятъ въ нисходящую аорту — A; Cs — верхняя кардинальная вена; om — желточно-брыжеечная вена; Al.v — пупочная вена; DC — протокъ Cuvier; Art — пупочная артерія; Al — allantois; Am — amnion — водная оболочка зародыша; C — хвостъ; V — желточный пузырь; Li — печень; J — яремная вена; car — сонная артерія (W. His).

Наиболѣе нижнее и наиболѣе толстое изъ нихъ есть сообщеніе лѣвой подвздошной вены, превращающееся потомъ въ лѣвую общую подвздошную вену (vena iliaca communis sinistra); а правая общая подвздошная вена образуется изъ конца правой нижней кардинальной вены, расположенной ниже впаденія въ нее лѣвой общей подвздошной вены. Нижній конецъ лѣвой кардинальной вены совсѣмъ исчезаетъ, исключая части ея, находящейся въ связи съ лѣвой почечной веной, которая образуетъ лѣвую сѣменную вену.

Послѣ всего этого понятно, почему нижняя полая вена расположена вправо отъ аорты, почему лѣвая общая подвздошная вена длиннѣе правой, почему лѣвая почечная артерія длиннѣе правой, почему лѣвая сѣменная вена впадаетъ въ лѣвую почечную вену, а правая — въ нижнюю полую вену.

Кровь изъ плодныхъ оболочекъ притекаетъ къ сердцу плода по четыремъ толстымъ венамъ: двѣ желточныя вены изъ стѣнокъ желточнаго пузыря проникаютъ чрезъ спланхно-

Рис. 1020.

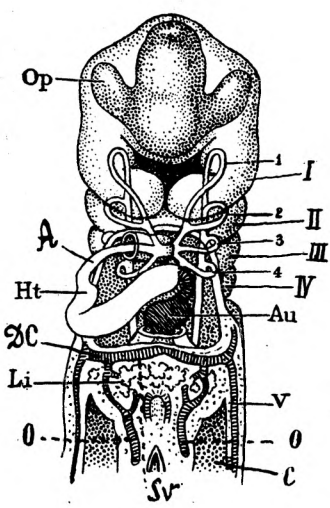

Рис. 1020. Видъ человѣческаго зародыша длиною въ 3,2 миллиметра спереди со вскрытой передней стѣнкой и отведеннымъ вправо сердцемъ: Op — глазной пузырекъ; Ht — сердце; A — аортное расширеніе, продолжающееся въ аортныя дуги: 1, 2, 3, 4; I, II, III, IV — жаберныя дуги; Au — сердечное ушко или предсердіе; Sv — венная пазуха; V — пупочная вена; O — желточно-брыжжеечная вена; C — полость тѣла — Coelom; Li — зачатокъ печени; DC — протокъ Cuvier (W. His).

плевру и двѣ пупочныя вены изъ дѣтскаго мѣста чрезъ соматоплевру. Печень, которая развивается въ толщѣ поперечной перегородки, является заложенной между концами этихъ желточныхъ и пупочныхъ венъ; при чемъ желточныя вены, сопровождающія кишечную трубку, идутъ подъ печенью, а пупочныя вены, содержащіяся въ брюшной стѣнкѣ, проникаютъ въ поперечную перегородку надъ зачаткомъ печени и тотчасъ соединяются съ желточными венами въ венной пазухѣ сердца. (Рис. 1022.) Желточныя вены еще рано (у зародыша длиною въ 3—4 миллиметра) посылаютъ въ область образованія печеночныхъ шнуровъ три поперечно идущія соединяющія вѣтви, изъ нихъ двѣ переднія и одна

задняя, которыя такимъ образомъ окружаютъ двойнымъ кольцомъ двѣнадцатиперстную кишку (sinus annularis, His). Печеночные шнуры развѣтвляются въ толщѣ передней брыжейки и поперечной перегородки, а между шнурами, состоящими изъ печеночныхъ клѣтокъ, образуется кровеносная

Рис. 1021.

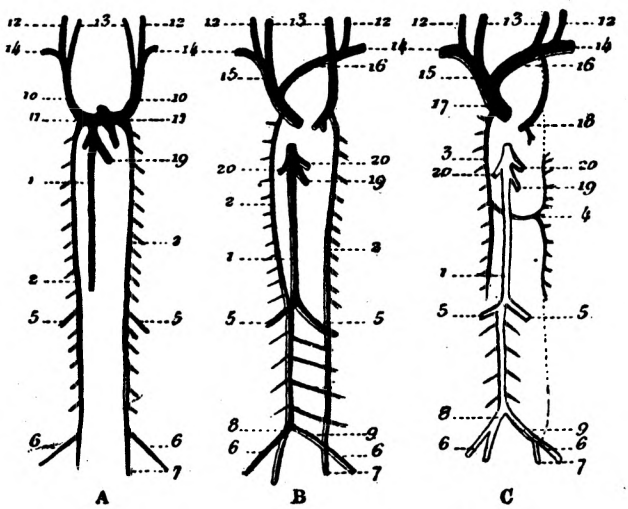

Рис. 1021. Три послѣдовательныя стадіи развитія главныхъ венъ: 1 — нижняя полая вена; 2 — нижняя кардинальная вена; 3 — большая непарная вена (v. azygos); 4 — малая непарная вена (v. hemiazygos); 5 — почечная вена; 6 — наружная подвздошная вена; 7 — внутренняя подвздошная вена; 8 — правая общая подвздошная вена; 9 — лѣвая общая подвздошная вена; 10 — верхняя полая вена; 11 — протокъ Cuvier; 12 — наружная яремная вена; 13 — внутренняя яремная вена; 14 — подключичная вена; 15 — правый плечеголовной венный стволъ (truncus brachiocephalicus); 16 — лѣвый плечеголовной венный стволъ; 17 — верхняя полая вена; 18 — вѣнечная вена сердца; 19 — венный протокъ Arantius'a; 20 — почечная вена (O. Hertwig).

капилларная сѣть. Эта сѣть получаетъ кровь изъ приносящихъ сосудовъ, идущихъ отъ желточныхъ венъ чрезъ ихъ верхнее соединеніе (система воротныхъ венъ); а выносится кровь чрезъ вѣтви, впадающія въ концы желточныхъ венъ предъ ихъ впаденіемъ въ венную пазуху. Въ это время кровь изъ желточнаго пузыря могла бы идти двумя путями: прямымъ — чрезъ желточныя вены и обходнымъ — чрезъ

сѣть печеночныхъ кровеносныхъ сосудовъ, т. е. чрезъ систему воротныхъ венъ. (Рис. 1023—1027.) Но вскорѣ прямой путь закрывается и остается только путь чрезъ воротную систему.

Рис. 1022.

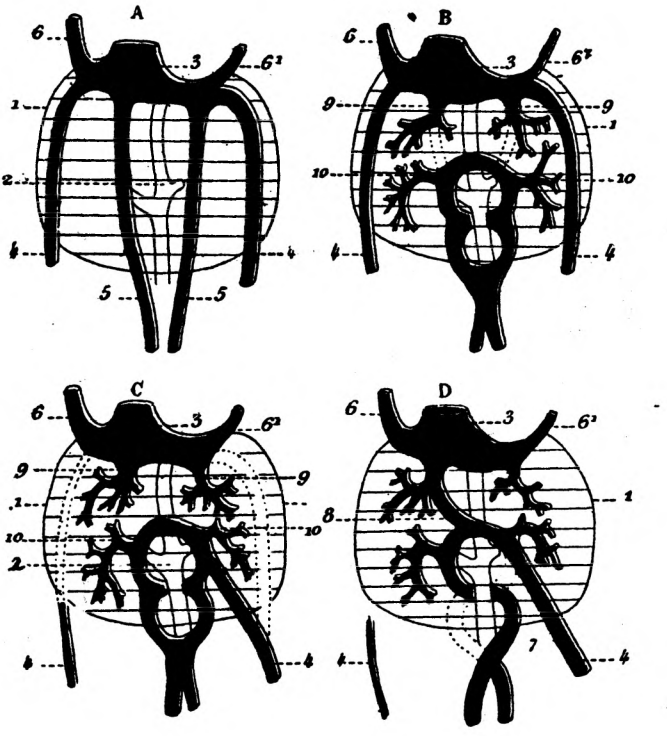

Рис. 1022. Четыре послѣдовательныхъ стадіи развитія системы воротной вены у человѣческаго зародыша. Части, покрытыя поперечными линіями, скрыты въ печени: 1 — границы печени; 2 — двѣнадцатиперстная кишка; 3 — венная пазуха; 4 — пупочныя вены; 5 — желточно-брыжжеечныя вены, соединенныя въ B и C кольцевидной пазухой; 6 — верхняя полая вена; 6^1 — вѣнечная вена сердца; 7 — воротная вена; 8 — венный протокъ Arantius'a; 9 — печеночныя вены выносящія; 10 — печеночныя вены приносящія кровь (Tourneux).

Верхніе или сердечные концы желточныхъ венъ послѣ этого представляютъ собою стволы, посредствомъ которыхъ выносящіе венные сосуды печени впадаютъ въ венную пазуху сердца (sinus venosus). Немного позже стволъ правой желточной вены, высылая внизъ вѣтвь, даетъ ею начало

нижней полой венѣ, по отношенію къ которой сама желточная вена вскорѣ является только притокомъ; а лѣвая желточная вена теряетъ связь съ венной пазухой и также открывается въ нижнюю полую вену. Нижнія части желточныхъ венъ, прилегающія къ кольцевой пазухѣ, отчасти сливаются по длинѣ кишечной трубки, а правая вѣтвь нижняго кольца и лѣвая вѣтвь верхняго кольца кольцевой пазухи

Рис. 1023.

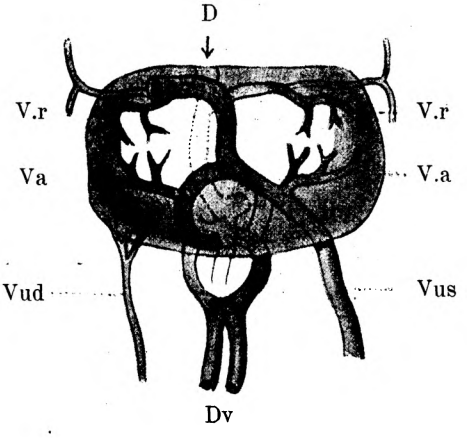

Рис. 1023. Видъ нижней поверхности печени человѣческаго зародыша длиною въ 4 миллиметра, къ которой снизу подходятъ желточныя вены — Dv и пупочныя правая — Vud и лѣвая — Vus. Желточныя вены образовали двойное кольцо, обхватывающее кишку — D, ходъ которой обозначенъ точечными линіями; свѣтлыя части этого кольца запустѣваютъ и зарастаютъ, а оставшіяся темныя образуютъ воротную вену (v. portae), приносящую кровь къ печени (venae advehentes) — Va и продолжающуюся далѣе непосредственно чрезъ протокъ Arantius'a въ венную пазуху сердца; сюда же чрезъ тотъ же протокъ несетъ кровь лѣвая пупочная вена — Vus (правая пупочная вена — Vud запустѣваетъ и даетъ надчревную вену), но она, какъ и желточныя вены, можетъ послать кровь также чрезъ Va — вены, приносящія кровь къ печени, чрезъ сѣть капилляровъ и далѣе чрезъ относящія изъ печени кровь вены — V.r въ ту же венную пазуху сердца (W. His).

исчезаютъ. Такимъ образомъ объясняется, почему воротная вена, являющаяся остаткомъ желточныхъ венъ, у взрослаго проходитъ позади двѣнадцатиперстной кишки.

Пупочныя вены также подвергаются преобразованіямъ. Правая вена отчасти уничтожается, а ея остатокъ, образуетъ надчревную вену (vena epigastrica). Лѣвая пупочная вена образуетъ сообщеніе подъ печенью съ верхней вѣтвью кольцевой пазухи (sinus annularis) и въ то же время (у зародыша длиною въ 5 миллиметровъ) теряетъ связь съ сердечной

венной пазухой вслѣдствіе исчезанія сердечнаго своего конца, расположеннаго надъ печенью. Немного позже, такъ какъ этотъ путь недостаточенъ, конецъ пупочной вены, оставаясь въ соединеніи съ кольцевой пазухой, т. е. съ воротной веной, удлиняется до соединенія съ правой желточной веной, т. е.

Рис. 1024.

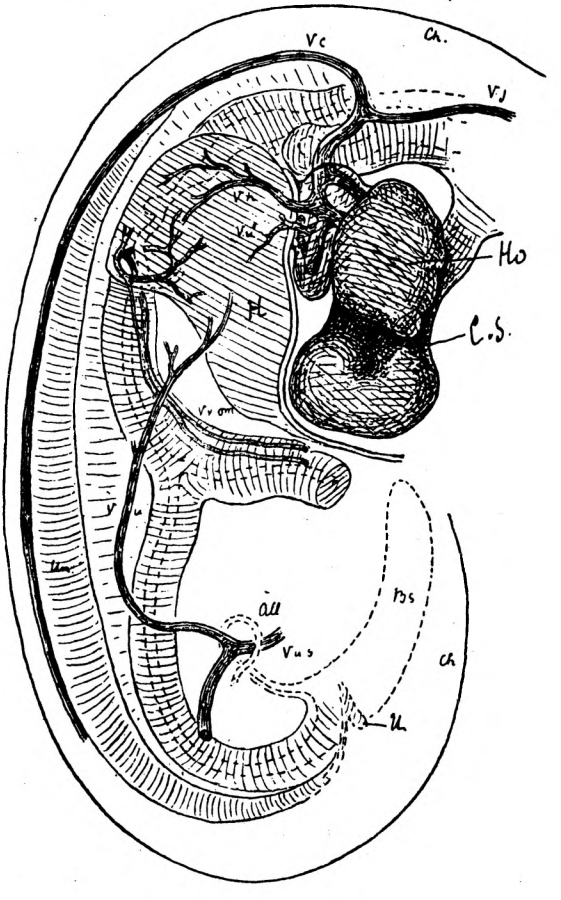

Рис. 1024. Продольное спереди назадъ сѣченіе зародыша человѣка длиною въ 4,25 миллиметра: Ch — спинная струна; Un — промежуточная почка; U — зачатокъ постоянной почки; Vc. — нижняя полая вена; V. j. — яремная вена; Vv. om. — желточно-брыжжеечныя вены; V.u — пупочная вена; V.h — печеночная вена; V.u^1 — конецъ пупочной вены; H — печень; Ho — предсердіе; C.s — аортное расширеніе; all — аллантоисъ; Bs — пупочный канатикъ. Увеличеніе 27 (W. His).

съ будущей нижней полой веной. Это соединеніе носитъ названіе в е н н а г о п р о т о к а (ductus venosus Arantii), существующаго до рожденія. Такимъ образомъ кровь изъ сосудовъ дѣтскаго мѣста можетъ поступать въ сердце прямо чрезъ нижнюю полую вену или чрезъ систему воротной вены. (Рис. 1028.)

Рис. 1025.

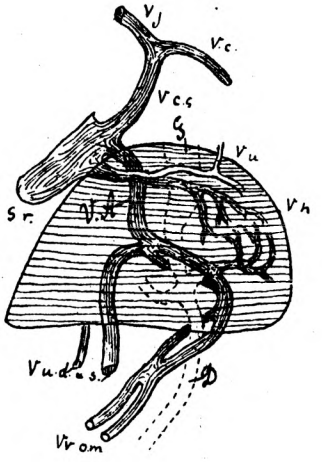

Рис. 1025. Венная система печени у зародыша человѣка длиною въ 5 миллиметровъ въ сагиттальномъ сѣченіи: V. j. — яремная вена; V. c. — кардинальная вена; V. c. s. — верхняя полая вена; S. r. — венная соединительная пазуха (sinus reuniens); Vv. o. m. — желточно-брыжжеечныя вены; D — кишка; G — желудокъ; V. u. d. a. s. — правая и лѣвая пупочная вена; V. u. — пупочная вена; V. h — печеночная вена; V. A — венный протокъ (Arantius). Увеличеніе 40 (W. His).

Рис. 1026.

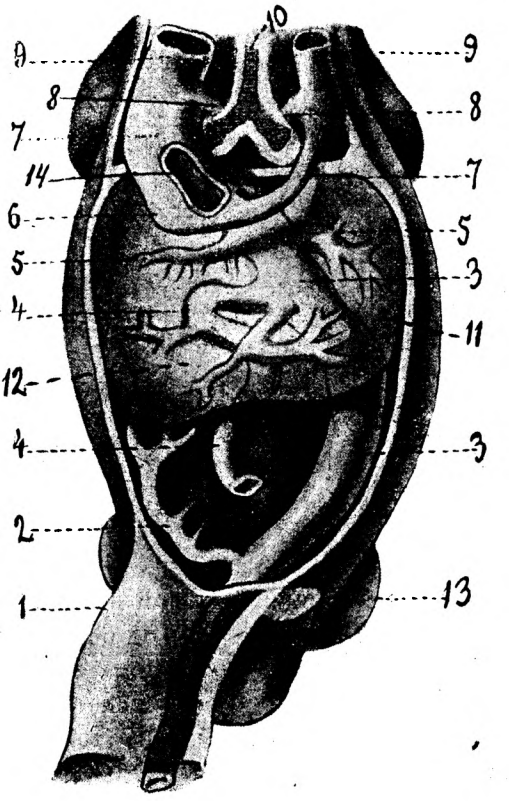

Рис. 1026. Человѣческій зародышъ длиною въ 10 миллиметровъ со срѣзанной передней стѣнкой и сердцемъ для обнаруженія распредѣленія системы венъ печени и сердца: 1 — пупочный канатикъ; 2 — правая, 3 — лѣвая пупочныя вены; 4 — воротная вена; 5 — печеночная вена; 6 — венная пазуха сердца; 7 — венный протокъ Cuvier (ductus Cuvieri); 8 — кардинальная вена; 9 — первичная яремная вена; 10 — зачатокъ легкихъ; 11, 12 — печень; 13 — конечность, нижняя; 14 — отверстіе ведетъ въ правое предсердіе срѣзаннаго сердца. Увеличеніе 18 (W. His).

Рис. 1027.

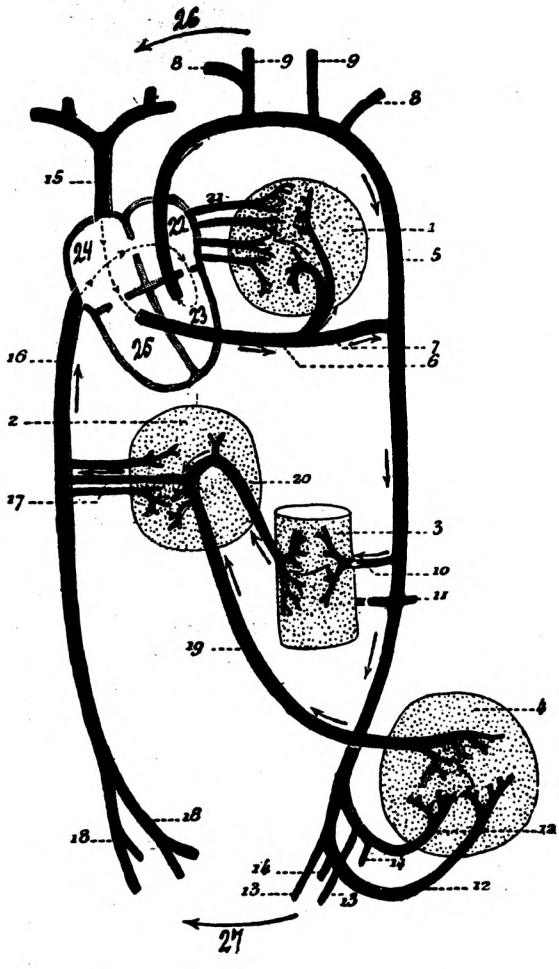

Рис. 1027. Схема кровеобращенія у плода передъ рожденіемъ: 1 — легкое; 2 — печень; 3 — кишечникъ; 4 — дѣтское мѣсто; 5 — аорта; 6 — легочная артерія; 7 — артерійный протокъ (Botal); 8 — подключичная артерія; 9 — общая сонная артерія; 10 — верхняя брыжжеечная артерія; 11 — почечная артерія; 12 — пупочныя артеріи; 13 — наружная подвздошная артерія; 14 — внутренняя подвздошная артерія; 15 — верхняя полая вена, образовавшаяся изъ соединившихся праваго и лѣваго плечеголовныхъ венныхъ стволовъ; 16 — нижняя полая вена; 17 — печеночныя вены и среди нихъ венный протокъ Arantius'a; 18 — общая подвздошная вена; 19 — пупочная вена; 20 — воротная вена; 21 — легочныя вены; 22 — лѣвое предсердіе; 23 — лѣвый желудочекъ; 24 — правое предсердіе; 25 — правый желудочекъ; 26 — сѣть кровеносныхъ сосудовъ головной части; 27 — сѣть кровеносныхъ сосудовъ задней части тѣла (Tourneux).

Рис. 1028.

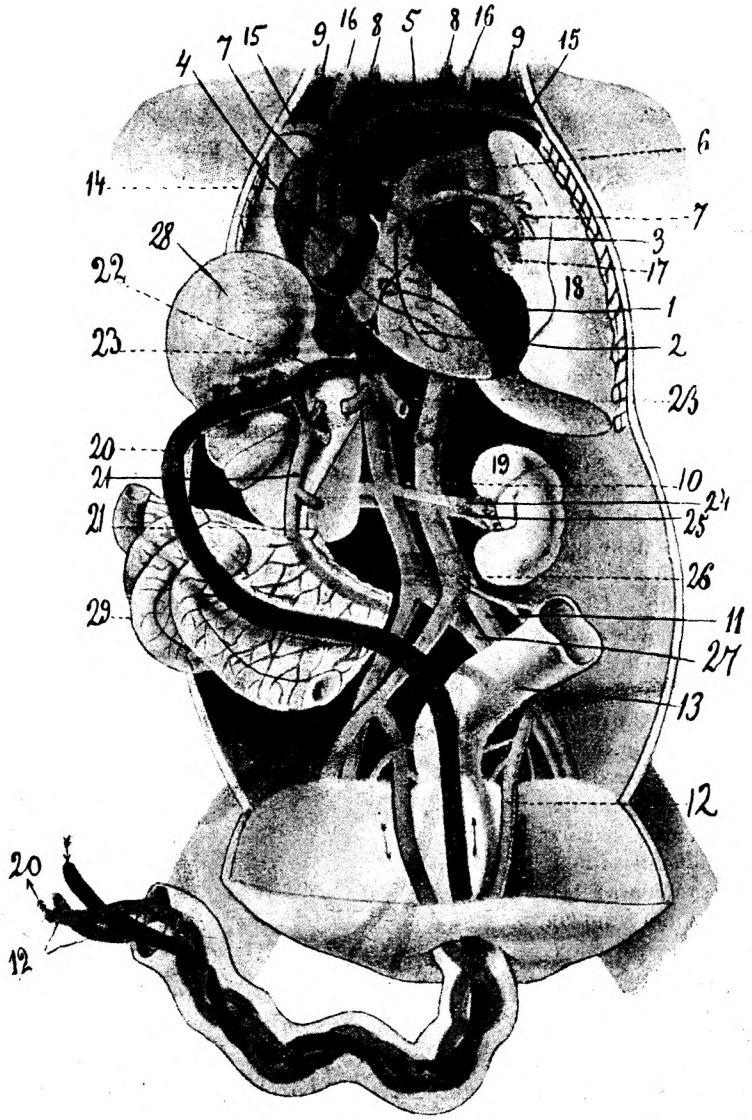

Рис. 1028. Кровеобращеніе плода передъ рожденіемъ: 1 — лѣвый желудочекъ сердца; 2 — правый желудочекъ; 3 — лѣвое предсердіе; 4 — правое предсердіе; 5 — дуга восходящей аорты; 6 — артерійный протокъ (Botal); 7 — лѣвая легочная артерія; 8 — общая сонная артерія; 9 — подключичная артерія; 10 — нисходящая аорта; 11 — общая подвздошная артерія; 12 — пупочная артерія; 13 — толстая кишка; 14 — верхняя полая вена;

15 — подключичная вена; 16 — яремная вена; 17 — лѣвая легочная вена; 18 — легкое; 19 — почка; 20 — пупочная вена; 21 — воротная вена; 22 — венный протокъ (Arantius); 23 — печеночная вена; 24 — почечная вена; 25 — почечная артерія; 26 — нижняя полая вена; 27 — общая подвздошная вена; 28 — печень; 29 — кишечникъ; О — пупочный канатикъ (пуповина), содержащій двѣ пупочныя артеріи и одну пупочную вену; стрѣлки показываютъ движеніе крови изъ плода въ дѣтское мѣсто и отъ него къ плоду (Kollmann).

е. Развитіе сердца.

Когда два сердечныхъ зачатка: правый и лѣвый, выставляющіяся сначала въ полость тѣла (Coelom) въ ея краевыхъ частяхъ (cavum parietale), сблизятся на срединной линіи и срастутся въ одну сердечную трубку, то она бываетъ образована изъ эндотельнаго слоя, окруженнаго снаружи слоемъ мезодермы. (Рис. 1029—1037.) Значительный промежутокъ между этими двумя слоями сначала бываетъ заполненъ зародышевой слизистой тканью. Всѣ слои сердца:

Рис. 1029.

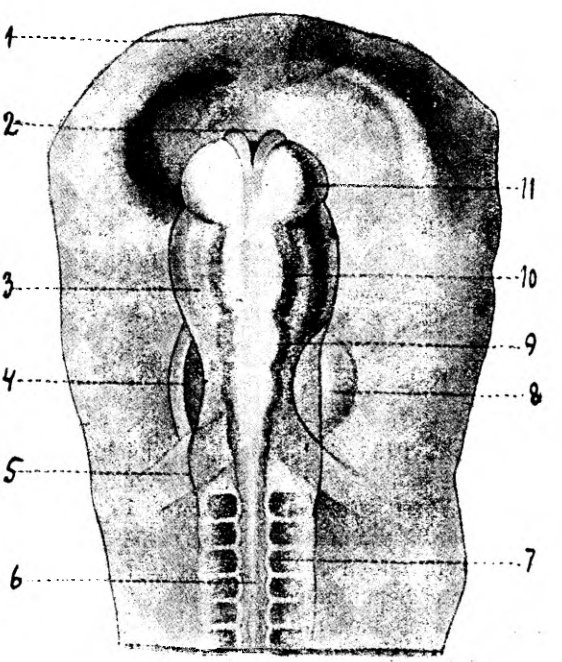

Рис. 1029. Головная часть зародышевой площадки куринаго яйца; выдѣленіе головного конца изъ зародышевой площадки: 1 — головная складка амніона; 2 — переднее отверстіе мозговой трубки (neuroporus auterior); 3 — голова; 4 — головная кишка; 5 — желточная вена; 6 — мозговая бороздка; 7 — первичные позвонки; 8 — зачатокъ сердца; 9 — задній мозговой пузырь; 10 — средній мозговой пузырь; 11 — передній мозговой пузырь (Kollmann).

эндокардъ, міокардъ и эпикардъ развиваются изъ элементовъ внутренней мезодермной пластинки, т. е. спланхноплевры. Первые мышечные пучки переплетаются между собой въ

Рис. 1030.

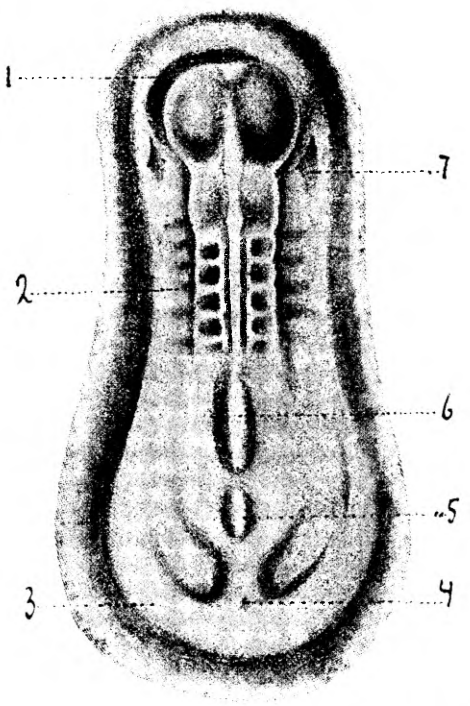

Рис. 1030. Зародышевая площадка зародыша кролика съ $4^1/_2$ первичными позвонками: 1 — головная складка; 2 — краевой поясъ; 3 — хвостовая складка; 4 — клоачная перепонка; 5 — нервнокишечный каналъ; 6 — мозговая бороздка; 7 — зачатокъ сердца. Увеличеніе 15 (Kollmann).

Рис. 1031.

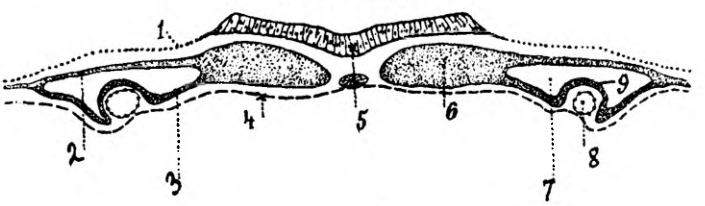

Рис. 1031. Поперечное сѣченіе зародышевой площадки кролика для показанія развитія сердца: 1 — эктодерма; 2 — соматоплевра; 3 — спланхноплевра; 4 — энтодерма и въ срединной линіи образующаяся изъ нея спинная струна, перечеркнутая указательной линіей къ 5; 5 — мозговая пластинка; 6 — мезодермная масса первичнаго позвонка; 7 — мезодермная краевая полость тѣла (cavum parietale) — pericardium; 8 — сердечная трубка; 9 — сердечная складка спланхноплевры (Strahl).

Отдѣлъ III.

Акушерство.

А. Часть физіологическая.

I. Физіологія беременности.

1. Зачатіе.

Половые элементы, передвиженіе яичка и сперматозоидовъ, оплодотвореніе яйца и проч.

Аѳанасьевъ В. И. Къ ученію о внѣматочномъ передвиженіи женскаго яичка. — Журналъ Руднева, 1872, т. V.

Горелейченко К. М. Случай зачатія спустя двѣ недѣли послѣ родовъ. — Москов. Медиц. Газета, 1876, № 47. Докладъ въ Общ. русс. вр. въ Москвѣ.

Груздевъ В. С. Опыты съ искусственнымъ оплодотвореніемъ яицъ млекопитающихъ. — Врачъ, 1897, № 42.

Достоевскій А. О выдѣленіи полярныхъ тѣлецъ изъ яицъ млекопитающихъ. — Дневникъ III Съѣзда русс. вр., стр. 32. Реф.

Заяицкій С. С. Migratio ovi (spermatoz.) externa. — Труды ак.-гин. Общ. въ Москвѣ за 1890 г., № 2. (Случай внѣматочной беременности, окончившійся летально послѣ вскрытія задняго свода; при аутопсіи найдено: corpus luteum verum находится въ лѣвомъ яичникѣ; лѣвая труба, имѣющая разрывъ, заращена въ маточномъ концѣ).

Заяицкій С. С. Migratio ovi et seminis extrauterina. — Медиц. Обозрѣніе, 1894, т. 41, стр. 115. (По поводу двухъ случаевъ внѣматочной беременности).

Ивановъ И. И. Къ вопросу о функціи vesiculae seminalis и glandulae prostaticae въ процессѣ оплодотворенія у млекопитающихъ. — Больничная Газета Боткина, 1900, столб. 290.

Кавальскій Д. Яйцо и клѣточка. — Дисс., Москва, 1863. (На основаніи, главнымъ образомъ, изученія развитія яйца лягушекъ).

Кирѣевъ Д. М. Къ вопросу о внѣматочномъ передвиженіи яичка. — Эксперим. изслѣд. — Дисс., СПБ., 1881.

Лавдовскій М. О движеніи сѣмянныхъ тѣлъ человѣка. — Военно-Мед. Журн. 1869, т. 105, отд. II, стр. 59—68.

Лондонъ Е. С. О центральныхъ тѣльцахъ въ половыхъ и саркоматозныхъ клѣткахъ. — Архивъ Біолог. Наукъ, 1899, т. VIII, № 1.

Лукьяновъ С. М. О развитіи половыхъ клѣтокъ. Замѣтка. — Труды Общ. русс. вр. въ СПБ. за 1894—95 г., дек., стр. 35.

Мамуровскій А. Случай трубной беременности вслѣдствіе наружнаго передвиженія оплодотвореннаго яйца. — Медиц. Обозрѣніе, 1896, т. 45, стр. 626.

Панкъ. (Съ примѣчаніями д-ра Э. Шредера). Открытіе органическаго соединенія яйцепровода съ яичникомъ у женщины. — Военно-Мед. Журн., 1861, т. 80, отд. II, стр. 514. (Авторъ полагаетъ, что для перехода оплодотвореннаго яйца изъ яичника въ фалл. трубу образуется тонкая перепонка, которая потомъ, послѣ перехода яйца въ матку, всасывается).

Райхъ М. З. Оплодотвореніе яйца. — Акушерка, 1897, № 23/24.

Рейнъ Г. Е. О созрѣваніи и оплодотвореніи яйца млекопитающихъ. — 1) Медиц. Вѣстникъ, 1882, № 46; 2) Труды Общ. русс. вр. въ СПБ. за 1882—83 г., стр. 43.

Славянскій К. Ѳ. Къ физіологіи клѣточки. Регрессивная метаморфоза эпителіальныхъ клѣтокъ серозной оболочки яйца кролика. — Журналъ Руднева, 1873, стр. 41.

Флоринскій В. М. Зачатіе при отсутствіи мѣсячныхъ очищеній. — Прот. зас. Общ. русс. вр. въ СПБ. за 1860—61 г., стр. 248.

Шалыгинъ. О сѣменныхъ элементахъ и ихъ развитіи (spermatozoa). — Военно-Мед. Журн., 1867, т. 99.

2. Анатомія и физіологія материнскаго организма.

Тазъ и его измѣреніе.

Ануфріевъ А. А. О колебаніи величины conjugatae diagonalis въ тазу роженицъ и родильницъ при различномъ наклоненіи таза и туловища. — 1) Врачебныя Записки, 1897, № 2 и 3; 2) Труды ак.-гин. Общ. въ Москвѣ за 1897 г., № 1, стр. 3.

Баландинъ И. Ѳ. Объ измѣреніи мертваго таза вообще и женскаго въ особенности и объ опредѣленіи границъ костянаго родоваго канала. — Прот. зас. Общ. Русскихъ вр. въ СПБ. за 1870—71 г., стр. 32. Реф.

Дальнѣйшія сообщенія того же автора по тому же вопросу. — Тамъ же, стр. 49 и 81.

Баландинъ И. Ѳ. О причинахъ развитія физіологическихъ кривизнъ позвоночника. — Тамъ же, стр. 29—32. Реф.

О происхожденіи нормальныхъ кривизнъ позвоночника у человѣка. — Дисс., СПБ., 1871.

Бартошевичъ П. І. Къ вопросу о вліяніи положенія тѣла на размѣры таза. — (Экспериментальныя изслѣдованія на трупахъ). — Дисс., СПБ., 1899.

Гарфункель Я. Объ измѣреніи выхода таза въ акушерскомъ отношеніи. — Дисс., СПБ., 1876.

Гельстромъ И. Акушерское тазоизмѣреніе и тазомѣры съ точки зрѣнія практической и критической. — Дисс., Москва, 1873.

Остоженскій П. Критическій разборъ диссертаціи И. Гельстрома. — Москов. Мед. Газета, 1873, № 27.

Коршъ А. В. Къ вопросу о вліяніи беременности на подвижность сочлененій таза. — Дисс., СПБ., 1881.

Лазаревичъ И. П. De pelvis feminae metiendae rationibus. — Diss., Kioviae, 1857. Цитир. по лит. указ.

Лутохинъ М. И. Историческій обзоръ литературы о расовыхъ отличіяхъ таза. — Извѣстія Общ. любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи. Труды антропологическаго Отдѣла, т. XIX.

Массенъ В. Н. Результаты измѣренія выхода таза женщины. — Журн. акуш., 1895, стр. 3, 150 и 336.

Никольскій Д. П. О размѣрахъ женскаго башкирскаго таза. — Извѣстія Общ. любителей естествознанія при Моск. Унив. Дневникъ антропологическаго Отдѣла. Вып. 1. 1891.

Никольскій Д. П. Къ вопросу о размѣрахъ таза у киргизокъ, ихъ плодовитости и дѣтской смертности. — Записки Уральскаго Мед. Общ. въ Екатеринбургѣ, 1894, годъ III, вып. 2, стр. 25.

Орябинскій С. Игольчатый тазомѣръ. — Соврем. Медицина, 1870, стр. 571.

Павловъ А. П. Измѣненіе наклоненія таза подъ вліяніемъ родовъ и послѣродоваго періода. — Сборникъ Славянскаго, т. 1, стр. 481.

Павловъ А. П. Къ ученію о величинѣ и формѣ таза взрослой женщины. Тазъ польской женщины. (Предвар. сообщ.) — Журналъ акуш., 1895, стр. 571.

Къ ученію . . . . . польской женщины и ея ребенокъ. — Дисс., Варшава, 1897.

Паперный М. Л. Тазъ еврейки. Живой доношенный еврейскій ребенокъ. — Журн. акуш., 1897, стр. 281.

Розенгардтъ М. М. О вліяніи размѣровъ таза на положеніе и нѣкоторыя патологическія состоянія матки. (Предв. сообщ.) — Прот. зас. ак.-гин. Общ. въ Кіевѣ, т. 4, приложенія, стр. 137.

Рубинштейнъ. О способѣ измѣренія наклоненія таза. — Рѣчи и прот. VI Съѣзда русскихъ естествоисп. и вр. въ СПБ. въ 1879 г., отд. 2, стр. 161. (Выводы).

Рунге Г. Схемы Breisky'аго и женскій нормальный тазъ. — Журн. акуш., 1888, стр. 699.

Рунге Г. Къ ученію о формѣ таза взрослой женщины. Тазъ русской женщины. — Дисс., СПБ., 1888.

Рымша А. Къ ученію о нормальномъ и узкомъ тазѣ русской женщины. — Журн. акуш., 1892, стр. 718.

Смолисъ В. Практическія замѣчанія о ручномъ измѣреніи таза. — Другъ Здравія, 1851, № 50, фельетонъ.

Собѣстіанскій Э. М. Нѣсколько словъ о тазѣ ацтековъ. — Прот. Кавказ. Мед. Общ. за 1899—1900 г., стр. 324.

Сутугинъ В. В. Видоизмѣненіе тазомѣра Боделока, предложенное д-ромъ В. В. Сутугинымъ. — Прот. зас. Общ. русс. вр. въ СПБ. за 1873—74 г., стр. 120.

Татевосовъ К. А. Къ вопросу о нормальномъ и рахитическомъ тазѣ у дѣтей. — Дисс., СПБ., 1899.

Тригеръ. О женскомъ тазѣ. — Акушерка, 1897, № 7—8.

Фавръ В. Е. Антропологическія замѣтки о дагомейкахъ. Дагомейскій женскій тазъ. — 1) Труды Харьковскаго Мед. Общ. за 1895 г., вып. II; 2) Журн. акуш., 1896, стр. 533.

Федоровъ И. И. О колебаніи величины размѣровъ таза у рожениць въ зависимости отъ степени наклоненія его. — Журн. акуш., 1891, стр. 268.

Филатовъ А. Матеріалы для опредѣленія формы и средней величины русскаго женскаго таза. — Дисс., Москва, 1877.

Чернова-Попова А. Е. Способъ измѣренія угла образуемаго лоннымъ соединеніемъ съ прямымъ размѣромъ входа въ тазъ. — Прот. зас. Общ. Русс. вр. въ СПБ. за 1879—80 г., стр. 733.

Плодовитость.

(См. также главу: „менструація и другія функціи половой сферы въ антропологическомъ отношеніи“, стр. 63 „Указателя“.)

Вертеповъ Н. А. Къ вопросу о рождаемости. (Моменты вліяющіе на половую дѣятельность и на полъ рождаемаго). — Записки Терскаго Мед. Общ. за 1897 г., вып. 7, стр. 92.

Жбанковъ Д. Н. Къ вопросу о плодовитости замужнихъ женщинъ. Вліяніе отхожихъ промысловъ. — Врачъ, 1886, № 39.

Жбанковъ Д. Н. Къ вопросу о плодовитости замужнихъ женщинъ: 1) плодовитость духовныхъ; 2) вліяніе сифилиса. — Врачъ, 1889, № 13.

Липинскій С. А. Послѣдній романъ Золя „Fécondité“ съ медицинской точки зрѣнія. — Прот. зас. Общ. вр. Могилевской губ. за 1900 г., стр. 43.

Нешель В. Е. Къ вопросу о плодовитости женщинъ — крестьянокъ. — Врачъ, 1889, № 33.

Никольскій В. И. Рождаемость и браки въ Тамбовскомъ уѣздѣ. — Прот. Тамбовскаго Мед. Общ. за 1884 г., стр. 47.

Олиховъ С. Къ вопросу о плодовитости крестьянокъ Кинешемскаго уѣзда Костромской губ. — Земскій Врачъ, 1890, № 52.

Репревъ А. В. О зависимости дѣятельности половой сферы отъ питанія организма. — Врачъ, 1888, №№ 36 и 37. (Эксперим. изслѣд. по обмѣну веществъ для изученія вліянія пищеваго режима на течку и плодовитость кроликовъ).

Стрѣлковскій П. А. О замѣчательномъ фактѣ человѣческаго плодородія. — Прот. зас. Общ. русс. вр. въ СПБ. за 1859—60 г., стр. 390. (Извлеченіе изъ литер. данныхъ, а именно, изъ „Записокъ В. А. Нащокина“; при 1-омъ бракѣ была беременность 21 разъ и притомъ: 10 двойней, 7 тройней и 4 чет-

верней; у второй жены было 6 беременностей двойнями и 1 — тройнями; всего, слѣдовательно, отецъ имѣлъ въ двухъ бракахъ 72 дѣтей).

Тарабринъ Г. Къ вопросу о плодовитости крестьянокъ Таганрогскаго округа Области Войска Донскаго. — Врачъ, 1896, № 33. Корресп.

Продолжительность беременности.

Бензенгръ В. Вліяніе наслѣдственности на время нормальныхъ родовъ. — Москов. Мед. Газета, 1878, № 35.

Выгодскій Я. Е. Случай одиннадцатимѣсячной беременности. — Прот. Виленскаго Мед. Общ. за 1894 г., стр. 65.

Идельсонъ Е. (ж.-вр.) Къ вопросу о продолжительности человѣческой беременности. — Врачъ, 1881, №№ 1—4.

Марковскій П. И. Къ казуистикѣ запоздалыхъ родовъ. — Труды Общ. Кіевскихъ вр. за 1899 г.

Рубинштейнъ І. Б. Къ казуистикѣ запоздалыхъ родовъ. — Прот. зас. и труды Бѣлосток. Мед. Общ. за 1897—1900 гг., вып. 1, стр. 70.

Флоринскій В. М. Срокъ наступленія родовъ въ связи со срокомъ менструацій и суточнымъ временемъ. — Прот. зас. Общ. русс. вр. въ СПБ. за 1860—61 г., стр. 251.

Анатомія половыхъ органовъ при беременности.

Кноблокъ Г. (Knoblock G.) De mutationibus in portione vaginali uteri graviditatis tempore obviis. — Diss., Dorpat, 1856.

Кондратовичъ С. Къ гистологіи беременной матки. — 1) Дисс., Варшава, 1875; 2) Работы, произведенныя въ лаборат. Мед. Фак. Варш. Унив., вып. 2. Варшава, 1875. (На матеріалѣ отъ животныхъ и человѣка авторъ занимался изученіемъ отношеній яйца къ слизистой оболочкѣ матки и измѣненій, претерпѣваемыхъ этою оболочкою въ связи съ беременнымъ состояніемъ).

Патенко Ф. А. Къ вопросу о физіологическомъ тромбозѣ сосудовъ беременной матки. — Прот. зас. Общ. русс. вр. въ СПБ. за 1878—79 г., стр. 484.

Пьянковъ Г. Къ вопросу о регенераціи гипертрофированной гладкой мышечной ткани. — Дисс., СПБ., 1888. (Эксперименты на животныхъ, показавшія, что гладкія мышечныя волокна беременной матки, послѣ нарушенія ихъ цѣлости, способны регенерироваться на счетъ самихъ же волоконъ путемъ каріокинетическаго дѣленія).

Скворцовъ К. И. Замѣтки по вопросу о желтыхъ тѣлахъ яичника. — Прот. зас. Общ. морскихъ вр. въ Кронштадтѣ за 1874—75 г., стр. 123. Реф.

Славянскій К. Ѳ. Сообщилъ о двухъ случаяхъ измѣненія истинныхъ желтыхъ тѣлъ яичника. — Прот. Общ. русс. вр. въ СПБ. за 1869—70 г., стр. 77. Краткій реф.

Славянскій К. Ѳ. Къ вопросу о ростѣ и созрѣваніи Граафовыхъ пузырьковъ во время беременности. — Медиц. Вѣстникъ, 1877, №№ 31—33.

Соколовъ А. П. Экспериментальныя данныя по вопросу о вліяніи экстирпаціи яичниковъ на беременность. — 1) Труды Физ.-Мед. Общ. въ Москвѣ за 1896 г., январь — апрѣль, стр. 26; 2) Къ двадцатипятилѣтію ученой дѣятельности проф. А. Б. Фохта. Сборникъ статей его учениковъ, стр. 317. (Послѣ двусторонней кастраціи начинается процессъ перерожденія и разсасыванія плоднаго яйца и, въ концѣ концовъ, получается полное разсасываніе перерожденныхъ тканей).

Фридолинъ П. О лимфатическихъ сосудахъ беременной матки. — 1) Дисс., СПБ., 1872; 2) Военно-Мед. Журн., 1872, т. 115, отд. II, стр. 105—124. (На основаніи инъекцій у животныхъ).

Измѣненія во всемъ организмѣ беременныхъ.

Обмѣнъ веществъ.

Генрихсенъ К. О главныхъ составныхъ частяхъ мочи женщины во время беременности, родовъ и въ послѣродовомъ состояніи. — Дисс., СПБ., 1866.

Захарьевскій А. И. Опытъ изслѣдованія обмѣна азотистыхъ веществъ въ послѣдніе дни беременности и въ первые — послѣродоваго періода. — Дисс., Казань, 1892.

Нейгебауеръ Г. И. Лейкомаины въ мочѣ беременной. — 1) Труды Общ. Научной Медицины и Гигіены при Харьк. Унив., прот. 13 марта 1896 г.; 2) Врачъ, 1896, № 17, стр. 499. Реф.

Репревъ А. В. О вліяніи беременности на обмѣнъ веществъ у животныхъ. — Экспериментальное изслѣдованіе, произведенное на кроликахъ, собакѣ и морской свинкѣ. — Дисс., СПБ., 1888.

Студенскій А. А. Опытъ сопоставленія количествъ теплоты, вычисленныхъ (на основаніи данныхъ Rubner'a) по обмѣну, съ количествами ея, опредѣляемыми калориметромъ у животныхъ (собакъ) въ нормѣ, лихорадкѣ и беременности. — Дисс., СПБ., 1897.

Измѣненія крови и ея составныхъ частей.

Лебедевъ А. О нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ концѣ беременности въ организмѣ женщины. — Журн. акуш., 1898, стр. 470. (Авторъ опредѣлялъ: числа красныхъ и бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ, размѣръ и объемный $^0/_0$ эритроцитовъ, количество гемоглобина, удѣльный вѣсъ крови и ея щелочность, резистентность красн. кров. шариковъ; рядомъ съ этимъ наблюдался вѣсъ беременныхъ и производились анализы мочи).

Мохначева М. Ф. Отношеніе беременной матки къ бѣлымъ тѣльцамъ крови, циркулирующей въ ней. — Еженед. Клин. Газета, 1889, стр. 19.

Надпорожскій И. П. Морфологія крови беременныхъ животныхъ. — Труды Общ. Минскихъ вр. за 1895/96—96/97 гг., зас. 9 апр. 1896 г.

Острогорскій С. Я. Къ вопросу объ измѣненіяхъ морфологическихъ свойствъ крови во время беременности, родовъ и въ послѣродовомъ періодѣ. — Дисс., СПБ., 1891.

Предв. сообщеніе. — Труды Общ. русс. вр. въ СПБ. за 1890—91 г., февраль и мартъ, стр. 33.

Петрашкевичъ И. О. Къ вопросу о количественномъ измѣненіи красныхъ и бѣлыхъ кровяныхъ тѣлъ въ теченіи послѣднихъ мѣсяцевъ беременности и послѣ родовъ. — Предв. сообщеніе. — Прот. Виленскаго Мед. Общ. за 1880 г., № 2.

Измѣненія вѣса тѣла, кровянаго давленія и проч.

Бацевичъ Е. Ф. Наблюденія надъ измѣненіями артеріальнаго давленія и кожной температуры у беременныхъ, роженицъ и родильницъ. — Дисс., СПБ., 1890.

Жураковскій М. К. Къ вопросу объ измѣненіи формы грудной клѣтки, силы вдоха и выдоха и жизненной емкости легкихъ во время беременности и послѣ родовъ. — Дисс., СПБ., 1893. Предв. сообщеніе. — Врачъ, 1893, № 16.

Какушкинъ Н. М. Нѣсколько наблюденій надъ температурой и пульсомъ во время беременности, родовъ и послѣродоваго періода. — 1) Прот. Тамбовскаго Мед. Общ. за 1890 г., стр. 63; 2) Журн. акуш., 1890, стр. 665. (Съ добавленіемъ выводовъ).

Соловьевъ А. Н. Объ измѣреніи вѣса беременныхъ и родильницъ. — Медиц. Вѣстникъ, 1876, № 17.

3. Утробный плодъ.

Развитіе зародыша.

Гальпринъ. Изслѣдованія надъ эмбріональнымъ развитіемъ трехнедѣльнаго человѣческаго зародыша. — Дисс., СПБ., 1879.

Ковалевскій Р. Образованіе началъ моче-половыхъ органовъ (Вольфова протока) у куриныхъ зародышей. — Работы, произведенныя въ лабор. Мед. Фак. Варш. Унив., вып. 2. Варшава, 1875.

Николаевъ Н. А. Описаніе человѣческаго зародыша, найденнаго при судебно-медицинскомъ вскрытіи трупа. — Прот. и труды Общ. Арханг. вр. за 1890 г., вып. 2, стр. 33. (Въ описаніи не содержится новыхъ данныхъ).

Швердловъ. Методъ для изслѣдованія раннихъ стадій развитія яйца млекопитающихъ животныхъ. — Труды 2-го Съѣзда русс. вр., отд. анатоміи и антропологіи, стр. 11. Крат. реф. (О нагрѣвательномъ столикѣ и ваннѣ съ индифферентною жидкостью).

Физіологія утробнаго плода.

Алексѣевъ П. С. О термометріи у утробныхъ младенцевъ. — 1) Отчетъ Макѣева (Москва) за 1874—88 годы, приложенія; 2) Московскій Врачебный Вѣстникъ, 1876, № 8.

Ваденюкъ А. Къ вопросу о вліяніи медикаментовъ на внутриматочный плодъ. (Вліяніе хинина на плодъ). — Дисс., СПБ., 1883.

Горецкій Ц. К. Къ вопросу о продолжительности внутриутробной жизни плода послѣ смерти матери. — Дисс. СПБ., 1877. Эксперим. изслѣдованіе.

Дьяченко Е. И. Объ измѣненіяхъ въ ростѣ костей утробныхъ плодовъ кроликовъ подъ вліяніемъ полнаго голоданія ихъ матерей. — Дисс., СПБ., 1897.

Каннегисеръ Н. С. Нѣсколько словъ къ вопросу о внутриутробномъ трупномъ окоченѣніи плодовъ. — Журн. акуш., 1895, стр. 31.

Кубасовъ П. Къ вопросу о вліяніи лѣкарствъ черезъ мать на плодъ и количественное опредѣленіе хлоралъ-гидрата въ крови новорожденныхъ. — Прот. зас. Общ. русс. вр. въ СПБ. за 1878—79 г., стр. 541.

Кубасовъ П. Къ вопросу о вліяніи лѣкарствъ чрезъ мать на плодъ. — Дисс., СПБ., 1879.

О скорости всасыванія и выдѣленія хлоралъ-гидрата естественными путями организма. — Врачебныя Вѣдомости, 1882, № 46. Извлеченіе изъ диссертаціи. (Опыты на беременныхъ; вводился хлоралъ-гидратъ и затѣмъ опредѣлялся моментъ измѣненія пульса и дыханія матери и сердцебіенія плода, напр., чрезъ 5 минутъ послѣ клизмы съ хлор.-гидр. сердцебіеніе плода учащалось почти на 40 ударовъ).

Кубасовъ П. Къ вопросу о вліяніи лекарствъ чрезъ мать на плодъ. Вліяніе наркотическихъ веществъ (хлороформа, хлоралъ-гидрата, опія и его алколоидовъ — морфія и папаверина) на сердечную дѣятельность плода и количественное опредѣленіе хлоралъ-гидрата въ крови послѣдняго. — Военно-Мед. Журн., 1881, т. 140.

Миропольская М. А. О переходѣ твердыхъ веществъ изъ крови матери въ кровь плода. — 1) Врачъ, 1884, № 46; 2) Труды Общ. русс. вр. въ СПБ. за 1883—84 г., стр. 361.

Оттъ Д. О. Объ обмѣнѣ веществъ между плодомъ и матерью. — Международная Клиника, 1885, № 1.

Оттъ Д. О. Къ вопросу о питаніи внутриутробнаго плода. — Труды 2-го Съѣзда русс. вр., т. II, отд. акуш. и женск. бол., стр. 33. Москва, 1887.

Флоринскій В. М. Нѣсколько наблюденій надъ сердцебіеніемъ младенца до и послѣ рожденія на свѣтъ. — Прот. зас. Общ. русс. вр. въ СПБ. за 1860—61 г., стр. 257.

Чистовичъ Н. Я. и **Пивоваровъ В. П.** Морфологія крови кролика во время внутриутробной жизни и въ первые дни по рожденіи. —Архивъ Подвысоцкаго, 1900, т. X.

Моменты, вліяющіе на происхожденіе пола плода.

Биддеръ Э. Ф. О вліяніи возраста матери на полъ плода. — Мед. отчетъ СПБургскаго Род. Зав. за 1873—76 годы, приложенія.

Вертеповъ Н. А. См. выше стр. 277.

Жукъ В. Причины происхожденія того или другого пола. (По поводу открытія проф. Шенка). — Акушерка, 1898, № 7/8.

Конъ Л. Ф. Нѣсколько словъ по поводу теоріи проф. Schenk'a. — Врачъ, 1898, № 24. Корресп.

Крубмюллеръ В. Къ ученію о полѣ младенца въ зависимости отъ возраста родителей. — Земскій Врачъ, 1890, № 7.

Лавровъ Н. О полѣ младенца въ зависимости отъ возраста родителей. — Земская Медицина, 1887, № 1.

Лавровъ Н. О вліяніи возраста родителей и другихъ факторовъ на полъ плода. — Вѣстникъ Общ. Гиг., Суд. и Практ. Мед., 1893, т. XVII, отд. IV, стр. 117.

Чепурковскій Р. И. О происхожденіи пола вообще и о возможности произвольнаго вліянія на происхожденіе мужскаго или женскаго пола у людей и животныхъ. — Прот. зас. и труды Бѣлосток. Мед. Общ. за 1897—1900 гг., вып. 1, стр. 107. (На основаніи литературныхъ матеріаловъ).

Положеніе плода.

Боряковскій А. Г. Причины положенія плода (теорія приспособленія). — Акушерка, 1891, № 24.

Бржезинскій В. А. О причинахъ болѣе частаго развитія первой позиціи передняго вида и второй позиціи задняго вида при черепныхъ предлежаніяхъ, со включеніемъ краткаго обзора теорій, объясняющихъ положеніе плода во время беременности. — Сборникъ Славянскаго, т. I, стр. 257.

Каминскій С. С. Обзоръ ученія о причинахъ правильныхъ положеній дитяти въ утробѣ матери. — Москов. Мед. Газета, 1868, №№ 26—28.

Лазаревичъ И. П. Классификація плодоположеній, дѣленіе родовъ на періоды и механизмъ родовъ скомканнаго плода. — (Съ таблицею рисунковъ). — Труды 3-го Съѣзда русс. естествоисп., по отдѣлу научной медицины, стр. 37. Кіевъ, 1871.

Сутугинъ В. В. О положеніи плода при беременности. — Военно-Мед. Журн., 1875, т. 122, отд. III, стр. 99—144 и 145—168. (Составлены многочисленныя таблицы, иллюстрирующія частоту различныхъ положеній плода при различныхъ условіяхъ: у перво- и повторнобеременныхъ, въ разные сроки беременности и т. д.)

Сутугинъ В. В. Критическій обзоръ теорій, объясняющихъ положеніе плода въ маткѣ. — Медиц. Вѣстникъ, 1875, №№ 46 и 47.

Штейнманъ Ф. И. О тазовыхъ положеніяхъ. — Медиц. отчетъ СПБургскаго Род. Зав. за 1873—76 гг., прил.

Vagitus uterinus, утробный крикъ младенца.

Балинъ И. С. Къ казуистикѣ перваго крика. — Южнорусская Мед. Газета, 1895, № 6. (Младенецъ закричалъ, когда прорѣзалась лишь головка, а все туловище было еще въ родовомъ каналѣ).

Дедюлинъ Я. А. Vagitus uterinus. — Прот. зас. Общ. русс. вр. въ СПБ. за 1868—69 г., стр. 265. (Звукъ объясняется не крикомъ младенца, а движеніемъ газовъ въ кишкахъ).

Лазаревичъ И. П. Крикъ младенца въ маточномъ рукавѣ и нѣсколько словъ объ оживленіи мнимоумершихъ новорожденныхъ. — Современная Медицина, 1860, №№ 11 и 13. (Во время экстракціи при ягодичномъ положеніи въ промежуткѣ между освобожденіемъ 1-ой и 2-ой ручекъ былъ слышенъ слабый звукъ; при освобожденіи головки раздался явственный крикъ).

Лаптевъ М. Странный плачъ. — Другъ Здравія, 1846, № 45, стр. 354. (Авторъ говоритъ: „разсказанъ мнѣ съ достовѣрностію случай страннаго и рѣдкаго плача младенца въ утробѣ матери, который по теоріи медицины не допускается, но въ естественномъ быту человѣка происходитъ такъ, какъ на яву, истинно“. Авторъ о крикѣ младенца передаетъ со словъ матери, а самъ его не слыхалъ).

Рихтеръ В. М. De vagitu uterino. — Synopsis, стр. 315. (Авторъ говоритъ, что прежде „vagitum uterinum dulcibus somniis delirantium vetularum adnumeravi, vel pro gerris gerrarum habui“, но, всетаки, „silentio praeterire non possum, praxin meam in hac vastissima nostra urbe, spatio plurium annorum, mihi tres casus obtulisse, quibus foeminae totidem nobiles, animi non levis, nec superstitiosi, sed prudentis, mihi asseverarunt, se vagitum uterinum in semet ipsis expertas esse, eumque suis auribus audivisse“).

О крикѣ младенца въ утробѣ матери. (Переведено съ латинскаго П. Страховымъ). — Медико-Физ. Журн., 1821, часть 3-ья, стр. 27.

Рихтеръ Ю. (Richter I.) De vagitu uterino. — Diss., Dorpat, 1815.

Шведъ Е. (акушерка). Утробный крикъ плода. — Акушерка, 1895, № 6.

4. Придаточныя части плода.

Строеніе оболочекъ.

Бруевъ А. Объ эпителіальныхъ ячейкахъ, находящихся на водной оболочкѣ зародышей кошекъ. — Дисс., СПБ., 1864.

Венсовичъ. De structura et usu secundinarum. — Дисс., Москва, 1803.

Accedunt Guil. Mich. Richteri animadversiones circa secundinas gemellorum superfoetationem mentientes. — Цитир. по Рихтеру. „Geschichte der Medicin in Russland", т. III, стр. 360.

Виноградовъ К. Н. О водной оболочкѣ человѣка въ гистологическомъ отношеніи. — Журн. Руднева, 1871, т. III, январь, стр. 1.

Гарднеръ М. М. Къ вопросу о строеніи упругой ткани въ связи съ ея гистогенезомъ. — Труды Физ.-Мед. Общ. въ Москвѣ за 1897 г., № 8, стр. 37. (Изслѣдованія производились на плодныхъ оболочкахъ нѣкоторыхъ животныхъ).

Гейнтце В. А. Къ вопросу о нормальномъ и патологическомъ строеніи отпадающихъ оболочекъ. — Журн. Руднева, 1873, т. VII.

Строеніе отпадающей оболочки. — (Предв. сообщеніе). — Прот. зас. Общ. русс. вр. въ СПБ. за 1874—75 г., стр. 119.

Къ вопросу о строеніи отпадающихъ оболочекъ и плаценты. — 1) Журн. Руднева, 1875, т. IX; 2) Дисс., СПБ., 1875.

Гладушенко Н. В. (ж.-вр.) Объ эпителіѣ водной оболочки человѣка. — Медиц. Прибавленія къ Морскому Сборнику за 1886 г., февраль, стр. 133.

Кащенко Н. Ѳ. Эпителій человѣческаго хоріона и его роль въ гистогенезѣ послѣда. — Дисс., Харьковъ, 1884. Цитир. по литер. указ.

Славянскій К. Ѳ. Изслѣдованіе надъ строеніемъ отпадающей оболочки. — Прот. зас. Общ. русс. вр. въ СПБ. за 1870—71 г., стр. 155. Реф.

Строеніе дѣтскаго мѣста.

Гейнтце В. А. См. выше стр. 285.

Гольдбергъ Н. О строеніи зрѣлаго дѣтскаго мѣста. — Дисс., СПБ., 1868.

Каменевъ В. Микроскопическое изслѣдованіе кровеносныхъ путей маточной части послѣда. — 1) Дисс., СПБ., 1864; 2) Медиц. Вѣстникъ, 1864, №№ 10—15.

Предварительное сообщеніе. — Прот. зас. Общ. русс. вр. въ СПБ. за 1863—64 г., стр. 124.

Максимовъ А. А. О нѣкоторыхъ клѣточныхъ формахъ послѣда кроликовъ. — Журн. русс. Общ. охраненія народнаго здравія, 1897, № 12, стр. 736.

Улезко-Строганова К. П. Матеріалы къ микроскопическому строенію послѣда. — Журн. акуш., 1895, стр. 297.

Улезко-Строганова К. П. Гигантскія клѣтки въ послѣдѣ, происхожденіе и вѣроятное значеніе ихъ. — Журн. акуш., 1896, стр. 1.

Улезко-Строганова К. П. Къ вопросу о возникновеніи межворсинчатаго пространства. — Журн. акуш., 1896, стр. 1233.

Флоринскій В. М. Очеркъ современнаго ученія объ анатоміи и физіологіи дѣтскаго мѣста. — Прот. зас. Общ. русс. вр. въ СПБ. за 1863—64 г., стр. 71.

Юрасовскій И. К. Описаніе коррозіонныхъ препаратовъ послѣда и способъ ихъ приготовленія. — Отчетъ Макѣева (Москва) за 1891 г., приложенія. (Инъекція сосудовъ застывающею массою и послѣдовательное разрушеніе органическихъ тканей соляною кислотою).

Ясинскій П. А. Къ ученію о строеніи дѣтскаго мѣста. — Дисс., Харьковъ, 1868.

О строеніи дѣтскаго мѣста. — Медиц. Вѣстникъ, 1867, №№ 1—3.

Околоплодная жидкость.

Бёлендорфъ Ю. (Boehlendorff J.) De liquoris amnii natura, origine atque utilitate, quam fetui praestat. — Diss., Dorpat, 1834.

Маевскій А. (Majewski A.) De substantiarum, quae liquoribus amnii et allantoidis insunt, rationibus diversis vitae embryonalis periodis. — Diss., Dorpat, 1858.

Нейштубе П. Т. Къ ученію объ околоплодной жидкости. — Вліяніе гидреміи и сухояденія на измѣненія химическаго состава околоплодной жидкости. — Дисс., СПБ., 1890.

Черновъ Н. (Tschernow N.) De liquorum embryonalium in animalibus carnivoris constitutione chemica. — Diss., Dorpat, 1858.

5. Діагностика беременности.

Акушерское изслѣдованіе.

Амброжевичъ П. М. Акушерское изслѣдованіе. — Акушерка, 1895, № 1.

Ануфріевъ А. А. Нѣсколько замѣчаній объ изслѣдованіи роженицъ per rectum на основаніи 25 случаевъ личныхъ наблюденій. — Журн. акуш., 1895, стр. 201.

Бекманъ В. Г. Къ вопросу объ изслѣдованіи роженицъ per rectum. — Журн. акуш., 1894, стр. 808.

Боряковскій А. Г. О заблаговременномъ распознаваніи трудныхъ родовъ. Планъ акушерскаго изслѣдованія. — Акушерка, 1891, №№ 7—9 и 11.

Гильтеръ П. Объ аускультаціи въ ея приложеніи къ акушерству, или какъ источникѣ данныхъ къ надлежащему дѣйствію акушера во время родовъ. — Военно-Медиц. Журн., 1854, т. 63.

Губаревъ А. П. Наружное акушерское изслѣдованіе. — Практическій курсъ для студентовъ и врачей. — Юрьевъ, 1897. Съ 39 политипажами. 138 страницъ.

Губаревъ А. П. Акушерское изслѣдованіе: наружное и внутреннее. Практическій курсъ для студентовъ и врачей. — Москва, 1898. Съ 81 политипажемъ.

Иноевсъ К. Х. О наружномъ акушерскомъ изслѣдованіи. — Медиц. отчетъ Голицынской Больницы за 1897 г., приложенія: годовой отчетъ о медицинскихъ совѣщаніяхъ, стр. 42 и 46.

Лазаревичъ И. П. Изслѣдованіе живота беременныхъ. — Харьковъ, 1865. Съ 15 оригинальными рисунками. 199 страницъ.

Левитскій Д. Способъ узнавать различныя положенія младенца въ утробѣ матери посредствомъ наружнаго рукоосязанія. — Медико-Физич. Журналъ, часть 3, стр. 91. Москва, 1821.

Норейко А. Н. Методика и значеніе ощупыванія живота въ ряду другихъ способовъ акушерскаго изслѣдованія. — Отчетъ Иноевса (Москва) за 1888 г., приложенія.

Хазанъ С. Ю. О важности и способахъ наружнаго акушерскаго изслѣдованія. — Акушерка, 1890, №№ 12 и 13.

Діагностическія данныя при изслѣдованіи беременныхъ.

Лазаревичъ И. П. О пуповинномъ и маточномъ шумахъ. — Прот. зас. Общ. Кіевскихъ вр., 13 мая 1867 г.

Паргаминъ М. Еще одинъ признакъ беременности. — Русская Медицина, 1888, № 31. (Пульсація маточныхъ артерій).

Путиловъ. Къ планиграфіи въ акушерствѣ. — Врачебныя Вѣдомости, 1881, № 37. (О величинѣ наружной поверхности матки въ концѣ беременности).

Райхъ М. З. Признаки беременности. — Акушерка, 1900, № 19/20.

Рубинскій Н. По поводу сообщенія д-ра Jorissen'a о неизмѣняемости пульса у беременныхъ при перемѣнѣ ими положенія, какъ вѣрномъ признакѣ беременности. — Врачебныя Вѣдомости, 1883, № 13.

Сутугинъ В. В. Опредѣленіе срока беременности по величинѣ утробнаго плода и беременной матки во второй половинѣ беременности. — Москов. Врачебный Вѣстникъ за 1874—75 г., № 3.

Эккертъ А. (ж.-вр.) Нѣсколько словъ по поводу пульса беременныхъ. — Медиц. Вѣстникъ, 1883, № 38.

Добавленіе I: Мнимая беременность.

Зильберминцъ А. І. Къ казуистикѣ воображаемой беременности. — Еженедѣльникъ Журн. „Практ. Мед.“, 1898, № 10.

Маевскій. Сообщилъ случай мнимой беременности. — Прот. Виленскаго Мед. Общ. за 1877 г., стр. 84. (На самомъ дѣлѣ было задержаніе мочи въ количествѣ 19 фунтовъ).

Мансуровъ Н. Случай ложной беременности. — Акушерка, 1899, № 23/24.

Марьянчикъ Н. П. О ложной или воображаемой беременности. — Акушерка, 1894, №№ 5 и 6.

Добавленіе II: Ошибки въ распознаваніи беременности.

Абловъ В. Случай ошибочнаго распознаванія беременности. — Врачъ, 1900, № 41. (Былъ пузырный заносъ и внутри матки плотная опухоль, чего не могли найти прежде изслѣдовавшіе врачи).

Акушерская ошибка. — Медиц. Вѣстникъ, 1865, № 17, стр. 156. (Замѣтка безъ подписи автора, передающая о случаѣ, разсказанномъ д-ромъ Моравскимъ въ зас. 16 января 1865 г. Общества Курскихъ вр. и касающемся ошибки, допущенной однимъ профессоромъ, который, не распознавши беременности, произвелъ зондированіе матки, чѣмъ и былъ вызванъ выкидышъ).

Лямбль Д. Сообщеніе по поводу разсказа г. Моравскаго. — Прот. Харьков. Мед. Общ. за 1865 г., зас. 24 апрѣля. Безъ заглавія.

Разъясненіе акушерской ошибки. — Медиц. Вѣстникъ, 1865, № 22.

Лазаревичъ И. П. Объясненіе. — Тамъ же. (Авторъ объясняетъ, что не имъ было произведено зондированіе матки).

Горвицъ М. И. Проф. Лямбль и акушерство. — Медицинскія Новости, 1865, № 20.

Лямбль Д. Протестъ М. И. Горвицу. — Тамъ же, № 50.

Горвицъ М. И. Отвѣтъ Д. Лямблю. — Тамъ же.

Левандовскій Г. А. О затрудненіяхъ и ошибкахъ при распознаваніи беременности. — Прот. Виленскаго Мед. Общ. за 1875 г., стр. 39.

Райхъ М. З. Ошибки при опредѣленіи беременности. — Акушерка, 1900, № 23/24.

Случай лапаротоміи вслѣдствіе діагностической ошибки. — Медиц. Вѣстникъ, 1882, стр. 245. Реф. (Беременная матка по ошибкѣ принята за кисту; случай сообщенъ д-ромъ Рейманомъ въ нѣмецкой печати, въ рефератѣ указывается еще на 2 такихъ же случая).

6. Діэтетика беременности.

(См. также „Руководства и учебники“, стр. 7 и слѣд.)

Вайнштейнъ Е. М. Гигіена беременности. — Акушерка, 1898, № 11/12.

Зиссерманъ Л. См. выше стр. 75 „Указателя“.

Лебедевъ А. И. См. стр. 76.

Мансуровъ Н. Изъ акушерской практики, о діэтѣ д-ра Lahmann'a. — Акушерка, 1900, № 11/12.

Хазанъ С. Ю. Профилактическая (предупредительная) діэтетика беременности. — Акушерка, 1895, № 23/24.

Чистосердова (акушерка). По поводу предупредительной діэтетики беременныхъ. — Акушерка, 1896, № 7/8.

Эразмусъ І. Ф. Наставленіе, какъ женщинамъ въ беременности, въ родахъ и послѣ родовъ себя содержать надлежитъ. — Москва, 1762. Цитируется по Рихтеру: „Geschichte der Medicin in Russland“, т. III, стр. 346.

II. Физіологія родоваго акта.

1. Клиническая картина и механизмъ родовъ.

Гуринъ Е. Г. Новая гипотеза о причинахъ наступленія родовъ. — Прот. зас. ак.-гин. Общ.-въ Кіевѣ, т. 5, стр. 55. Ауторефератъ. (Среди другихъ моментовъ играетъ роль самоотравленіе организма, ведущее къ прерыванію дальнѣйшаго теченія беременности).

Кажданъ М. О температурѣ полости матки во время родовъ и родильнаго періода. — Дисс., СПБ., 1883.

Когонъ А. О вліяніи многократной беременности на прогнозъ родовъ при нормальномъ тазѣ. — Медиц. Обозрѣніе, 1883, т. 19, стр. 875. (При многократной бер. чаще встрѣчаются различныя неправильности въ теченіи беременности и родоваго акта).

Лаврентьевъ А. Матеріалы къ вопросу о силѣ и дѣйствіи мышцъ, входящихъ въ составъ брюшнаго пресса. — Дисс., СПБ., 1884. (Кривизны опредѣлялись при помощи аналитической геометріи и, вообще, въ основу выводовъ положены математическія исчисленія).

Лазаревичъ И. П. Классификація плодоположеній и т. д. См. выше стр. 283.

Мандельбергъ В. О растяженіи промежности въ различныхъ ея отдѣлахъ при нормальныхъ родахъ. — Журн. акуш., 1896, стр. 523.

Перлисъ В. С. Поворотъ матки во время родовъ. — Приложенія къ прот. Общ. Кіевскихъ вр. за 1882—83 г.

Прокопьевъ Г. Рѣдкій случай измѣненія позиціи предлежащей головки въ полости таза во время родовъ. — Журн. акуш., 1893, стр. 328.

Сутугинъ В. В. Необходимыя измѣненія въ ученіи о механизмѣ родовъ при предлежаніяхъ затылкомъ. — Врачъ, 1886, № 2. (Авторъ пришелъ къ заключенію, что поворотъ туловища вокругъ продольной оси не является слѣдствіемъ внутренняго поворота головки, а, наоборотъ, головка поворачивается затылкомъ впередъ, потому что все туловище плода скручивается по его длиннику).

Толочиновъ Н. Ф. Механизмъ прохожденія предлежащей головки черезъ каналъ таза. — Медиц. Вѣстникъ, 1869, №№ 30 —32.

Толочиновъ Н. Ф. Объ отношеніи родовыхъ потугъ къ продолжительности родовъ и сопротивленію. — Медиц. Вѣстникъ, 1869, № 39.

Толочиновъ Н. Ф. Способъ измѣренія силы сокращеній матки во время родовъ при стоячихъ водахъ. — Медиц. Вѣстникъ, 1870, № 10. (Предлагается особый манометръ).

Шрайберъ Л. Е. Значеніе плоднаго пузыря во время родовъ. — Акушерка, 1898, № 13/14.

Добавленіе: Конфигурація головки.

Перлисъ В. Наблюденія надъ конфигураціей дѣтской головки во время родовъ. — Дисс., СПБ., 1879.

Рунге Г. К. Къ вопросу о конфигураціи черепа новорожденныхъ дѣтей. — Журн. акуш., 1890, стр. 641.

Ясинскій П. А. О вліяніи механизма родовъ на форму головки плода. — Приложенія къ прот. Харьков. Мед. Общ. за 1876 г., вып. 3.

2. Діэтетика родоваго акта.

Веденіе родовъ.

Николаевъ Н. Біеніе сердца младенца, какъ вѣрное показаніе акушеру для его дѣйствій въ извѣстныхъ случаяхъ стоянія головки младенца въ полости таза. — Москов. Врачебный Вѣстникъ, 1851, отд. IV, стр. 42.

Райхъ М. З. Всегда ли должна акушерка щадить околоплодный пузырь во время родовъ? — Акушерка, 1898, № 21/22.

Рейнъ Г. Е. Предложеніе объ устройствѣ акушерской аптечки для примѣненія въ семьяхъ при родахъ. — Прот. зас. ак.-гин. Общ. въ Кіевѣ, т. 1, вып. 2, стр. 33. Реф.

Шрайберъ Л. Е. Своевременно распознать опасность, угрожающую жизни матери и плода, и озаботиться заблаговременнымъ приглашеніемъ врача — обязанность всякой акушерки. — Акушерка, 1897, №№ 21/22 и 23/24.

Устройство родильной кровати.

Артемьевъ А. П. Демонстрація поперечной кровати для производства операцій при родахъ. — Прот. Кавказ. Мед. Общ. за 1885—86 г., стр. 231.

Поперечная кровать, введенная въ употребленіе въ Закавказскомъ Повивальномъ Институтѣ въ мартѣ мѣсяцѣ 1884 года. — Научныя Бесѣды вр. Закавказ. Пов. Инст., годъ 1-ый. Тифлисъ. 1886.

Функе Э. Подвижная родильная кровать или родильный возокъ. — Универс. Извѣстія (Кіевъ) за 1869 г., іюль.

Поза роженицы.

Богородицкій В. А. О веденіи родовъ по Индійскому способу. — Прот. Тамбовскаго Мед. Общ. за 1894 г., стр. 157. (На корточкахъ или на колѣняхъ, по наблюденіямъ надъ 5 первородящими).

Вакуловскій Н. Н. По поводу сообщенія Г. Г. Суровцова. — Прот. и труды Общ. Арханг. вр. за 1888 г., вып. II, стр. 21.

Воскресенскій М. Къ вопросу о позиціи во время родовъ. — Русская Медицина, 1888, № 48. (О позѣ роженицы).

Обезболиваніе родоваго акта.

Архангельскій П. И. Смазываніе живота хлороформной мазью, какъ замѣна хлороформированія во время родовъ. — Журн. акуш., 1897, стр. 358. Корресп.

Бергъ Н. Объ употребленіи хлороформа въ акушерствѣ. — Военно-Мед. Журн., 1857, т. 69, смѣсь, стр. 20.

Бертенсонъ І. В. Употребленіе хлороформа въ правильныхъ, естественныхъ родахъ. — Москов. Мед. Газета, 1858, №№ 20 и 23.

Боткинъ Я. А. Гипнотизмъ въ гинекологіи и акушерствѣ. — Москва, 1897.

Букоемскій Ф. В. Къ вопросу о вліяніи хлороформированія на теченіе нормальныхъ родовъ. — Сборникъ Славянскаго, т. I, стр. 381.

Букоемскій Ф. В. Къ вопросу объ акушерской анэстезіи вдыханіями эѳира и хлороформа. — Дисс., СПБ., 1895.

Буховцевъ И. Сообщилъ о вліяніи воднаго хлорала на сокращенія матки во время родовъ. — Прот. зас. Общ. русс. вр. въ СПБ. за 1872—73 г., стр. 173.

Наблюденія теченія родовъ подъ вліяніемъ гидрата хлорала. — Военно-Мед. Журн., 1873, т. 116.

Къ вопросу о вліяніи гидрата хлорала на сокращенія матки во время родовъ. — Дисс., СПБ., 1873.

Гагаринъ П. О выгодахъ и невыгодахъ употребленія хлороформа при нормальныхъ родахъ. — Прот. зас. Общ. русс. вр. въ СПБ. за 1867—68 г., стр. 492.

Гарнакъ А. М. Объ употребленіи хлороформа, кокаина и хлоралъ-гидрата при нормальныхъ родахъ. — Отчетъ Иноевса (Москва) за 1886 г., приложенія.

Гартманъ К. Нѣкоторыя наблюденія надъ употребленіемъ хлороформа въ акушерствѣ. — Другъ Здравія, 1851, № 34.

Гинзбургъ М. Хлороформированіе въ нормальныхъ родахъ. — Москов. Медиц. Газета, 1873, № 9.

Добронравовъ В. А. Къ вопросу объ обезболиваніи родовъ. — Врачъ, 1896, №№ 39 и 40. (На основаніи личнаго опыта авторъ выработалъ смѣшанный способъ примѣненія различныхъ

средствъ: въ началѣ родовъ подкожное впрыскиваніе морфія, потомъ кокаинъ, при случаѣ — внушеніе; въ періодѣ изгнанія — Billroth'овская смѣсь изъ хлороформа, эѳира и спирта).

Жданова А. Н. Бромистый этилъ какъ болеутоляющее средство при родахъ. — Медиц. Вѣстникъ, 1884, № 6.

Жукъ В. Обезболиваніе родовъ. — Акушерка, 1899 № 19/20. (Разобравши прочіе методы обезболиванія, авторъ особенно останавливается на діэтѣ, предложенной Prochownik'омъ, для уменьшенія размѣровъ утробнаго плода).

Какушкинъ Н. М. Одно изъ показаній къ хлороформированію во время родовъ. — Медиц. Обозрѣніе, 1899, т. 51, стр. 122. (Сообщается случай родовъ, иллюстрирующій благопріятное дѣйствіе наркоза на центральную нервную систему; первородящая, со страхомъ относящаяся къ акту родовъ, имѣла слабыя схватки, которыя потомъ почти прекратились при недостаточно еще раскрытомъ зѣвѣ; подъ хлороформомъ, съ момента потери сознанія, схватки вновь появились и роды быстро окончились).

Кананов М. З. Антипиринъ при родахъ. — Медиц. Обозрѣніе, 1888, т. 30, стр. 1033.

Антипиринъ въ акушерской практикѣ. — Научныя Бесѣды вр. Закавказ. Пов. Инст., годъ 4-ый. Тифлисъ, 1889. (Употреблялся антипиринъ въ видѣ присыпки для язвъ вмѣсто іодоформа и какъ обезболивающее средство вмѣсто морфія; въ общемъ выводы неопредѣленные).

Кликовичъ С. К. Закись азота, какъ болеутоляющее средство при родахъ. — Сборникъ Глѣбова.

Закись азота и опытъ ея примѣненія въ терапіи. — Дисс., СПБ., 1881.

Копейчиковъ. Наблюденія надъ дѣйствіемъ закиси азота у постели роженицы, произведенныя въ Харьковскомъ земскомъ родильномъ Домѣ подъ руководствомъ д-ра П. А. Ясинскаго. — Приложенія къ прот. Харьков. Мед. Общ. за 1882 г., вып. 1.

Маевскій. Опыты надъ болеутоляющимъ дѣйствіемъ закиси азота. — Прот. Виленскаго Мед. Общ. за 1887 г., стр. 81.

Мансуровъ Н. О вліяніи смазыванія кокаиномъ половыхъ точекъ въ носу (Genitalstellen nasi) для обезболиванія родовъ. — Акушерка, 1899, № 15/16.

Орловскій Ф. (Orlowski F.) De inhalationum aetheris sulfurici usu in arte obstetricia. — Diss., Dorpat, 1848.

Пулло И. М. Вліяніе хлороформа на нормальные роды. — 1) Москов. Врач. Вѣстникъ, 1874—75, № 15/16; 2) Дисс., Москва, 1875. (Работа произведена съ токодинамометромъ, нѣсколько отличающимся отъ Schatz'евскаго).

Рахмановъ А. Н. 13 случаевъ обезболиванія родовъ вдыханіями закиси азота (веселящаго газа) съ кислородомъ по способу д-ра Кликовича. — Труды ак.-гин. Общ. въ Москвѣ за 1896 г., № 3, стр. 43.

Свинцовъ. Объ употребленіи хлороформа. (Изъ замѣтокъ провинціальнаго врача). — Москов. Мед. Газета, 1858, № 7. (Между прочимъ хлороформъ примѣнялся и при родахъ).

Святловская Р. О дѣйствіи гидрата хлорала въ періодѣ раскрытія маточнаго рыльца и въ періодѣ изгнанія плода. — Медиц. Обозрѣніе, 1879, т. 12, стр. 202.

Склотовскій П. Къ вопросу о хлороформѣ при родахъ. — Прот. Кавказ. Мед. Общ. за 1870—71 г., стр. 85.

Сочава Н. Анэстезія при нормальныхъ родахъ и выжиманіе плода при замедленіи ихъ. — Медиц. Вѣстникъ, 1867, № 35. (Замѣтка по поводу одного случая).

Сочава Н. Подкожное впрыскиваніе морфія и эрготина при нормальныхъ родахъ. — Медиц. Вѣстникъ, 1868, № 16. (Морфій для обезболиванія, а эрготинъ въ случаяхъ, когда можно ожидать кровотеченія послѣ родовъ).

Сочава Н. Анэстезія при нормальныхъ родахъ. — Отдѣльныя изданія, вышедшія въ 1867 и 1869 гг.

Сочава Н. Гинекологическія замѣтки. — Приложенія къ прот. Харьков. Мед. Общ. за 1871 г., № 18. Пунктъ VI: Употребленіе хлорала и хлороформа при нормальныхъ родахъ.

Топчевскій А. И. Къ вопросу о хлороформѣ при родахъ. — Прот. Кавказ. Мед. Общ. за 1871—72 г., стр. 434.

Финкельштейнъ. Хлороформъ при родахъ. — Прот. Кавказ. Мед. Общ. за 1868—69 г., стр. 264.

Флоринскій В. М. Употребленіе хлороформа при нормальныхъ родахъ. — Прот. зас. Общ. русс. вр. въ СПБ. за 1867—68 г., стр. 109. Реф.

Халафовъ С. И. Закись азота при родахъ. — Врачъ, 1898, № 39.

Ховринъ А. Н. Примѣненіе гипнотическаго внушенія въ одномъ случаѣ родовъ. — Прот. Тамбовскаго Мед. Общ. за 1896 г., стр. 147. (У истеро-эпилептички, боли сдѣлались нечувствительными).

Чунихинъ П. Н. Бромистый этилъ въ акушерской практикѣ. — Врачъ, 1885, № 30.

Эрбштейнъ К. О закиси азота. — Прот. Виленскаго Мед. Общ. за 1887 г., стр. 107. (Закись азота при родахъ).

Ясинскій П. А. Къ вопросу объ употребленіи закиси азота въ акушерской практикѣ. — Медиц. Обозрѣніе, 1882, т. 17, стр. 905. Реф.

Яшинъ Н. Случай наркотизаціи табакомъ при родахъ. — Прот. Кавказ. Мед. Общ. за 1870—71 г., стр. 61. (Уже раньше пристрастилась къ употребленію табака въ видѣ натиранія имъ десенъ; во время родовъ была въ полусонномъ состояніи, прибѣгши и теперь къ этому же средству).

Предохраненіе промежности отъ разрыва.

Ахшарумовъ Б. И. О разрѣзѣ промежности при родахъ. — 1) Еженедѣльникъ журн. „Практ. Мед.“, 1896, № 39; 2) Сборникъ трудовъ вр. СПБургскаго Род. Зав., вып. V. СПБ., 1897.

Блюменталь Ф. (Blumenthal F.) De cura perinaei in partu. — Diss., Dorpat, 1835.

Ивановъ А. И. Къ сохраненію промежности во время родовъ. — Южно-русская Мед. Газета, 1893, №№ 19 и 20.

Крассовскій А. Я. О предохранительномъ способѣ леченія разрыва промежности во время акта родовъ, помощью надрѣзовъ (episiotomia). — Военно-Мед. Журн., 1859, т. 76, отд. II, стр. 177.

Крузенштернъ В. Э. Нѣсколько критическихъ замѣчаній относительно новаго способа поддерживанія промежности. — Научныя Бесѣды вр. Закавк. Пов. Инст., годъ 1-ый. Тифлисъ, 1886. (О способѣ д-ра Мыкертчьянца).

Кѣтлинскій Ф. Ф. Дѣйствительно ли нужно „поддерживать“ промежность? — Прот. зас. ак.-гин. Общ. въ Кіевѣ, т. 6, вып. 12, приложенія, стр. 29. (Замѣтка, выражающая сомнѣніе автора въ пользѣ поддерживанія промежности; больше значенія имѣетъ примѣненіе мягчительныхъ мазей и теплыхъ компрессовъ; если этого мало, то — episiotomia).

Лазаревичъ И. П. О предупрежденіи разрыва промежности съ описаніемъ случая искусственнаго возбужденія родовъ впрыскиваніемъ ко дну матки. — Москов. Мед. Газета, 1872, № 25.

Львовъ И. М. Къ вопросу о предохраненіи промежности отъ разрыва во время родовъ. — Медиц. Вѣстникъ, 1879, № 52.

Мансуровъ Н. О поддерживаніи промежности во время родовъ. — Акушерка, 1899, № 21/22.

Мыкертчьянцъ М. Г. Поддерживаніе промежности при родахъ новымъ ручнымъ и инструментальнымъ способомъ. — Прот. Кавказ. Мед. Общ. за 1882—83 г., стр. 339.

Никитинъ М. Д. О сохраненіи цѣлости промежности во время родовъ. — Вѣстникъ Общ. Гиг., Суд. и Практ. Мед., 1889, т. 4, отд. IV, стр. 159.

Оттъ Д. О. О ложномъ консерватизмѣ въ дѣлѣ сохраненія промежности при родахъ и о возстановленіи застарѣлыхъ разрывовъ ея. — Журн. акуш., 1895, стр. 484. Реф. доклада. (Рекомендуется предохранительный разрѣзъ).

Райхъ М. З. О предупрежденіи разрывовъ промежности во время родовъ. — Акушерка, 1896, № 21/22.

Столыпинскій В. А. О мѣрахъ, предохраняющихъ промежность отъ разрывовъ во время родовъ. — Врачъ, 1899, № 28, стр. 844. Реф. доклада.

Феноменовъ Н. Н. О способахъ сохраненія промежности во время родовъ. — Врачъ, 1883, №№ 21—23.

Фидлеръ Л. Н. Поддерживаніе промежности по способу Баландина. — Прот. Омскаго Мед. Общ. за 1887—88 г., стр. 97.

Діэтетика послѣдоваго періода.

Андреевъ Н. Ю. Нѣсколько словъ о способѣ Credé. — Врачъ, 1885, № 16, стр. 259. Корресп.

Антошевскій. Веденіе послѣдоваго періода родовъ. — Дневникъ 1-го Съѣзда Моск.-Петербург. Мед. Общ., стр. 57. СПБ., 1886.

Артемьевъ А. П. О веденіи послѣдоваго періода родовъ. — Тамъ же, стр. 58. Реф.

Артемьевъ А. П. Къ вопросу объ отдѣленіи и выдѣленіи послѣда. — Научныя Бесѣды вр. Закавказ. Пов. Инст., годъ 1-ый. Тифлисъ, 1886.

Будбергъ Р. Способъ выжиманія послѣда. — Врачъ, 1898, № 44.

Грамматикати И. Н. Къ ученію о діэтетикѣ 3-го періода родовъ. — Грамматикати И. Н. „Работы по вопросамъ гинекологіи и акушерства“. Саратовъ, 1887.

Даниловичъ И. О. Клиническія и экспериментальныя изслѣдованія объ отдѣленіи и выдѣленіи послѣда. — Дисс., СПБ., 1883.

Крузенштернъ В. Э. Обзоръ новѣйшихъ работъ о наиболѣе цѣлесообразномъ способѣ выведенія послѣда. — Научныя Бесѣды вр. Закавказ. Пов. Инст., годъ 1-ый. Тифлисъ, 1886.

Лазаревичъ И. П. Удаленіе послѣда выпрямленіемъ перегнутой матки. — Русская Медицина, 1885, № 7.

Паргаминъ М. О послѣдовомъ періодѣ. (Необходимая осторожность при веденіи послѣдоваго періода по способу Credé-Лазаревича). — Русская Медицина, 1887, № 31.

Паргаминъ М. Еще о послѣдовомъ періодѣ по способу Credé-Лазаревича. — Тамъ же, № 42.

Шлезингеръ О. Нѣсколько словъ о способѣ Credé для выведенія послѣда. — Тамъ же, № 45. (Д-ръ Ш. считаетъ неправильнымъ обозначеніе способа именемъ „Credé-Лазаревича“, нужно пріурочить только имя Credé).

Сыромятниковъ И. М. О выжиманіи послѣда по Credé. — Врачъ, 1884, № 48.

Типяковъ В. В. О выдѣленіи послѣда по способу Credé и. т. наз. выжидательному. — Врачъ, 1884, №№ 36 и 37.

Фишеръ А. Р. Къ ученію о діэтетикѣ послѣдоваго періода родовъ. — Русская Медицина, 1886, №№ 24—30.

Хазанъ С. Ю. О лучшемъ способѣ веденія третьяго періода родовъ. — Медиц. Обозрѣніе, 1889, т. 31, стр. 1160.

Хазанъ С. Ю. Физіологія и діэтетика послѣдоваго періода родовъ. — Прот. Виленскаго Мед. Общ. за 1892 г., стр. 51.
О третьемъ періодѣ родовъ. — Акушерка, 1892, №№ 3—5.

Хруль А. В. Извлеченіе послѣда по способу Гильдебрандта. — Прот. Тамбовскаго Мед. Общ. за 1875 г., стр. 44.

Чунихинъ П. Н. и **Бриль М. О.** Матеріалы къ вопросу о способахъ удаленія послѣда. — Удаленіе послѣда по способу И. П. Лазаревича выпрямленіемъ матки съ надавливаніемъ на ея дно. — Врачъ, 1885, № 22.

Шрайберъ Л. Е. Послѣдовый періодъ. Механизмъ отдѣленія и выхожденія послѣда при правильномъ его прикрѣпленіи. Уходъ и помощь акушерки въ послѣдовомъ періодѣ при правильномъ теченіи родоваго акта. — Акушерка, 1899, № 11/12.

III. Физіологія послѣродоваго періода.

1. Состояніе половыхъ органовъ.

Аменитскій А. О физіологическомъ процессѣ превращенія матки послѣ родовъ въ небеременное состояніе (обратнаго развитія матки) и его болѣзненныхъ уклоненіяхъ. — Дисс., СПБ.. 1862.

Диссертація не была пропущена и авторомъ представлена другая работа подъ заглавіемъ:

О физіологическихъ явленіяхъ послѣродоваго состоянія матки. — Дисс., СПБ., 1863.

Андреевъ Н. Ю. Клиническія наблюденія о маточномъ шумѣ въ послѣродовомъ періодѣ. — Прот. ак.-гин. Общ. въ СПБ. за 1886 г., стр. 27. Реф.

Артемьевъ А. П. О микроскопическомъ изслѣдованіи послѣродовыхъ отдѣленій. — Врачъ, 1889, №№ 35 и 36.

О микроскопическомъ и бактеріоскопическомъ изслѣдованіи послѣродовыхъ отдѣленій. — Научныя Бесѣды вр. Закавказ. Пов. Инст., годъ 4-ый. Тифлисъ, 1889.

Войцѣховскій А. Къ вопросу объ измѣненіи мышечной ткани матки въ послѣродовомъ періодѣ. — Дисс., СПБ., 1882.

Горвицъ М. И. Положеніе и очертаніе матки въ родильномъ состояніи. — Медиц. Вѣстникъ, 1869, № 18.

Керсновскій А. Къ вопросу о регенераціи маточнаго эпителія въ послѣродовой періодъ. — Дисс., Юрьевъ, 1894.

Милендеръ Я. Г. О послѣродовыхъ очищеніяхъ. Клиническое и литературное изслѣдованіе вопроса. — Дисс., Юрьевъ, 1896.

Груздевъ В. С. Рецензія. — Врачъ, 1897, № 18.

Михинъ П. В. Къ гистологіи нормальныхъ послѣродовыхъ отдѣленій. — (Предв. сообщ.) — Записки Харьк. Унив., 1894, книга 4-ая.

Оттъ Д. О. О значеніи т. наз. послѣродовыхъ очищеній при примѣненіи противугнилостныхъ мѣръ въ акушерствѣ. — Врачъ, 1886, № 27. (Послѣродовыя очищенія здоровыхъ родильницъ, взятыя изъ матки и верхнихъ частей влагалища, не содержатъ микроорганизмовъ; поэтому надо признать нормальныя лохіи соершенно безвредными для родильницъ и не требующими мѣръ обеззараживанія).

Сердюковъ А. Къ опредѣленію послѣродоваго уменьшенія матки. — 1) Дисс., Москва, 1873; 2) Москов. Врачебный Вѣстникъ, 1873—74 ак. г., №№ 11—13 и 16.

Тихомировъ М. Рецензія. — Москов. Медиц. Газета, 1874. № 6.

Сильванскій. Къ вопросу объ измѣненіи мышечной ткани матки въ послѣродовомъ періодѣ. — Дисс., Харьковъ, 1897.

Соболевъ И. О возстановленіи слизистой оболочки матки послѣ родовъ. — Дисс., Москва, 1872.

Трояно Д. А. Измѣренія длинника матки гистерометромъ въ послѣродовомъ періодѣ. — Врачъ, 1881, № 33.

Флоринскій В. М. Объ измѣненіяхъ матки въ послѣродовомъ періодѣ. — Медиц. Вѣстникъ, 1862, №№ 29, 31, 33, 35 и 37.

Шмидтъ А. Э. Каналъ маточной шейки въ родильномъ періодѣ. — Медиц. Вѣстникъ, 1876, №№ 9—13.

2. Измѣненія во всемъ организмѣ въ послѣродовомъ періодѣ.

(См. также главу: „Измѣненія во всемъ организмѣ беременныхъ).

Обмѣнъ веществъ.

Грамматикати И. Н. Матеріалы къ ученію объ обмѣнѣ веществъ въ первые дни послѣродоваго періода. — Дисс., СПБ., 1883.

Грамматикати И. Н. О колебаніяхъ азотистыхъ составныхъ частей мочи въ теченіи первыхъ дней послѣродоваго періода. — Русская Медицина, 1884, № 8.

Грамматикати И. Н. О фосфорнокислыхъ и сѣрнокислыхъ соединеніяхъ въ мочѣ родильницъ въ первые дни послѣродоваго періода. — Русская Медицина, 1884, № 10.

Измѣненія въ крови и въ ея составныхъ частяхъ.

Алалыкинъ Д. Д. Къ вопросу объ измѣненіяхъ морфологическаго состава крови въ различныхъ состояніяхъ родильнаго періода. — Дисс., СПБ., 1892.

Предв. сообщеніе. — Журн. акуш., 1892, стр. 42.

Бѣгунъ О. Л. Изслѣдованіе крови въ различныхъ состояніяхъ родильнаго періода и современный взглядъ на хлорозъ. — Архивъ Подвысоцкаго, 1898, т. VI.

Козина А. А. и **Эккертъ А. И.** (ж.-вр.) Изслѣдованіе крови у роженицъ и родильницъ. — Предвар. сообщеніе. — Врачъ, 1881, № 1.

Изслѣдованіе крови роженицъ и родильницъ по способу Hayem'a и Nachet. — Медиц. Вѣстникъ, 1883, №№ 12, 13, 15, 18—20, 22—25, 29—37, 39—42.

Вѣсъ тѣла, кровяное давленіе и проч.

Буйко К. Пульсъ родильницъ въ семіологическомъ отношеніи. — Прот. Виленскаго Мед. Общ. за 1869—70 г., стр. 49.

Лебедевъ А. И. и **Поршняковъ Н.** Сфигмоманометръ Баша въ примѣненіи къ изслѣдованію кровянаго давленія, въ связи съ пульсомъ, температурою и дыханіемъ, во время родовъ и въ послѣродовомъ періодѣ. — Русская Медицина, 1884, № 1. Предв. сообщеніе.

Хажинскій П. Х. Наблюденія надъ потерей вѣса въ теченіи первой недѣли у 10 здоровыхъ родильницъ. — Журн. акуш., 1898, стр. 567.

3. Анатомія и физіологія грудныхъ железъ.

Асотскій Н. М. О вліяніи спорыньи на количество и составъ молока. — 1) Дисс., СПБ., 1870; 2) Военно-Мед. Журн., 1871, т. 111.

Васильевъ А. В. О влія іи чая на количество и качественный составъ молока. — 1) Дисс., СПБ., 1871; 2) Журналъ Руднева, 1871, т. IV.

Вейссе. Есть ли инфузоріи въ женскомъ молокѣ? — Другъ Здравія, 1854, № 16. (Замѣтка по поводу наблюденій Vogel'я, которымъ описанъ vibrio bacillus, находящійся въ женскомъ молокѣ и имѣющій весьма много длинныхъ ногъ; по этому поводу Вейссе говоритъ, что всякій серьезный изслѣдователь долженъ стараться подавлять подобныя „исчадія фантазіи“).

Гаврилко А. Ѳ. Къ вопросу о вліяніи воды на количество и количественный составъ молока. — Дисс., СПБ., 1871.

Герзони І. Л. Количественное опредѣленіе жира въ молокѣ кормящихъ женщинъ при нормальныхъ и патологическихъ условіяхъ. — Дисс., СПБ., 1898.

Догель А. Л. Микроскопическое изслѣдованіе форменныхъ элементовъ женскаго молока о вліяніе ихъ на качество послѣдняго. — Врачъ, 1884, №№ 16—19.

Догель А. Къ вопросу о содержаніи пептона въ женскомъ и коровьемъ молокѣ. — Врачъ, 1885, №№ 4 и 5.

Догель А. О свойствахъ и перевариваемости женскаго и коровьяго молока и творожины. — Врачъ, 1885, №№ 27 и 28.

Жуковскій А. О вліяніи пищи на количество жировъ въ женскомъ молокѣ. — Медиц. отчетъ Москов. Воспит. Дома за 1871 г., приложенія, стр. 62.

Жуковскій А. Химическое изслѣдованіе жировъ женскаго молока. — Дисс., Москва, 1872.

Забѣлинъ І. О вліяніи спирта на количественный составъ молока. — Журн. Руднева, 1870, т. І.

Залѣсскій С. С. О вліяніи пищи на составъ и питательность женскаго молока. — Врачъ, 1887, №№ 37—40.

Зиберъ Н. (ж.-вр.) О реакціи Умикова на женское молоко. — Архивъ Біологическихъ Наукъ, т. 8, стр. 356. (Д-ръ З. занялась изслѣдованіемъ вопроса о томъ, какія составныя части въ женскомъ молокѣ могутъ обусловливать эту характерную реакцію; предпринятъ рядъ химическихъ изслѣдованій; оказалось, что, если къ растворамъ молочнаго сахара прибавлять минимальныя количества лимонной кислоты, то получающіеся при подогрѣваніи съ $10^0/_0$-нымъ амміакомъ до 60^0 краснаго цвѣта растворы принимаютъ фіолетовый оттѣнокъ, сходный съ реакціей Умикова; коровье молоко не даетъ этой реакціи, повидимому, вслѣдствіе обильнаго содержанія извести).

Ивановъ Е. Э. Морфологія женскаго молока и отношеніе ея къ питанію ребенка. — 1) Дисс., СПБ., 1890; 2) Вѣстникъ Общ. Гиг., Суд. и Практ. Мед., 1890, т. VII, отд. II. стр. 1—34, 63—79, 194—221.

Кадкинъ П. К. Матеріалы для микроскопической анатоміи молочной железы въ ея дѣятельномъ состояніи. — Дисс., СПБ., 1890.

Колесинскій В. Къ вопросу о вліяніи русской бани на отдѣленіе молока у кормилицъ. — Дисс., СПБ., 1887.

Кубасовъ П. И. О переходѣ патогенныхъ микробовъ въ молоко и

о вліяніи этого послѣдняго на сосущихъ его дѣтенышей. — (Предвар. сообщеніе). — Русская Медицина, 1885, № 35.

Миллеръ Н. Ѳ. Женское молоко и выборъ кормилицъ. — Москва, 1888.

Рецензія **Л. Личкуса.** — Врачъ, 1888, № 7.

Мироновъ М. М. О вліяніи нервной системы на функцію молочной железы. — Архивъ Біологическихъ Наукъ, 1895, т. III, стр. 352.

Обыденниковъ Е. О вліяніи кофе на количество и количественный составъ молока. — Журн. Руднева, 1871, т. IV.

Паргаминъ М. Н. Груди и ихъ отношеніе къ половому аппарату женщины. — Акушерка, 1895, № 19/20.

Погребинскій М. Къ фармакологіи спорыньи. Дѣйствіе ея на молоко. — Дисс., СПБ., 1870.

Погребинскій М. Объ измѣненіи количества и качественнаго состава молока подъ вліяніемъ: a) различныхъ количествъ принимаемой воды въ видѣ пищи и питья, b) различныхъ температуръ принимаемой пищи, c) кофе и чая. (О вліяніи пищи на количественный составъ молока). — Прот. зас. Общ. Одесскихъ вр. за 1871 г., вып. 2, стр. 47.

Рейнъ Г. Е. Исторія зародышеваго развитія молочной железы. — Медиц. Вѣстникъ, 1882, № 37.

Рѣзвовъ А. Ф. О молочныхъ железахъ животныхъ вообще и о строеніи и развитіи ихъ у человѣка. — Дисс., Москва, 1860. Цит. по литер. указ.

Соколовъ П. М. О вліяніи хлористаго натрія на количество молока и на содержаніе въ немъ жира и сахара. — Дисс., СПБ., 1870.

Стуковенковъ М. О вліяніи температуры жидкости, вводимой въ организмъ въ формѣ пищи или питья, на количество и количественный составъ молока. — Журналъ Руднева, 1871, т. III.

Суботинъ М. О вліяніи пищи на количественный составъ молока. — Военно-Мед. Журн., 1867, т. 98, отд. II, стр. 54.

Сывороткинъ А. Къ вопросу о количествѣ молока и о содержаніи въ немъ жира и сахара подъ вліяніемъ воды, вводимой въ организмъ вмѣстѣ съ пищей. — 1) Дисс., СПБ., 1871; 2) Журналъ Руднева, 1871, т. IV.

Сыромятниковъ И. М. Объ изслѣдованіи женскаго молока. — Труды Общ. русс. вр. въ Москвѣ за 1-ое полугодіе 1881 г., стр. 56.

Умиковъ Н. З. Объ отличительной реакціи между коровьимъ и женскимъ молокомъ и объ опредѣленіи возраста женскаго молока. — 1) Вѣстникъ Медицины, 1896, № 8; 2) Труды врачей СПБургскаго Восп. Дома, стр. 55. СПБ., 1898.

Объ одной отличительной реакціи женскаго молока. — Прот. Кавказ. Мед. Общ. за 1898—99 г., стр. 281. (Отъ дѣйствія амміака женское молоко, при соотвѣтствующихъ условіяхъ, окрашивается въ красно-фіолетовый цвѣтъ, коровье же молоко получаетъ желтовую или буро-красную окраску; интензивность реакціи женскаго молока повышается вмѣстѣ съ возрастомъ молока).

Франкъ Д. Къ вопросу о вліяніи пищи на количественный составъ молока. — Дисс., СПБ., 1869.

Шмидтъ И. Матеріалы для разъясненія особенности свойствъ женскаго и коровьяго молока. — Дисс., Москва, 1882.

Яковскій С. М. Къ гистологіи грудной железы у человѣка и животныхъ. — Работы, произведенныя въ лабор. Мед. Фак. Варш. Унив., вып. 6-ой. Варшава, 1880.

4. Діэтетика послѣродоваго періода.

(См. также главу: „Діэтетика беременности“.)

Жукъ В. Діэта родильницы. — Акушерка, 1898, № 19/20.

Жукъ В. Гигіена кормящей матери. — Акушерка, 1899, № 17/18.

Львовъ И. М. Къ вопросу о раннемъ вставаніи роженицъ. — Медиц. Вѣстникъ, 1880, № 45.

Львовъ И. М. О положеніи родильницъ и о вставаніи ихъ съ постели. — Врачъ, 1888, №№ 34 и 35.

Соловьевъ А. Н. О раннемъ вставаніи родильницъ. — Прот. Физ.-Мед. Общ. въ Москвѣ за 1879 г., стр. 117.

Сочава Н. А. Къ вопросу, сколько дней родильница должна лежать въ кровати. — Приложенія къ прот. Харьков. Мед. Общ. за 1877 г., вып. 1.

Сутугинъ В. В. Уходъ за родильницами. — Отчетъ Иноевса (Москва) за 1891 г., приложенія.

Хазанъ С. Ю. О веденіи послѣродоваго періода. — Акушерка, 1890, № 10.

IV. Новорожденный младенецъ.

1. Анатомія и физіологія младенца.

Бабанасянцъ З. Къ вопросу о вѣсѣ и длинѣ доношенныхъ новорожденныхъ. — Научныя Бесѣды вр. Закавказ. Пов. Инст., годъ 1-ый. Тифлисъ, 1886.

Войно-Оранскій А. А. Къ вопросу о морфологіи крови новорожденныхъ. — 1) Журн. акуш., 1892, стр. 156; 2) Дисс., СПБ., 1892.

Гинзбургъ. Смертность новорожденныхъ дѣтей, разсматриваемая съ точки зрѣнія ученія Дарвина. — Москов. Медиц. Газета, 1872, №№ 39—41.

Ложечниковъ С. Къ гистологіи и физіологіи кожи и въ особенности кожи новорожденныхъ. — Москов. Медиц. Газета, 1865, № 18.

Кашкаровъ И. Къ вопросу объ автоматическихъ движеніяхъ головы вслѣдъ за декапитаціей. — Русская Медицина, 1889, № 27.

Никифоровъ А. П. Клиническое и діагностическое значеніе и способы измѣреній лобнаго родничка. — Дисс., СПБ., 1900.

Першинъ А. В. Объ измѣненіи вѣса и температуры тѣла у новорожденныхъ дѣтей въ первую недѣлю ихъ жизни. — Дневникъ Общ. вр. при Казан. Унив. за 1891 г., вып. 1, стр. 27.

Фесенко А. Вѣсъ и температура новорожденныхъ въ первые дни ихъ жизни. — Журн. Руднева, 1873, т. VII.

Флоринскій В. М. Нѣсколько наблюденій надъ сердцебіеніемъ младенца до и послѣ рожденія на свѣтъ. — Прот. зас. Общ. русс. вр. въ СПБ. за 1860—61 г., стр. 257.

Фребеліусъ В. Объ опредѣленіи степени жизнеспособности новорожденныхъ дѣтей. — Мед. отчетъ СПБургскаго Восп. Дома за 1873 г., стр. 87.

Чистовичъ Н. Я. и **Пивоваровъ В. П.** Морфологія крови кролика во время внутриутробной жизни и въ первые дни по рожденіи. — Архивъ Подвысоцкаго, 1900, т. X.

Шеренцисъ А. Изслѣдованія, произведенныя надъ кровью новорожденныхъ въ моментъ родовъ. — Медиц. Обозрѣніе, 1888, т. 29, стр. 1143.

Штоль К. Объ измѣненіи вѣса новорожденныхъ дѣтей. — Дисс., СПБ., 1876.

2. Діэтетика новорожденнаго.

Перевязка пуповины и процессъ отпаденія пуповины.

Андреевъ Н. Ю. Къ ученію о перевязкѣ пуповины у новорожденныхъ. — Дисс., СПБ., 1880. (Изслѣдованія предприняты для выясненія того, какъ вліяетъ ранняя и поздняя перевязка пуповины на вѣсъ и общее состояніе дѣтей въ первые дни ихъ жизни и какъ выдѣляется послѣдъ въ зависимости отъ количества остающейся въ немъ крови).

Артемьевъ А. П. Сравнительная оцѣнка разныхъ способовъ ухода за пуповиннымъ остаткомъ. — Научныя Бесѣды вр. Закавказ. Пов. Инст., годъ 6-ой. Тифлисъ, 1891.

Бабанасянцъ З. Къ вопросу объ отпаденіи пуповины у новорожденныхъ. — Дисс., СПБ., 1881.

Будбергъ Р. Къ вопросу объ уходѣ за пупкомъ послѣ перерѣзки пуповины. — Акушерка, 1898, № 23/24. (Перевязка съ алкоголемъ).

Вайнштейнъ Е. М. Несмѣняемая повязка и гигроскопичность перевязочныхъ средствъ въ вопросѣ объ уходѣ за пуповиннымъ остаткомъ. — Журн. акуш., 1895, стр. 845.

Новыя наблюденія надъ перевязкой пуповины и новые способы перевязки ея. — Акушерка, 1895, № 15/16.

О перевязкѣ пуповиннаго остатка древеснымъ углемъ. — Акушерка, 1895, № 21/22.

Галактіоновъ Н. Перевязка и уходъ за пуповиной. — Врачъ, 1898, № 49. Корресп. (Противъ примѣненія резиноваго колечка д-ра Кузьмина).

Галактіоновъ Н. О примѣненіи порошка бѣлой глины при уходѣ за пуповиной. — Врачъ, 1899, № 6. Корресп.

Груздевъ В. С. Къ вопросу объ одиночной перевязкѣ пуповины. — Врачъ, 1895, №№ 7—9.

Жуковскій В. П. О времени отпаденія пуповины при купаніи и безъ него. — Отчетъ Столыпинскаго (СПБ.) за 1898—1900 годы, стр. 208. Реф.

Зеленскій Г. О лучшемъ способѣ перевязки пуповины. — Акушерка, 1894, № 6.

Кузьминъ С. И. Упрощенный способъ безгнилостной перевязки и ухода за пуповиной. — Врачъ, 1898, № 45. (Предв. сообщ.

автора, предлагающаго пользоваться тугимъ резиновымъ колечкомъ, надѣваемымъ на остатокъ пуповины при помощи спеціальнаго инструмента).

Упрощенный способъ безгнилостной перевязки и ухода за пуповиной у новорожденныхъ. — 1) Труды врачей XII род. пріюта въ СПБ.; 2) Дисс.. СПБ., 1899.

Новый способъ перевязки пуповины. — Труды и прот. Физ.-Мед. Общ. въ Саратовѣ за 1899 г., вып. VII.

Къ вопросу о перевязкѣ пуповины резиновымъ колечкомъ по матеріалу Саратовскаго Родильнаго Дома за 1899 г. — Еженедѣльникъ журн. „Практ. Мед.“, 1900, № 23.

Левенсонъ А. Процессъ отпаденія пуповины и образованія полнаго рубца у ребенка, какъ мѣрило возраста новорожденнаго младенца. — Мед. отчетъ Москов. Восп. Дома за 1871 г., приложенія, стр. 37.

Львовъ И. М. О необходимости перевязывать остатокъ пуповины сухими обезгниливающими веществами. — Медиц. Обозрѣніе, 1888, т. 29, стр. 1062.

Львовъ И. М. О лучшемъ уходѣ за пуповиннымъ остаткомъ. — Тоже за 1893 г., т. 39, стр. 235. (Предлагается остатокъ пуповины окутывать компрессомъ съ глицериномъ, младенца не купать).

Мансуровъ Н. Перевязка и уходъ за пуповиной у новорожденнаго. — Акушерка, 1900, № 5/6.

Мицкевичъ (акушерка). Растворъ kali hypermanganici при перевязкѣ пуповины. — Акушерка, 1894, № 24.

Петлинъ А. А. Къ вопросу объ облитераціи пупочныхъ артерій въ теченіи перваго года внѣутробной жизни. — Дисс. СПБ., 1896.

Притцъ К. (Prietz C.) De funiculi umbilicalis deligatione. — Diss., Dorpat, 1835.

Стравинскій Н. И. О строеніи пупочныхъ сосудовъ и закрытіи ихъ послѣ родовъ. — Дисс., СПБ., 1876.

Фагонскій Ѳ. Ѳ. О способахъ перевязки пупковъ у новорожденныхъ. — Врачъ, 1888, № 11. (На основаніи наблюденій надъ различными способами авторъ высказывается въ пользу перевязки гипсомъ).

Фребеліусъ В. Нѣкоторыя статистическія данныя о срокѣ измѣненій въ состояніи пуповины у дѣтей, принесенныхъ въ С.-Петербургскій Воспитательный Домъ. — Мед. отчетъ СПБургскаго Восп. Дома за 1876 г., приложенія, стр. 171.

Холмогоровъ С. С. Микроорганизмы отпадающей пуповины. — Врачъ, 1888, №№ 37—39.

Цуръ-Мюленъ Ф. (Zur-Mühlen F.) Disquisitiones quaedam de funiculi umbilicalis cum corpore conjuncti ab eoque sejuncti mutationibus et externa umbilici formatione. — Diss., Dorpat, 1854.

Одежда младенца, кормленіе и проч.

Амброжевичъ П. М. Стерилизованное (обезпложенное) молоко по способу Сокслета при искусственномъ вскармливаніи дѣтей. — Акушерка, 1890, № 16.

Амброжевичъ П. М. Упрощенный способъ стерилизаціи (обезпложиванія) молока при вскармливаніи дѣтей. — Акушерка, 1894, № 23.

Антоновъ А. О выборѣ пищи новорожденному. — Акушерка, 1891, № 10.

Артемьевъ А. П. Профилактика новорожденныхъ. — Научныя Бесѣды вр. Закавк. Пов. Инст., годъ 2-ой. Тифлисъ, 1887. (Уходъ за пуповиной, профилактика глазъ, одежда дѣтей, кормленіе грудью, искусственное вскармливаніе).

Бабанасянцъ З. И. О замѣнѣ пеленокъ пропускной бумагой. — Тамъ же. Рефератъ.

Бацевичъ Е. Ф. О времени, когда слѣдуетъ очищать полость рта рождающемуся ребенку. — (Предв. сообщ.) — Прот. зас. СПБургскаго Мед.-Хир. Общ. за 1897—1900 гг., стр. 68.

Вороновъ Н. Г. Къ вопросу о кормленіи одной и двумя грудьми. — Труды Общ. русс. вр. въ Москвѣ за 1-ое полугодіе 1891 г., стр. 57.

Грумъ К. И. (? — авторъ не указанъ). Важность матери-кормилицы. — Другъ Здравія, 1833, стр. 61.

Грумъ К. И. (? — авторъ не указанъ). Діэтетическое содержаніе новорожденнаго младенца. — Тамъ же, стр. 153.

Домашневъ Н. П. Осмотры кормилицъ, какъ предупредительная мѣра по отношенію къ сифилису. — Врачъ, 1884, №№ 17 и 18.

Евсѣенко. О вліяніи крещенія въ холодной водѣ на развитіе новорожденныхъ. — Врачъ, 1881, № 7, стр. 118. Корресп. (Авторъ замѣтилъ благопріятное дѣйствіе).

Жукъ В. Кормилица. — Акушерка, 1899, № 21/22.

Коварскій Г. О. О купаніи новорожденныхъ. — 1) Врачъ, 1900, № 4; 2) Прот. Виленскаго Мед. Общ. за 1899 г., стр. 181.

Коньковъ Н. О швейцарскомъ сгущенномъ молокѣ. — Журн. Руднева, 1871, т. III.

Лейхтфельдъ П. О пеленаніи новорожденныхъ. — Другъ Здравія, 1841, стр. 121.

Миллеръ Н. Антисептика у новорожденныхъ. — Труды 2-го Съѣзда русс. вр., т. II, отд. педіатріи, стр. 3.

Молоденковъ С. О замѣнѣ пеленокъ бумагой въ физическомъ воспитаніи дѣтей перваго возраста. — Москов. Мед. Газета, 1878, № 32.

Мурашко С. Л. Вліяніе отсутствія ежедневныхъ ваннъ на организмъ новорожденнаго при примѣненіи несмѣняемой антисептической повязки Dohrn'a. — Прот. зас. Воронежскаго Мед. Общ. за 1887—88 г., вып. 2, стр. 6.

Паргаминъ М. Н. Жизнеспособность дѣтей въ зависимости отъ способа ихъ вскармливанія. — Акушерка, 1894, №№ 15 и 16.

Ромодановскій В. И. De regimine lactationis. — Дисс., Москва, 1812. Цитир. по Змѣеву.

Соколовскій Н. Л. Способы кормленія груднаго ребенка. — Акушерка, 1895, № 1.

Устиновъ А. Н. Практическія замѣтки объ антисептикѣ у новорожденныхъ и грудныхъ дѣтей. — Медиц. Обозрѣніе, 1900, т. 53, стр. 12.

Хазанъ С. Ю. Раціональный уходъ за новорожденнымъ. — Акушерка, 1890, № 24 и 1891, №№ 3—6.

Хотовицкій С. Ѳ. О нѣкоторыхъ погрѣшностяхъ и предразсудкахъ касательно содержанія дѣтей, въ первое время ихъ жизни. — 1) Другъ Здравія, 1836, стр. 209; 2) Труды СПБургскаго Общ. русс. вр., 1836, часть I, стр. 160.

Штоффъ О. А. Уходъ за ребенкомъ въ первый годъ его жизни. Практическіе совѣты матерямъ. — СПБ., 1887.

Любимскій С. В. Рецензія. — Журн. акуш., 1887, стр. 247.

Б. Часть патологическая.

I. Патологія беременности.

1. Многоплодная беременность.

Авторъ не указанъ. Плодущіе роды. — Медиц. Вѣстникъ, 1870, стр.118. Замѣтка изъ Уфимскихъ Губ. Вѣдомостей. (Пять плодовъ).

Плодовитые роды. — Тамъ же, стр. 152. Краткая замѣтка. (Четыре плода).

Плодущіе роды. — Тамъ же, стр. 326. Замѣтка изъ Москов. Вѣдомостей. (Четыре плода).

Агафоновъ С. Н. Къ діагностикѣ многоплодной беременности. Случай родовъ тройнями. — Русская Медицина, 1884, № 18.

Акацатовъ Н. Е. Случай многоплодной беременности. — 1) Журн. акуш., 1900, стр. 1201; 2) Прот. зас. ак.-гин. Общ. въ Кіевѣ, т. 12, вып. 24, прил., стр. 33, (Тройни, эклампсія).

Антоновичъ. О родахъ четырьмя младенцами. — Другъ Здравія, 1839, № 47, стр. 370.

Бабанасянцъ З. И. Случай родовъ тройнями. — Научныя Бесѣды вр. Закавк. Пов. Инст., годъ 3-ій. Тифлисъ, 1888.

Блохъ-Дуговская. Случай placentae praeviae centralis при родахъ двойнями. — Журн. акуш., 1896, стр. 1409. Корресп.

Бонштедтъ Г. Э. Демонстрація двухъ препаратовъ такъ называемаго foetus paryraceus. — Прот. зас. СПБургскаго Мед.-Хир. Общ. за 1897—1900 гг., стр. 262.

Вакуловскій Н. Роды тройнями. — Военно-Мед. Журн., 1856, т. 68, смѣсь, стр. 67.

Выгодскій Я. І. Тройни. Evolutio spontanea. — Прот. Виленскаго Мед. Общ. за 1895 г., стр. 232.

Гавронскій Н. Д. Роды тройнями съ поворотомъ и извлеченіемъ всѣхъ трехъ плодовъ. — 1) Медиц. Вѣстникъ, 1870, № 31; 2) Прот. зас. Харьков. Мед. Общ. 2 мая 1870.

Гаевскій. Разрѣшеніе беременности пятью младенцами. — Военно-Мед. Журн., 1825, т. 5, стр. 363.

Геллинъ Д. Б. Причина беременности двойнями. — Журн. акуш., 1899, стр. 698. Аутореферат доклада. (На основаніи сравнительно-анатомическихъ изслѣдованій авторъ полагаетъ, что

многоплодная беременность является результатомъ болѣе обильнаго количества яичекъ въ яичникѣ сравнительно съ соединительною тканью и служитъ выраженіемъ нисшей степени развитія).

Гершунъ М. М. Два случая родовъ тройнями. — Труды Общ. Кіевскихъ вр., т. II, вып. 3, стр. 105. Кіевъ, 1896.

Гинзбургъ М. Д. Казуистика. — Еженедѣльникъ журн. „Практ. Мед.“, 1896, № 24. Пунктъ 2-ой: Выкидышъ четвернею съ уродствомъ одного изъ зародышей.

Граціанскій П. Въ утробной жизни плода встрѣчаются препятствія къ развитію двойней. — Медиц. Вѣстникъ, 1866, №№ 30 и 31. (Макро- и микроскопическія изслѣдованія послѣда и тканей неразвившагося плода).

Гринбергъ Г. М. Случай мумификаціи одного изъ двойней. — Русская Медицина, 1885, № 25.

Груздевъ В. С. и **Полотебновъ С. М.** Случай многоводія при одноялцевыхъ тройняхъ. — Врачъ, 1895, № 17.

Друтъ С. (акушерка). Письмо въ Редакцію. — Акушерка, 1896, № 23/24. (Случай родовъ тройнями).

Затварницкій А. П. Изъ акушерской практики. (Случай двойнаго выкидыша). — Прот. и труды Общ. Арханг. вр. за 1894 г., вып. 2, стр. 14. (Два плода, живой и мацерированный).

Какушкинъ Н. М. Роды тройнями, осложненные эклампсіей. — Журн. акуш., 1891, стр. 921.

Калмыковъ М. Случай неправильныхъ родовъ двойнями. — Прот. Общ. Донскихъ вр. за 1894 г., стр. 84.

Клейнманъ М. О. Случай родовъ тройнями. — Прот. зас. ак.-гин. Общ. въ Кіевѣ, т. 3, вып. 6, стр. 7. Реф.

Кохъ М. Б. Къ казуистикѣ беременности. — Еженедѣльникъ журн. „Практ. Мед.“, 1897, № 44. (Случай 1-ый: роды тройнями).

Красина Т. М. Случай родовъ четверней. — Акушерка, 1895, № 6.

Краснопольскій И. Роды пятью младенцами. — Другъ Здравія, 1839, стр. 115.

Левинъ Г. Л. Къ казуистикѣ повторной беременности двойнями. — Еженедѣльникъ журн. „Практ. Мед.“, 1896, № 36. (Въ теченіи 6 лѣтъ замужества беременность была 4 раза и каждый разъ двойнями).

Лутохинъ М. И. Случай пузырнаго заноса при двойняхъ. — 1) Врачебныя Записки, 1897, № 2/3; 2) Труды Физ.-Мед. Общ. при Моск. Унив. за 1897 г.

Львовъ И. М. Изъ акушерской казуистики. — Пунктъ 2-ой: Атрофическое плодное яйцо при одновременной нормальной беременности; роды въ срокъ доношеннымъ ребенкомъ; рожденіе атрофическаго яйца черезъ шесть часовъ послѣ нормальныхъ родовъ. — Медиц. Вѣстникъ, 1882, № 38.

Мандельштамъ. Случай родовъ двойнями, осложнившійся центральнымъ предлежаніемъ дѣтскаго мѣста. — Прот. зас. Общ. Одесскихъ вр. за 1881 г., № 14.

Миллеръ Н. Ѳ. О гомологическихъ близнецахъ. — 1) Медиц. Обозрѣніе, 1891, т. 35, стр. 821; 2) Труды Общ. русс. вр. въ Москвѣ за 1-ую половину 1891 г., стр. 67. (Монохоріальные однополые близнецы, представляющіе большое сходство въ физическомъ и психическомъ отношеніи).

Мираковъ М. А. Случай родовъ тройнями. — Прот. Кавказ. Мед. Общ. за 1899—1900 г., стр. 188.

Мышкинъ М. М. Ovum humanum simplex gemelliferum. Къ ученію о беременности двойнями. — Прот. зас. Конференціи Мед.-Хир. Академіи за 1877 г., приложенія, стр. 24.

Случай развитія двойней въ одиночномъ или простомъ человѣческомъ яйцѣ. — Прот. зас. Общ. Русс. вр. въ СПБ. за 1876—77 г., стр. 134. Реф. докл.

Неводничанскій. Рожденіе 4-хъ младенцевъ. — Архивъ Суд. Мед. и Общ. Гиг. за 1871 г., книга 3, отд. V, стр. 23.

Неёловъ Н. К. Демонстрація foetus paryraceus. — Прот. зас. ак.-гин. Общ. въ Кіевѣ, т. 3. вып. 5, стр. 31. Реф.

Нестеровъ Б. Роды тройнями. — Медиц. Вѣстникъ, 1878, № 44.

Н-чъ. Изъ акушерской практики. Роды четырьмя плодами. — Акушерка, 1900, № 15/16.

Паргаминъ М. Н. Роды тройней. — Русская Медицина, 1886, № 16.

Паргаминъ М. Н. Весьма рѣдкій случай многоплодныхъ родовъ. — Журн. акуш., 1894, стр. 894. (4 плода).

Парфіановичъ Н. Случай рожденія тройней. — Прот. зас. Общ. Калужскихъ вр. за 2-ую половину 1887 г., стр. 5.

Пассоверъ Л. П. Къ вопросу о многоплодной беременности. Роды тройнями. — Врачъ, 1892, № 38.

Пенчулъ М. Ѳ. Рѣдкій случай родовъ тройней. — Прот. Кавказ. Мед. Общ. за 1873—74 г., стр. 77. (Раньше было двѣ беременности двойнями).

Петрыковскій С. В. Случай преждевременныхъ родовъ тройнями. — 1) Журн. акуш., 1899, стр. 547; 2) Прот. зас. ак.-гин. Общ. въ Кіевѣ, т. 12, вып. 24, прил., стр. 79.

Поляковъ Ѳ. Къ казуистикѣ многоплодной беременности. — Медиц. Обозрѣніе, 1885, т. 23, стр. 1015. (Пять плодовъ, изъ коихъ одинъ съ значительными пороками развитія).

Прокопьевъ Г. Роды тройнями. — Русская Медицина, 1894, № 5.

Райхъ М. З. О беременности двойнями. — Акушерка, 1899, № 5/6.

Рейманъ. Объ одновременномъ вступленіи головокъ двойней въ тазъ. — Медиц. Вѣстникъ, 1872, №№ 6 и 7.

Рейманъ. Рѣдкій случай выкидыша двойнями вслѣдствіе побоевъ. — Медиц. Вѣстникъ, 1875, № 49. (Судебно-медицинскій интересъ въ томъ, что второй выкидышъ произошелъ чрезъ нѣсколько недѣль послѣ перваго, въ промежуткѣ было произведено освидѣтельствованіе).

Суровцовъ Г. Г. Случай запоздалаго появленія на свѣтъ втораго плода при родахъ двойнями. — Прот. и труды Общ. Арханг. вр. за 1887 г., вып. 2, стр. 19. (Чрезъ 21 день).

Теръ-Марукова Э. (акушерка). Интересный случай. Роды тройнями. — Акушерка, 1899, № 7/8.

Удинцовъ Г. Случай беременности двойнями съ остановкою развитія одного плода. — Прот. зас. Общ. Русс. вр. въ СПБ. за 1869—70 г., стр. 81.

Фейгинъ. Замѣчательный случай родовъ. — Военно-Медиц. Журн., 1865, т. 92, смѣсь, стр. 213. (Роды тройнями).

Флоринскій. Плодущіе роды. — Ярославскія Губернскія Вѣдомости за 1850 г., № 19. (Многородящая разрѣшилась 5 живыми младенцами: 4 — женскаго пола и 1 — мужскаго).

Франгопуло. Къ казуистикѣ родовъ двойнями съ поперечнымъ положеніемъ перваго плода. — Русская Медицина, 1891, № 13.

Хазанъ С. Ю. Беременность и роды двойнями. — Акушерка, 1898, № 15/16.

Хворостанскій М. А. Роды четвернями. — Медиц. Бесѣда, 1900, № 3.

Шварцъ. О достоинствѣ признаковъ, служащихъ къ распознаванію родовъ двойнями. — Прот. зас. Общ. Кіевскихъ вр. за 1868 г., № 11.

Шмидтъ Я. Я. О беременности близнецами, рождающимися чрезъ большой промежутокъ времени одинъ послѣ другаго. — Сборникъ Соч. по Суд. Мед. и т. д. за 1879 г., т. 3, отд. II, стр. 74.

Шорштейнъ. Разрѣшеніе четырьмя живыми дѣтьми. — Другъ Здравія, 1837, стр. 339.

Янпольскій С. Д. Случай родовъ тройнями. — 1) Журн. акуш., 1900, стр. 981; 2) Прот. зас. ак.-гин. Общ. въ Кіевѣ, т. 12, вып. 24, приложенія, стр. 3.

Ясинскій П. А. Рѣдкій случай родовъ двойнями. Одинъ изъ близнецовъ зрѣлый, совершенно развитъ и живой, а другой трехъмѣсячный. — Прот. зас. Харьк. Мед. Общ. 19 сент. 1870 г., стр. 54.

Лямбль Д. Объ омертвѣніи одного зародыша при сложной беременности. — Тамъ же, стр. 58—86. (Дополнительное сообщеніе къ докладу П. А. Ясинскаго; Д. Лямбль произвелъ микроскопическое изслѣдованіе тканей неразвившагося плода для объясненія причины его ранней смерти; результатъ изслѣдованія: endometritis hyperplastica adhaesiva, — hyperplasia amnii et chorii, — ligamenta Simonartii, — torsio funiculi umbilicalis, resorptio liquoris amnii, — mumificatio embryonis, — sclerosis placentae. Кромѣ того сообщаются данныя изслѣдованія другаго аналогичнаго случая, наблюдавшагося въ Вѣнѣ, и соотвѣтствующая литература).

Добавленіе: Superfoetatio.

Беллинъ Э. Ф. Послѣдовательное зарожденіе и судебно-медицинское его значеніе. — Труды Харьков. Мед. Общ. за 1892 г., вып. 3, стр. 10. (Такъ какъ факты разновременнаго — чрезъ большіе промежутки времени, — рожденія двойней, могутъ возбуждать съ суд.-мед. точки зрѣнія вопросъ о сверхзачатіи, то авторъ изучилъ относящуюся сюда литературу и пришелъ къ заключенію, что всѣ имѣющіеся въ литературѣ случаи, выдаваемые за сверхзачатіе, могутъ имѣть другое толкованіе, а именно, объясняются неправильнымъ теченіемъ беременности).

Кривошапкинъ. Superfoetatio ли, или запоздалое развитіе? — Врачебныя Вѣдомости, 1877, № 50.

Пирожковъ Н. В. Сообщилъ объ одномъ исключительномъ случаѣ родовъ двойнями. — Прот. Общ. вр. Ярославской Лѣчебницы за 1874—75 г., стр. 14. (1-ый плодъ вѣсилъ $2^3/_4$ фунта, 2-ой — $5^3/_4$ фунтовъ).

Рихтеръ В. М. De secundinis gemellorum superfoetationem mentientibus, cum icone aeri inciso. — Addimentum dissertationi inaugurali D. Wenssowitsch adnexum de structura et usu secundinarum.

Idem opusculum forma retracta et locupletata impressum invenitur in Actis Societatis physico-medicae Mosquensis. vol. 1, part. II. Цитируется по Рихтеру: „Geschichte der Medicin in Russland", т. III, стр. 370.

Historia partus singularis, superfoetationem mentientis, cum descriptione foetus pusilli, qui uno eodemque partu, cum altero infante maturo vivo in lucem editus est. — Synopsis, стр. 39. Съ гравюрою большаго формата.

Тарновскій И. М. Случай кажущейся суперфетаціи. — 1) Военно-Мед. Журн., 1877, т. 128; 2) Отчетъ СПБургскаго Род. Зав. за 1873—76 годы, приложенія.

Флоринскій В. М. О вторичномъ обремененіи (superfoetatio). — Прот. зас. Общ. русс. вр. въ СПБ. за 1859—60 г., стр. 335.

Якобсонъ В. П. (ж.-вр.) Два выкидыша различной степени развитія, принадлежащіе одной беременности. — Медиц. Обозрѣніе, 1890, т. 34, стр. 607.

2. Разстройства вслѣдствіе самоотравленія (аутоинтоксикаціи) беременныхъ.

О самоотравленіи беременныхъ вообще.

Репревъ А. В. О самоотравленіи при патологической беременности. — Врачъ, 1895, № 43, стр. 1219. Реф. (Причину самоотравленія авторъ видитъ, главнымъ образомъ, въ накопленіи въ тѣлѣ лейкомаиновъ).

Къ вопросу о самоотравленіяхъ во время беременности. — Южно-русская Мед. Газета, 1896, №№ 10 и 11.

Рвота беременныхъ.

Антушевичъ (ж.-вр.) Къ лѣченію неукротимой рвоты беременныхъ. — Журн. акуш., 1897, стр. 1071. Реф. доклада на XII Междунар. Съѣздѣ (Животныя при кормленіи пищей, лишенной солей, получаютъ разстройства, сходныя съ неукротимой рвотой;

на этомъ основаніи предлагается давать беременнымъ большія дозы разныхъ солей; результаты наблюдались благопріятные).

Ануфріевъ А. А. О терапевтической роли гипноза при неукротимой рвотѣ беременныхъ. — 1) Журн. акуш., 1900, стр. 951; 2) Труды ак.-гин. Общ. въ Москвѣ за 1899 г. Ауторефератъ.

О лѣчебномъ значеніи внушенія при неукротимой рвотѣ беременныхъ. — Врачъ, 1900, № 5.

Балинъ И. С. Къ казуистикѣ неукротимой рвоты беременныхъ. — Врачъ, 1890, № 26. (Сдѣланъ абортъ, но смерть, всетаки, наступила).

Безугловъ М. Къ казуистикѣ неукротимой рвоты беременныхъ. — Медиц. Обозрѣніе, 1890, т. 34, стр. 608.

Боряковскій А. Г. О неукротимой рвотѣ беременныхъ. — Акушерка, 1890, № 20.

Гинзбургъ М. Д. Искусственный выкидышъ вслѣдствіе неукротимой рвоты. — Военно-Мед. Журн., 1873, т. 116.

Гинзбургъ М. Д. Туберкулозъ и неукротимая рвота у беременныхъ, какъ показанія къ опорожненію матки. Старые и современные способы производства послѣдняго и вліяніе первыхъ на показанія къ этой операціи. — Журн. акуш., 1893, стр. 707.

Гольдштейнъ І. О лѣченіи упорной рвоты у беременныхъ. — Медиц. Обозрѣніе, 1879, т. 11, стр. 505. (Два случая съ прижиганіемъ маточной шейки ляписомъ).

Горвицъ М. И. О неукротимой рвотѣ беременныхъ. — Медиц. Библіотека (СПБургъ), 1882, №№ 2 и 5.

Готье Э. А. Случай hyperemesis gravidarum, осложненной желтухою. — 1) Больничная Газ. Боткина, 1891, столб. 401; 2) Труды Общ. русс. вр. въ Москвѣ за 1-ое полугодіе 1891 г., стр. 1.

Грумъ К. И. О рвотѣ беременныхъ женщинъ. — Другъ Здравія, 1841, стр. 134.

Грумъ К. И. Рвота во время беременности. — Тоже за 1857 г., № 4.

Данилло С. Загадочный случай рвоты во время беременности и въ послѣродовомъ періодѣ. — Медиц. Вѣстникъ, 1876, стр. 242. Подробный реф. доклада.

Живописцевъ Н. А. Къ вопросу о hyperemesis gravidarum. — Труды ак.-гин. Общ. въ Москвѣ за 1891 г., № 7. (Больная давно страдала припадками истерическаго свойства; рвота прекратилась, какъ только былъ удаленъ слизистый полипъ, вы-

шедшій уже изъ полости матки; прекращеніе рвоты слѣдуетъ объяснить внушеніемъ, произведеннымъ операціею.)

Запольскій Н. Къ вопросу о рвотѣ беременныхъ. — Москов. Мед. Газета, 1873, № 14. (Сдѣлано исправленіе положенія матки).

Заяицкій С. С. Vomitus gravidarum perniciosus. — Медиц. Обозрѣніе, 1899, т. 51, стр. 107.

Звонниковъ Н. И. Кокаинъ при неукротимой рвотѣ беременныхъ. — Медиц. Обозрѣніе, 1899, т. 52, стр. 62.

Объ употребленіи соляно-кислаго кокаина при неукротимой рвотѣ беременныхъ. — Врачъ, 1899, № 15. Корресп.

Ивановъ Н. С. Къ вопросу о неукротимой рвотѣ беременныхъ. — Южно-русская Мед. Газета, 1893, №№ 43 и 44.

Исаинъ И. Т. Случай чрезмѣрной рвоты беременной. — Сообщенія и прот. зас. СПБургскаго Мед. Общ. за 1883 г., стр. 181. (При поступленіи найдены: желтуха, несоотвѣтственно времени увеличенная матка и небольшой фиброидъ у дна; присоединился тазовой перитонитъ; тяжкое положеніе больной заставило прибѣгнуть къ скорѣйшему опорожненію матки, выдѣлился пузырный заносъ; въ дальнѣйшемъ замѣченъ очень быстрый ростъ фиброзныхъ опухолей.)

Каменская-Щепетова И. А. Случай неукротимой рвоты у беременной. — Сборникъ прот. Общ. Калужскихъ вр. за 1894 г., стр. 69.

Кашкаровъ И. О неукротимой рвотѣ беременныхъ. — Акушерка, 1890, № 11.

Клячкина В. Г. Случай неукротимой рвоты у беременной при ущемленіи въ тазу дермоидной кисты яичника. — Прот. зас. ак.-гин. Общ. въ Кіевѣ, т. 7, приложенія, стр. 169. (Оваріотомія, рвота прекратилась, беременность сохранилась и окончилась срочными благополучными родами.)

Космовскій Ю. Лѣченіе неукротимой рвоты беременныхъ скарификаціями влагалищной части матки. — Врачебныя Вѣдомости, 1883, № 7.

Кубасовъ П. Къ этіологіи и терапіи чрезмѣрной рвоты беременныхъ. — Врачебныя Вѣдомости, 1882, № 40. (Этіологія: рефлексъ съ матки на желудокъ; терапія: расширеніе матки и проч.)

Линдеманъ В. О рвотѣ беременныхъ. — Экспериментальное изслѣдованіе. — Ученыя Записки Моск. Унив., отдѣлъ медицинскій, вып. 6. Москва, 1895.

Львовъ И. М. Четыре случая неукротимой рвоты беременныхъ. — Медиц. Вѣстникъ, 1882, № 51/52 и 1883 г.

Львовъ И. М. Hyperemesis gravidarum. — Журн. акуш., 1899, стр. 965, 1174, 1320 и 1426.

Нейштубе П. Т. Hyperemesis gravidarum perniciosa и лѣченіе ея кокаиномъ. — Журн. акуш., 1891, стр. 955.

Окуньковъ К. В. Искусственный выкидышъ, произведенный по причинѣ неукротимой рвоты. — Труды Общ. русс. вр. въ Москвѣ за 1-ое полугодіе 1881 г., стр. 1.

Оленинъ С. К. Къ казуистикѣ неукротимой рвоты и острой атрофіи печени у беременныхъ. — Прот. Тамбовскаго Мед. Общ. за 1885 г., стр. 127. (Два случая, окончившихся смертью, и одинъ, — гдѣ была только рвота, — съ благополучнымъ исходомъ).

Оленинъ С. К. Hyperemesis gravidae малярійнаго происхожденія. — Тоже за 1893 г., стр. 199. (Рвота черезъ день, излѣченіе хининомъ).

Петрыковскій С. В. Случай неукротимой рвоты. — Труды Общ. Кіевскихъ вр., т. I, вып. 4, стр. 171. Кіевъ, 1896.

Познанская И. Случай неукротимой рвоты при внѣматочной беременности. Инъекція морфія въ плодный мѣшокъ. Выздоровленіе. — Медицина, 1892, № 16.

Полянскій. Пиво при рвотѣ у беременныхъ. — Русская Медицина, 1884, № 34. Замѣтка.

Помбракъ А. Е. Іодная настойка и ментолъ при hyperemesis gravidarum и vomitus nervosus. — Медиц. Обозрѣніе, 1891, т. 35, стр. 27.

Попялковскій М. И. Къ вопросу о рефлекторной рвотѣ беременныхъ. — Медиц. Обозрѣніе, 1892, т. 37, стр. 1037. (Рвота при 7-ой беременности; искусственный выкидышъ; смерть отъ сепсиса; такъ какъ послѣ выкидыша явилась, вмѣсто рвоты, упорная икота, которая прекратилась послѣ электризаціи, то авторъ заключаетъ, что рвота стояла въ зависимости не отъ эрозіи и не отъ катарра желудка, а отъ повышенной возбудимости нервныхъ центровъ и судорогъ діафрагмы, т. е. была неврозомъ.)

Попялковскій М. И. Электричество при рефлекторной рвотѣ беременныхъ. — Медиц. Обозрѣніе, 1892, т. 38, стр. 1035.

Потѣенко В. В. Вычерпываніе содержимаго матки при неукроти-

мой рвотѣ беременныхъ. — Журн. акуш., 1898, стр. 277. Корреспонденція.

Родзевичъ О. Два случая сильной рвоты беременныхъ, прекратившейся послѣ употребленія пива. — Русская Медицина, 1884, № 28.

Сапожниковъ Н. Н. Къ казуистикѣ внѣматочной беременности съ неудержимой рвотой. — 1) Медиц. Обозрѣніе, 1883, т. 19, стр. 224; 2) Дневникъ Общ. вр. при Каз. Унив. за 1883 г., № 12.

Синайскій Р. Л. Къ казуистикѣ неукротимой рвоты беременныхъ. — Русская Медицина, 1888, № 17. (Сдѣланъ выкидышъ, рвота уменьшилась, смерть отъ истощенія.)

Склифосовскій Н. В. Что дѣлать при чрезмѣрной рвотѣ беременныхъ? — Лѣтопись Хир. Общ. въ Москвѣ, 1888, т. VII, № 12 и 13. (Въ виду упорной рвоты, другими врачами трижды предпринимались попытки произвести выкидышъ, но выкидышъ не послѣдовалъ; проф. С. поставилъ діагнозъ внѣматочной беременности и предпринялъ соотвѣтствующую операцію; при чревосѣченіи беременность оказалась маточною; тогда была произведена кастрація, на 6-ой день смерть отъ гнилостнаго зараженія; такъ какъ рвота послѣ операціи пріостановилась, то С. рекомендуетъ кастрацію для устраненія рвоты.)

Смирновъ Н. В. Случай рвоты у беременной. — Москов. Медиц. Газета, 1862, № 9. Реф. доклада.

Смоленскій Я. Случай беременности, осложненной упорною рвотою. — Медиц. Вѣстникъ, 1874, № 29.

Соловьевъ Г. А. Случай неукротимой рвоты беременныхъ съ множественнымъ невритомъ. — 1) Медиц. Обозрѣніе, 1892, т. 37, стр. 1034; 2) Труды ак.-гин. Общ. въ Москвѣ за 1892 г., № 3; 3) Отчетъ Макѣева (Москва) за 1891 г., приложеніе.

Сочава Н. А. Гинекологическія замѣтки. Пунктъ 4-ый: Леченіе рвоты у беременныхъ женщинъ. — Прот. Харьк. Мед. Общ. за 1871 г., приложеніе къ прот. № 18.

Стембо Л. С. Случай множественнаго дегенеративнаго неврита у беременной послѣ неукротимой рвоты. — Прот. Виленскаго Мед. Общ. за 1895 г., стр. 279.

Стржалко И. К. и **Эліасбергъ Е. М.** Къ казуистикѣ неукротимой рвоты беременныхъ. — Медиц. Обозрѣніе, 1890, т. 33, стр. 153.

Сутугинъ В. В. Къ вопросу о чрезмѣрной рвотѣ беременныхъ. — Медиц. Вѣстникъ, 1878, № 30. (Обзоръ литературы и описаніе случая).

Сутугинъ В. В. Чрезмѣрная рвота беременности. — Медиц. Вѣстникъ, 1882, № 27.

Сутугинъ В. В. О дѣйствіи кокаина при чрезмѣрной рвотѣ беременныхъ. — Сообщ. и прот. зас. СПБургскаго Мед. Общ. за 1885 г., стр. 201.

Тепляшинъ А. Случай упорной рвоты у беременной; выздоровленіе. — Врачъ, 1882, № 35, стр. 590. Корресп.

Тригеръ А. Я. Рвота беременныхъ. — Акушерка, 1898, № 1/2.

Фафіусъ Ф. А. Къ вопросу о неукротимой рвотѣ у беременныхъ. — 1) Врачъ, 1895, № 21; 2) Труды ак.-гин. Общ. въ Москвѣ за 1895 г., № 2.

Федоровъ П. Н. Къ вопросу о чрезмѣрной рвотѣ беременныхъ и средство противъ нея. — Труды Харьков. Мед. Общ. за 1890 г., вып. 2. (Считая рвоту беременныхъ за рефлексъ, основанный на рядѣ сосудодвигательныхъ разстройствъ въ желудочно-кишечномъ каналѣ, ближайшая причина которыхъ лежитъ въ усиленномъ приливѣ крови къ маткѣ, авторъ рекомендуетъ extr. fluidum Hydrastis Canadensis и ссылается на три успѣшныхъ случая).

Чудновскій Ю. Рвота вообще. Рвота беременныхъ, новое средство противъ послѣдней. — Прот. зас. Общ. русс. вр. въ СПБ. за 1870—71 г., стр. 143. (Вдыханія кислорода, какъ средства, понижающаго рефлекторную дѣятельность нервной системы).

Шильдкретъ. Къ вопросу о неукротимой рвотѣ беременныхъ. — Русская Медицина, 1890, № 24. (1 случай).

Эліасбергъ Е. О неукротимой рвотѣ беременныхъ. — Медиц. Обозрѣніе, 1893, т. 39, стр. 550.

Эрбштейнъ К. Л. Къ вопросу объ этіологіи неукротимой рвоты у беременныхъ (hyperemesis gravidarum). — Прот. Виленскаго Мед. Общ. за 1890 г., стр. 167.

Ѳаворскій В. Къ вопросу о неукротимой рвотѣ беременныхъ. — Русская Медицина, 1887, № 44. (Случай съ искусственнымъ выкидышемъ).

Ѳаворскій В. Г. Hyperemesis gravidarum et diabetes insipidus. — Сборникъ Славянскаго, т. I, стр. 311.

Ѳоминскій Н. В. Къ вопросу о лѣченіи hyperemesis gravidarum. — Труды Общ. русс. вр. въ Москвѣ за 1-ое полугодіе 1892 г., стр. 1.

Извращеніе вкуса.

Мансуровъ Н. Случай извращенія вкуса у беременной. — Акушерка, 1899, № 15/16. (Пристрастіе къ углю).

Эклампсія беременныхъ, роженицъ и родильницъ.

Абуладзе Д. Къ вопросу о патогенезѣ эклампсіи по даннымъ Кіевской акушерской клиники. — 1) Журн. акуш., 1900, стр. 1413; 2) Прот. зас. ак.-гин. Общ. въ Кіевѣ, т. 12, вып. 24.

Алексенко Н. Къ вопросу о ложной эклампсіи въ послѣродовомъ періодѣ (Pseudoeclampsia puerperarum). — Журн. акуш., 1898, стр. 1425.

Ананновъ С. І. О леченіи пуэрперальной эклампсіи. — Научныя Бесѣды вр. Закавк. Пов. Инст., годъ 5-ый. Тифлисъ, 1890.

Баскинъ С. О вліяніи оперативнаго вмѣшательства при родахъ, осложненныхъ эклямсіей. — Русская Медицина, 1893, № 47, стр. 778.

Биддеръ Э. Ф. 455 случаевъ эклампсіи изъ С. Петербургскаго Родовспомогательнаго Заведенія. — Журн. акуш., 1892, стр. 1151.

Богатыревъ Д. А. Къ вопросу о заразительности эклампсіи. — Еженедѣльникъ журн. „Практ. Мед.“ 1899, № 14. (Не смотря на скученность родильницъ, доказательныхъ случаевъ не было).

Бурлаковъ В. М. Новыя данныя о патогенезѣ и леченіи родовой эклампсіи. — Современная Мед. и Гиг., 1897, №№ 7/8 и 9. (Обзоръ литературы).

Бутягинъ Н. Eclampsia sub helminthiasi. — Москов. Мед. Газета, 1875, № 4.

Бухштабъ А. А. Случай эклампсіи послѣ родовъ. — Прот. и труды Общ. Симферопольскихъ вр. за 1891—92 г., отдѣлъ трудовъ, стр. 23.

Бухштабъ А. А. Случай эклямпсіи во время беременности и случай эклямпсіи послѣ родовъ. — Прот. Ставропольскаго Мед. Общ. за 1898 г., № 4.

Быховскій С. Б. Къ вопросу о лѣченіи эклампсіи. — Журн. акуш., 1894, стр. 597. Корресп.

Васильевъ Д. Солекислый пилокарпинъ, какъ средство экболиче-

ское и купирующее эклампсическіе припадки. — Врач. Вѣдомости, 1879, № 367.

Васильевъ. Случай эклампсіи во время родовъ. — Прот. зас. Общ. Калужскихъ вр. за 1881 г., стр. 23.

Вайнштейнъ Е. М. Три случая эклампсіи у матери и новорожденнаго. — Еженедѣльникъ журн. „Практ. Мед.“, 1897, № 10.

Вологородскій В. В. Нѣсколько случаевъ эклампсіи (Eclampsia gravidarum, parturientium et puerperarum), — Москов. Мед. Газета, 1874, № 46, столб. 1478. Подробный реф. доклада.

Виноградовъ М. И. Эклампсія беременныхъ и роженицъ. (Изъ клиники проф. Г. Брауна въ Вѣнѣ). — Прот. Тамбов. Мед. Общ. за 1885 г., стр. 156.

Вихертъ. Случай успѣшнаго употребленія уксусно-кислаго цинка въ эклампсіи послѣ родовъ. — Москов. Мед. Газета, 1860, № 9.

Водягинъ В. Къ ученію объ эклампсіи, съ описаніемъ 2 случаевъ изъ клиники Университета Св. Владиміра. — Медиц. Обозрѣніе, 1879, т. 12, стр. 196.

Воффъ И. А. Къ бактеріологіи эклампсіи. — Сборникъ Славянскаго, т. 1, стр. 513. (Результатъ отрицательный).

Ганъ М., Массенъ В. Н., Ненцкій М. и **Павловъ И. П.** Экковскій свищъ венъ нижней полой и воротной и его послѣдствія для организма. — Архивъ Біолог. Наукъ, 1892, т. 1, стр. 400. (Работа, имѣющая отношеніе къ патогенезу эклампсіи).

Гинзбургъ М. Два случая эклампсіи родильницъ. — Медиц. Обозрѣніе, 1877, т. 7, стр. 466.

Гринбергъ Б. К. Объ употребленіи пилокарпина при эклампсіи беременныхъ. — Медиц. Обозрѣніе, 1895, т. 43, стр. 251.

Громовъ С. А. О судорогахъ (convulsiones) во время родовъ, слишкомъ 24 часа продолжавшихся и наконецъ чрезъ изъятіе живаго младенца щипцами благополучно прекращенныхъ. — Всеобщій Журн. Врачебной Науки, 1813, книга V, стр. 72.

Гуринъ Е. Новая теорія происхожденія эклампсіи. — Прот. зас. ак.-гин. Общ. въ Кіевѣ, т. 6, приложенія, стр. 27. (Теорія самоотравленія; собственнаго фактическаго матеріала въ статьѣ не содержится).

Дейчъ. Eclampsia у беременной. — Москов. Врачебный Журн., 1847, стр. 96. Изъ статьи: „Замѣчанія изъ больничной и городской практики“. Реф.

Добронравовъ В. А. Эклампсія беременныхъ. — Москов. Мед. Газета, 1875, №№ 14 и 15.

Долгановъ В. Н. О патолого-анатомическихъ измѣненіяхъ сѣтчатой оболочки при эклампсіи. — Врачъ, 1897, № 22.

Ельяшевичъ Б. А. и **Зисманъ Л.** Случай эклампсіи роженицы съ амаврозомъ. — Прот. зас. Общ. вр. Восточной Сибири 9-го декабря 1895 г., приложеніе.

Захарьинъ Г. О взаимномъ отношеніи бѣлковатой мочи и родимца беременныхъ (eclampsia gravidarum). — Москов. Врачебный Журн., 1853, стр. 214.

Зеленскій Г. Острое паренхиматозное воспаленіе почекъ у беременныхъ и эклампсія. — Акушерка, 1895, № 19/20.

Ивашкевичъ Б. М. Случай eclampsiae gravidarum. — Прот. Виленскаго Мед. Общ. за 1873 г., стр. 79.

Иноевсъ К. Двѣнадцать случаевъ эклампсіи. — Москов. Медиц. Газета, 1877, № 12.

Объ эклампсіи. — Иноевсъ К. „Замѣтки изъ акушерской и гинекологической практики", стр. 24. Москва, 1878.

Истоминъ С. А. Случай eclampsiae parturientium. — Журн. акуш., 1890, стр. 760.

Какушкинъ Н. М. Роды тройнями, осложненные эклампсіей. — Журн. акуш., 1891, стр. 921.

Карчевскій В. Случай изъ акушерской практики (эклампсія). — 1) Современная Медицина, 1877, стр. 624; 2) Прот. Харьков. Мед. Общ., приложеніе къ прот. № 14 за 1877 г.

Крассовскій А. Я. Судороги во время беременности. (Eclampsia sub graviditate). — Другъ Здравія, 1853, № 1.

Кромъ Л. Ю. Эклямпсія, наступившая вслѣдъ за скарификаціею большихъ дѣторолныхъ губъ. — Прот. зас. Динабургскаго Мед. Общ. за 1883—84 г., стр. 107. (При беременности на 7-омъ мѣсяцѣ).

Лазаревичъ И. П. О подкожномъ введеніи морфія въ одномъ случаѣ эклампсіи, описанномъ Сканцони. — Современная Медицина, 1860, № 12. Краткая замѣтка.

Лазаревичъ И. П. Эклампсія на девятомъ мѣсяцѣ беременности, насильственные роды: растяженіе маточнаго отверстія расширителемъ Барнса и надрѣзами, извлеченіе младенца параллельными щипцами, надрѣзы промежности. Младенецъ мертворожденный, выздоровленіе. — Москов. Медиц. Газета, 1874, № 1.

Лебедевъ М. Д. Случай эклампсіи при 3-хъ мѣсячномъ выкидышѣ. — Труды ак.-гин. Общ. въ Москвѣ за 1887 г., № 2. (Теченіе

болѣзни въ описанномъ случаѣ не соотвѣтствуетъ картинѣ эклампсіи).

Левиновичъ. Предварительное сообщеніе о найденныхъ микроорганизмахъ при эклампсіи съ демонсраціей препарата. — Отчетъ Столыпинскаго (СПБ.) за 1898—1900 годы, стр. 224. Реф.

Левоневскій. Къ леченію эклампсіи беременныхъ и веденію послѣродоваго періода въ патологическихъ случаяхъ родовъ. — Военно-Медиц. Журн., 1898, т. 191, мартъ. (Надрѣзы Dührssen'a; тампонація іодоформной марлею).

Легонинъ В. (Въ оригиналѣ лишь иниціалы **В. Л.**) О родимцѣ беременныхъ (eclampsia) и его отношеніи къ Брайтовой болѣзни. — Москов. Медиц. Газета, 1859, № 27 и 28. (По литературнымъ даннымъ, безъ собственнаго матеріала).

Лозовскій М. А. Къ леченію пуэрперальной эклампсіи общимъ обильнымъ кровопусканіемъ. — Медицина, 1891, № 26.

Львовъ И. М. Кислородъ при эклампсіи. — Русская Медицина, 1885, № 35. (Примѣненіе кислорода не имѣетъ точныхъ научныхъ основаній).

Маевскій А. И. Eclampsia беременныхъ, во время родовъ и послѣ родовъ. — Прот. Виленскаго Мед. Общ., 1873, стр. 165.

Мансуровъ Н. А. Случай пуэрперальной эклампсіи съ осложненіями, окончившійся полнымъ выздоровленіемъ. — Акушерка, 1899, № 3—4.

Случай пуэрперальной эклямпсіи, осложнившейся воспаленіемъ роговой оболочки праваго глаза и острой эритемой правой стороны лица и окончившійся полнымъ выздоровленіемъ. — Прот. и труды Общ. Рязанскихъ вр. за 1898 и 99 годы, стр. 88.

Марьянчикъ Н. П. Замѣтки о послѣродовой эклампсіи. — Медиц. Обозрѣніе, 1897, т. 47, стр. 203.

Масалитиновъ. Обертываніе въ простыни по способу Jacquet въ одномъ случаѣ эклампсіи. — Врачъ, 1882, № 51, стр. 864. Корресп.

Масловскій Н. Н. Пилокарпинъ при eclampsia puerperalis. — Медиц. Обозрѣніе, 1888, т. 29, стр. 712. (Одинъ удачный случай).

Массенъ В. Н. См. выше **Ганъ М.**

Массенъ В. Н. Къ патогенезу эклампсіи. — Журн. акуш., 1893, стр. 1. (На основаніи патолого-анатомическихъ изслѣдованій, анализовъ мочи и чисто лабораторныхъ наблюденій авторъ по-

лагаетъ, что главныя измѣненія при эклампсіи находятся въ печени, нѣсколько слабѣе — въ почкахъ; причина эклампсіи кроется въ нарушеніи окислительныхъ процессовъ организма, причемъ появляющіеся лейкомаины служатъ факторомъ, вызывающимъ судороги).

Массенъ В. Н. Дальнѣйшія данныя къ вопросу о патогенезѣ эклампсіи. — Журн. акуш., 1894, стр. 3. (Еще разъ подчеркивается значеніе страданія печени при эклампсіи и связанное съ этимъ нарушеніе окислительныхъ процессовъ).

Массенъ В. Н. Промежуточные продукты обмѣна въ качествѣ причины эклампсіи. — Журн. Медицинской Химіи, 1896, май. Цитир. по лит. указ.

Массенъ В. Н. Современный взглядъ на сущность эклампсіи. — Массенъ В. Н. „Акушерскіе вопросы дня". СПБ., 1899.

Мацокинъ П. Г. Eclampsia sub et p. part. съ хорошимъ исходомъ для роженицы и плода. — Русская Медицина, 1890, № 32.

Миловзоровъ П. Къ этіологіи эклампсіи. — Русская Медицина, 1886, №№ 22 и 23. (Душевное волненіе).

Михайловъ В. М. Эклампсія. — Прот. и сообщ. Общ. вр. Новгородской губ. за 1894 г., стр. 63. (Обзоръ литературныхъ данныхъ).

Михновъ С. Д. Объ эклампсіи въ клиническомъ отношеніи. — Больничная Газ. Боткина, 1898, №№ 19—27, 30, 31 и 33. (Клиническое изученіе болѣзни на основаніи 23 собственныхъ наблюденій; въ связи съ теоріей аутоинтоксикаціи авторъ высказываетъ мысль, что въ организмѣ беременной постепенно развивается иммунитетъ по отношенію къ агенту, вызывающему эклампсію; на этомъ основаніи, появленіе эклампсіи разсматривается какъ фактъ недостаточной иммунизаціи; пріобрѣтеніемъ иммунитета объясняется рѣдкость появленія болѣзни у многородящихъ).

Михновъ С. Д. Къ вопросу объ этіологіи эклампсіи на основаніи клиническихъ данныхъ. — Труды врачей XII гор. род. Пріюта. СПБ., 1899. (Въ работѣ содержится критика метода кривыхъ, предложеннаго В. В. Строгановымъ для доказательства заразительности эклампсіи и, на основаніи математическихъ соображеній, высказывается положеніе, что всякія случайныя явленія, — а въ томъ числѣ и случаи заболѣванія эклампсіею, — должны, при извѣстныхъ условіяхъ, группироваться серіями).

Строгановъ В. В. Нѣсколько словъ по поводу работъ д-ра Михнова объ этіологіи эклампсіи. — Врачъ, 1899, № 18.

Михновъ С. Д. Какъ въ настоящее время доказывается заразительность эклампсіи? — Врачъ, 1899, № 28. (Отвѣтъ на предыдующую статью).

Строгановъ В. В. По поводу замѣтки ч. пр. Михнова: „Какъ въ настоящее . . . .". — Врачъ, 1899, №№ 40 и 41.

Филипповъ М. Вопросъ о заразительности эклампсіи съ математической точки зрѣнія. — Врачъ, 1900, № 2, стр. 57. (Краткая замѣтка по предмету полемики между С. Д. Михновымъ и В. В. Строгановымъ).

Михновъ С. Д. По поводу замѣтки г-на Филиппова: „Вопросъ о заразительности . . . . ." — Врачъ, 1900, № 18, стр. 572.

Филипповъ М. По поводу письма д-ра Михнова. — Врачъ, 1900, № 27, стр. 839.

Колосовъ Г. В. Приложеніе математической теоріи вѣроятностей къ вопросу о заразительности эклямпсіи. — Врачъ, 1901, № 32.

Колосовъ Г. В. Тоже, статья 2-ая. — Врачъ, 1901, № 51.

Строгановъ В. В. О патогенезѣ и лѣченіи эклампсіи. — Русскій Врачъ, 1902, №№ 27—29 и 31. (Въ № 31 приводится мнѣніе проф. математики Б. М. Кояловича, возражающаго противъ выводовъ Г. В. Колосова).

Мусатовъ Н. А. Къ вопросу объ этіологіи, статистикѣ и лѣченіи эклампсіи. — Отчетъ Иноевса (Москва) за 1890 г., приложеніе.

Нагорская М. Ф. Эклямпсія беременной; искусственные преждевременные роды; благополучный исходъ для матери и плода. — Медиц. Вѣстникъ, 1876, № 27.

Никифоровъ М. Н. Къ вопросу о пуерперальной эклампсіи. — Медиц. Обозрѣніе, 1893, т. 40, стр. 287. (Патолого-анатомическое изслѣдованіе двухъ случаевъ).

Никольскій Д. П. Поздняя послѣродовая эклампсія. — Русская Медицина, 1891, № 48. (Припадки, признаваемые авторомъ за эклампсію, появились на 8-ой день послѣ родовъ).

Одинъ И. (Odin J.) De eclampsia gravidarum, parturientium et puerperarum. — Diss., Dorpat, 1849.

Олениnъ С. К. Эклампсія роженицы. — Прот. Тамбовскаго Мед. Общ. за 1888 г., стр. 74.

Орбантъ М. Случай эклампсіи, осложненной психозомъ. — Еженедѣльникъ журн. „Практ. Мед.“, 1899, № 35.

Орбантъ М. О причинахъ эклампсіи. — Тоже за 1900 г., № 44. (На основаніи литературныхъ данныхъ, безъ собств. матеріала).

Орловъ В. О совмѣстномъ употребленіи хлороформа и хлорала при лѣченіи эклампсіи у родильницы (eclampsia puerperarum). — Медиц. Обозрѣніе, 1880, т. 13, стр. 441.

Павпертовъ В. А. Eclampsia parturientium et puerperarum. — Труды 4-го Съѣзда Общ. русс. вр. въ память Пирогова, стр. 883. Москва, 1892. (На основаніи 290 случаевъ).

Панфиловичъ М. (ж.-вр.) Нѣсколько случаевъ эклампсіи. — Прот. зас. Общ. Калужскихъ вр. за 2-ую половину 1887 г., стр. 33.

Паргаминъ М. Зачатіе при меностазѣ у primipara; беременность, осложненная нефритомъ, вызвавшимъ кромѣ общаго отека и громадный отекъ вулвы, а также и эклампсію; разрывъ промежности при прорѣзываніи головки. Выздоровленіе. — Русская Медицина, 1887, № 26.

Парфіановичъ Н. Eclampsia parturientium. — Прот. зас. Общ. Калужскихъ вр. за 1881 г., стр. 13. (Краткая замѣтка объ одномъ случаѣ).

Покровскій Н. Конвульсіи беременныхъ. — Прот. Тамбовскаго Мед. Общ., 1887, стр. 124. (Описаніе 2 случаевъ).

Потѣхинъ И. П. Случай eclampsiae parturientium epilepticae, видѣнный мной 25 и 26 августа текущаго года. — Прот. Тамбовскаго Мед. Общ., 1874, стр. 179.

Ревидцовъ М. П. Къ вопросу о колебаніяхъ кровянаго давленія въ зависимости отъ кровопусканія. — Труды ак.-гин. Общ. въ Москвѣ за 1891 г., стр. 90. (По мнѣнію автора, работа его можетъ способствовать рѣшенію вопроса о пригодности кровопусканій при эклампсіи).

Рихтеръ В. М. Convulsiones epilepticae in gravida, quae per XVI horas continuarunt, et artificiali infantis seximestris extractione feliciter sublatae sunt, remanente per biduum hujus puerperae mentis alienatione. — Synopsis, стр. 148.

Convulsiones in partu, feliciter sublatae, postquam infans, mortuus atque putridus, forcipe extractus fuit. — Synopsis, стр. 152.

Convulsiones inter partum gemellorum, quorum alter forcipe, alter versione, uterque vivus, extractus est, salva matre puerpera. — Synopsis, стр. 154.

Convulsiones et motus epileptici, inter partum gemellorum lethales, quamquam uterque infans versione extractus fuit. — Synopsis, стр. 157.

Convulsiones et motus epileptici, partu praematuro septimestri editi, sublatae in parturiente, quae tumorem oedematosum in hypogastrio habuit. — Synopsis, стр. 160.

Convulsiones statim post partum, ex alimentis crudis assumptis, ortae, et emetico exhibito, sublatae. — Synopsis, стр. 162.

Convulsiones statim post partum, in puerpera debili ac valetudinaria, ex uteri haemorrhagia ortae, et eadem imminuta, illico sublatae. — Synopsis, стр. 163.

Convulsiones statim post partum, in parturiente robusta, ex subitanea sanguinis, inter secundinarum solutionem, depletione, ortae. — Synopsis, стр. 165.

Родзевичъ Г. І. Изъ акушерской практики. — Русская Медицина, 1886, № 9. Пунктъ 2: Нефритъ, отеки, эклампсія, абортъ, — выздоровленіе.

Розенбергеръ К. (Rosenberger C.) De eclampsia parturientium. — Diss., Dorpat, 1829.

Розенблатъ Я. Является ли хлороформъ при эклампсіи показаннымъ? — Журн. акуш., 1896, стр. 1067. Корресп.

Ромбро М. Н. Случай эклампсіи у беременной съ исходомъ въ смерть при употребленіи горячей ванны въ 38° R. — Русская Медицина, 1885, № 21.

Сердюковъ А. Къ вопросу объ эклампсіи. — Военно-Мед. Журн., 1872, т. 115, отд. III, стр. 25. (По поводу одного случая).

Синайскій Р. Л. Случай эклампсіи родильницы и новорожденнаго. — Русская Медицина, 1888, № 1.

Слюнинъ Н. В. Пилокарпинъ при эклампсіи. — Труды Общ. Русс. вр. въ СПБ. за 1880—81 г., стр. 187—210.

Снегиревъ В. Ѳ. Пуерперальная эклампсія. Роберта Барнса. — Труды ак.-гин. Общ. въ Москвѣ за 1891 г., стр. 81. (Рефератъ и рецензія работы R. Barnes'a).

Соловьевъ А. Н. Случай излѣченія эклампсіи кровопусканіемъ (venesectio). — Труды ак.-гин. Общ. въ Москвѣ за 1890 г., № 2.

Соловьевъ Г. А. Заболѣваніе мочевыхъ органовъ при беременности съ клинической точки зрѣнія. — 1) Труды ак.-гин. Общ. въ Москвѣ за 1891 г., № 3; 2) Отчетъ Макѣева (Москва) за 1891 г., прил., стр. 1.

Стризоверъ. Солянокислый пилокарпинъ при эклампсіи. — Медиц. Обозрѣніе, 1886, т. 26, стр. 731.

Стризоверъ. Еще къ лѣченію эклампсіи солянокислымъ пилокарпиномъ. — Медиц. Обозрѣніе, 1887, т. 27, стр. 1091.

Стризоверъ М. Къ лѣченію послѣродовой эклампсіи. — Медиц. Обозрѣніе, 1891, т. 35, стр. 26. (Рекомендуется пилокарпинъ).

Строгановъ В. В. О патогенезѣ эклампсіи. — (Предв. сообщ.) — Врачъ, 1898, №№ 26 и 35.

Строгановъ В. В. О патогенезѣ эклампсіи. — (2-ое предв. сообщ.) — Врачъ, 1898, №№ 48—50.

Строгановъ В. В. О патогенезѣ эклампсіи. — Журн. акуш., 1898, стр. 1243.

Строгановъ В. В. Дальнѣйшія данныя къ вопросу о патогенезѣ эклампсіи. — Журн. акуш., 1899, стр. 952 и 1063. (Въ работахъ В. В. Строганова защищается теорія инфекціоннаго характера эклампсіи и для доказательства заразительности болѣзни приводятся графическія таблицы, составленныя при помощи предлагаемаго В. В. Строгановымъ метода и демонстрирующія скучиваемость случаевъ.)

Строгановъ В. В. Къ леченію эклампсіи. — 1) Терапевтическій Вѣстникъ журнала „Соврем. Мед. и Гиг.“, 1899, №№ 12 и 13; 2) Врачъ, 1900, № 38.

Сукъ А. (Suck A.) De chloroformyli in eclampsia gravidarum, parturientium puerperarumque usu. — Diss., Dorpat, 1857.

Сутугинъ В. В. Къ вопросу о кислородѣ въ эклампсіи. — Врачъ, 1885, № 38, стр. 637. (Краткая замѣтка, отрицающая пользу кислорода).

Тепляшинъ. Гинекологическія замѣтки изъ земской практики. — Медиц. Обозрѣніе, 1886, т. 26, стр. 60. Пунктъ 2-ой: Случай эклампсіи въ концѣ беременности. Пунктъ 3-ій: Случай эклампсіи послѣ спринцеванія растворомъ liquor. ferri sesquichloreti. (Въ этомъ случаѣ, въ дѣйствительности, эклампсіи не было, ибо судороги появились внѣ беременнаго состоянія).

Изъ земской практики. — Русская Медицина, 1889, № 34. Пунктъ 3-ій: Случай эклампсіи.

Тохтамышевъ Г. К. Случай eclampsiae post partum. — Русская Медицина, 1891, № 22.

Улезко-Строганова К. П. Современное состояніе вопроса объ эклампсіи. — Архивъ Подвыс., 1897, т. IV, стр. 343.

Улезко-Строганова К. П. Патолого-анатомическія измѣненія послѣда при эклампсіи. — Журн. акуш., 1900, стр. 636.

Успенскій Н. В. Къ лѣченію эклампсіи. — Медиц. Обозрѣніе, 1883, т. 19, стр. 878. (Случай, гдѣ оказались полезными горячіе компрессы на голову).

Фавръ В. Къ вопросу о значеніи настоя ландышей въ терапіи эклампсіи. — Русская Медицина, 1884, № 27.

Фавръ В. Г. Кислородъ въ эклампсіи. — Врачъ, 1885, № 13, стр. 197.

Филипповъ В. В. Случай образованія подкожной эмфиземы in puerperio послѣ эклamптическаго припадка. — Труды Общ. Русс. вр. въ Москвѣ за 2-ое полугодіе 1890 г., стр. 13.

Фраткинъ Б. А. Два случая эклампсіи. — Сообщенія и прот. зас. СПБургскаго Мед. Общ. за 2-ое полугодіе 1889 г., отдѣлъ „сообщеній“, стр. 1.

Чунихинъ П. Н. Кислородъ въ эклампсіи. — Врачъ, 1885, № 37, стр. 610.

Шклярскій В. М. Eclampsia puerperarum. — Труды Общ. Русс. вр. въ СПБ., 1845, часть IV, стр. 312. (Описаніе случая).

Шмидтъ. Эклампсія роженицы, прерванная вдыханіемъ кислорода. — Русская Медицина, 1885, № 32.

Шмуклеръ И. К. Къ вопросу о сущности эклампсіи. — Еженедѣльникъ журн. „Практ. Мед.“, 1896, № 21. (Задержка въ организмѣ вредныхъ продуктовъ вслѣдствіе отсутствія во время беременности мѣсячныхъ очищеній).

Шолковскій В. Ф. Случай эклампсіи съ успѣхомъ пользованный хлоралъгидратомъ и кровоизлеченіемъ изъ половыхъ частей. — Прот. Кавказ. Мед. Общ. за 1876—77 г., стр. 70.

Шрайберъ Л. Е. Четыре случая послѣродовой эклампсіи. — Южнорусская Мед. Газета, 1893, № 28.

Эрлихъ Н. С. Къ вопросу объ эмболіи почечныхъ артерій, какъ причинѣ эклампсіи. — Медиц. Обозрѣніе, 1888, т. 30, стр. 827. (Сообщается исторія случая, совершенно непохожаго на эклампсію; у разрѣшившейся въ 8-ой разъ септическое заболѣваніе, гнойникъ въ широкой связкѣ, otitis media, 2-недѣльныя анурія, приступъ судорогъ на 26-ой день послѣ родовъ и т. д.; авторъ полагаетъ, что жиръ изъ разможенной при родахъ клѣтчатки или жировой распадъ гноя, попадая въ кругъ кровообращенія, могутъ задерживаться въ сосудахъ почекъ и, нарушая этимъ ихъ функцію, вести къ эклампсіи).

Ягодинскій А. Е. Патолого-анатомическія измѣненія головнаго мозга при послѣродовой эклампсіи. (Предвар. сообщ.) — Врачъ, 1895, № 10.

Патолого-анатомическія измѣненія головнаго мозга при пуэрперальной эклампсіи. — Журн. русс. Общ. охр. народнаго здравія, 1895, іюнь.

Патолого-анатомическія измѣненія головнаго мозга при эклампсіи беременныхъ. — Дисс., СПБ., 1895.

Измѣненія почекъ. Альбуминурія.

Добровольскій Е. В. Къ вопросу объ альбуминуріи у беременныхъ, роженицъ и родильницъ. — Дисс., СПБ., 1897.

Львовъ И. М. О показаніяхъ къ производству перерыва беременности при болѣзняхъ почекъ. — Врачъ, 1899, № 24.

Маевскій А. И. Albuminuria gravidarum acuta ex affectione renum et retinitis albuminurica. — Прот. Виленскаго Мед. Общ. за 1884 г., № 7. Заглавіе взято изъ указателя тома.

Соловьевъ Г. А. Заболѣваніе мочевыхъ органовъ при беременности съ клинической точки зрѣнія. — 1) Труды ак.-гин. Общ. въ Москвѣ за 1891 г., № 3; 2) Отчетъ Макѣева (Москва) за 1891 г., приложенія, стр. 1.

Сорокина-Щербинина. Объ альбуминуріи у роженицъ и родильницъ. — Научныя Бесѣды вр. Закавказ. Пов. Инст., годъ 2-ой. Тифлисъ, 1887.

Лейкомаины въ мочѣ беременныхъ.

Массенъ В. Н. См. его работы на стр. 324 и 325 „Указателя“.

Нейгебауеръ Г. И. Лейкомаины въ мочѣ беременной. — 1) Труды Общ. Научной Мед. и Гиг. при Харьков. Унив. за 1896 г., прот. 13 марта; 2) Врачъ, 1896, № 17, стр. 499. Реф.

Отеки.

Райхъ М. З. Отеки беременныхъ и роженицъ. — Акушерка, 1897, № 17/18.

Разстройства зрѣнія.

Веберъ Ф. Объ амаурозѣ у роженицъ и родильницъ. — Врачебныя Вѣдомости, 1880, № 443.

Рейхъ М. Беременность, потеря зрѣнія вслѣдствіе papillitis; быстрое излѣченіе. — Медиц. Вѣстникъ, 1882, №№ 39 и 40.

Ptyalismus perniciosus.

Львовъ И. М. Ptyalismus perniciosus gravidarum. — Еженедѣльникъ журн. „Практ. Мед.“, 1896, №№ 14 и 15. (Клиническая лекція по поводу 2 случаевъ тяжкаго слюнотеченія съ разборомъ статьи А. В. Репрева объ аутоинтоксикаціи беременныхъ).

Репревъ А. В. По поводу клинической лекціи частн. препод. Львова и критики имъ же статьи проф. Репрева. — Тамъ же, № 20. Фельетонъ.

Львовъ И. М. Необходимой отвѣтъ проф. А. Репреву. — Тамъ же, № 23.

Острая атрофія печени.

Анановъ С. І. Острая желтая атрофія печени у беременной на 8 мѣсяцѣ. — Прот. Кавказ. Мед. Общ. за 1880—81 г., стр. 185.

Грамматикати И. Н. Острая желтая атрофія печени въ теченіи беременности. — Еженед. Клин. Газета, 1881.

Гринбергъ Б. Къ вопросу объ острой атрофіи печени у беременныхъ. — Южно-русская Мед. Газета, 1893, № 21.

Жданова А. Н. Къ ученію объ острой желтой атрофіи печени въ теченіи беременности. — Русская Медицина, 1884, №№ 11 и 12. (Случай съ анализомъ мочи и протоколомъ вскрытія).

Сутугинъ В. В. Замѣтка къ статьѣ г. Ждановой. — Тамъ же, № 12.

Зеленскій Г. Острая желтая атрофія печени. — Акушерка, 1896, № 17/18.

Кубасовъ П. И. Матеріалы къ вопросу объ острой желтой атрофіи печени (atrophia fusca hepatis acuta). — Военно-Мед. Журн., 1882, т. 145.

Оленинъ С. К. Къ казуистикѣ неукротимой рвоты и острой желтой атрофіи печени у беременныхъ. — Прот. Тамбов. Мед. Общ. за 1885 г., стр. 127.

Родзевичъ Г. І. Случаи острой желтой атрофіи печени въ Россіи. — Врачебныя Вѣдомости, 1883, № 28. (Литературный обзоръ).

Романовъ Ѳ. Случай острой желтой атрофіи печени. — Прот. Омскаго Мед. Общ. за 1890—91 г., приложенія, стр. 43. (Смерть, вскрытіе; длина плода = 19 сантиметровъ).

Сутугинъ В. В. Къ вопросу объ острой атрофіи печени у родильницъ. — Медиц. Вѣстникъ, 1880, №№ 2 и 3. Реф.

Сутугинъ В. В. Къ вопросу объ острой атрофіи печени у беременныхъ. — Врачъ, 1884, №№ 19 и 20.

Шрайберъ Л. Е. Острая желтая атрофія печени. — Южно-русская Мед. Газета, 1893, № 37 и 38. (Преждевременные роды, смерть, вскрытіе).

3. Беременность при порокахъ развитія половыхъ органовъ.

Пороки развитія матки.

Балинъ И. С. Два случая родовъ при двойныхъ маткѣ и влагалищѣ. — Врачъ, 1899, № 22.

Бекманъ В. Г. Къ вопросу о беременности въ рудиментарномъ рогѣ матки. — Журн. акуш., 1896, стр. 943.

Буяльскій И. Анатомико-патологическое описаніе двойной матки, изъ коихъ каждая въ разное время была беременною. — 1) Военно-Мед. Журн., 1833, т. 22, стр. 111; 2) Отдѣльное изданіе большаго формата съ литографированнымъ рисункомъ, СПБ., 1832.

Вольфсонъ Е. М. (ж.-вр.) Двурогая матка. — Беременность праваго рога. Выкидышъ. — Врачъ, 1893, № 50.

Гаринъ. Порокъ развитія матки, какъ причина неправильнаго положенія плода. — Медицина, 1893, № 31/32. (Косое положеніе плода при uterus bicornis unicollis).

Гиммельфарбъ Г. И. О беременности въ зачаточномъ рогѣ матки. — Журн. акуш., 1888, стр. 281.

Гриневъ Л. Наблюденія надъ пороками развитія половыхъ аппаратовъ и вліяніемъ ихъ на беременность, роды и послѣродо-

довой періодъ. — Военно-Мед. Журн., 1879, т. 135, отд. II, стр. 233. (Пятнадцать случаевъ, съ 11 схемат. рисунками).

Гурвичъ Б. И. Случай родовъ при порочномъ развитіи половыхъ органовъ. [Двойныя матка и влагалище и кольцеобразное съуженіе послѣдняго (uterus didelphys c. vagina septa et stenosi vaginae annulari)]. — Еженедѣльникъ журн. „Практ. Мед.“, 1897, № 40.

Драницынъ А. А. Къ казуистикѣ беременности и родовъ при порочномъ развитіи половаго канала. — (Uterus bicornis infra duplex s. bicollis, vagina septa). — Сборникъ Славянскаго, т. I, стр. 365.

Зубковскій И. Беременность при uterus bilocularis, осложненная полипомъ. — Медиц. Вѣстникъ, 1875, № 43.

Кацъ К. І. Два случая выкидыша при двурогой маткѣ. — Журн. акуш., 1896, стр. 407.

Кемарскій В. С. Роды при двуполостной маткѣ и двойномъ влагалищѣ. — Врачъ, 1885, № 21.

Личкусъ Л. Г. Къ казуистикѣ родовъ при аномальномъ развитіи матки (uterus duplex bicornis cum vagina duplici). — Врачъ, 1884, № 42.

Личкусъ Л. Г. Къ вопросу о беременности при уродствахъ матки. — Врачъ, 1892, № 48.

Массенъ В. Н. Беременность зачаточнаго рога однорогой матки. — Журн. акуш., 1888, стр. 897.

Матвѣевъ Г. Ѳ. Uterus duplex septus, seu bilocularis gravidus cum vagina septa. — 1) Труды ак.-гин. Общ. въ Москвѣ за 1894 г., стр. 24; 2) Отчетъ Макѣева (Москва) за 1892 и 93 гг., приложенія.

Ремезовъ Ѳ. Н. Uterus bicornis unicollis gravidus. — Труды Физ.-Мед. Общ. при Моск. Унив. за 1896 г., № 6, стр. 84.

Рѣзниковъ О. А. Къ казуистикѣ родовъ при uterus dipelphys. — Еженедѣльникъ журн. „Практ. Мед.“, 1899, № 16.

Сережниковъ Г. П. Случай чревосѣченія при беременности въ зачаточномъ рогѣ двурогой матки жизнеспособнымъ плодомъ. — Журн. акуш., 1898 г., стр. 3.

Склифосовскій Н. В. Беременность въ зачаточномъ (правомъ) рогѣ матки. — Лѣтопись Хирург. Общ. въ Москвѣ, 1889, т. VIII, вып. 2/3, стр. 30.

Сочава Н. Случай двойной матки, влагалища и беременности

обѣихъ матокъ. — 1) Моск. Мед. Газета, 1878, № 25; 2) Приложенія къ прот. Харьк. Мед. Общ. за 1878 г., вып. 2.

Суровцовъ З. Г. Къ казуистикѣ беременности и родовъ при порочномъ развитіи половыхъ частей. (Двуполостная матка. Раздѣленное влагалище. Цѣлость дѣвственной плевы). — Врачъ, 1897, № 3.

Унженинъ И. В. Беременность въ придаточномъ рогѣ. Задержаніе плода въ маткѣ въ теченіи года и 8 мѣсяцевъ. Лапаротомія. Выздоровленіе. — Дневникъ Общ. вр. при Каз. Унив. за 1889 г., іюнь и іюль, протоколы, стр. 3. Краткій реф.

Флоринскій В. М. Сообщилъ объ интересномъ случаѣ выкидыша. — Прот. зас. Общ. Русс. вр. въ СПБ. за 1877—78 г., стр. 105. (Была ли здѣсь graviditas interstitialis или беременность при двурогой маткѣ?)

Ширшовъ Д. И. Къ вопросу о причинахъ затяжнаго теченія родовъ при двурогой маткѣ (uterus arcuatus). — Врачъ, 1898, № 29.

Штоль К. Г. Къ статистикѣ беременности при двурогой маткѣ. — Журн. акуш., 1892, стр. 762.

Добавленіе: Зарощенія зѣва.

Войналовичъ П. П. Роды при полномъ зарощеніи шейки матки. — Врачъ, 1894, № 31.

Флорова М. (акушерка). Случай склеиванія наружнаго зѣва матки при родахъ. — Акушерка, 1896, № 23/24.

Аномаліи влагалища.

Андреевъ Н. Ю. Могутъ ли извѣстные пороки развитія влагалища служить серьезнымъ препятствіемъ во время родовъ? — Врачъ, 1884, № 39. (Авторъ даетъ отрицательный отвѣтъ, такъ какъ въ его случаѣ влагалищная перегородка разорвалась подъ напоромъ головки; значительное кровотеченіе).

Арендтъ А. Случай зарощенія влагалища (atresia vaginae). — Другъ Здравія, 1852, № 5. (У роженицы, въ перегородкѣ влагалища ничтожное отверстіе, операція).

Бабанясянцъ З. И. Къ казуистикѣ рубцеваго съуженія влагалища

и нѣсколько словъ о терапіи этой неправильности въ родахъ. — Научныя Бесѣды вр. Закавказ. Пов. Инст., годъ 2-ой. Тифлисъ, 1887.

Березскій. Роды при совершенномъ зарощеніи рукава (atresia totalis). — Врачъ, 1880, № 40. (Пріобрѣтенное зарощеніе всего влагалища; вколотъ троакаръ на глубину около 3 дюймовъ, продольные разрѣзы, краніотомія на мертвомъ плодѣ; для сохраненія просвѣта рукава введеніе толстой трубки).

Вейнбаумъ М. Кесарское сѣченіе вслѣдствіе полнаго зарощенія влагалища (послѣ операціи пузырно-рукавнаго свища). — Врачъ, 1884, № 44. (Послѣ зашиванія фистулы мѣсячныя крови выдѣлялись исключительно черезъ уретру; при полномъ зарощеніи влагалища зачатіе произошло черезъ мочевой пузырь; по окончаніи кесарскаго сѣченія, чтобы дать стокъ послѣродовымъ выдѣленіямъ изъ матки, предполагалось разрѣзомъ рубца во влагалищѣ сдѣлать его проходимымъ во всю длину, но эти попытки привели лишь къ вскрытію задней стѣнки мочеваго пузыря; чрезъ рану пузыря введенъ катетеръ до шейки матки; смерть; при вскрытіи верхняго отдѣла влагалища не оказалось).

Клейнманъ М. О. Случай влагалищной перегородки, послужившей препятствіемъ во время родовъ. — Прот. зас. ак.-гин. Общ. въ Кіевѣ, т. 7, прил., стр. 67.

Львовъ И. М. Къ казуистикѣ механическихъ затрудненій родоваго акта вслѣдствіе пріобрѣтенныхъ съуженій рукава. — Медиц. Вѣстникъ, 1882, №№ 7, 8, 9 и 12.

Михайловъ Н. А. Случай родовъ при рубцевомъ съуженіи влагалища. — Труды Общ. вр. гг. Ростова на Дону и Нахичевани за 1900—1901 г.

Порошинъ М. Н. Случай беременности и родовъ, осложненныхъ рубцовымъ съуженіемъ рукава. — Журн. акуш., 1897, стр. 682.

Рунге Г. К. Къ вопросу о перфораціи недоношенныхъ плодовъ при рубцовыхъ съуженіяхъ влагалища. — Русская Медицина, 1885, № 46.

Собѣстіанскій Э. М. Случай рубцеваго съуженія влагалища во время родовъ. — Прот. Кавказ. Мед. Общ. за 1899—1900 г., стр. 246.

Суворцевъ Н. И. Случай трудныхъ родовъ при рубцовомъ съуженіи влагалища. — Медиц. Обозрѣніе, 1885, т. 23, стр. 1016.

мѣръ длинными линіями *раздѣлилъ* землю, бывшую до этого времени общей, какъ солнечный свѣтъ и воздухъ [276]).

Такимъ образомъ, указанные поэты не считаютъ для себя возможнымъ относить первые раздѣлы земли въ частное обладаніе не только ко времени Нумы и послѣдующихъ царей, но и къ царствованію Ромула, съ именемъ котораго, какъ извѣстно, римская традиція связываетъ возникновеніе Рима. Въ ихъ представленіяхъ частное землевладѣніе существовало задолго до Ромула.

LXI. Но если могутъ еще возникнуть какія-либо сомнѣ-

образомъ, и весь приведенный изъ Тибулла текстъ можно разсматривать, скорѣе, какъ свидѣтельство о возникновеніи частнаго господства на землю въ незапамятныя времена древности. — Характерно, что римляне не представляли себѣ, повидимому, вѣкъ Сатурна сплошнымъ вымысломъ. Даже такой писатель, какъ Варронъ, считалъ для себя возможнымъ говорить о древнемъ городѣ Сатурна и его остаткахъ: „hunc antea montem Saturnium appellatum prodiderunt et ab eo late Saturniam terram, ut etiam Ennius appellat. antiquum oppidum in hoc fuisse Saturniam scribitur eius. vestigia etiam nunc manent tria, quod Saturni fanum in faucibus, quod Saturnia porta quam Iunius scribit ibi, quam nunc vocant Pandanam, quod post aedem Saturni in aedificiorum legibus privatis parietes postici Muri sunt scripti (*Varr.* l. l. V, 42). Ср. *Iustin.* XLIII, 1: Italiae cultores primi Aborigenes fuere, quorum rex Saturnus tantae justitiae fuisse traditur, ut neque servierit sub illo quisquam, neque quidquam privatae rei habuerit: sed omnia communia et indivisa omnibus fuerint, veluti unum cunctis patrimonium esset". Въ связи съ этимъ Юстинъ объясняетъ, далѣе, обычай Сатурналій, названіе Италіи именемъ *„Saturnia"* и капитолійской вершины словомъ *„Saturnius"* (*Iustin* XLIII, 1.). Объ источникахъ главы XLIII сочиненія Юстина см *Wachsmuth,* l. c. S. 110—112. О землѣ Сатурна см. еще *Col.* R. R. I, praef. 19 (у насъ стр. 17 прим. 43)

276) *Ovid.* metam. I, 135:

„Communemque prius, ceu lumina Solis et auras,
Cautus humum longo signavit limite mensor".

Этими словами Овидій характеризуетъ землевладѣніе четвертаго вѣка, называемаго именемъ вѣка желѣзнаго. Впрочемъ, слѣдуетъ сказать, что земледѣліе, согласно Овидію, было извѣстно уже во второмъ серебряномъ вѣкѣ Юпитера, наступившемъ вслѣдъ за золотымъ вѣкомъ Сатурна (*Ovid.* metam. I, 113-124). Весь образъ жизни въ желѣзный вѣкъ носитъ на себѣ у Овидія черты индивидуальнаго строя (*Ovid.* metam I, 127—150), и нѣтъ основаній, поэтому, вышеприведенное изъ Овидія двухстишіе понимать въ смыслѣ раздѣловъ земли въ общинное, а не частное обладаніе. Такимъ образомъ, Овидій относитъ возникновеніе индивидуальнаго обладанія на землю къ болѣе незапамятнымъ временамъ, чѣмъ время легендарнаго Рима.

нія въ смыслѣ и значеніи сдѣланныхъ поэтами Виргиліемъ, Тибулломъ и Овидіемъ указаній на возникновеніе именно *частнаго*, а не общиннаго землевладѣнія, то сохранившійся до насъ одинъ весьма любопытный фрагментъ едва ли оставляетъ и въ этомъ сомнѣніе. Этотъ фрагментъ мы приводимъ (см. прим. 277) возможно полнѣе, такъ какъ онъ подтверждаетъ, съ одной стороны, *представленія* поэтовъ о возникновеніи землевладѣнія въ вѣкъ Юпитера и, съ другой стороны, опредѣленно указываетъ на существованіе уже въ то время землевладѣнія не общиннаго, а *частнаго* или *индивидуальнаго* [277]).

LXII. Въ заключеніе обзора источниковъ, поскольку въ нихъ сохранились представленія писателей римской древности

---

277) *Fragmentum Vegoiae Arrunti* (Gromatici veteres ed. Lachm. p. 350): „... Cum autem Iuppiter terram Aetruriae sibi uindicauit, constituit iussitque *metiri campos signarique agros*. sciens hominum auaritiam uel *terrenum cupidenem, terminis omnia scita esse* uoluit. quos quandoque quis ob auaritiam prope nouissimi *octaui saeculi* data sibi homines malo dolo uiolabunt contingentque atque mouebunt. sed qui contigerit moueritque *possessionem* promouendo *suam,* alterius minuendo, ob hoc scelus damnabitur a diis, si serui faciant, dominio mutabuntur in deterius. sed si conscientia dominica fiet, caelerius domus extirpabitur, *gensque* eius omnis interiet. motores autem pessimis morbis et uulneribus efficientur membrisque suis debilitabuntur... fieri haec scitote, cum talia scelera committuntur. propterea neque fallax neque bilinguis sis. disciplinam pone in corde tuo."

Едва ли могутъ породить сомнѣнье отдѣльныя выраженія: „possessionem suam" и „gensque eius", употребленныя въ этомъ отрывкѣ; первое изъ нихъ встрѣчается въ значеніи земли „раздѣленной" (p. 350, 14 ed. Lachm.); второе — имѣетъ смыслъ не *„рода"* въ техническомъ значеніи этого слова, а семьи, поколѣнія или потомства.

Такимъ образомъ, въ представленіи автора приведеннаго нами отрывка рисуется возникновеніе частной собственности на землю въ такой глубокой древности, что онъ считаетъ возможнымъ связать происхожденіе этого института съ именемъ Юпитера. При этомъ обращаетъ на себя вниманіе и тотъ мотивъ, который побудилъ Юпитера разграничить земельныя владѣнія и назначить за нарушеніе ихъ границъ тяжелыя наказанія; а именно, его желаніе регулировать въ человѣкѣ интересъ личной выгоды и страсть земельнаго стяжанія; то и другое, какъ извѣстно, составляютъ основу индивидуальнаго хозяйства и до настоящаго времени. Ср. *Virg.* georg. I, 125 и слѣд. (прим. 274); *Tibulli* I, eleg. 3, 35 и слѣд. (прим. 275) и *Ovid.* metam. I, 135—136 (276).

Выраженіе „signarique agros" указываетъ на *„assignatio"*, подъ каковымъ именемъ въ римской исторіи разумѣется назначеніе земли въ частное обладаніе; земли, раздѣленныя и назначенныя, назывались „agri divisi ac assignati". См. у насъ прим. 80.

объ исконныхъ формахъ землевладѣнія въ древнемъ Римѣ, мы остановимся еще на поэтическихъ произведеніяхъ *Квинта Горація Флакка*. Въ произведеніяхъ Горація мы находимъ тамъ и сямъ любопытныя указанія на формы землевладѣнія, пережитыя человѣчествомъ, и, въ частности, — на форму индивидуальнаго землевладѣнія въ исконной римской старинѣ.

Горацій упоминаетъ такъ же, какъ и другіе поэты, что было нѣкогда время, когда люди жили тѣмъ, что давала имъ сама щедрая природа, и когда не было никакой необходимости прибѣгать къ обработкѣ земли, это время — *золотого вѣка* [278]).

Такъ, Горацію извѣстно, далѣе, и временное занятіе земли подъ обработку. Въ одной изъ своихъ пѣсенъ онъ говоритъ, что лучше живутъ степные Скиѳы, у которыхъ по обычаю кибитки несутъ на себѣ переносные дома, или суровые Геты, которымъ немѣренныя поля приносятъ свободные плоды и хлѣбъ; они не занимаются земледѣліемъ долѣе года, и покончившаго труды замѣняетъ преемникъ по равному жребію [279]).

Однако, частное землевладѣніе представляется Горацію институтомъ незапамятной древности, настолько древнимъ, что Горацій относитъ его существованіе къ первымъ временамъ жизни человѣчества. Тамъ, на зарѣ человѣческаго бытія, вырисовывается поэту образъ земледѣльца, обрабатывающаго *на парѣ собственныхъ воловъ наслѣдственный участокъ земли* [280]). Съ этимъ образомъ трудно связать идею общиннаго землевладѣнія въ эпоху исконно-римскую. Но и помимо этого Горацій даетъ прямое указаніе на дѣятельность Ромула, который *кончалъ войны, дѣлилъ (ассигновывалъ) поля, основывалъ города* [281]). Въ этихъ немногихъ словахъ

---

278) *Horat.* Epod. XVI, 41—66.

279) *Horat.* Carm. III, 24, 9—16. Горацій не могъ, повидимому, найти такого образа въ преданіяхъ *римской* старины.

280) *Horat.* Epod. II, 1:

„Beatus ille, qui procul negotiis,
Ut prisca gens mortalium,
Paterna rura bobus exercet suis,
Solutus omni fenore!

281) *Horat.* Epitr. II, 1, 5:

Romulus, et Liber pater et cum Castore Pollux,
Post ingentia facta deorum in templi recepti,

выражена вообще вся дѣятельность царей Рима, какъ она представлена римской традиціей: за завоеваніемъ, согласно ей, слѣдовало надѣленіе землею и основаніе колоній. Такимъ же образомъ надѣленіе землей въ частное владѣніе, согласно Горацію, имѣло мѣсто и при Ромулѣ, или въ первые моменты жизни города Рима. Не можетъ быть, поэтому, сомнѣній въ томъ, что исконный земельный строй въ Римѣ Горацій представлялъ себѣ индивидуальнымъ, а не общиннымъ. Это воззрѣніе Горація на земельные порядки первоначальнаго Рима, вполнѣ согласующееся со всѣмъ тѣмъ, что было до сихъ поръ нами изложено о представленіяхъ писателей римской древности по данному предмету, соотвѣтствуетъ также указаніямъ Горація на умѣренность предковъ [282]) и на огромныя владѣнія землею его современниковъ [283]).

LXIII. Такимъ образомъ, ни римскіе писатели по сельскому хозяйству (II), въ томъ числѣ и Плиній (§ 2), ни римскіе землемѣры (III), ни историки римской древности (IV), ни грамматики (V), ни, наконецъ, римскіе поэты (V, § 20) и нѣкоторые другіе писатели, не вошедшіе въ указанные рубрики (§§ 13 и 19, LIX), не даютъ намъ данныхъ въ пользу того, что всѣ разсмотрѣнные нами писатели римской древности *представляли себѣ* исконное землевладѣніе въ Римѣ *общиннымъ* въ полномъ смыслѣ этого слова или допускали рядомъ съ нимъ существованіе индивидуальнаго обладанія лишь *усадебной землей.*

Мы, конечно, не использовали въ исчерпывающей полнотѣ писателей римской древности; это и не входило въ нашу задачу; но мы не оставили, какъ намъ думается, безъ вниманія ни одного писателя, который цитируется болѣе или менѣе часто

Dum terras hominumque colunt genus, aspera bella
Componunt, agros assignant, oppida condunt,
Plorauere suis non respondere favorem
Speratum meritis.

282) *Horat.* Carm. I, 12, 33 и слѣд. Ср. — II, 15, 10 и слѣд. (прим. 283).

283) *Horat.* Carm. II, 15, 1 и слѣд., въ частности:

Carm. II, 15, 10:

„ . . . Non ita Romuli
Praescriptum et intonsi Catonis
Auspiciis, veterumque norma.
Privatus illis census erat brevis,
Commune magnum; nulla decempedis
Metata privatis opacam
Porticus excipiebat Arcton“ и т. д.

въ историко-юридической литературѣ по вопросу о землевладѣніи въ исконной римской старинѣ.

Намъ остается, поэтому, подвести лишь *итоги* всего до сихъ поръ изложеннаго съ тѣмъ, чтобы лучше *оттѣнить* представленія писателей римской древности и сдѣлать болѣе выпуклыми основные порядки земельнаго быта въ древнемъ Римѣ.

VI.

Земельный строй древняго Рима преимущественно въ царскій періодъ и періодъ республики [284]).

§ 21. Происхожденіе города Рима.

XLIV. Въ результатѣ изученія представленій писателей римской древности по вопросу объ усадебномъ надѣлѣ въ связи съ общиннымъ землевладѣніемъ могутъ быть получены слѣдующіе выводы общаго характера:

1. Писатели римской древности совсѣмъ не говорятъ о надѣленіи въ Римѣ *усадебною землею*; этимъ самымъ исключается, слѣдовательно, возможность существованія въ немъ усадебнаго землевладѣнія, какъ особой самостоятельной стадіи въ развитіи формъ частной собственности на землю. Вмѣстѣ съ тѣмъ, индивидуальное обладаніе пахотною землею является у древнихъ авторовъ фактомъ основнымъ и исконнымъ въ Римѣ.

2. Частное землевладѣніе возникало въ Римѣ разными

---

284) Здѣсь не имѣется въ виду изслѣдовать земельный строй древнѣйшаго Рима во всей полнотѣ. Согласно плану (см. стр. 7 - 9), въ отдѣлѣ VI перваго очерка предположено изложить лишь итоги изученнаго матеріала и систематизировать его по главнымъ земельнымъ институтамъ. Въ виду того, однако, что отдѣльное изложеніе данныхъ институтовъ безъ связи ихъ съ общимъ строемъ землевладѣнія въ римской древности мѣшало бы ясности ихъ пониманія и попутно возбуждало рядъ вопросовъ о ихъ противорѣчіи господствующимъ взглядамъ, — мы рѣшили теперь же въ *общихъ* чертахъ высказать нашъ взглядъ на земельный строй древнѣйшаго Рима, оставляя подробное развитіе и обоснованіе его до дальнѣйшихъ очерковъ намѣченнаго нами труда. Этимъ же объясняется, почему при изложеніи отдѣльныхъ учрежденій Рима мы не приводимъ здѣсь полно литературу и не даемъ ея детальнаго анализа.

путями; *главными* изъ нихъ были: *надѣленіе* землею гражданъ со стороны государства, *заимка* (occupatio) ими земель, предоставленныхъ съ этою цѣлью государствомъ и *аренда*. Соотвѣтственно этому различались въ древнемъ Римѣ три формы или системы частнаго землевладѣнія: землевладѣніе надѣльное, заимочное и арендное (ср. § 10).

3. Въ представленіяхъ писателей римской древности надѣльное землевладѣніе является преимущественно *солдатскимъ* или *воинскимъ*, такъ какъ обычно надѣлялись землею тѣ граждане, которые завоевали ее лично сами (ср. § 10).

4. Исключеніе изъ системы частнаго обладанія составляетъ въ Римѣ *общинное* землевладѣніе лѣсными и пастбищными угодьями.

Прежде чѣмъ, однако, перейти къ подробному изложенію и обоснованію этихъ общихъ выводовъ, основныхъ для всего земельнаго древне-римскаго строя, необходимо подчеркнуть *общій вопросъ* объ исконности въ Римѣ такого порядка вещей, уяснивъ его въ связи съ начальнымъ моментомъ жизни римскаго народа, пріуроченнымъ, согласно преданію, къ *возникновенію города Рима*.

LXV. 1. *Представленія писателей римской древности о происхожденіи города Рима*[285]).

Было сказано выше (стр. 57), что въ *первомъ вѣкѣ* по Р. Хр. существовало мнѣніе объ основаніи Ромуломъ города Рима съ помощью латинскихъ солдатъ. Повидимому, это мнѣніе, высказанное Веллеемъ, раздѣлялось и другими болѣе ранними писателями, такъ какъ за ними, по словамъ самого Веллея, онъ охотно *слѣдовалъ*[286]). Идея возникновенія города Рима изъ военнаго поселенія не чужда Титу Ливію и Цицерону[287]), а также Діонисію и Плутарху[288]). Съ этимъ согласуется и упоминаніе нѣкоторыми древними авторами объ *„убѣжищѣ“*, съ помощью котораго новооснованный городъ Римъ окрѣпъ

285) Мы начинаемъ изслѣдованіе даннаго вопроса съ изложенія представленій древнихъ писателей въ согласіи съ основною мыслью, выраженною нами въ оглавленіи перваго очерка.

286) Объ источникахъ, которыми пользовался Веллей, см. *Wachsmuth* l. c. S. 609.

287) См. I, § 11 и I, § 14. Ср. стр. 56.

288) См. I, § 12.

и могъ существовать дальше [289]). Что касается *Ливія,* то онъ, въ частности, какъ мы замѣтили выше [290]), не настаиваетъ на безусловной достовѣрности преданія о воинскомъ и божественномъ происхожденіи Рима, но онъ и не опровергаетъ этого преданія. Иначе смотритъ на дѣло *Плутархъ,* писавшій почти въ то же самое время, какъ и Веллей, и немного позже, чѣмъ Т. Ливій. Въ первыхъ главахъ жизнеописанія Ромула Плутархъ приводитъ самыя разнообразныя мнѣнія о происхожденіи города и его наименованіи „Римомъ“ [291]). Въ особенности же важно, что Плутархъ, присоединяясь, въ концѣ концовъ, къ господствующему преданію, раздѣляемому Ливіемъ, и находя это преданіе наиболѣе правдоподобнымъ, указываетъ на *Діокла,* какъ на первоисточникъ у грековъ свѣдѣній о происхожденіи Рима и на *Фабія Пиктора,* заимствовавшаго преданіе о началѣ Рима большею частью изъ Діокла [292]).

Такимъ образомъ устанавливается, что представленія римлянъ о происхожденіи ихъ города зависятъ, если вѣрить Плутарху, отъ греческихъ источниковъ [293]); а это въ свою очередь приводитъ къ тому, что по крайней мѣрѣ во время жизни древнѣйшаго римскаго анналиста Фабія Пиктора римляне не помнили о томъ, какъ въ дѣйствительности возникъ ихъ городъ. Съ этимъ выводомъ хорошо согласуется сви-

289) См. стр. 44, прим. 140.

290) Стр. 45.

291) *Plut.* Rom. 1: „Τὸ μέγα τῆς Ῥώμης ὄνομα καὶ δόξῃ διὰ πάντων ἀνθρώπων κεχωρηκὸς ἀφ' ὅτου καὶ δι' ἣν αἰτίαν τῇ πόλει γέγονεν οὐχ ὡμολόγηται παρὰ τοῖς συγγραφεῦσιν“. См. далѣе главы 1, 2, 3. *Вакcмутъ* (l. c. S. 617) не придаетъ цѣны наиболѣе раннимъ жизнеописаніямъ Плутарха; но насъ интересуютъ представленія самого Плутарха. См. еще *Strab.* V, 3, 2 и въ особенности V, 3, 3: согласно Страбону, римскій писатель *Цецилій* отстаивалъ еллинское происхожденіе Рима; это преданіе, и по мнѣнію Страбона, было *болѣе древнимъ,* чѣмъ распространенный разсказъ объ основаніи Рима Ромуломъ. См. также весьма любопытное разсужденіе грамматика *Сервія* (ad *Aen.* VII, 678) о происхожденіи Рима. Самъ же Сервій принималъ за наиболѣе вѣроятное мнѣніе *Саллюстія* о томъ, что Римъ былъ основанъ троянцами совмѣстно съ туземцами. — Все это убѣждаетъ въ томъ, что позднѣйшіе римляне не помнили о происхожденіи своего города.

292) *Plut.* Rom. 3 и 8.

293) *Греческое* происхожденіе легенды о возникновеніи Рима было предметомъ изученія многихъ изслѣдователей; литература приведена у *Нетушила,* Легенда о близнецахъ Ромулѣ и Ремѣ (см Жур-

дѣтельство *Цицерона,* который заслугу установленія впервые древней римской исторіи приписываетъ *Варрону*[294]).

Въ результатѣ сказаннаго едва ли будетъ ошибкою выставить, какъ наиболѣе достовѣрное и научное, слѣдующее

Мин. Нар. Просв. 1902. Январь, стр. 12 и слѣд., ср. также за мѣсяцъ мартъ стр. 114 и слѣд., гдѣ данъ разборъ мнѣнія *Швеглера* объ исконной принадлежности этой легенды римлянамъ). Нетушилъ полагаетъ, что легенда возникла первоначально у кампанскихъ „римлянъ" въ видѣ драматическаго сюжета, который, будучи подробно изложенъ въ сочиненіи *Діокла* περὶ ἡρώων, принятъ былъ цѣликомъ первымъ римскимъ анналистомъ Фабіемъ Пикторомъ, а черезъ него и послѣдующими анналистами, при чемъ первоначальный составъ легенды дополнялся частностями, придававшими легендѣ римскій колоритъ (l. c. мартъ, стр. 113).

294) *Цицеронъ* въ своемъ сочиненіи объ академической философіи (Acad. I, 3) обращается къ Варрону со слѣдующими словами: „Твои сочиненія привели насъ, которые въ своемъ городѣ странствовали и блуждали, какъ иностранцы, какъ-бы домой; такъ что мы *можемъ, наконецъ, узнать, кто мы и гдѣ мы находимся.* Ты открылъ намъ древность отечества и его хронологію, постановленія о богослуженіи и о жрецахъ, порядки мирнаго и военнаго времени, положеніе областей и урочищъ, имена, роды, отправленія и причины всѣхъ предметовъ божественныхъ и человѣческихъ" (*Модестовъ*, Лекціи по исторіи римской литературы. СПБ. 1888. Стр. 349). Значеніе этого свидѣтельства Цицерона нерѣдко, однако, переоцѣнивается; такъ напр., въ связи съ этимъ указаніемъ Цицерона *E. Bormann,* Die älteste Gliederung Roms (Eranos Vindobonensis. 1893), S. 345 ff. высказалъ гипотезу о первоначальномъ строеніи римской общины изъ трехъ трибъ, какъ на догадку Варрона, принятую послѣдующими древними писателями за историческій фактъ, на самомъ дѣлѣ никогда не существовавшій. Противъ такого увлеченія справедливо высказался *L. Holzapfel* въ статьѣ „Die drei ältesten römischen Tribus", помѣщенной въ *Klio* I, S. 228. — Помимо этого, вопросъ о значеніи для исторіографіи римскаго *народнаго эпоса* до сихъ поръ не можетъ считаться рѣшеннымъ окончательно въ ту или другую сторону. Мысль о народномъ эпосѣ, какъ источникѣ свѣдѣній о древнѣйшей жизни Рима, высказанная еще въ XVII столѣтіи *Перицоніемъ* и обоснованная въ XIX в. Нибуромъ (R. G. Berlin. 1828. Bd. I, S. 283 ff), хотя и встрѣтила потомъ отрицательное къ себѣ отношеніе (*Schwegler,* R. G. Tübing. 1853. Bd. I. S. 53 ff; у него же перечислены противники Нибура: см. *Schwegler*, R. G. Bd. I. S. 54. Anm. 4), однако, въ настоящее время, повидимому, снова оживаетъ и находитъ себѣ сторонниковъ даже тамъ, гдѣ господствуетъ ультракритическая оцѣнка источниковъ, какъ, напр., въ трудахъ итальянскихъ ученыхъ; см. *De Sanctis,* Storia dei romani. Torino. 1907. Vol. I. p. 23—26. — Въ пользу существованія народнаго эпоса въ Римѣ, хотя и съ оговоркою, высказался изъ русскихъ изслѣдователей *Влад. Широговъ*, Изслѣдованія по римской исторіи преимущественно въ области

положеніе: римляне *не помнили* о томъ, какъ въ дѣйствительности возникъ ихъ городъ Римъ, и что при такомъ положеніи дѣла всѣ попытки къ выясненію этого вопроса заранѣе обречены, повидимому, на неудачу.

LXVI. 2. *Толкованіе современными изслѣдователями традиціи о происхожденіи Рима.* Несмотря на то, что древніе авторы сами колебались въ достовѣрности сообщаемаго ими преданія о началѣ Рима, новые писатели, главнымъ образомъ первой половины XIX столѣтія, сдѣлали попытку выяснить происхожденіе Рима, основываясь именно на данныхъ римской легендарной традиціи. Такъ, прежде всего былъ поднятъ вопросъ о томъ, можно ли первоначальный Римъ считать колоніей Альба-Лонги? Анализъ легендарной традиціи, произведенный въ этомъ направленіи многими изслѣдователями, привелъ ихъ къ отрицательному выводу [295]). Съ особенною силою и убѣдительностью высказался противъ признанія Рима колоніей Альба-Лонги *Швеглеръ* [296]). Была сдѣлана попытка признать Римъ колоніей этрускаго города Цере, но эта попытка потерпѣла неудачу [297]). Такъ какъ, далѣе, вполнѣ выясни-

---

третьей декады Ливія. СПБ. 1878. Стр. 160 и слѣд. Мы также склонны думать, что далеко не все взято римлянами у грековъ для своей первоначальной исторіи, что народныя сказанія долго жили въ Римѣ и оказывали свое вліяніе на представленія римлянъ объ ихъ далекой старинѣ.

295) *K. W. Göttling,* Geschichte der Römischen Staatsverfassung von Erbauung der Stadt bis zu Cäsar's Tod. Halle. 1840. S. 44—46. *Fr. Kortüm,* Römische Geschichte von der Urzeit Italiens bis zum Untergang des abendländischen Reichs. Heidelberg. 1843. S 501—503. *Maxim. Nägele,* Studien über altitalisches und römisches Staats- und Rechtsleben. Schaffhausen. 1849. S. 476 ff. *W. Rein* (Zeitschr. für die Alterthumswissenschaft. Cassel. 1851. Nro 44. S. 350). *Schwegler,* R. G. Bd. I. S. 452 ff. См еще литературу по этому вопросу у *Ludw. Lange,* Römische Alterthümer. Berlin. 1876. S. 81., въ частности, *J. Ampère,* L'histoire romaine à Rome. (p. 1862). Tome I, p. 277; ср. p. 278 et suiv., *Fr. Gerlach,* Historische Studien. Basel. 1863. Bd. III. S. 307 f. *C. W. Fröhner,* Rom und die Ramnes (въ *Philologus.* Götting. 1855. Bd. X). S. 555.

296) См прим. 295.

297) Созданная Нибуромъ теорія о этрускомъ происхожденіи Рима нашла себѣ сторонниковъ; но самъ Нибуръ впослѣдствіи отъ нея отказался, и вмѣстѣ съ тѣмъ эта гипотеза потеряла всякое значеніе. См. объ этомъ *Schwegler,* R. G. Bd. I. S. 458 f — *Kortüm,* R. G. S. 504) пытался связать этруское происхожденіе Рима съ латинскимъ но сдѣлалъ это совершенно произвольно.

лось, что первоначальный Римъ нельзя было считать чьей-либо колоніей, то въ литературѣ появилось новое мнѣніе о происхожденіи Рима черезъ *отпаденіе* (secessio) части гражданъ отъ Альба-Лонги. Нѣкоторымъ обоснованіемъ для этой теоріи, служилъ, повидимому, текстъ грамматика Сервія, въ которомъ понятіе „колоніи" выяснялось Сервіемъ путемъ противоположенія понятію „отпаденія" гражданъ (secessio)[298]). Въ согласіи съ этимъ полагали, что если Римъ первоначально не былъ колоніей, то онъ образовался, поэтому, черезъ *„отпаденіе"*. Въ пользу этого взгляда высказались многіе изслѣдователи[299]); но, ставъ на эту точку зрѣнія, они пытались, въ особенности *Rein*[300]), найти въ данныхъ римской традиціи *„историческія"* указанія на дѣйствительность „отпаденія" части гражданъ отъ Альба-Лонги. Результатомъ такого направленія въ изученіи вопроса было то, что мысль о возникновеніи Рима путемъ „отпаденія" была оставлена, какъ *недоказанная*[301]).

298) *Serv.* ad Virg. Aen. I, 12: „Hae autem coloniae sunt quae ex consensu publico, non ex secessione sunt conditae".

299) *Göttling,* Gesch. d. röm. Staatsverf. S. 44; *Kortüm,* R. G. S. 503; *Nägele,* Studien. S. 474 ff; C. Fr. *Hermann* (Göttingische gelehrte Anzeigen. 1849). S. 1468: по мнѣнію этого автора, идея происхожденія Рима черезъ *secessio* была настолько же проста, насколько и плодотворна; при этомъ выяснялась и цѣль учрежденія азиля (asylum) при основаніи города. Въ пользу этой теоріи изъ позднѣйшихъ ученыхъ высказались: *P. Willems,* Le droit public romain (P. 1888), p. 18. См. русскій переводъ *Виллемса* (Кіевъ, 1888), стр. 23; изъ русскихъ изслѣдователей *И. Гревсъ* (см. у насъ прим. 311); оба, впрочемъ, — предположительно. *Низе* и итальянскіе ученые, среди нихъ *Паисъ* и *Де-Санктисъ,* обходятъ этотъ вопросъ молчаніемъ (см. у насъ прим. 311). — Противъ этой теоріи изъ старыхъ ученыхъ *C. W. Fröhner* l. c. S. 555; за эту теорію высказался *F. D. Gerlach* l. c. S. 307.

300) Согласно *Rein*'у, отпаденіе альба-лонгскихъ гражданъ и основаніе ими города Рима произошло такимъ образомъ. Съ прекращеніемъ въ Альба-Лонгѣ мужской царствующей династіи тамъ возникла новая форма правленія аристократически-республиканская. Женскіе потомки царской династіи, къ которымъ принадлежали Ромулъ и Ремъ, недовольные новымъ порядкомъ вещей, удалились изъ Альба-Лонги съ частью примкнувшихъ къ нимъ гражданъ и основали вмѣстѣ съ ними новый городъ Римъ. (*Rein.* Zeitschr. f. A. W. S. 350). Такая формулировка Rein'а, какъ совершенно произвольная, справедливо вызвала отрицательное къ себѣ отношеніе въ литературѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ была почти оставлена попытка объяснить основаніе Рима путемъ „отпаденія" части гражданъ отъ Альба-Лонги.

301) *Schwegler,* R. G. Bd. I. S. 456 f.

LXVII. 3. *Отрицаніе традиціи.* Неудачныя попытки истолкованія римскаго преданія о происхожденіи Рима въ качествѣ чьей-либо „колоніи" или путемъ „отпаденія" привели изслѣдователей къ отрицанію самой традиціи, ея историчности и достовѣрности. Уже *Швеглеръ* пришелъ къ тому выводу, что на основаніи данныхъ традиціи можно съ относительною вѣроятностью думать лишь о томъ, что мѣстомъ древнѣйшаго поселенія былъ Палатинъ и что населеніе его состояло изъ латинянъ[302]). Еще рѣзче выражаетъ свое отрицательное отношеніе къ легендарнымъ сказаніямъ о происхожденіи Рима *Ланге,* когда онъ говоритъ, что изъ традиціи мы можемъ знать только то, что мы могли бы знать и безъ нея, а именно, что Римъ, какъ и Альба, были латинскими поселеніями[303]). Результатомъ такого отрицательнаго отношенія къ легендарному римскому преданію явилось то, что въ литературѣ народилось новое направленіе въ изученіи вопроса о происхожденіи Рима, которое слѣдуетъ назвать *теоретическимъ.* Исходя изъ того положенія, что традиція въ своихъ сказаніяхъ о началѣ Рима недостовѣрна и безплодна, изслѣдователи, вслѣдъ за Моммсеномъ, попытались объяснить возникновеніе города Рима путемъ, такъ сказать, органическаго роста города засчетъ племенныхъ или даже сосѣдскихъ сельскихъ поселеній[304]).

Эта гипотеза о происхожденіи Рима опиралась на общую предпосылку, что *родовой или общинный бытъ* предшествовалъ въ исторіи народовъ *городскому быту*[305]). Смѣ-

---

302) *Schwegler,* R. G. Bd. I. S. 458.

303) *Lange,* l. c. Bd. I. S. 81.

304) *Mommsen,* Römische Geschichte. Berlin. 1907. Bd. I. S. 43 ff. Задолго до того времени, когда возникла на берегахъ Тибра городская осѣдлость, говоритъ Моммсенъ, Рамны, Тиціи и Луцеры, вѣроятно, имѣли — сначала порознь, а потомъ совокупно — укрѣпленныя убѣжища на римскихъ холмахъ, а свои поля обрабатывали, живя въ окрестныхъ деревняхъ . . . Изъ этихъ поселеній впослѣдствіи возникъ Римъ. Объ основаніи города въ томъ собственномъ смыслѣ этого слова, который усвоенъ народными сказаніями, конечно, не можетъ быть и рѣчи: *„Римъ былъ построенъ не въ одинъ день"* („Rom ist nicht an einem Tage gebaut worden").

305) *Mommsen,* Römisches Staatsrecht. Leipzig. 1887. Bd. III. S. 121: „Die politische Gemeinde ist wahrscheinlich *überall* älter als der städtische Mauerring. Von dieser ältesten Ordnung des Gemeinwesens, bei der dem Gebiet der rechtliche Mittelpunkt fehlt und der oder die factischen Mittel-

лыми и красивыми штрихами Моммсенъ нарисовалъ картину такого именно происхожденія города Рима. Римъ не былъ построенъ въ одинъ день (прим. 294); онъ созданіе — долгихъ и напряженныхъ усилій латинскаго племени. На Палатинѣ издавна жили нагорные римляне, распадавшіеся на три общины Рамновъ, Тиціевъ и Луцеровъ; эти общины, повидимому, первоначально были самостоятельными; каждая изъ нихъ имѣла свою собственную осѣдлость. Съ теченіемъ времени эти три общины объединились въ одну палатинскую — семихолмный городъ Палатинъ. Рядомъ съ этой объединенною общиною также издавна существовала другая; она находилась на Квириналѣ, а жившіе тамъ люди назывались холмовыми римлянами. Эти двѣ самостоятельныя общины часто враждовали между собою, пока стѣна Сервія Туллія не объединила ихъ въ одинъ городъ и не создала новый Римъ, — тотъ Римъ, съ которымъ знакома всемірная исторія [306]). Такимъ образомъ, согласно Моммсену, Римъ слагался постепенно изъ самостоятельныхъ ранѣе поселеній. Эта идея сліянія или объединенія самодовлѣющихъ частей въ одно цѣлое проникаетъ всю схему построенія Моммсена. Не только общины Рамновъ, Тиціевъ и Луцеровъ первоначально были самостоятельны, но даже члены каждой куріи, по взгляду Моммсена, вѣроятно, сильнѣе сознавали свою самостоятельность, чѣмъ свое единство [307]). Сами куріи въ свою очередь сложились изъ родовыхъ поселковъ или деревень [308]). Совершенно понятно, что Моммсенъ относится отрицательно къ легендарнымъ сказаніямъ о началѣ Рима; эти сказанія представляются для Моммсена наивной попыткой со стороны древней такъ называемой исторіи объяснить странное возникно-

---

punkte der Ansiedelung als *vici* aufzufassen sind, zeigen sich wohl die Spuren bei den Italikern, wie bei den Hellenen, den Kelten, den Germanen; aber die römische *Ueberlieferung weiss davon nichts,* nicht *einmal* die in den staatlichen Institutionen niedergelegte: *sie beginnt* ab urbe condita zu Hause wie bei den Nachbarn". Ср. *Mommsen,* R. G. Bd. I. S. 36. Характерно, Моммсенъ не скрываетъ, что его теорія цѣликомъ противорѣчитъ римскимъ традиціямъ.

306) *Mommsen,* R. G. Bd. I. S. 48 ff. Мнѣніе о двухъ общинахъ палатинской и квиринальной было высказано ранѣе Нибуромъ (R. G. I, 321).

307) *Mommsen,* R. G. Bd. I. S. 55.

308) *Mommsen,* R. G. Bd. I. S. 35 f.

веніе города въ нездоровой и неплодородной мѣстности; настоящая исторія должна прежде всего отбросить такіе вымышленные разсказы, принадлежащіе къ разряду не очень остроумныхъ выдумокъ [309]). Римъ есть прежде всего рынокъ и стратегическій пунктъ Лаціума. „О томъ, чѣмъ было вызвано основаніе Рима, — рѣшеніемъ-ли латинской федераціи, геніальною-ли прозорливостью всѣми забытаго градостроителя или естественнымъ развитіемъ торговыхъ сношеній, — *мы не въ состояніи,* говоритъ Моммсенъ, *высказать даже простой догадки* [310]).

LXVIII. Ясно, что схема Моммсена, есть не болѣе, какъ *теоретическое построеніе;* этого не отрицаетъ и самъ Моммсенъ. Тѣмъ не менѣе, до настоящаго времени идея происхожденія Рима путемъ объединенія отдѣльныхъ самостоятельныхъ поселеній въ одну городскую общину является *господствующей* въ историко-юридической литературѣ. Притягательная сила теоріи Моммсена состоитъ не въ томъ, что она обоснована на какихъ-либо достовѣрныхъ данныхъ источниковъ, а въ томъ, что она опирается на общую предпосылку объ органическомъ развитіи городского быта изъ предшествовавшаго ему быта сельскаго и родового. Теорія Моммсена дополнялась и видоизмѣнялась послѣдующими изслѣдователями, но ея основная идея осталась и до сихъ поръ *господствующей* [311]). Въ соотвѣтствіи съ этимъ отрицательное отношеніе

---

309) *Mommsen,* R. G. Bd. I. S. 45 f. см. прим. 305.

310) *Mommsen,* R. G. Bd. I. S. 47.

311) Только въ сравнительно недавнее время раздались отдѣльные голоса противъ теоріи органическаго происхожденіи Рима, высказанной Моммсеномъ: см. *Низе,* Очеркъ римской исторіи и источниковѣдѣнія (переводъ съ 3-го нѣмецкаго изданія 1905 г.), изд 2-ое. СПБ. 1908, стр. 43: „Несомнѣнно, говоритъ Низе, что гипотеза о томъ, что Римъ состоялъ изъ трехъ самостоятельныхъ общинъ, недостаточно доказана и неправдоподобна. Гораздо вѣроятнѣе, какъ это думали и древніе, что городъ всегда представлялъ изъ себя недѣлимое цѣлое". Взглядъ Низе обоснованъ *E. Bormann*'омъ (Eranos Vindobonensis, Festschrift zur Wiener Philologenversamml. 1893, S. 1 сл.); противъ этого взгляда высказался B. L. *Holzapfel* въ Klio I, 228 сл. (см. у насъ примѣч. 294). — „Когда и какъ былъ основанъ Римъ, мы этого не знаемъ, говоритъ Низе (стр. 41); имѣющіяся у насъ данныя не позволяютъ намъ въ вопросѣ о развитіи города выйти за предѣлы болѣе или менѣе основанныхъ предположеній (стр. 42)". Изъ русскихъ изслѣдователей *И. Гревсъ,* Очерки изъ исторіи римскаго землевладѣнія

къ традиціи (мы оставляемъ въ сторонѣ маловѣроятную догадку Puntschart'a)[312]) все болѣе и болѣе крѣпло въ современной литературѣ, пока не нашла себѣ еще болѣе крайнее выраженіе въ трудахъ итальянскихъ ученыхъ[313]).

Такимъ образомъ, противорѣчивость представленій *писателей римской древности* (LXV. 1), толкованіе легендарной традиціи (LXVI. 2) и ея отрицаніе (LXVII. 3. LXVIII) *современными писателями* приводитъ, въ концѣ концовъ, къ одному и тому же выводу: мы не знаемъ, какъ въ дѣйствительности возникъ городъ Римъ, да едва ли это и узнаемъ когда-либо. Выводъ этотъ есть, поистинѣ, наиболѣе достовѣрное положеніе, добытое наукою въ итогѣ ея долгихъ усилій на этомъ пути.

(Жур. Мин. Нар. Просв. 1897. Сентябрь), стр. 31, отступаетъ отъ взгляда Моммсена; онъ представляетъ себѣ „образованіе города Рима, какъ результатъ *послѣдовательныхъ* колоніальныхъ переселеній или — что вѣроятнѣе — *отпаденій* (secessiones) подобныхъ *родовыхъ* группъ, уже сомкнувшихся въ союзы, отъ раньше сложившихся „городовъ-государствъ", напримѣръ, Альба-Лонги". Ср. *G. Carle,* Le origini del diritto romano. Torino. 1888. p. 6—10; ср. p. 1; онъ различаетъ двѣ стадіи въ развитіи Рима, стараясь сблизить происхожденіе Рима съ традиціей и указывая, однако, на ея противорѣчія: „nulla vi ha di ripugnante nella tradizione, che questa mano di guerrieri, stabilitasi colla forza in uno sito chiuso e fortificato, siasi dapprima trovata in lotta aperta colle altre comunanze, che erano stabilite in prossimita del Palatino (p. 7)". Ср. *Ed. Cuq,* Les institutions juridiques des romains. Paris. 1891. Vol. I p. 26, et suiv. „On peut donc admettre, говоритъ Cuq, que l'État romain a été formé de l'agrégation *successive* de trois tribus de race *différente* (p. 24). Ср. еще *Pinza,* Monumenti antichi public. per curia della R. Acad. dei Lincei t. XV. 1905, p. 1—798; Monumenti primitivi di Roma e del Latio antico. (См. Revue historique. Mai-Jouin 1908, p. 120); *Schjott,* Die röm. Geschichte im Lichte der neusten Forschungen; Studien zur alten Geschichte. Bd. I—II. Christiania. 1903—1906. *Ед. Мейеръ,* l. c. Bd. II. S. 510.

312) *Puntschart,* Über den ursprünglichen Sinn des Wolf-Symbols der Stadt Rom (въ Zeitschr. Sav. St. Bd. XXIV. 1903). S. 252 ff. Онъ *основывается* на легендарной традиціи, пытаясь истолковать ее въ смыслѣ указанія на происхожденіе Рима изъ убѣжища „волковъ — преступниковъ".

313) *Ettore Pais,* Storia di Roma Torino. 1898. Vol. I — Parte 1. Менѣе рѣзко относится къ традиціи *De Sanctis,* Storia dei romani. Torino. 1907. Онъ допускаетъ возможность существованія въ древнемъ Римѣ даже народнаго эпоса, въ которомъ могли сохраниться воспоминанія о дѣйствительно имѣвшихъ мѣсто въ глубокой древности событіяхъ (см. Vol. I, p. 24). Ср. *Ed. Meyer,* Geschichte des Alterthums. Stuttgart 1893. Bd. II. S. 512. Anm.

§ 22. Возникновеніе городовъ въ древности по частной иниціативѣ отдѣльныхъ лицъ.

LXIX. Къ вопросу о происхожденіи Рима можно подойти, однако, съ *другой стороны* (ср. конецъ § 21). Не рѣшая „неразрѣшимой проблемы", какъ *на самомъ дѣлѣ* былъ основанъ Римъ, слѣдуетъ направить мысль на изученіе другого вопроса: *могъ ли Римъ возникнуть такимъ образомъ, какъ это описываетъ римская легендарная традиція?* Разумѣется, должно быть отброшено изъ этой традиціи все, что очевидно противорѣчитъ въ ней другъ другу и баснословно. Мы должны взять лишь *идею традиціи о самостоятельномъ возникновеніи города и его дальнѣйшемъ развитіи.* Вмѣстѣ съ тѣмъ, надо помнить, что эта основная идея традиціи о самодовлѣющемъ происхожденіи города воплощена въ *извѣстныя учрежденія* древней жизни. Поэтому, наличность этихъ учрежденій можетъ помочь сойти съ пути догадокъ на дорогу фактовъ и явленій жизни [314]).

Такъ, прежде всего легендарная традиція сообщаетъ, что Римъ имѣлъ низкое происхожденіе; онъ окрѣпъ и получилъ возможность существовать далѣе лишь съ помощью института *„убѣжища"*. Этотъ институтъ, какъ извѣстно, принадлежитъ къ древнимъ учрежденіямъ. Римляне знали о его роли при основаніи городовъ. Ливій, какъ мы видѣли выше, сообщаетъ прямо, что Ромулъ въ цѣляхъ заселенія построеннаго имъ города прибѣгъ къ *старинному способу основателей городовъ*, которые открывали убѣжища, чтобы привлечь въ городъ темную и низкую толпу [315]). *De Sanctis*

---

314) Правда, отрицательное направленіе въ изученіи древней римской жизни не оставляетъ въ покоѣ и учрежденій, но все-же и оно, не рѣшаясь въ корнѣ отрицать ихъ существованія и достовѣрности, вноситъ только небольшую долю скептицизма въ исторію учрежденій, напр., такъ называемой реформы Сервія Туллія, законовъ, приписываемыхъ Лицинію и т. д.

315) *Liv.* I, 8, 5; ср. I, 30, 5. Правда, *Soltau,* Livius Geschichtswerk, seine Komposition und seine Quellen. Leipzig. 1897. S. 193, 196 f., утверждаетъ, что Ливій пользовался для исторіи царей до Тарквинія Гордаго въ качествѣ источниковъ малонадежными Валеріемъ Анціатскимъ и Туберономъ; ср. у него же l. c. S. 200. Ср. *Низе,* l. c. стр. 43, хотя и онъ признаетъ незначительность исторической цѣнности древнѣйшей эпохи въ изложеніи Ливія тамъ, гдѣ этотъ писатель слѣдо-

отрицаетъ, однако, такую именно роль за убѣжищемъ. По его мнѣнію, убѣжище=asylum принадлежитъ дѣйствительно къ архаическимъ учрежденіямъ, но лишь въ значеніи храма, а не просто мѣста для укрывательства бѣжавшихъ и принятія ихъ вновь основываемымъ городомъ въ число своихъ гражданъ. По мнѣнію De Sanctis'a, никакая греческая легенда не знала „азиля" въ смыслѣ ромуловскаго учрежденія, или, какъ онъ выражается, не соотвѣтствовала ничему подобному тому, что имѣло мѣсто, согласно традиціи, въ Римѣ при его основаніи. Такимъ образомъ, легенда о римскомъ азилѣ не

валъ за римскими авторами (стр. 19). Однако, *Пизонъ,* который пользуется репутаціей болѣе или менѣе хорошаго источника, упоминаетъ объ „убѣжищѣ": см. *Serv.* Aen. II, 761: „quem locum deus Lucoris, sicut Piso ait, curare dicitur" (см. *Нетушилъ,* l. c. мартъ, стр. 128, 27). См. о Пизонѣ: *Влад. Пироговъ,* Изслѣдованія по римской исторіи. СПБ. 1878. Стр. 179. См. еще объ „убѣжищѣ" или азилѣ *Dionys.* II, 15, *Plut.* Rom. 9 и 20; *Strab.* V, 3, 2; *Vell.* I, 8 (см. у насъ примѣч. 197); *Flor.* I, 1; *Ov.* Fast. III, 430; *Virg.* Aen. VIII, 342; *Serv.* Aen. II, 761, VIII. 342, 635; *Schol. Iuv.* VIII, 273, 275 (см. еще у *Schwegler*'a R. G. I, S. 460. Anm. 2 и S. 465. Anm. 2). Ср. *Non. Marc.* I p. 44 и въ особенности *Cic.* de l. agr. II, 14, 36: „sunt enim loca publica urbis, sunt sacella quae post restitutam tribuniciam potestatem nemo attigit, guae *maiores in urbe partim periculi perfugia esse voluerunt*"; *Dio Cass.* LXVII, 19. См. остальныя мѣста источниковъ объ asylum въ *Thesaurus* linguae latinae. Lips. 1900 1906. Vol. II p. 990. Изъ старой литературы см. объ „убѣжищѣ" **H. Wallon,* Du droit d'asyle (Paris 1837); пространныя выдержки изъ этой работы напечатанны въ *Zeitschr.* f d. Alterthumsw. 1838. S. 649 ff.; *P. Foerster,* De asylis Graecorum Vratisl. 1847; *A Schwegler,* Röm. Gesch. Tübing 1853 Bd. I. S. 459 f.; *E. Egger,* Études historiques sur les traités publics chez les grecs chez les romains (P. 1866), p. 132 et suiv.; *J. Jaenisch,* De Graecorum asylis. Götting. 1868; у *него* же см. указанія на болѣе старую литературу по данному вопросу (S. 5. Anm. 1); *Daremberg* et *Saglio,* Dictionnaire des antiquités (P. 1877), p. I, 505 s. v. asylia. — Изъ болѣе новой литературы см. B. Barth, De Graecorum asylis. Argent. 1888. *Stengel,* s. v. Asylon (Pauly-Wissowa); *E. Pais,* Storia di Roma. Torino. 1898. Vol. I. — Parte I, p. 217; *G. F. Schoemann.* Griechische Alterthümer. 4 Aufl neu bearbeitet von Lipsius. Berlin. 1902. Bd. II. S. 215 ff.; *G De Sanctis,* Storia dei romani. Torino. 1907. Vol. I, p. 217. — *Pais* и *De Sanctis* предполагаютъ, что сказаніе „о ромуловскомъ убѣжищѣ", какъ унижающее достоинство Рима, придумано врагами римскаго народа; къ такому маловѣроятному объясненію присоединился изъ русскихъ изслѣдователей *Нетушилъ,* l. c. (Жур. Мин. Нар. Просв. 1902 г. за мѣсяцъ мартъ), стр. 128, примѣч. 27. Иное предположеніе о возникновеніи „ромуловскаго азиля" дѣлаютъ другіе изслѣдователи (см. Schwegler, R. G. I, 467. Anm. 11)

могла быть греческаго происхожденія; не могла она быть создана и самими римлянами, такъ какъ это значило бы, что римляне сами себѣ приписали безславное и низкое происхожденіе. Идея объ азилѣ въ смыслѣ храма убѣжища, принесенная изъ Греціи въ Лаціумъ, послужила лишь матеріаломъ для латинянъ создать легенду о „римскомъ азилѣ“ съ цѣлью унизить римлянъ указаніемъ на то, что они, происходя отъ разбойниковъ и похищенныхъ сабинянокъ, являлись, какъ бы незаконными дѣтьми царя Латина въ противоположность имъ латинянамъ — его законнымъ дѣтямъ [316]).

LXX Уже *теоретически* такое объясненіе происхожденія легенды о „ромуловскомъ убѣжищѣ“ — маловѣроятно и противорѣчиво. Если римляне не могли создать легенды о своемъ безславномъ происхожденіи, потому что это значило бы, что они хотѣли сами себя унизить, то могли ли они тѣмъ болѣе принять эту легенду, созданную врагами имъ на поруганіе?... Но и помимо этого, римляне не считали, повидимому, особенно позорнымъ низкое происхожденіе города. Можно, напримѣръ, сослаться на Ливія, который представлялъ себѣ, что въ древности города имѣли вообще низкое происхожденіе, но дѣлались великими и славными благодаря своему мужеству и богамъ [317]). Въ особенности слѣдуетъ отмѣтить, что гипотеза *De Sanctis'a* оставляетъ безъ

316) *De Sanctis,* l. c. Vol. I, p. 218. Идея подобнаго происхожденія легенды о „ромуловскомъ азилѣ“ была высказана уже Пансомъ (l. c. Vol. I — P. I, p. 218 и слѣд.).

317) *Liv.* I, 9, 3. См. *Soltau* (у насъ прим. 305). Это воззрѣніе Ливія на „убѣжище“ находитъ себѣ подтвержденіе въ томъ фактѣ, что многіе народы и города не стѣснялись въ древности титуловать себя, указывая на *„убѣжище“*. Такъ, напр., Αἰζανειτῶν δῆμος ἱερὸς καὶ ἄσυλος (C I. G. II add. n. 3841 d. lin. 9—11), и относительно города: πόλις Αἰζανειτῶν ἱερὰ καὶ ἄσυλος (C. I. G. II add n. 3841 g. lin 1—4); болѣе подробно см. *B. Barth,* l. c. S. 6, 10, 11, 26, 27, 32, 33, 34, 36, 38, 39, 40, 42, 43, 45, 60-69, 73, 77. Итакъ, предикатъ „ἱερὰ καὶ ἄσυλος“ былъ даже почетенъ для города и во всякомъ случаѣ не могъ быть оскорбителенъ ни для народа, ни для города. *Barth* (l. c. p. 5) говоритъ по этому поводу слѣдующее: „In nummis enim ubi epigraphe „ἱερὰ καὶ ἄσυλος“ de ipsa urbe est dicta, id hoc modo interpretandum duco, *non tam ipsam urbem esse asylum quam templum* quoddam uel intra eius muros uel prope ad eam situm, asyli iure praeditum ... Urbium autem titulus ille honorarius „ἱερὰ καὶ ἄσυλος“ profectus est, ut par est, *ab ipsis asylis intra uel prope ad eas sitis,* quae quidem asyla, nisi nummis ipsis iam significantur, ut in Ephesiis uel Pergaeis, ex reliqua auctorum memoria,

должнаго вниманія соціальное значеніе „убѣжища“, какъ института древности, направленнаго на увеличеніе населенія нуждающихся въ этомъ городовъ. Древніе грамматики косвенно указываютъ на это, когда они говорятъ, что Ромулъ, учреждая „убѣжище“ съ цѣлью *увеличенія* населенія, слѣдовалъ въ этомъ отношеніи за *обычаемъ аѳинянъ*[318]). Возраженіе *De*

---

cui numini dicata sint, nobis erit enucleandum“. Болѣе простымъ объясненіемъ будетъ, на нашъ взглядъ, слѣдующее предположеніе: предикатъ „ἱερὰ καὶ ἄσυλος“ указываетъ, что городъ увеличивалъ населеніе свое съ помощью „убѣжища“; поэтому не только самъ городъ, но и народъ его удерживалъ тотъ же самый предикатъ. Такое толкованіе вполнѣ согласуется со словами Ливія (I, 8, 5). Мы не отрицаемъ, однако, того, что въ отдѣльныхъ случаяхъ можетъ быть приложимо толкованіе и *Barth*'а. По крайней мѣрѣ, съ нашимъ предположіемъ, думается намъ, болѣе согласуется фактъ существованія въ древности *„убѣжищъ для рабовъ“*. „Andaniae urbis asylum servorum perfugium est et eorum quidem imprimis, qui habitant Andaniae in urbe ... „Τοῖς δούλοις φύγιμον ἔστω τὸ ἱερόν, καθὼς ἂν οἱ ἱεροὶ ἀποδείξωντι τὸν τόπον“ (*Barth*, l. c. p. 74 и слѣд.). Объ „убѣжищахъ“ для рабовъ см. *Daremberg* et *Saglio*, l. c. t I, p. 507 (III). См. еще о „городахъ рабовъ“ („Δούλων πόλις“) въ *Zeitschr.* f. d. Alterthumsw. 1838. S. 655 (выдержка изъ сочиненія *Wallon*'а). Иногда право убѣжища распространялось на цѣлый городъ: см. *Schoemann* l. c. Bd. II, S. 217.

318) Такъ, схоліасты, толкуя текстъ Ювенала (*Iuv.* sat. VIII, 273), говорятъ: „Romulus *ut augeret* populum Romanum, *secutus Atheniensium morem* asylum *in luco* constituit“. Ср. *Serv.* ad Aen. VIII 342; — II, 761. — Имѣются также указанія на то, что основатель города, бѣжавшій изъ отечества, былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и учредителемъ убѣжища въ воздвигнутомъ имъ городѣ; см., напр., объ основаніи *Тевкромъ* города (*Strab.* XIV, 6, 3), и „убѣжища“ (*Tacit.* Ann. III, 62); городъ Амаѳунтъ и его „убѣжище“ были основаны также однимъ лицомъ (*Tacit* Ann III, 62, ср. *Strab.* VIII, 3, 8). Возможно, конечно, что разсказы объ основаніи города и „убѣжища“ однимъ и тѣмъ же лицомъ принадлежатъ къ области поэтическихъ сказаній. Тѣмъ не менѣе, такого рода вымыселъ долженъ быть правдоподобнымъ и для сочинителей его, и для сохранившихъ его въ своей памяти. Это правдоподіе могло существовать въ томъ случаѣ, если въ жизни распространено было основаніе „убѣжищъ“ строителями городовъ съ цѣлью привлеченія къ себѣ населенія, какъ о томъ передаетъ Ливій (*Liv.* I, 8, 5). — *M. Wallon* отмѣчаетъ, повидимому, это соціальное значеніе убѣжища, когда онъ говоритъ, что убѣжище было „droit tutelaire des sociétés naissantes, et qui semble même avoir présidé à leur formation“, съ чѣмъ, приводя эту выдержку, соглашается *E. Egger* (l. c. p. 132) Доказательствомъ увеличенія населенія съ помощью „убѣжища“ служитъ, повидимому, и то, что многіе города въ древности назывались именами *„fanum“* и *„lucus“*, какъ, напр., Fanum Fortunae It. (Sab.), Fanum Vacunae It. (Sab.),

Sanctis'a, что храмъ убѣжища былъ бы малъ для большого количества бѣглецовъ, не можетъ быть принято, такъ какъ при храмахъ могли находиться участки священной земли, на которые распространялась неприкосновенность храма[319]). Кромѣ того, было бы мало понятно и то, почему города придавали весьма важное значеніе *„убѣжищамъ"*, если эти послѣднія являлись только религіознымъ учрежденіемъ. Между тѣмъ, вопросъ объ „убѣжищахъ" вызывалъ вмѣшательство государственной власти; а города, отстаивая существовавшія у нихъ „убѣжища", ссылались въ защиту ихъ на свои старинныя права. Этимъ косвенно подтверждается, что въ древности сосѣдніе народы и города были заинтересованы въ „убѣжищахъ", такъ какъ съ помощью ихъ они могли пріобрѣтать себѣ населеніе. Любопытно при этомъ, что Самосъ, напр., оправдывая свое право имѣть „убѣжище", указываетъ, что это право имъ пріобрѣтено въ то время, когда по берегамъ Малой Азіи *основывались греками города*[320]).

Lucus Angitiae It. (Mars.), Lucus Asturum Hisp. Castandielo?, Lucus Augusti Gall. Narb., Lucus Augusti Hisp. (Gall.), Lucus Bormani It. (Lig); см. *Куперт*ъ, Atlas antiquus. Это явленіе объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что перечисленныя выше поселенія образовались съ помощью „убѣжища", или быть можетъ даже непосредственно изъ него. Названіе *Lucus Augusti* стоитъ, можетъ-быть, въ связи съ постановкою изображеній императора, мѣста нахожденія которыхъ служили также „убѣжищами" (*Tacit.* Ann. III, 36 и 63; *Dion.* XLVII, 19).

319) *Tacit.* Ann. III, 62: „et memorabantur Perpernae, Isaurici multaque alia imperatorum nomina, qui non modo templo sed duobus milibus passuum eandem sanctitatem tribuerant". Ср. *Liv.* XXXV, 51, 2; *Strab.* XIV, 1, 23; *Thuc.* I, 133 и *Diod.* XI, 45 (бѣглецъ построилъ себѣ шатеръ на священной землѣ); *Plut.* Sol. XII; *Herod.* I, 26, *Thuc.* III, 104. См. *Daremberg et Saglio,* s. v. asylia, p. 507; *Schoemann* l. c. S. 216; *Stengel,* s. v. Asylon (см. Pauly-Wissowa) S. 1882, 34, ср. 41 и S. 1885, 46. — Мало убѣждаетъ и другое соображеніе *De Sanctis*'а, что „ромуловское" убѣжище" было, повидимому, безъ храма. Дѣло въ томъ, что роща посвященная какому-либо божеству (lucus), могла быть убѣжищемъ и сама по себѣ: „ubi et in fano lucoque ea religione et eo iure sancto, quo sunt templa, quae asyla Graeci appellant (Liv. XXXV, 51, 2)". См. еще *J. Jaenisch,* l. c. S. 37. — Мы оставляемъ въ сторонѣ нѣкоторыя другія возраженія *De Sanctis'a,* какъ напр., что Римъ преобразовался изъ бѣглыхъ рабовъ въ правовое государство „однимъ ударомъ" и т. д. (*De Sanctis,* l. c. Vol. I, p. 219), такъ какъ эти возраженія едва ли вѣрны сами по себѣ и теряютъ значеніе послѣ изложеннаго о соціальной роли убѣжища при основаніи городовъ въ древности.

320) *Tac* Ann. III, 60: „Sed Tiberius vim principatus sibi firmans, imaginem antiquitatis senatui praebebat, postulata provinciarum ad dis-

Что увеличеніе гражданъ города стояло въ связи съ существованіемъ въ немъ „убѣжища", на это имѣются, наконецъ, въ источникахъ еще и другія указанія [321]).

LXXI. Значеніе „убѣжища", какъ соціальнаго института древности, не исчерпывается, однако, интересами одного города. Въ существованіи „убѣжищъ" было заинтересовано и его низшее населеніе, въ томъ числѣ должники и *рабы*, которые путемъ бѣгства могли снискать себѣ новое отечество въ возникавшемъ близъ нихъ поселеніи [322]). Это явленіе тѣмъ болѣе возможно, что въ источникахъ имѣются указанія на самостоятельную постройку городовъ даже одними бѣглыми рабами. Такъ, *Аѳиней* передаетъ извѣстіе о томъ, что *ты-*

---

quisitionem patrum mittendo. *Crebrescebat enim Graecas per urbes licentia atque impunitas asyla statuendi;* . . . eodem subsidio *obaerati adversum creditores* suspectique capitalium criminum receptabantur. Nec ullum satis validum imperium erat *coërcendis seditionibus populi,* flagitia hominum ut caerimonias deum protegentis. Igitur placitum ut mitterent civitates iura atque legatos". См., далѣе, *Tac* Ann IV, 14: „Is quoque annus legationes Graecarum civitatum habuit, Samiis Iunonis, Cois Aesculapii delubro *vetustum asyli ius* ut firmaretur petentibus. Samii decreto Amphictyonum nitebantur, quis praecipuum fuit rerum omnium iudicium, qua tempestate Graeci, *conditis per Asiam urbibus* ora maris potiebantur. Neque dispar apud Coos antiquitas, et accedebat meritum ex loco: nam *cives Romanos templo Aesculapii induxerant,* cum iussu regis Mithridatis apud cunctas Asiae insulas et urbes trucidarentur". Приведенныя нами выдержки изъ Тацита хорошо показываютъ, какую соціальную роль игралъ институтъ „убѣжища" даже еще въ эпоху Тиберія.

321) *Aug.* civ. II, 29: „ad quam patriam te invitamus et exhortamur, ut *eius adiciaris numero civium,* cuius quodam modo asylum est vera remissio peccatorum". Ср. кромѣ того конецъ предыдущаго примѣчанія.

322) *Liv* I, 8, 6: „Eo (рѣчь идетъ объ убѣжищѣ) ex finitimis populis turba omnis sine discrimine, liber an *servus* esset, avida novarum rerum perfugit". *Strab.* V, 3, 2: „μετὰ δὲ τὴν κτίσιν ἀνθρώπους σύγκλυδας ὁ Ῥωμύλος ἤθροιζεν, ἀποδείξας ἄσυλόν τι τέμενος μεταξὺ τῆς ἄκρας καὶ τοῦ Καπετωλίου, *τοὺς δ' ἐκεῖ καταφεύγοντας* τῶν ἀστυγειτόνων *πολίτας* ἀποφαίνων." Ср. *Tac.* Ann. III, 60 (у насъ прим. 320), гдѣ говорится о бѣглыхъ должникахъ. См. еще стр. 101.

Слѣдуетъ замѣтить, что въ древности переходъ свободныхъ гражданъ въ состояніе рабства былъ весьма простъ. Уже одна задолженность сама по себѣ вела къ этому. Массы рабовъ, нѣкогда свободныхъ гражданъ, стремились, поэтому, естественно стать снова свободными людьми, и въ этомъ отношеніи институтъ „убѣжища" игралъ, на нашъ взглядъ, не послѣднюю роль въ числѣ способовъ освобожденія отъ рабства.

сяча рабовъ Самоса основали *городъ Ефесъ* [323]). У Аѳинея же имѣется еще извѣстіе объ основаніи *Дримакомъ* новаго поселенія изъ рабовъ, покинувшихъ Хіосъ. По словамъ Нимфіодора, за которымъ буквально слѣдуетъ Аѳиней [324]), рабы Хіоса бѣжали въ большомъ количествѣ въ горы и принялись оттуда опустошать жилища его обитателей. Рабы дѣйствовали подъ главенствомъ раба Дримака. Хіосъ выслалъ противъ него войско, но оно не имѣло успѣха. Тогда городъ Хіосъ вступилъ въ соглашеніе съ Дримакомъ, и послѣдній взялъ на себя обязательство принимать въ будущемъ только *тѣхъ бѣглыхъ рабовъ,* съ которыми ихъ хозяева обращались слишкомъ сурово. Это уменьшило притокъ бѣглецовъ. Дримакъ устраиваетъ затѣмъ порядокъ и устанавливаетъ образъ жизни для новыхъ гражданъ, т. е. оставшихся съ нимъ бѣглыхъ рабовъ. Его объѣзды, сопровождавшіеся сборомъ вина и скота, были настоящими праздниками для населенія. — Наконецъ, и *Діодоръ* свидѣтельствуетъ о томъ, что новая гражданская община, или „городъ-государство“, могла возникать изъ бѣглаго населенія, главнымъ образомъ изъ рабовъ [325]). Собравшись съ разныхъ сторонъ, бѣглые поселенцы занимаются прежде всего грабежомъ; потомъ пріучаются къ болѣе правильному веденію военныхъ дѣйствій; затѣмъ обогащаются путемъ опустошенія чужихъ полей; завоевываютъ, наконецъ, рядъ городовъ и кладутъ этимъ основаніе общему государству. Такимъ-то образомъ, по свидѣтельству Діодора, возникъ, напр., новый брутійскій народъ.

Приведенныя доказательства въ достаточной мѣрѣ убѣждаютъ въ томъ, что бѣглые рабы могли самостоятельно основывать города. Нѣтъ основаній, поэтому, не принять,

---

323) *Athen.* VI, 267. Ушедши въ горы, рабы долго вредили оттуда своимъ прежнимъ хозяевамъ, пока жители Самоса, посовѣтовавшись съ оракуломъ, не согласились дать имъ свободный проходъ. Тогда рабы, бѣжавшіе въ горы, вышли оттуда безнаказанно, уѣхали съ острова и основали городъ Ефесъ. — Такимъ-то образомъ Ефесъ имѣлъ, по преданію, происхожденіе болѣе низкое, чѣмъ даже Римъ *De Sanctis* не рѣшается, однако, высказаться прямо, что это преданіе объ основаніи Ефеса есть только измышленіе грековъ (см. у *него* l. c. Vol. I, p. 219).

324) *Athen.* VI, 265. О томъ же говорятъ Николай Перипатетикъ и Посидоній *(Athen.* VI, 266).

325) *Diodor.* XVI, 15.

что болѣе обыкновеннымъ явленіемъ въ древности былъ притокъ бѣглыхъ поселенцевъ въ уже основанные города, которые, желая увеличить свое населеніе, открывали съ этою цѣлью убѣжища, какъ о томъ свидѣтельствуетъ Ливій (см. у насъ прим. 139).

LXXII. Что новый городъ имѣлъ притягательную силу для окружающаго его населенія, на это неоднократно указываютъ источники. Мысль объ этомъ проскальзываетъ уже у *Ливія* [326]), но болѣе опредѣленно она выражена въ сочиненіи *Юстина*. Такъ, сообщая о перенесеніи на новое мѣсто города Карѳагена, онъ говоритъ, что *на молву о новомъ городѣ* стекались поселенцы, и скоро народъ и государство сдѣлались великими [327]). Въ другомъ мѣстѣ, передавая о созданіи еще одного города, Юстинъ сообщаетъ, что *на молву о новомъ городѣ* сбѣгалось пастушеское населеніе [328]); самый же городъ былъ основанъ шестьюстами солдатъ на мѣстѣ завоеванной ими крѣпости [329]). Это извѣстіе Юстина особенно цѣнно: оно показываетъ, что, согласно представленіямъ древнихъ, возможно было основаніе новаго города войскомъ съ помощью бѣжавшаго къ нему изъ окрестностей населенія.

Исходя изъ всего изложеннаго (LXX—LXXI), мы должны отвѣтить на поставленный выше вопросъ (LXIX) о *возможности* происхожденія города Рима въ томъ видѣ, въ какомъ описываетъ римское преданіе, — утвердительно. Въ самомъ дѣлѣ, Римъ возникъ въ мѣстности болотистой, лѣсной и нездоровой, но зато хорошо укрѣпленной самою природою. Окружающее населеніе его было мирное, пастушеское, которое въ древности жило вообще, повидимому, въ лѣсахъ [330]). Въ разсказахъ древнихъ писателей о возникновеніи Рима пастухи играютъ замѣтную роль, но кладутъ прочное основаніе го-

326) *Liv.* I, 34, 6: „Roma est ad id (т. е. къ переселенію) potissima visa: in novo populo, ubi omnis repentina atque ex virtute nobilitas sit, futurum locum forti ac strenno viro"; *Liv.* I, 8, 6 (прим. 322) См. *Soltau*, l. c. S. 200.

327) *Iustin.* XVIII, 5: „Tunc ad opinionem novae urbis concurrentibus gentibus, brevi et populus et civitas magna facta". Ср. *Iustin.* XXIII, 1 (см. слѣдующее примѣчаніе).

228) *Iustin.* XXIII, 1: „ibique civitatem, concurrentibus ad opinionem novae urbis pastoribus, statuerunt".

329) *Iustin.* XXIII, 1.

330) Ср. *Iustin.* XXIII, 1: „Quippe ab initio pubertatis *in silvis inter pastores* habebantur . . ."

роду на первыхъ порахъ не столько они, сколько бѣглое населеніе: свободные и рабы, для которыхъ и было открыто съ этою цѣлью „убѣжище“ [331]). Согласно преданію, первый

---

331) При такомъ именно происхожденіи города становится понятнымъ разсказъ традиціи о похищеніи сабинянокъ; и нѣтъ, поэтому, никакой надобности придумывать для объясненія его маловѣроятныя догадки; см., напр., *De Sanctis,* l. c. Vol. I, p. 221. — Грамматикъ *Сервій* (ad Aen. VIII, 635) связываетъ разсказъ о похищеніи сабинянокъ съ учрежденіемъ „убѣжища“. О похищеніи дѣвушекъ при основаніи города см еще *Iustin.* XVIII, 5 См. прим. 343. — Здѣсь слѣдуетъ сдѣлать еще одно замѣчаніе по вопросу о существованіи „убѣжищъ“ у римлянъ вообще. Въ *литературѣ* распространено мнѣніе, что институтъ „убѣжища“ не былъ извѣстенъ римскому народу *(Schwegler,* R. G. Bd I S. 467; *W. Ihne,* Röm. Gesch. Leipz. 1893. Bd. I, S. 17; *Jaenisch,* l. c. S. 6. 36; *Daremberg* et *Saglio,* Dict. I, p. 508; *De Sanctis,* l. c. T. I, p. 219; болѣе старую литературу по данному вопросу см. у *Schwegler'a,* R. G. Bd. I. S. 467. Anm. 11). См, однако, авторитетное свидѣтельство *Цицерона:* „sunt enim loca publica urbis, sunt sacella, quae post restitutam tribuniciam potestatem nemo attigit, quae *maiores* in urbe partim periculi perfugia esse voluerunt (*Cic.* de l. agr. II. 14, 16)“; ср. *Tac.* Ann. III, 36. *Діонисій* сообщаетъ также о храмѣ Діаны на авентинскомъ холмѣ, какъ мѣстѣ убѣжища въ древнемъ Римѣ (*Dionys.* IV, 26: „ἱερὸν ἄσυλον“ . . . τὸν τῆς Ἀρτέμιδος ναόν“). *Швеглеръ* (R. G. Bd. I, S. 467. Anm. 9) и *Jaenisch* l. c S. 8) пытаются ослабить значеніе этого указанія Діонисія тѣмъ, что подъ словами „ἱερὸν ἄσυλον“ слѣдуетъ разумѣть не „убѣжище“ въ обыкновенномъ смыслѣ этого слова, но „unverletzliches Heiligtum“ или „fanum inviolatum“. Мы уже видѣли выше, что слово *„убѣжище“* гораздо шире *„asylum“,* какъ слова, обозначающаго у грековъ, по свидѣтельству Ливія, (*Liv.* XXXV, 51, 2), *только храмы.* По указанію Цицерона, *„sacella“* служили у древнихъ римлянъ мѣстомъ убѣжища (*Cic.* de l. agr. II, 14, 16); по болѣе древней традиціи и „убѣжище“, открытое Ромуломъ, было не „храмъ“, т. е *asylum* въ собственномъ смыслѣ этого слова, а *lucus,* или даже мѣсто „inter duos lucus“, т. е. „убѣжище“, или asylum въ широкомъ смыслѣ этого слова. Только болѣе поздняя традиція пыталась подвести широкое понятіе „убѣжища“ подъ узкій греческій терминъ „азиля“=храма. Отсюда понятны попытки поздней традиціи пріурочить „ромуловское убѣжище“ къ какому-либо храму=азилю. Въ исканіи традиціей храма=азиля мы склонны видѣть доказательство, что сказаніе о „ромуловскомъ убѣжищѣ“ имѣетъ больше вѣроятія, чѣмъ то принято думать въ современной литературѣ, ибо вѣдь ни что не мѣшало изобразить дѣло сразу „по настоящему“, если бы рѣчь шла только о вымыслѣ. *Діонъ Кассій не сомнѣвается* въ существованіи ромуловскаго убѣжища, сообщая даже, что это мѣсто было впослѣдствіи загорожено и не выполняло, поэтому, болѣе своего назначенія. При этомъ *Діонъ Кассій* говоритъ не о „храмѣ“, а просто о „мѣстности“, называя ее именемъ „азиля“: „καίτοι καὶ ἐκεῖνο *τὸ χωρίον* ὀνόματι τὴν ἀσυλίαν, μετὰ τὴν τῶν ἀνδρῶν

починъ въ дѣлѣ основанія города принадлежитъ латинскимъ солдатамъ. Въ этомъ отношеніи, кромѣ свидѣтельства Веллея Патеркула [332]), заслуживаетъ вниманія указаніе *Діона Кассія*. Въ первой книгѣ своей исторіи онъ сообщаетъ, что Ромулъ привелъ съ собою для основанія города три тысячи солдатъ [333]). *Юстинъ* передаетъ, что Римъ былъ основанъ латинскою молодежью, способною носить оружіе [334]). Если вспомнить, что города, возникавшіе самопроизвольно, не сразу организовывались въ гражданскую общину, то будетъ понятно указаніе Ливія, что вначалѣ окружающіе на-

---

ἄθροισιν, ἄνευ τοῦ ἔργου αὐτῆς, ἔχειν (*Dion.* XLVII, 19)". Но вмѣстѣ съ тѣмъ указанное мѣсто Діона Кассія возбуждаетъ сомнѣніе въ другомъ отношеніи Говоря объ учрежденіи „убѣжища Цезаря", онъ добавляетъ отъ себя: „ὅπερ οὐδενὶ οὐδὲ τῶν θεῶν, πλὴν τῶν ἐπὶ τοῦ Ῥωμύλου γενομένων, ἐδεδώκεσαν *(Dion.* XLVII, 19). Спрашивается, какъ согласовать это замѣчаніе Діона Кассія съ извѣстными намъ словами Цицерона (*Cic.* de leg. agr. II, 14, 16) и Діонисія (IV, 26)? Этотъ вопросъ мы оставляемъ открытымъ. Во всякомъ случаѣ, институтъ „убѣжища" въ широкомъ смыслѣ этого слова есть явленіе, извѣстное всему древнему міру (см. *Barth,* l. c. и *Wallon,* l. c.), и нѣтъ, поэтому, основаній дѣлать исключеніе для римлянъ. Римъ сравнительно быстро достигъ мірового господства, а это не благопріятствовало, конечно, возникновенію въ Италіи самостоятельныхъ городовъ-государствъ съ ихъ „убѣжищами", какъ то имѣло мѣсто въ Греціи. Кромѣ того, Швеглеръ и другіе изслѣдователи, возражая противъ существованія въ Римѣ „убѣжища", какъ института, имѣвшаго своею цѣлью увеличеніе населенія города при его возникновеніи, исходятъ изъ господства въ древней жизни „твердыхъ формъ" общежитія *(Schwegler,* l. c. Bd. I, S. 465 f.) и изъ строго проведеннаго въ древности дѣленія населенія по племенамъ, родамъ и фамиліямъ съ исключеніемъ чужаковъ *(Ihne* R. G. Bd. I, S. 16). Оба эти исходные пункты въ ихъ абсолютной формулировкѣ представляются намъ, однако, сомнительными.

332) См. прим. 196.

333) *Dion.* I, 14. *Holzapfel,* Die drei ältesten römischen Tribus (Klio, I, 234), считаетъ это извѣстіе Діона болѣе древнимъ и болѣе лучшимъ преданіемъ. Не трудно видѣть, однако, что число 3000 взято для объясненія численности трехъ трибъ, такъ какъ каждая изъ нихъ равнялась, согласно преданію, 1000 человѣкъ. Доля истины можетъ, однако, заключаться и въ этомъ преданіи, а именно въ томъ, что Римъ возникъ съ помощью способныхъ носить оружіе или солдатъ, ибо одно робкое пастушеское населеніе, какъ разсуждаетъ Веллей, не могло-бы утвердить своими собственными силами вновь воздвигнутый городъ (см. примѣч. 196). См. примѣч. 329. Ср. *Plut.* Rom. 13, 1.

334) *Iustin.* XLIII, 3: „. . . et urbs Romana ab adolescentibus conditur".

роды смотрѣли на Римъ скорѣе какъ на лагерь, чѣмъ на городъ [335]).

Такимъ образомъ, съ точки зрѣнія „учрежденій древности", въ согласіи съ основными мыслями римской традиціи, Римъ могъ возникнуть, сложившись изъ трехъ силъ: 1) изъ способныхъ носить оружіе латинянъ, сѣвшихъ на палатинскомъ холмѣ; 2) изъ пастушескаго населенія, обитавшаго въ той мѣстности и 3) изъ бѣглаго населенія. Прочія данныя традиціи, какъ-то: созданіе вождя поселенія въ лицѣ Ромула, опахиваніе имъ города, дѣленіе имъ гражданъ и земли и т. д. суть теорія и практика основанія вообще городовъ въ древности, только приложенная къ Риму. Въ изученіи этой теоріи и лежитъ ближайшій интересъ легендарной традиціи, но объ этомъ мы скажемъ ниже (см. § 23).

LXXIII. Итакъ, нѣтъ надобности связывать возникновеніе Рима съ основаніемъ его въ качествѣ чьей-либо колоніи [336]), или съ „отпаденіемъ" [337]), или съ синойкизмомъ и вообще строить для объясненія его происхожденія необоснованныя на преданіи предположенія [338]). Римъ *могъ* возникнуть дѣйствительно и такъ, какъ то описываетъ традиція. Такому происхожденію наиболѣе соотвѣтствуетъ и мѣсто возникновенія Рима — дикая нездоровая мѣстность, гдѣ жили пастухи, и куда могли уйти люди, ища себѣ свободы и новаго гражданства. Однако, для того, чтобы вопросъ о происхожденіи Рима получилъ надлежащее освѣщеніе, необходимо отмѣтить еще *одну весьма важную сторону* тогдашней *соціальной жизни*. Чтеніе древнихъ писателей убѣждаетъ на каждомъ шагу, что наиболѣе распространеннымъ способомъ основанія городовъ была постройка ихъ по *частной иниціативѣ*. Разрушеніе и сожженіе городовъ, междоусобица, изгнаніе жителей изъ завоеванной мѣстности, осѣданіе тамъ завоевателей, отложеніе недовольныхъ гражданъ (secessio), добровольныя переселенія, обычай священной весны, бѣгство экономически угнетенныхъ, задолжавшихъ и рабовъ вплоть до ихъ возстанія, все это — оставимъ въ сторонѣ посылку колоній — должно было способствовать выработкѣ теоріи и

335) См. прим. 312 и стр. 101. — Ср. прим. 144, 339.
336) См. стр. 89.
337) См. стр. 90.
338) См. стр. 92 и слѣд., въ особенности прим. 383.

практики основанія самостоятельныхъ городовъ. Съ одной стороны, въ постоянныхъ переселеніяхъ искало себѣ лучшаго положенія населеніе; съ другой стороны, тѣмъ самымъ создавались для него вожди и руководители; они брали на себя смѣлый починъ организаціи новыхъ гражданскихъ общинъ въ надеждѣ получить, въ случаѣ удачи, титулъ царя при жизни и божескія почести по смерти.

LXXIV. *Титъ Ливій* на первыхъ же страницахъ своей исторіи сообщаетъ, напр., нѣсколько случаевъ, когда *населеніе искало себѣ мѣста для поселенія и вождя*[339]). Поселеніе въ Римѣ сабинянъ во главѣ съ Таціемъ есть не болѣе, какъ осѣданіе побѣдоноснаго войска на чужой ему территоріи[340]); прибытіе Аппія Клавдія является добровольнымъ переселеніемъ сабинянъ изъ-за внутреннихъ несогласій[341]). *Діонисій Галикарнасскій* передаетъ объ основаніи трехъ городовъ тремя братьями-вождями; онъ же сообщаетъ о происхожденіи города *Cures* по иниціативѣ частнаго лица[342]). *Юстинъ*, разсказывая объ основаніи Карѳагена, говоритъ о похищеніи дѣвицъ[343]), о частномъ починѣ въ созданіи этого города, объ усиленіи его засчетъ переселявшихся туда сосѣдей[344]) и о перенесеніи его потомъ на новое мѣсто[345]). *Сервій* (ad Aen VII, 678) излагаетъ аналогичную Риму исторію происхожденія города Пренеста. *Страбонъ* сообщаетъ объ основаніи

---

339) *Liv.* I, 1, 2: „Casibus deinde variis Antenorem cum multitudine Enetum, qui *seditione* ex Paphlagonia pulsi et *sedes* et *ducem,* rege Pylaemene ad Troiam amisso, quaerebant . . .“ Ср. *Liv.* I, 1, 4 и — I, 1, 8: „cremata patria domo profugos sedem condendaeque urbi locum quaerere . . .“ Такимъ образомъ, въ этихъ легендарныхъ переселеніяхъ причинами ихъ были междоусобица и сожженіе города. Слѣдуетъ замѣтить, что и здѣсь переселенцы начинаютъ съ грабежа и опустошенія чужихъ полей, что ведетъ къ вооруженному столкновенію, а потомъ — къ миру (*Liv.* I, 1, 5; ср. прим. 323, 325).

340) *Liv.* I, 13, 4.

341) *Liv.* II, 16, 4. Ср. *Dionys.* V, 40 и *Plut.* Popl. 21.

342) *Dionys.* II, 13; — II, 48.

343) *Iustin.* XVIII, 5: „Harum igitur ex numero octoginta admodum virgines raptas navibus imponi Elissa iubet; ut et iuventus matrimonia, et urbs subolem habere posset“. Ср. легенду о похищеніи сабинянокъ въ Римѣ (см. примѣч. 331).

344) *Iustin.* XVIII, 5: „Confluentibus deinde vicinis locorum, qui spe lucri multa hospitibus venalia inferebant; sedesque ibi statuentibus, ex frequentia hominum velut instar civitatis effectum est . . .“

345) *Iustin.* XVIII, 5.

города однимъ изъ двухъ братьевъ [346]), о принятіи иностранцевъ въ населеніе городовъ вслѣдствіе недостатка въ нихъ жителей [347]), о поселеніяхъ изъ бѣглыхъ людей [348]), о городахъ, жители которыхъ были созданы изъ земли [349]), о чести, которой пользовались основатели городовъ [350]), о царскихъ потомкахъ, покинувшихъ отечество и основавшихъ города [351]), наконецъ, о самыхъ разнообразныхъ причинахъ и поводахъ, по которымъ проявлялась частная иниціатива въ созданіи новыхъ городовъ [352]); при этомъ *Страбонъ* отдѣльно отмѣчаетъ возникновеніе города путемъ синойкизма [353]) и выростанія изъ деревни [354]); ему извѣстна также идея образованія города изъ трехъ смѣшанныхъ трибъ (филъ) [355]), какъ равнымъ образомъ и дѣленіе гражданства на трибы [356]).

346) *Strab.* (fr.) VII, 7, 49.

347) *Strab* VIII, 5, 4.

348) *Strab.* VIII, 6, 11: „οἱ γὰρ Λακεδαιμόνιοι, φησὶν ὁ Θεόπομπος, πολλὴν κατακτησάμενοι τῆς ἀλλοτρίας εἰς ταύτην κατῴκιζον οὓς ἂν ὑποδέξαιντο τῶν φυγόντων ἐπ᾽ αὐτο[ὺς· καὶ οἱ] ἐκ τῆς Ναυπλίας ἐκεῖσε ἀνεχώρησαν". Ср. еще *Strab.* IX, 1, 7. О Θеопомѣ см. *Бузескулъ,* Введеніе въ исторію Греціи. Харьковъ. 1904, Стр. 151.

349) *Strab* VII, 7, 2: „μάλιστα δ᾽ἂν τις Ἡσιόδῳ πιστεύσειεν οὕτως περὶ αὐτῶν εἰπόντι „ἦτοι γὰρ Λοκρὸς Λελέγων ἡγήσατο λαῶν, τούς ῥά ποτε Κρονίδης, Ζεὺς ἄφθιτα μήδεα εἰδώς, λεκτοὺς ἐκ γαίης λάους πόρε Δευκαλίωνι". Ср. *Liv.* I, 8, 5 (примѣч. 139).

350) *Strab* VIII, 5, 5.

351) *Strab.* V, 2, 2; — VIII, 6, 13; — VIII, 7, 1. Ср. еще объ основателяхъ городовъ: *Strab.* (fr.) VII 24, 35, 38, 51; — VIII, 4, 4; 5, 2; 6, 13; 7, 5; 8, 5.

352) Такъ, напр, могутъ быть указаны слѣдующіе поводы и причины основанія городовъ: добровольное осужденіе на изгнаніе (V, 1, 9), изгнаніе (VI, 2, 3), голодъ и безплодіе почвы (V, 2, 2, ср. VI, 1, 6), выгоды плодородія почвы (VI, 2, 2), завоеваніе города (VI, 1, 1), народное возстаніе (VI, 1, 3), вытѣсненіе населенія города другимъ народомъ (VI, 1, 10), добровольное выселеніе вождя (VII, 7, 7) и населенія (VIII, 6, 22; 6, 24), исканіе мѣста для поселенія (V, 2, 5; 3, 2 и 1, 12; — VI, 1, 15; ср. VI, 2, 4; 2, 6; 3, 6), заселеніе города смѣшаннымъ населеніемъ (VIII, 7, 5) пристройка къ старому городу новаго (III, 5, 3), перенесеніе города на новое мѣсто (VIII, 6, 25), обезпеченіе свободы водяныхъ сообщеній (III, 3, 1), основаніе города полководцемъ въ военныхъ цѣляхъ (VII, 4, 7) и т. д.

353) *Strab.* VIII, 3, 2.

354) *Strab.* IV, 1, 11.

355) *Strab.* VIII, 3, 3. Ср. разсказъ традиціи о происхожденіи Рима изъ трехъ трибъ.

356) *Strab.* VIII, 7, 1.

LXXV. Но если свидѣтельства *Ливія* и *Діонисія* о возникновеніи городовъ *по частной иниціативѣ* не имѣютъ характера исторической достовѣрности, а извѣстія Страбона по тому же предмету являются слишкомъ разнообразными и также не всегда достовѣрными, то въ такомъ случаѣ можно сослаться еще на осторожнаго и внушающаго довѣріе Ѳукидида [357]). Такъ, прежде всего, историкъ представлялъ себѣ древнѣйшую жизнь Еллады въ видѣ постоянныхъ передвиженій и новыхъ заселеній ея жителей [358]). Ближайшими причинами такого явленія были междоусобицы и войны [359]). Въ частности, Ѳукидидъ сообщаетъ объ увеличеніи населенія городовъ *бѣглыми рабами* и *гелотами* [360]); иногда съ этою цѣлью *укрѣплялась* по близости мѣстность [361]); иногда имѣлъ мѣсто даже призывъ рабовъ съ обѣщаніемъ имъ свободы [362]); Ѳукидидъ говоритъ также объ удаленіи гелотовъ и объ основаніи ими новаго поселенія [363]). Ѳукидидъ неоднократно упоминаетъ, далѣе, объ основаніи *изгнанниками* новыхъ городовъ и поселеній. Они сами воздвигали города [364]) и принимали участіе съ другими поселенцами въ ихъ построеніи [365]), или они строили только укрѣпленія и занимали уже укрѣпленныя мѣста [366]), или, наконецъ, бѣдные изъ изгнанниковъ разсѣивались по различнымъ мѣстностямъ, а богатые изъ нихъ поселялись въ чужихъ городахъ подъ условіемъ полученія права гражданства [367]). Но не только изгнанники воздвигали себѣ города и укрѣпленья; то же самое, согласно Ѳукидиду, слѣдуетъ сказать и относительно *войска*. Изъ-за

---

357) О Ѳукидидѣ см. *Wachsmuth*, l. c. S. 526 f. *Бузескулъ*, l. c. стр. 110 и слѣд., въ частности, стр. 120 и слѣд. и стр. 125.

358) *Thuc.* I, 2, 1, 6; — I, 12, 1.

359) *Thuc.* I, 2, 1, 4, 6; — I, 12, 2.

360) *Thuc.* VII, 27, 5; VIII, 40, 2; I, 139, 2. См. примѣч. 361 и 362.

361) *Thuc.* VII, 26, 2. Ср. VIII, 40, 2.

362) *Thuc.* III, 73, 1.

363) *Thuc.* I, 101, 2; — I, 103, 1—3. — Случалось, что *все* населеніе или *часть его* бѣжала въ горы и другія мѣстности, ища себѣ мѣста для поселенія (*Thuc.* VIII, 41, 2; — VI, 1, 3).

364) *Thuc.* I, 12, 2.

365) *Thuc.* VI, 5, 1; ср. — IV, 2, 3; — IV, 56, 2; — V, 4, 4; — VI, 4, 1; — VI, 7, 1; — II, 27, 2.

366) *Thuc.* III, 85, 3—4; — V, 4, 4.

367) *Thuc.* V, 4, 3.

земли оно покоряетъ непріятеля [368]) и поселяется на его территоріи [369]); войску не страшно отступленіе, такъ какъ оно повсюду сумѣетъ найти себѣ города и землю [370]); гдѣ бы войско не утвердилось, оно можетъ составить государство [371]), такъ какъ государство — это люди, а не стѣны и не корабли безъ людей [372]); мѣсто же побѣды можетъ стать для войска и родиною, и крѣпостью [373]). Наконецъ, особенно важно то, что Ѳукидидъ даетъ цѣлый рядъ свѣдѣній объ основаніи городовъ *частными лицами* по *ихъ собственной иниціативѣ*. Такъ, Ѳуклъ основалъ Наксъ и Леонтины; коринѳянинъ Архія изъ рода гераклидовъ — Сиракусы; Еварх, *выбранный* вождемъ самими переселенцами, построилъ Катану; Ламисъ — небольшое поселеніе Трогилъ; *изгнанный* потомъ изъ Леонтинъ, онъ основалъ Ѳапсъ; а его товарищи, *изгнанные* изъ Ѳапса построили Мегары; Памиллъ, прибывшій изъ Мегаръ *помогалъ* основанію Селинунтъ; Антифемъ и Ентимъ *общими силами* основали Гелу; Занкла была *первоначально* построена разбойниками или вольницею изъ Кумъ; впослѣдствіи *явились* туда въ большомъ числѣ жители Халкиды и остальной Евбеи и *сообща* съ прежними поселенцами владѣли землею; вождями этого поселенія были Періересъ и Кратеменъ [374]). Ѳукидидъ сообщаетъ, что Епидамнъ основали керкиряне подъ руководствомъ вождя Фалія, *приглашеннаго согласно древнему обычаю изъ метрополіи* [375]). Этотъ обычай приглашенія основателя города изъ метрополіи не означалъ, однако, что городъ дѣлался тѣмъ самымъ колоніей города основателя; для этого требовалась еще передача новооснованнаго города въ качествѣ колоніи другому городу, какъ метрополіи, по обо-

---

368) *Thuc.* I, 15, 1.

369) *Thuc.* I, 98, 2; ср. — I, 114, 3.

370) *Thuc.* VIII, 76, 7.

371) *Thuc.* VII, 77, 4.

372) *Thuc.* VII, 77, 7.

373) *Thuc.* VII, 77, 5. Въ примѣчаніяхъ 371—373 сдѣланы ссылки на отдѣльныя мѣста изъ рѣчи къ солдатамъ полководца *Никія*. Такъ какъ эта рѣчь сочинена, по всей вѣроятности, самимъ Ѳукидидомъ (*Thuc.* I, 22, 1), то черезъ нее можно, поэтому, познакомиться и съ представленіями самого историка по вопросу объ основаніи войскомъ новыхъ городовъ и поселеній.

374) *Thuc.* VI, 3–4.

375) *Thuc.* I, 24, 2. Ср. — VI, 4, 2.

юдному ихъ на то согласію [376]); этимъ косвенно указывается, что по древнему обычаю города, основанные частными лицами, сохраняли свою самостоятельность. Тираны также могли быть основателями городовъ [377]). Амфилохъ, недовольный положеніемъ дѣлъ въ Аргосѣ, основалъ новый Аргосъ; его поселенцы призвали потомъ къ сожительству съ ними иноплеменныхъ амбракіотовъ; съ теченіемъ времени амбракіоты вытѣснили аргивянъ и завладѣли ихъ городомъ [378]). Въ честь основателей городовъ, какъ героевъ, умерщвляли животныхъ и воздавали почести съ состязаніями и *ежегодными* жертвами [379]). — При такомъ порядкѣ основанія въ древности городовъ частными лицами естественно ожидать *смѣшанности* состава ихъ населенія. Дѣйствительно, Ѳукидидъ сообщаетъ, что густое населеніе Сициліи, въ которой многіе города возникли, какъ мы видѣли выше, по частной иниціативѣ, представляли изъ себя сборную массу [380]).

Доказательствомъ того, что въ древности широко практиковалось основаніе городовъ по частной иниціативѣ могутъ, пожалуй, служить еще легендарная сказанія, въ которыхъ передается о постройкѣ городовъ лицами *полубожескаго* происхожденія [381]). Въ этомъ слѣдуетъ, можетъ-быть, видѣть указаніе на стремленіе древности *облагородить* низкое происхожденіе городовъ въ лицѣ ихъ основателей.

LXXVI. Все вышеизложенное съ достаточною убѣдительностью показываетъ, на нашъ взглядъ, что происхожденіе городовъ въ древности тѣсно *связано съ дѣятельностью*

376) *Thuc.* I, 25, 2.

377) *Thuc.* VI, 5, 3.

378) *Thuc.* II, 68, 3–6.

379) *Thuc.* V, 11, 1. Этотъ обычай ежегоднаго чествованія основателя города велъ, надо думать, къ сохраненію въ памяти поселенцевъ имени вождя. Этимъ, можетъ-быть, объясняется и тотъ фактъ, что Ѳукидидъ могъ дать перечень основателей городовъ въ Сициліи (см. стр. 109). Быть можетъ въ связи съ этимъ стоитъ и указаніе *Ливія*, что семь царей Рима были въ памяти народа семью основателями частей города (*Liv.* II, 2)

380) *Thuc.* VI, 17, 2; ср. — VI, 4, 5; — II, 68, 5.

381) См. напр., *Od.* XI, 262. *Dionys.* II, 48. См. *W. H. Roscher,* Ausführliches Lexicon der griech. und römisch. Mythologie. Leipzig 1884–1902, s. v. Antiope; ср. также *Roscher,* l. c. s. v Amymone, Echephron, Melanippe; ср. *Нетушилъ,* l. c. (февраль 1902) стр. 86 и слѣд.

самого населенія, руководимаго *частными лицами-вождями;* при этомъ становится болѣе понятнымъ и фактъ существованія культа основателей городовъ. Общій укладъ жизни древности былъ далеко не такимъ спокойнымъ и мирнымъ, чтобы онъ могъ способствовать образованію городовъ путемъ синойкизма родовыхъ деревень и сосѣдскихъ поселковъ. *Ѳукидидъ* съ проницательностью великаго историка отмѣчаетъ, что лишь Аттика по причинѣ *скудости ея почвы* съ давнѣйшихъ временъ не испытывала внутреннихъ переворотовъ и *всегда занята была однимъ* и *тѣмъ-же народомъ* [382]). Въ всякомъ случаѣ, органическая теорія происхожденія города, выдвинутая Моммсеномъ въ отношеніи Рима и выраженная имъ образно: „Римъ не былъ построенъ въ одинъ день", какъ и всякая подобная ей, стоитъ въ существенномъ противорѣчіи съ общимъ строемъ древней жизни эпохи возникновенія Рима. Города основывались въ то время *бѣглымъ населеніемъ, изгнанниками, солдатами* и *частными дружинами.* Жизнь грекоримской древности полна движенія, и въ этомъ движеніи выражался ея медленный, поступательный прогрессъ. Подобно тому, что наблюдается въ небесномъ пространствѣ, имѣло мѣсто на земной поверхности древнѣйшей Греціи и Италіи: здѣсь происходило *непрекращающееся движеніе*, такъ сказать, человѣческой пыли, пока изъ мелкихъ частицъ ея — населенія разрушенныхъ городовъ и поселеній — не образовывались снова города, чтобы уступить свое мѣсто новымъ образованіямъ и т. д.; и это — до тѣхъ поръ, пока Римъ не выросъ въ обширное государство и не сталъ центромъ жизни всего древняго міра. Безъ сомнѣнія, во многихъ случаяхъ при благопріятныхъ условіяхъ синойкизмъ имѣлъ мѣсто въ древнѣйшемъ бытѣ Еллады и Италіи; но эти случаи тонутъ въ общемъ ходѣ безпокойнаго движенія жизни и едва ли могутъ составить ея общее правило. Итакъ, теорія органическаго происхожденія города Рима, которая до сихъ поръ еще съ тѣми или другими болѣе или менѣе существенными поправками является *господствующей* въ литературѣ, не можетъ быть принята. — Свидѣтельства греческихъ писателей Страбона и Ѳукидида не теряютъ своей цѣнности въ отношеніи *Италіи.* Ея древняя жизнь примѣнительно ко

382) *Thuc.* I, 2, 5

времени происхожденія города Рима рисуется въ литературныхъ памятникахъ и легендахъ также полной движенія и измѣненій, а не мирнаго ея развитія съ медленнымъ переходомъ отъ архаическихъ сельскихъ формъ родового быта къ сложному быту городскому. Конечно, источники могутъ быть ошибочны; возможно, что въ нихъ отразились порядки позднѣйшей жизни; но пока, за неимѣніемъ въ наукѣ другихъ данныхъ, приходится довольствоваться и этими источниками; а ихъ содержаніе противорѣчитъ теоріи органическаго происхожденія Рима, чего не скрываетъ и авторитетный защитникъ этой теоріи Моммсенъ.

Такимъ образомъ, въ предстоящемъ намъ изложеніи земельнаго строя древняго Рима мы будемъ исходить изъ понятія о городской общинѣ, какъ такой организаціи общежитія, которая могла быть создана по частному почину. Эта точка зрѣнія, наиболѣе вѣроятная по нашему мнѣнію, стоитъ, разумѣется, въ противорѣчіи съ понятіемъ городской общины, какъ комплекса болѣе или менѣе сложныхъ родовыхъ или сосѣдскихъ группъ.

§ 23. Первоначальная организація Рима, какъ самостоятельно происшедшей городской общины.

LXXVII. Инстинктъ самосохраненія, присущій человѣку, свойственъ ему и какъ члену общественной организаціи. Отсюда, гражданская община должна быть такъ построена въ древности, чтобы она прежде всего обезпечивала наилучшимъ образомъ свою внѣшнюю безопасность. Это же могло быть достигнуто лишь цѣлесообразною *военною* организаціею самой общины. Сказанное приложимо въ особенности тамъ, гдѣ гражданская община возникла *самостоятельно* по частной иниціативѣ населенія и ея руководителя-вождя. Занять удобное мѣсто для поселенія, на первыхъ же порахъ укрѣпиться на немъ и упрочить свое существованіе на будущее время, — все это составляло первую и настоятельную заботу новаго города. Въ этомъ направленіи и необходимо изслѣдовать первоначальную организацію Рима, какъ города, возникшаго самостоятельно [383]).

---

383) Такая постановка вопроса существенно отлична отъ той, которая дана Моммсеномъ, Фюстель де Куланжемъ и Эдуардомъ Мейеромъ. — Семья, родъ, фратрія или курія, племя, совокупность пле-

LXXVIII. 1. *Первоначальный Римъ* въ *территоріальномъ* и *численномъ отношеніяхъ*. Съ точки зрѣнія военной защиты городской общины, въ особенности самостоятельно возникшей, выборъ мѣстности для основанія Рима нельзя не

менъ — вотъ основныя звенья городской *родовой* общины, согласно *Моммсену* (см. у насъ стр. 92). Къ такому строенію родовой организаціи древняго города Фюстель де Куланжъ добавляетъ еще мотивъ религіозный — культъ предковъ. „La cité, говоритъ онъ, était l'association *religieuse* et *politique des familles et des tribus;* la ville était le lieu de réunion, le domicile et surtout le sanctuaire de cette association *(Fustel de Coulanges,* La cité antique. P. 1870, p. 155)". Въ противоположность Моммсену, Фюстель де Куланжъ допускаетъ, однако, что городъ могъ быть построенъ и однимъ ударомъ, въ одинъ день: „On fondait une ville d'un seul coup, tout entière en un jour *(Fustel de Coulanges,* l. c. p. 156)". Но сдѣлавъ это отступленіе отъ ученія Моммсена, Фюстель де Куланжъ возвращается снова къ нему, когда говоритъ: „Mais il fallait que la cité fut constituée *d'abord,* et c'était l'oeure la plus difficile et ordinairement la plus longue. Une fois que les *familles,* les *phratries* et les *tribus* étaient convenues de s'unir et d'avoir un même culte, *aussitôt* on fondait la ville *pour être le sanctuaire de ce culte commun.* Aussi la fondation d'une ville était-elle toujours un acte religieux *(Fustel de Coulanges,* l. c. p. 156)". При этомъ, чтобы избѣжать непріятнаго для своей теоріи сказанія объ учрежденіи Ромуломъ „убѣжища", Фюстель де Куланжъ отличаетъ „азиль", какъ совокупность людей „sans feu ni lieu", отъ религіозной и святой общины горы Палатина. Въ конечномъ итогѣ различіе между Моммсеномъ и Фюстель де Куланжемъ не столь уже большое, какъ это можетъ представиться на первый взглядъ. Оба историка исходятъ изъ одного и того же общаго для нихъ начала — родового строенія гражданской общины. Но, примѣнивъ это начало къ поземельнымъ отношеніямъ въ чистомъ видѣ, Моммсенъ выставилъ *теорію общинно-родового землевладѣнія;* тогда какъ Фюстель де Куланжъ, осложнивъ это начало „культомъ предковъ", создалъ теорію индивидуальнаго землевладѣнія въ *формѣ семейной собственности.* Мы не имѣемъ въ виду, конечно, отрицать вліянія родового или даже вмѣстѣ родового и религіознаго началъ въ строеніи древней гражданской общины; но мы думаемъ, что *военный характеръ* общины игралъ крупную роль въ ея организаціи; а въ связи съ этимъ, какъ то будетъ показано ниже, въ древнѣйшемъ Римѣ существовало *индивидуальное землевладѣніе,* за исключеніемъ пастбищныхъ и лѣсныхъ угодій. Мы остановились на сравненіи нашего предположенія съ взглядами Моммсена и Фюстель де Куланжа потому, что съ именами этихъ двухъ великихъ историковъ тѣсно связаны господствующія воззрѣнія на земельный строй древняго Рима; въ то время, какъ въ Германіи слѣдуютъ обыкновенно въ данномъ вопросѣ за Моммсеномъ, во Франціи — за Фюстель де Куланжемъ. Впрочемъ, въ сравнительно послѣднее время въ данномъ вопросѣ раздались болѣе смѣлые голоса противъ великихъ историковъ; въ частности, въ Германіи противъ гипо-

признать весьма удачнымъ. Природныя укрѣпленія, дикая, лѣсная и болотистая мѣстность, мирное пастушеское населеніе кругомъ, — все это наилучшимъ образомъ способствовало латинскимъ поселенцамъ на первыхъ же порахъ осѣсть

тезы Моммсена объ общинномъ землевладѣніи особенно рѣзко высказался *Kornemann* (Pauly-Wissowa, s. v. coloniae, S. 512. 37). См. у насъ примѣч. 311 и ср. примѣч. 1. — Что касается *Эд. Мейера* (Geschichte des Alterthums. Stuttgart. 1893. Bd. II, 326—334), то хотя онъ рѣшительно отрицаетъ гипотезу о происхожденіи Рима изъ сліянія родовыхъ поселеній или даже просто сосѣднихъ общинъ (S. 524; ср. S. 510, 513, Anm., S. 517, Anm., S. 518, Anm., S. 522, Anm.) и вмѣстѣ съ тѣмъ признаетъ господство въ древнемъ Римѣ полной частной собственности на землю (S. 518 f.), однако онъ слишкомъ далеко заходитъ, на нашъ взглядъ, въ рѣшеніи даннаго вопроса. Происхожденіе городовъ въ западной части Италіи и восточной Греціи Мейеръ ставитъ въ связь съ возникновеніемъ господства земельной знати (S. 520), а главную массу населенія онъ низводитъ на положеніе, собственно говоря, *работниковъ господской земли* (S. 521). — Въ частности, и самое *происхожденіе Рима Мейеръ* подводитъ, повидимому, подъ схему возникновенія городовъ въ средніе вѣка, когда вокругъ укрѣпленнаго пункта какого-либо землевладѣльца возникалъ городъ. „Auch in Italien ist die Stadt *vielfach* gewiss in Anlehnung an den natürlichen Vorort des Gaues, *an eine alte Königsburg,* wie wir sie *in Rom* wohl auf dem Palatin annehmen dürfen, erwachsen, in anderen Fällen aber durch einen einmaligen Akt, einen Synoikismos, durch den die Dörfer zur Stadt zusammengezogen wurden, geschaffen werden (S. 524)". Такимъ образомъ, Мейеръ такъ же, какъ и мы, не отрицаетъ возможности происхожденія городовъ путемъ *синойкизма*; но въ то время, какъ Мейеръ считаетъ распространеннымъ способъ возникновенія города вокругъ укрѣпленнаго пункта — царской резиденціи, мы подчеркиваемъ, какъ болѣе обычный въ греко-римской древности, другой способъ происхожденія городовъ, а именно возникновеніе города путемъ частной иниціативы вождя поселенія и самодѣятельности самого населенія въ его поискахъ себѣ земли и очага на новомъ мѣстѣ. — См. еще объ отношеніи *Ед. Мейера* къ традиціи (S. 512, Anm.) и ср. его указаніе на игнорированіе юристами критики традиціи (S 518, Anm.). — См. о происхожденіи городовъ въ древности и, въ частности, Рима: *E. Kuhn,* Ueber die Entstehung der Staedte der Alten. Komenverfassung und Synoikismos. Leipz. 1878; въ отдѣльности см. у *него* S. 389 ff.; *E. Meyer,* Der Ursprung des Tribunats und die Gemeinde der vier Tribus (въ *Hermes,* Bd. XXX S. 12); *E. Kornemann,* Polis und Urbs (въ Klio, Bd. V. Leipz. 1905. S. 72 ff.); у *него* же приведена новѣйшая литература по данному вопросу. *Kornemann* раздѣляетъ въ сущности мнѣніе Мейера, что древнѣйшій городъ (urbs) заключалъ въ себѣ всѣхъ гражданъ и только ихъ однихъ, а сельское населеніе, подчиненное городу (urbs), населяло его область (Landgebiet). Съ теченіемъ времени произошло уравненіе города или знати съ деревнею или сельскимъ населеніемъ, и такимъ образомъ: extra et intra muros жили cives romani. Оставляя

крѣпко на палатинскомъ холмѣ [384]). Правда, площадь Палатина была небольшого размѣра, а именно немного менѣе 52 югеровъ (около 12 десятинъ), но зато и окружность ея составляла менѣе $1^{1}/_{2}$ версты, ($=1^{179}/_{500}$ в.), т. е. линія защиты города не была очень растянутой [385]). Въ этомъ отношеніи городъ Римъ-Палатинъ находился въ благопріятномъ положеніи и не составлялъ, повидимому, исключенія изъ общаго правила о выборѣ мѣстности для постройки городовъ въ древности [386]). Соотвѣтственно окружности города можно *приблизительно* высчитать и *число* его *гражданъ-защитниковъ*, т. е. минимумъ населенія, способнаго въ этомъ городѣ носить оружіе. Слѣдуетъ заранѣе сдѣлать оговорку, что природныя укрѣпленія играютъ значительную роль при опредѣ-

---

въ сторонѣ всю теоретичность этой догадки Мейера и ея противорѣчивость традиціи, мы отмѣтимъ здѣсь только, что площадь Палатина была бы слишкомъ мала для господствующей родовой знати (см. у насъ стр. 115).

384) Возможно, конечно, что первые поселенцы изъ латинянъ нашли уже небольшое укрѣпленіе на Палатинѣ, построенное для себя пастушескимъ населеніемъ, и воспользовались этимъ укрѣпленіемъ въ качествѣ опорнаго пункта. По крайней мѣрѣ *Діодоръ*, который пользуется въ современной литературѣ большимъ довѣріемъ, чѣмъ многіе другіе историки (см. *Wachsmuth*, l. c. S. 101 Anm. 4; ср S. 590; ср. еще *Бузескулъ*, l. c. стр. 261), сообщаетъ о существованіи такого маленькаго укрѣпленія-города раньше основанія Рима (*Diod.* IV, 21). Ср. *Iustin.* XXIII, 1.

385) Эти цифры получены нами на основаніи данныхъ *Ad. Schulten*'а, Numantia (въ Abhandl. d. königl. Geselsch d Wissensch. zu Göttingen. Bd. VIII. Berlin. 1905) S. 55; u. S. 55 Anm. 2.

386)

Названіе города:	*Время основанія:*	*Площадь въ гектарахъ:*	*Окружность въ километрахъ:*
Signia	$^{359}/_{495}$	16	2
Norba	$^{362}/_{492}$	35	2,5
Tarracina	$^{425}/_{329}$	—	1,5
Cosa	$^{481}/_{273}$	14	1,47
Saepinum	$^{754}/_{0}$	*14*	*1,5*
Roma	$^{0}/_{754}$	*13*	*1,45*

Болѣе подробно см. *H. Nissen*, Italische Landeskunde. Berlin. 1902. Bd. II. S. 39; cf. S. 35 ff. Изъ приведенныхъ нами данныхъ въ особенности слѣдуетъ сравнить основаніе городовъ Saepinum и Roma; ихъ раздѣляетъ промежутокъ времени ровно въ 754 года, и соотношеніе между площадью и окружностью ихъ городовъ почти одинаковое. Вся таблица вообще убѣждаетъ въ томъ, что мѣсто подъ городъ Римъ было выбрано удачно и правильно.

леніи необходимаго количества защитниковъ города [387]). На основаніи вычисленій *Ниссена* и *Шультена* можно съ приблизительною вѣроятностью установить для палатинскаго Рима слѣдующее минимальное число защитниковъ линіи охраны города: около 1500 человѣкъ, согласно Ниссену, и 3000, согласно Шультену [388]). Конечно, эти цифры болѣе чѣмъ предположительны [389]), но и онѣ въ достаточной мѣрѣ показываютъ, что первоначальное населеніе Рима едва ли могло быть ниже 1000 человѣкъ, способныхъ носить оружіе, такъ какъ въ противномъ случаѣ не было бы возможности

387) Ср. *Nissen,* l. c. Bd. II. S. 34 (см. однако, S. 35) и *Schulten,* Numantia. S. 53. Anm. 3. Первый предполагаетъ, что одинъ воинъ можетъ защитить городъ на разстояніи 3 футовъ = 89 сантиметровъ = около 1 метра; второй для защиты того же пространства ставитъ 1—2 воиновъ, т. е. почти вдвое больше, чѣмъ первый. *Nissen* приводитъ слѣдующія цифры въ подтвержденіе своего предположенія: 1) въ 25 г. до Р. Хр. *Aosta* получила 3.000 колонистовъ, а линія защиты равнялась 8766 футамъ; 2) *Alba* имѣла 6.000 поселенцевъ на 10000 футовъ ея окружности и 3) *Sora* — 4.000 колонистовъ на 9300 футовъ (*Nissen,* l. c. Bd. II. S. 35). *Schulten* ссылается, напротивъ, на примѣръ города Numantia, заключая изъ него, что 8000 человѣкъ могли охранять линію длиною въ 4400 метровъ (S. 53). Въ доказательство условности такихъ вычисленій мы можемъ сослаться на примѣръ Тарраціны, окружность которой равнялась 1, 5 километра, и куда была послано всего 300 колонистовъ. (*Liv.* VIII, 21, 11). Независимо отъ этого, вычисленія *Nissen*'а и *Schulten*'а слѣдуетъ считать приблизительно вѣрными, такъ какъ на большемъ пространствѣ, чѣмъ метръ, 1—2 человѣкамъ трудно было бы защищать стѣну города.

388) См. примѣчаніе предыдущее.

389) Слѣдуетъ, пожалуй, отмѣтить, что у *Діона Кассія,* какъ разъ показано число первыхъ поселенцевъ на Палатинѣ въ количествѣ 3.000 солдатъ. (*Dion.* I, 14). Если это извѣстіе Діона о первоначальномъ заселеніи Палатина и *вымышлено,* то въ этомъ вымыслѣ нельзя не видѣть нѣкотораго правдоподобія, такъ какъ соотношеніе между пространствомъ земли, занятой городомъ, и числомъ его защитниковъ взято въ общемъ приблизительно вѣрно, въ особенности — если слѣдовать въ этомъ вопросѣ за Шультеномъ; ср. у насъ примѣч. 387. Въ такомъ видѣ изображаетъ дѣло традиція. Возможно, что Римъ возникъ совсѣмъ иначе, чѣмъ то повѣствуется въ легендарныхъ сказаніяхъ о его происхожденіи, но для насъ данныя традиціи имѣютъ значеніе лишь постольку, поскольку на основаніи ихъ открывается возможность возстановить, такъ сказать, теорію и практику происхожденія городовъ, возникавшихъ въ древности самостоятельно. Это замѣчаніе относится не только къ данному случаю, но и ко всѣмъ тѣмъ, гдѣ мы будемъ пользоваться въ нашей работѣ легендарной традиціей.

укрѣпиться прочно на Палатинѣ. Однако, трудно предположить, чтобы число латинскихъ выходцевъ достигало сразу этой цифры. Самое большее ихъ могло собраться на Палатинѣ нѣсколько сотенъ [390]). Только съ помощью „убѣжища“ число защитниковъ могло достигнуть надлежащей цифры [391]), послѣ чего и стало возможнымъ оставаться спокойнымъ за дальнѣйшее существованіе палатинскаго Рима [392]).

LXXIX. 2. *Первоначальный Римъ въ военномъ и продовольственномъ отношеніяхъ.* Внѣшняя безопасность самостоятельно основанной гражданской общины требовала отъ нея цѣлесообразной военной организаціи [393]). Каждый членъ такой общины, способный носить оружіе, былъ, конечно, ея защитникомъ, такъ какъ совокупность всѣхъ этихъ воиновъ-защитниковъ составляла весь *народъ,* называемый именемъ *„populus“* [394]); однако, осуществить защиту себя и города этотъ народъ-populus могъ, организовавшись только *по-военному.* Вновь и самостоятельно основывающемуся городу не приходилось, разумѣется, самому изобрѣтать военную организацію; она была выработана до него незапамятною древностью въ видѣ дѣленія способныхъ носить оружіе *по сотнямъ* (центуріямъ въ Римѣ) и *тысячамъ,* во главѣ которыхъ стояли военачальники: *сотники* (центуріоны) [395]) и

390) Ср., напр., *Iustin,* XXIII, 1, гдѣ разсказывается, что 600 солдатъ, захвативъ укрѣпленье, основали городъ съ помощью сбѣжавшагося къ нимъ населенія. См. еще *Thuc.* III, 85, 3—4: рѣчь идетъ объ основаніи города 600 изгнанниками.

391) Ср. предыдущее примѣчаніе.

392) См. *Liv,* I, 8, 6; *Vell.* I, 8.

393) Ср. у насъ стр. 45.

394) См. о противоположеніи „солдатъ“ (=populus) не солдатамъ (=plebs): *Isid.* IX, 4: „et vocatae tribus ab eo quod in principio Romani trifarie fuerunt a Romulo dispertiti, in senatoribus, *militibus* et *plebibus.*“ Ср. у насъ прим. 212. Слово „populus“ обозначало вмѣстѣ съ тѣмъ *городъ: Mar. Serv. Honor.* interpr. Virg. (въ Auct. lat. ling S. 1369, 25). „Populus“ есть вся гражданская *община: Tota* (*Mommsen,* R. St. Bd. III, S. 95, Anm. 3) или *Tuta* (*Meyer,* Gesch. d. Altert. Bd. II, 524). „Populus“ есть *триба* (trifu) въ собственномъ смыслѣ этого слова: *Mommsen,* R. St. III, S. 95, Anm. 3; *Meyer,* Gesch. d. Altert. Bd. II, 524; противъ этого *Niese,* l. c. S. 30 (ср. *A. Walde,* Latein. etymolog. Wörterbuch. Heidelberg. 1906. S. 636 s. v. tribus); *Schwegler,* R. G. Bd. I, S. 497, Anm. 1.

395) Дѣленіе въ древности войска по сотнямъ едва ли требуетъ доказательствъ; военныя центуріи были исконнымъ явленіемъ также и въ Римѣ. *Orig.* gent. Rom. 22, 3: „Quod postquam Romulus comperisset,

тысячники[396]). По сотнямъ дѣлились не только пѣхотинцы, но и всадники[397]). Основною единицею войскового дѣленія въ Римѣ былъ легіонъ, состоявшій первоначально (*Varr.* l. l. V, 89) изъ трехъ тысячъ пѣхотинцевъ; кромѣ того, въ римской исторіи нерѣдко идетъ рѣчь о 300 пѣхотинцахъ, или 3 центуріяхъ, какъ особомъ отрядѣ войска[398]). Прообразъ военной организаціи первоначальной римской общины можно

---

caocta pastorum manu eaque *in centenos homines* distributa, perticas manipulis foeni varie formatis in summo iunctas dedisse, quo facilius eo signo suum quisque ducem sequeretur. Unde institutum, ut postea milites qui eiusdem signi essent, manipulares dicerentur". *Plut.* Romul. 8, 12: „Πολλὴν δὲ καὶ σὺν αὐτῷ δύναμιν ἦγε συλλελοχισμένην εἰς ἑκατοστύας ἑκάστης δὲ ἀνὴρ ἀφηγεῖτο χόρτου καὶ ὕλης ἀγκαλίδα κοντῷ περικειμένην ἀνέχων. Μανίπλα ταύτας Λατῖνοι καλοῦσιν". Ср. *Ovid.* fast. III, 115; *Isidor.* Orig. IX, 3, 50; XVIII, 3, 5, *Non.* p. 520 M.; *Varr.* l. l. V, 88; *Virg.* Aen. IX, 162; *Liv.* I, 52, 6; — VI, 2, 6 ср. 7; XXII, 38, 3; XXV, 15, 9. Изъ этихъ данныхъ слѣдуетъ также, что въ древнѣйшемъ Римѣ сотня солдатъ, или *„centuria"* была то же, что рота солдатъ, названная у римлянъ *„manipulus"*; а три сотни, или манипулы составляли когорту (cohors). Такимъ образомъ, исконный римскій легіонъ = 30 центуріямъ или манипуламъ и 10 когортамъ. — Возможно предположить, что разсказъ легендарной традиціи о тридцати куріяхъ и трехъ трибахъ, на которыя будто бы дѣлился первоначально римскій народъ, былъ созданъ примѣнительно къ строенію древнѣйшаго легіона. Если это такъ, то этимъ рѣшается основной вопросъ объ организаціи римской общины, по крайней мѣрѣ, въ представленіяхъ писателей римской древности. Ср. у насъ прим. 409—412.

396) Первоначально во главѣ тысячи воиновъ стоялъ въ Римѣ особый военачальникъ, называемый трибуномъ. См. *Varr.* l. l. V, 81: „Tribuni militum quod terni *[ex]* tribus tribubus Ramnium, Lucerum, Titium olim ad exercitum mittebantur"; въ связи съ словомъ „mille"=тысяча стоитъ, согласно Варрону, и названіе солдата — miles (*Varr.* l. l. V, 89); ср *Dionys.* II, 7; *Isid.* XVI, 17. Впослѣдствіи слово „tribunus" утратило въ Римѣ свое первоначальное значеніе начальника тысячи, какъ это имѣло мѣсто, впрочемъ, и у другихъ древнихъ народовъ.

397) Число всадниковъ, согласно преданію, опредѣлялось въ исконномъ Римѣ въ количествѣ трехъ центурій.

398) Въ связи съ этимъ, можетъ-быть, стоитъ легендарный разсказъ традиціи о 306 фабіяхъ, какъ особомъ пограничномъ съ Этруріей гарнизонѣ (Liv. II, 49). 300 солдатъ (= когорта: см. предыд. примѣчаніе) нерѣдко составляютъ въ древности гарнизонъ, оставляемый въ побѣжденномъ городѣ (см., напр., *Thuc.* III, 114, 4; — V, 56, 1); у римлянъ число колонистовъ опредѣлялось первоначально по общему правилу въ 300 человѣкъ, т. е. въ одну древнюю когорту; колоніи римлянъ являлись по существу военными сторожевыми постами, замѣнявшими имъ оставленіе гарнизоновъ въ покоренной странѣ; см. у насъ прим. 242; ср. также стр. 67. Ср. еще *Liv.* I, 15, 8 и II, 22, 2.

видѣть въ поэтическомъ сказаніи о фабіяхъ, когда они въ количествѣ приблизительно трехъ центурій вышли на границу римской территоріи, основали тамъ крѣпостцу и начали нести сторожевую службу на благо своего государства [399]).

Возникаетъ, далѣе, вопросъ о томъ, какимъ образомъ *продовольствовалась* организованная по сотнямъ или манипуламъ и когортамъ первоначальная римская община (populus, tribus? tuta)? Мы видѣли выше не разъ, что вновь возникавшій городъ прежде всего занимался *грабежомъ* сосѣднихъ мѣстностей [400]); древнее понятіе „грабежа“ не соотвѣтствуетъ, однако, современнымъ понятіямъ о немъ. Въ древности „грабежъ“ представлялъ изъ себя родъ партизанской войны; такъ напр., даже отряды солдатъ обыкновенно посылались на „грабежъ“ [401]). Одною изъ цѣлей „грабежа“ было также заставить сосѣдей прекратить набѣги [402]); а для городовъ, самостоятельно основываемыхъ, „грабежъ“ являлся и необходимымъ средствомъ для добыванія себѣ пропитанія [403]). Окружающіе народы такъ именно и смотрѣли на Римъ; онъ былъ по ихъ мнѣнію, въ передачѣ о томъ Ливія, основанъ для *безпокойства* сосѣдей [404]). *Угонъ* непріятельскаго *скота* былъ дѣйствительно обычнымъ явленіемъ въ глубокой древности; изъ-за него нерѣдко начиналась даже настоящая война между сосѣдями [405]). Съ теченіемъ времени, путемъ ли „грабежа“ или другими способами, но римская община располагала стадами скота, которыя паслись близъ города подъ охраною тамъ и сямъ разсѣянныхъ воиновъ-гражданъ [406]). Обыкновенно, пока

399) Къ разсказу о подвигѣ фабіевъ мы еще вернемся не разъ. — Какую роль играли при основаніи новаго поселенія шесть человѣкъ сверхъ трехъ центурій, какъ то имѣло мѣсто въ разсказѣ о фабіяхъ, трудно сказать. Во всякомъ случаѣ — оставимъ въ сторонѣ вымышленность разсказа — не слѣдуетъ забывать, что для римлянъ онъ былъ *правдоподобнымъ* и, слѣдовательно, соотвѣтствовалъ ихъ представленіямъ о возможности такого явленія.

400) См. стр. 101.

401) Слово „λῃστήριον“ означаетъ не только шайку грабителей, разбойниковъ, но и отрядъ солдатъ, высылаемыхъ на грабежъ. Ср. у насъ еще стр. 67.

402) См. у *Liv.* II, 49 въ разсказѣ о фабіяхъ.

403) См. прим. 400 и 402.

404) См. прим. 144.

405) *Il.* XI, 671–706.

406) Ср. *Liv.* II, 50, 5.

городская община была еще очень слабой, скотъ пасся, надо думать, вокругъ самаго укрѣпленія; въ этомъ мѣстѣ было легче всего его защитить отъ непріятельскихъ набѣговъ[407]). Но гражданская община не могла, конечно, оставаться и безъ *земледѣлія*. Нужда въ хлѣбѣ должна была скоро побудить ее заняться обработкой земли. На первыхъ порахъ, разумѣется, не приходилось общинѣ думать о своемъ обогащеніи засчетъ земледѣлія. Первымъ дѣломъ ея было лишь обезпечить себя насущнымъ кускомъ хлѣба. И вотъ — съ оружіемъ въ одной рукѣ, съ плугомъ въ другой — выходили изъ стѣнъ города способные носить оружіе; построенные въ военномъ порядкѣ по сотнямъ, они шли подъ своими воинскими значками пахать и засѣвать поле. Они проходили мимо своего скота, мирно пасшагося вокругъ стѣнъ города, выбирали возможно ближе къ нимъ удобное мѣсто для хлѣбопашества, разбивали его на равные участки по числу воинскихъ центурій, бросали жребій о томъ, какой сотнѣ войновъ обрабатывать каждый изъ размежеванныхъ участковъ, и принимались за работу. Работали, такимъ образомъ, не только земледѣльцы, но вмѣстѣ съ тѣмъ и воины. При малѣйшей опасности войско, работавшее, такъ сказать, „*въ строю*“, т. е. по центуріямъ, оставляло плугъ и готово было сражаться. Кончались пахота и сѣвъ, войско возвращалось къ себѣ въ городъ. Пока хлѣбъ колосился и зрѣлъ, не было большой надобности въ его охранѣ. Но разъ приближалось время жатвы хлѣба, войско оберегало его, пока не начинало „въ строю“, по центуріямъ, убирать, а затѣмъ и увозить его въ городъ. Въ такомъ видѣ, предположительно, возможно было для самостоятельно возникшей городской общины на *самыхъ первыхъ порахъ* заниматься земледѣліемъ. Военному строенію общины соотвѣтствовало, такъ сказать, и „воинское земледѣліе“[408]).

LXXX. 3. *Первоначальный Римъ въ экономическомъ и общественномъ отношеніяхъ*. Въ легендарныхъ сказаніяхъ римлянъ не сохранилось воспоминаній о земельныхъ порядкахъ той поры жизни ихъ города, когда, по свидѣтельству

407) Возможно, что въ связи съ этимъ существовалъ у древнихъ обычай оставлять вокругъ городской стѣны съ обѣихъ ея сторонъ пространство земли; его запрещалось застраивать и обрабатывать; см. *Liv.* I, 44, 5; ср. *Varr.* l. l. V, 143. См. еще *Liv.* II, 33, 7.

408) См. объ обработкѣ земли войскомъ и временномъ солдатскомъ надѣлѣ § 25.

Ливія, Римъ напоминалъ окружающимъ его сосѣдямъ болѣе лагерь, чѣмъ городскую правильно организованную общину (см. у насъ прим. 144). Римское преданіе просто сообщаетъ, не опредѣляя точно времени, что Ромулъ произвелъ троякое дѣленіе „мужей“ и полей: 1) на тридцать курій мужей и столько же полей [409]), 2) на три трибы „мужей“ [410]) и столько же земельныхъ участковъ [411]), и 3) на центуріи „мужей“ и соотвѣтственно имъ на полевыя центуріи въ 200 югеровъ, т. е. по два югера на каждаго „мужа“ [412]). Не трудно видѣть, что изъ перечисленныхъ дѣленій, приписываемыхъ традиціей Ромулу, наиболѣе древнимъ могъ быть раздѣлъ мужей и земли по центуріямъ [413]), потому что куріи и трибы, въ особенности послѣднія, согласно тому же преданію, были созданы Ромуломъ гораздо позже [414]). По легендамъ и позднѣйшимъ извѣстіямъ какъ агриментзоровъ, такъ и другихъ древнихъ писателей [415]), воинъ, членъ центуріи, или „мужъ“ получалъ на свою долю *два югера земли*. *Варронъ* сообщаетъ, что этотъ надѣлъ былъ „наслѣдственной землей“, такъ какъ онъ переходилъ къ наслѣдникамъ получателя его. Кромѣ этой *наслѣдственной земли* въ древнѣйшемъ Римѣ существовала еще земля общественная [416]). На ней пасся скотъ членовъ гражданской общины [417]). Итакъ, первоначальная *римская* община представляется въ *экономическомъ* отношеніи поселеніемъ земледѣльческимъ и скотоводческимъ.

Что касается *общественнаго строенія общины*, то во главѣ ея стоитъ *вождь* [418]), который руководитъ центуріями

409) *Dionys.* II, 7. Болѣе подробно см. у насъ Подушный надѣлъ. Ср. *Dion.* XXXVI, 14; *Cic.* de re pub. II, 8. *Fest.* ap. Paul Diac. s. v. curia.

410) *Dion.* XXXVI, 1; ср. *Cic.* de re pub. II, 8.

411) *Varr.* l. l. V, 55 (см. у насъ I, 55).

412) См. прим. 12, 28, 58; ср. 118, 248, 262; ср. также прим. 395.

413) Ср. у насъ въ очеркѣ первомъ LXXIX, 2.

414) Исключеніемъ изъ этого общаго преданія является извѣстіе Діона Кассія (XXXVI, 14). Ср., напротивъ, *Cic.* de re pub. II, 8.

415) См. прим. 412.

416) *Dionys.* II, 7 (см. у насъ прим. 212).

417) Въ отдѣльныхъ случаяхъ, на первыхъ же порахъ возможна была, конечно, и *заимка земли* (occupatio) отдѣльными членами общины; но это не могло быть общимъ правиломъ, пока община не была увѣрена въ своемъ собственномъ существованіи; земледѣліе возможно было только „въ строю“ = по центуріямъ.

418) Вождь, основатель поселенія, становится при дальнѣйшемъ развитіи общины ея *царемъ*; ср. стр. 106 и 110.

на войнѣ и править, совѣтуясь съ выбранными имъ самимъ *лучшими* людьми[419]); общія дѣла рѣшаются *собраніемъ всѣхъ центурій*[420]), а въ каждой центуріи, объединенной вокругъ куріи[421]), — собраніемъ всѣхъ ея членовъ.

LXXXI. 4. *Частное право первоначальной римской общины. Право собственности на землю* принадлежало всему народу (populus), т. е. всей городской общинѣ. Это право распространялось, однако, на ту лишь территорію, которая могла быть фактически защищена силами самой общины. Сознаніе вещной власти надъ землею было присуще, поэтому, всей общинѣ, какъ таковой. Однако, право собственности на землю общины фактически *осуществлялось* не всегда совмѣстно. Если на общей землѣ пасся скотъ всѣхъ римскихъ

419) Совѣтники вождя поселенія, или, лучше сказать, его ближайшіе помощники образуютъ впослѣдствіи *сенатъ*. — Ср. нелишенное интереса представленіе писателей римской древности о роли сената въ первоначальный моментъ жизни городской общины: *Dion.* XXXVI, 15; „(Ῥωμύλος) εἶπεν, ὅτι ἐγὼ ὑμᾶς, ὦ πατέρες, ἐξελεξάμην, οὐχ ἵνα ὑμεῖς ἐμοὶ ἄρχοιτε, ἀλλ' ἵνα ἐγὼ ὑμῖν ἐπιτάττοιμι". Ср. *Karlowa,* R. G. Bd. I. S. 41.

420) Мы выражаемся такъ потому, что первоначально, согласно представленіямъ древнихъ, каждая центурія составляла, повидимому, курію; см. *Schwegler,* R. G. Bd. I. S. 617; впослѣдствіи увеличеніе въ куріи центурій повело къ тому, что народное собраніе созывалось уже по куріямъ или по объединеннымъ въ куріяхъ центуріямъ. Возможно также, что первоначально не было вовсе курій и, такимъ образомъ, исконное палатинское народное собраніе было *центуріатнымъ*, т. е. голосовали нѣсколько центурій, составлявшихъ городскую палатинскую общину. Разумѣется, это центуріатное собраніе не имѣетъ ничего общаго съ позднѣйшимъ собраніемъ народа по цензовымъ центуріямъ, учрежденіе которыхъ приписывается Сервію Туллію.

421) См. прим. 420. — См. о куріяхъ: *Willems,* l. c. p. 33 et suiv. *Mommsen,* R. St. Bd. III, S. 87 ff. *Ed. Meyer,* Gesch. d. Altert. Bd. II, S. 514. Anm.; ср. S. 87 f. *Kübler* въ *Pauly-Wissowa* Realenc., IV, 2, S. 1815. *Karlowa,* Röm. Rechtsgesch. Bd. I, S. 31. *De Sanctis,* l. c. Vol. I, p. 240. *Schjott,* Die röm. Geschichte im Lichte der neusten Forschungen; Studien zur alten Geschichte (см. Revue hist. Mai-Iouin. 1908. p. 120). Ср. *A. Walde,* Lat. etym. Wörterbuch, s. v. curia; *Schwegler,* R. G. Bd I, 610 f., у *него* сдѣланы указанія на болѣе старую литературу и перечислены источники: въ частности, см. *Niebuhr,* l. c. Bd. I, S. 339. Къ вопросу о куріяхъ мы вернемся болѣе подробно въ слѣдующихъ очеркахъ. Здѣсь же только отмѣтимъ, что „курія" была, по свидѣтельству древнихъ (см., напр.: *Festus* ap. Paul Diac. s. v. curia, *Varr.* l. l. VI, 46; V, 155; V, 83), *мѣстомъ*, гдѣ не только совершались священные обряды, но и рѣшались дѣла, касающіяся всѣхъ гражданъ, приписанныхъ къ этому *мѣсту куріи.*

гражданъ, то „наслѣдственная земля“ (heredium) обрабатывалась, по нарѣзкѣ ея общиной своимъ членамъ, каждымъ изъ нихъ въ отдѣльности. Отсюда, рядомъ съ правомъ собственности на землю общины возникало право собственности на землю римскихъ гражданъ. Объемъ этой вотчинной власти былъ, повидимому, широкъ: наслѣдственной землей можно было распорядиться по личному усмотрѣнію [422]), съ тѣмъ, однако, существеннымъ ограниченіемъ, что безъ согласія самой общины, наслѣдственный участокъ (heredium) нельзя было передать въ руки человѣка, не принадлежащаго къ общинѣ, или не гражданина, такъ какъ этимъ было бы нарушено ея право собственности на территорію. Косвеннымъ подтвержденіемъ этого права общины можетъ служить „ius commercii“. Правомъ совершать гражданскія сдѣлки обладали первоначально лишь граждане — члены общины (populus). Не только земля, но и другіе болѣе существенные предметы для хозяйства принадлежали къ области „res mancipi“ [423]). Сдѣлки стараго цивильнаго права совершались въ средѣ самой общины; въ ея интересахъ онѣ находили свое оправданіе. Подобно тому, какъ община, дорожа землей, скотомъ, рабами, создала въ вещномъ правѣ рядъ формальныхъ препятствій къ отчужденію постороннимъ лицамъ этихъ вещей, такъ точно въ сферѣ обязательственнаго права она слѣдовала по тому же самому пути *Субъектомъ* гражданскаго права на первыхъ же порахъ являлся „способный носить оружіе“ — воинъ, такъ какъ изъ воиновъ состояла и сама община. Женщина не была, поэтому, субъектомъ частнаго права наравнѣ съ мужчиною. — Въ *семейномъ* и *наслѣдственномъ* правѣ вліяніе организованной по-военному городской общины было наименѣе замѣтнымъ. Здѣсь родовыя отношенія прочно занимали лишь по-

422) Въ литературѣ, въ особенности французской, распространено мнѣніе о неотчуждаемости земли, какъ семейной собственности. См., напр., *Cuq.* l. c. T. I, p. 82 et suiv. Вопросъ этотъ споренъ.

423) Торжественность формы *„mancipatio“* служила обезпеченіемъ того, что опредѣленный рядъ вещей не перейдетъ въ руки человѣка, посторонняго для общины. Крупный рабочій скотъ — главное богатство первоначальной общины — раздѣлялъ, поэтому, судьбу земли, въ сохраненіи которой была заинтересована община. Въ этомъ заключается, на нашъ взглядъ, главное различіе между „res mancipi“ и „res nec mancipi“. Вмѣстѣ съ тѣмъ нѣтъ необходимости прибѣгать къ тѣмъ или другимъ гипотезамъ, которыми богата римская литература, для выясненія этого важнаго дѣленія вещей.

слѣднія позиціи того порядка вещей, когда въ исторіи человѣчества они играли доминирующую роль, являясь вмѣстѣ съ тѣмъ не только *всѣмъ частнымъ*, но и *государственнымъ* правомъ[424]).

§ 24. Дальнѣйшій ростъ и организація первоначальной римской общины.

LXXXII. 1. Было упомянуто выше (стр. 119), что, согласно поэтической легендѣ о фабіяхъ, триста шесть родичей основали на рубежѣ римской земли поселеніе-крѣпость (praesidium), чтобы отражать непріятельскія нападенія на свою страну. Эти триста шесть героевъ осмѣливались уже вступать въ открытый бой съ врагами, когда они погибли, понадѣявшись на свое военное счастье и трусость непріятеля. Однако, и до своей погибели изъ-за самонадѣянности, они все-равно были бы истреблены, окруженные въ своей крѣпости врагами, если бы къ нимъ не пришла помощь изъ Рима[425]). Въ связи съ этимъ поэтическимъ разсказомъ уясняется тотъ фактъ, что древнія колоніи, число поселенцовъ которыхъ не превышало обыкновенно одной когорты въ 300 человѣкъ, могли существовать съ помощью метрополіи[426]), а города, возникавшіе самостоятельно, — посредствомъ быстраго роста своего населенія. Легендарная исторія Рима отмѣчаетъ нѣ-

424) Въ романистической литературѣ эти остатки родового уклада жизни въ области семейнаго и наслѣдственнаго права нерѣдко занимаютъ, на нашъ взглядъ, неподобающее имъ значеніе. Ихъ расширяютъ до предѣловъ всего строя жизни, тогда какъ при новомъ строеніи общественной жизни *въ видѣ самостоятельныхъ городскихъ общинъ* (ср. *Ed. Meyer,* Gesch. d. Altert. Bd. II, S. 520, ср. S. 518) они представляютъ изъ себя именно только остатки... Область семейнаго и наслѣдственнаго права остается и до сихъ поръ наименѣе доступной преобразованіямъ въ соотвѣтствіи съ новыми требованіями жизни. О вліяніи прежняго родового уклада жизни на строеніе городской военной общины мы предполагаемъ сказать въ дальнѣйшихъ очеркахъ.

425) *Liv.* II, 49, 50.

426) Примѣръ Кремеры, основанной фабіями, убѣждаетъ въ томъ, что поселенцы могли *отсидѣться* въ крѣпости въ ожиданіи помощи изъ метрополіи. Отсюда слѣдуетъ, что отрядъ въ триста человѣкъ считался въ древности достаточнымъ для защиты границы государства отъ набѣговъ непріятеля; онъ могъ быть уничтоженъ развѣ въ открытомъ бою, такъ какъ при осадѣ крѣпости успѣвала притти помощь изъ метрополіи.

сколько способовъ такого *увеличенія* силъ самостоятельнаго города. Такъ, *кромѣ „убѣжища“*, съ помощью котораго окрѣпъ и упрочилъ свое существованіе Римъ, эта традиція говоритъ о ростѣ города засчетъ принудительно переселяемаго въ него побѣжденнаго непріятеля[427]). Въ этомъ отно-

427) Принудительность переселенія непріятеля въ страну побѣдителя надо понимать, однако, съ оговоркою. Чтеніе источниковъ наталкиваетъ на вопросъ, почему во многихъ случаяхъ завоеванія городовъ переселеніе изъ нихъ въ Римъ представлялось на волю ихъ жителей, и эти жители переселялись въ Римъ добровольно? Отвѣтъ предполагается самъ собою: изъ завоеваннаго города шли главнымъ образомъ *неимущіе* люди; вынужденіе же касалось преимущественно состоятельной части покореннаго населенія, власть которой съ завоеваніемъ города была парализована и не могла болѣе препятствовать уходу неимущаго, бѣднаго люда. Это косвенно подтверждается *соотношеніемъ* между переселенцами и пересылаемыми на ихъ мѣсто колонистами, — съ одной стороны; *отнятіемъ* территоріи, обыкновенно въ размѣрѣ одной трети, — съ другой. Такъ, напр., изъ города Caenina и Antemnae выселяются добровольно не менѣе *3000* человѣкъ; на ихъ же мѣсто посылаются изъ Рима по 300 человѣкъ въ каждый завоеванный городъ — всего *600* римлянъ. Отсюда, болѣе чѣмъ 2000 (т. е. 3000—600=2400) были, надо думать, неимущими, „черными“ людьми; поэтому, какъ только предоставилась имъ возможность улучшить свое положеніе переселеніемъ, они добровольно пошли въ Римъ. Правда Діонисій, передавая о переселеніи въ Римъ ценинензовъ и антемнатовъ, добавляетъ, что нѣкоторые изъ этихъ переселенцевъ удержали свои прежніе земельные надѣлы (*Dionys,* II, 35), но Плутархъ ограничиваетъ эту привилегію родственниками похищенныхъ сабинянокъ, число которыхъ было не велико (*Plut.* Romul. 17). И Діонисій, и Плутархъ являются, конечно, въ данномъ случаѣ *ненадежными* источниками; Т. Ливій говоритъ о томъ же предметѣ глухо (Liv. I, 11); тѣмъ не менѣе, важно и то, что древніе писатели считали вѣроятными эти сказанія, сохраняя ихъ для будущаго потомства. *Внѣшній* характеръ принужденія при переселеніи жителей завоеванныхъ городовъ въ Римъ подтверждается также слѣдующимъ. Переселенцы являются въ новомъ городѣ прекрасными гражданами; они защищаютъ его не хуже другихъ гражданъ. Происходило это потому, что, защищая городъ, куда они едва переселились, они отстаивали самихъ себя, пріобрѣтенное право гражданства, свои полученные надѣлы, свое отечество. Поселеніе сабинянъ во главѣ съ ихъ вождемъ Таціемъ объясняется, повидимому, тѣмъ же стремленіемъ безземельнаго люда, изъ котораго состояло войско, найти себѣ жилище, землю и полное гражданство (*Liv.* I, 13). — См. источники: *Dionys.* II, 35; *Liv.* I, 11; *Plut.* Romul. 17, 3; — *Dionys.* II, 36; — *Dionys.* II, 46; *Liv.* I, 13; *Plut.* Romul. 20; — *Dionys.* II, 50; — *Dionys.* II, 53, ср. II, 54; *Plut.* Romul. 23, ср. 25 и 24; — *Dionys.* II, 55. — Ср. еще *Liv.* I, 28; I, 33, 1 и 5; II, 16, 5; VIII, 13, 16; XXVI, 21, 11; XXVI, 34, 8 10; XXVII, 1, 14; XXVII, 3, 6—7; XXVII, 51, 13.

шеніи заслуживаетъ вниманія *Ливій,* который сообщаетъ, что у римлянъ *былъ исконный обычай усиливать государство принятіемъ въ число гражданъ побѣжденнаго непріятеля* [428]). При этомъ слѣдуетъ отмѣтить, что принятый въ число гражданъ покоренный непріятель надѣлялся землею и расписывался по куріямъ и трибамъ [429]) или заносился въ цензорскіе списки [430]). Такимъ образомъ, становится понятнымъ быстрый ростъ города, самостоятельно возникшаго, засчетъ окружающаго его населенія. Съ этой точки зрѣнія уясняется и малопонятный сразу разсказъ легендарной традиціи о поселеніи въ Римѣ сабинянъ. Ѳукидидъ передаетъ, какъ мы видѣли выше (стр. 110), что слабая городская община, чувствуя себя не въ силахъ защищаться одной противъ окружающаго ея непріятеля, добровольно пригласила къ себѣ иноплеменниковъ и даже научилась ихъ языку. Страбонъ говоритъ о городской общинѣ, состоявшей изъ трехъ разнородныхъ филъ [431]).

LXXXIII. 2. Что касается *территоріи* новаго города, то на первыхъ порахъ ея предѣлы, какъ мы видѣли выше, не могли быть въ точности установлены. Границы опредѣлялись силами общины, поскольку она могла фактически проявить свое господство вокругъ города. Это же положеніе вещей продолжало сохраняться и при дальнѣйшемъ ростѣ городской общины съ тѣмъ различіемъ, что терри-

---

428) Такъ, Ливій говоритъ, что Анкъ „secutusque *morem regium priorum,* qui rem romanam auxerant hostibus in civitatem accipiendis, multitudinem omnem Romam traduxit (Liv. I, 33, 1)". Ср. еще *Liv.* VIII, 13, 16: „Vultis *exemplo maiorum* augere rem Romanam victos in civitatem accipiendo? materia crescendi per summam gloriam suppeditat". Правда, съ точки зрѣнія критики источниковъ оба текста не внушаютъ довѣрія (см., напр., *Soltau,* l. c. S. 193 ff. и S. 131 f.); тѣмъ не менѣе, въ обоихъ текстахъ выражены *представленія* древнихъ авторовъ, *совпадающія* съ указаніемъ по тому же предмету другихъ источниковъ (см конецъ предыдущаго примѣчанія); *Cic.* de re pub. II, 18 (у насъ I, 181); *Dionys.* III, 37.

429) *Dionys.* II, 35: „οὓς (т. е. ценинензовъ и антемнатовъ) εὐθὺς εἰς φυλὰς καὶ φράτρας ὁ βασιλεὺς κατέγραφε, τρισχιλίων οὐκ ἐλάττους ὄντας". См. еще *Dionys.* II, 46; — II, 50; — II, 55; — III, 48. О принятіи побѣжденныхъ и переселенцевъ-добровольцевъ въ число гражданъ безъ указанія на распредѣленіе ихъ по куріямъ и трибамъ см. *Liv.* I, 11; — I, 28; — I, 33; — II, 16, 5; — XXVI, 21, 11; — 34, 8–10 и т. д. (ср. примѣч. 427).

430) *Liv.* XXXIX, 3, 4.

431) См. прим. 355.

торія возрасла теперь пропорціонально увеличившимся ея силамъ. Однако, по мѣрѣ того, какъ римская община становилась все больше и больше, а территорія увеличивалась, ослабѣвала и защита ея изъ центра за дальностью разстоянія. Непріятель легко могъ опустошать пограничныя съ нимъ мѣстности, не опасаясь встрѣтить изъ города отпора. Съ этого момента возникаетъ необходимость постройки на границахъ государства маленькихъ крѣпостей съ гарнизономъ обыкновенно въ 300 солдатъ, т. е. основанія колоній, названныхъ мѣтко Цицерономъ *„propugnacula“* [432]). Эти колоніи учреждались и въ покоренныхъ городахъ, куда высылались колонисты, дабы быть тамъ стражами побѣжденныхъ [433]); мѣсто побѣды было обыкновенно и новой границей побѣдителя-народа [434]).

LXXXIV. 3. Въ связи съ увеличеніемъ населенія (LXXXII, 1.) и одновременно съ обезпеченіемъ границъ государства путемъ основанія колоній-крѣпостей (LXXXIII, 2.), произошло *существенное измѣненіе въ организаціи самой гражданской общины.* Если прежде въ стадіи перехода общины, такъ сказать, „отъ лагеря къ городу“ всѣ ея силы были сосредоточены на самосохраненіи, то въ слѣдующій моментъ развитія отъ „города къ городу-государству“ интересъ самообороны значительно ослабѣлъ, а на ряду съ нимъ окрѣпло въ населеніи стремленіе къ наживѣ. Городъ, окруженный колоніями, располагалъ теперь вокругъ себя болѣе или менѣе значительной территоріей, на которой можно было спокойно селиться и обрабатывать землю. Такъ какъ территорія принадлежала всей общинѣ (populus), то *каждый членъ ея* въ предѣлахъ, дозволенныхъ общиною, могъ занимать и воздѣлывать землю тамъ, гдѣ ему было угодно, т. е. началась въ широкихъ размѣрахъ *заимка* общинной земли [435]).

---

432) См. прим. 242.

433) См. прим. 241.

434) О посылкѣ солдатъ-колонистовъ въ завоеванный городъ съ цѣлью его замиренія и охраны границъ государства см. прим. 242. Цѣль вывода колоніи—удаленіе изъ города опаснаго для его спокойствія неимущаго люда (см. объ этомъ, напр., *Roth,* De re municipali, Stuttgart. 1801 p. 5 Anm.) – имѣла мѣсто въ Римѣ въ болѣе позднее время.

435) *Заимка земли* могла имѣть мѣсто и въ первой стадіи развитія самостоятельнаго города, но тамъ она была больше исключеніемъ, чѣмъ правиломъ (см. прим. 417). Мы не представляемъ себѣ вообще,

При этомъ сама община не теряла права собственности на свою территорію: въ общихъ интересахъ общины заимочная земля могла быть отобрана отъ владѣльцевъ; право отдѣльнаго члена должно было въ этомъ случаѣ уступить праву всѣхъ гражданъ; заимка земли вела, такимъ образомъ, только ко *владѣнію* (possessio), но не къ праву собственности. Вмѣстѣ съ заимкою усилилось и экономическое неравенство; въ первой стадіи развитія города это неравенство могло выражаться развѣ въ размѣрѣ скота, выпускаемаго на общественный выгонъ. Теперь *богатымъ человѣкомъ* являлся тотъ, кто имѣлъ много не только скота, но и заимочной земли или, лучше сказать, заимочныхъ земель, такъ какъ заимка могла быть произведена отдѣльнымъ лицомъ и въ разныхъ мѣстахъ городской территоріи[436]). Заимка предполагала, однако, непремѣннымъ условіемъ своего существованія *обработку* занятаго владѣльцемъ участка[437]). Не требовалось при этомъ, чтобы обработка производилась только личными силами семьи[438]). Вмѣстѣ съ тѣмъ возникла въ Римѣ нужда въ свободной рабочей силѣ (см. LXXXV).

LXXXV. 4. Съ того момента, какъ гражданская община съ увеличеніемъ своего населенія почувствовала себя въ безопасности, она естественно потеряла прежній интересъ принимать въ число своихъ гражданъ возможно больше побѣжденнаго непріятеля и переселенцевъ. Интересъ самосохраненія толкалъ ее, наоборотъ, на уменьшеніе такого пріема, такъ какъ новые поселенцы, будучи расписаны по куріямъ и трибамъ, являлись бы полноправными гражданами; въ этомъ случаѣ своимъ участіемъ въ голосованіи на куріатныхъ комиціяхъ они дали бы перевѣсъ новымъ, малоимущимъ и менѣе связаннымъ съ общиною членамъ ея надъ прежними, болѣе состоятельными гражданами. Къ тому же прежніе граждане,

---

чтобы переходъ отъ одной стадіи къ другой былъ въ жизни рѣзкимъ переломомъ. Сказанное относится и ко всѣмъ другимъ аналогичнымъ случаямъ.

436) См. у насъ прим. 173, въ особенности слова Цицерона. См. еще о заимкѣ земли ниже въ этомъ же отдѣлѣ перваго очерка. Ср. прим. 74.

437) См. прим. 66 и 67.

438) Источники хранятъ объ этомъ молчаніе. Можно, однако, думать, что примѣненіе рабскаго труда и наемныхъ рабочихъ при обработкѣ земли не имѣло на первыхъ порахъ большого примѣненія.

силами которыхъ была создана община, хотѣли сами использовать и плоды своихъ трудовъ, т. е. исключительно владѣть общинною землею. Такимъ образомъ, желаніе имѣть рабочія руки, съ одной стороны, и сокращеніе доступа въ число гражданъ, съ другой, повели къ тому, что на ряду съ гражданами, совокупность которыхъ составляла весь народъ (populus), появился другой классъ людей изъ побѣжденныхъ и переселенцевъ, которые, живя на римской территоріи, *не были уже гражданами.* Они не расписывались по куріямъ, не надѣлялись землею, не были солдатами, не имѣли права и на заимку земли. Какъ таковые, эти безправные и безродные пришельцы не имѣли за собою и защиты государственной власти: они не могли даже ничего искать судомъ; юридически они были внѣ общины, хотя фактически и жили на ея территоріи. Въ отношеніи этихъ лицъ община могла поступить двояко: *выселить* ихъ за предѣлы своей территоріи или *создать* для нихъ такое положеніе, чтобы они могли существовать въ ея предѣлахъ, т. е. могли обрабатывать землю и находить судебную защиту, хотя бы они и оставались внѣ общинной организаціи. Можно думать, что интересъ самой общины продиктовалъ ей послѣдній путь, и уже въ далекой древности было выработано учрежденіе *кліентелы*[439]), созданіе

439) См. о *кліентахъ: Niebuhr,* R. G. Bd. I, S. 358 ff.; *K. W. Göttling,* Gesch. der röm. Staatsverf. (Halle 1840), S. 127; *W. Ihne,* Forschungen auf dem Gebiete der röm. Verfassungsgeschichte. Frankf. 1847. S. 6 ff., ср. S. 65 f.; *Schwegler,* R. G. Bd. I, S. 252, 638 ff.; у *него* же сдѣланы ссылки на старую литературу (S. 638, Anm. 4; S. 642, Anm. 4; S. 644, Anm. 1); *Ludw. Lange,* l. c. Bd. I, S. 238 ff.; *M. Voigt,* Über die Clientel und Libertinät, Ber. über die Verh. der sächs. Ges. d. Wiss., philol.-hist. Cl. XXX (1878); *I. Madvig,* Die Verfass. und Verwalt. d. röm. Staats (Leipz 1881), S. 92 ff.; *Herzog,* Gesch und System d. röm. St.-Verf (Leipz. 1884), I, 12, 4; *Karlowa,* l. c. Bd. I. S. 37 ff. *Mommsen,* R. G. Bd. I, S. 61, 84; — R. St. III, 1. S. 54; *Ihering* Geist des röm Rechts (Leipz. 1891), Bd. I. S. 236—240; *Ed. Meyer* l. c. Bd II, S. 521 ff.; *O. Seeck,* Gesch. d. Untergangs der antiken Welt (Berlin. 1901), S. 117 и 515; *K. Neumann,* Die Grundherrschaft d. röm. Republik. S. 12; *Niese,* l. c. S 36 f. См. также о кліентахъ *G. Humbert* въ *Daremberg* et *Saglio,* Dictionaire des antiquités I, 1246 et suiv и *A. Premerstein* въ *Pauly-Wissowa,* Realencycl. Bd IV 1, S. 23 ff. Кромѣ того, *E. Cuq.,* l. c. t. I, p. 33, et 168; *Fustel de Coulanges,* La cité antique, p. 269; *Willems,* l. c. 25 et suiv.; *G. Melin,* Essai sur la clientèle rom. Nancy 1889; *G. Padelletti,* Lehrbuch der röm. Rechtsgesch. (Deutsche Ausg.) Berlin. 1879. S. 4 ff; *G. Carle,* l. c. p. 46, 52; *De Sanctis,* l. c, t. I, p. 226. Вопросъ о кліентахъ является въ современной наукѣ

которой римское преданіе пріурочиваетъ къ Ромулу. Кліентъ не былъ членомъ куріи и народа (populus), но онъ былъ подъ защитою религіи, посредствомъ священной клятвы связанъ съ семьею гражданина или его родомъ [440]), а черезъ это — со всей общиной. Право кліента было правомъ *подзащитнаго* человѣка [441]); община признавала кліента только въ лицѣ его *патрона*. Но такъ какъ патронъ-членъ народа (populus) имѣлъ право на заимку (occupatio) общинной земли, то и кліентъ, *какъ членъ семьи патрона,* могъ занимать для себя подъ обработку эту землю [442]). Такимъ образомъ, съ матеріальной стороны положеніе кліента было обезпечено, и онъ могъ существовать на римской территоріи, не будучи непосредственно членомъ общины [443]). Развитіе кліентелы было желательно для общины, какъ скоро ея численность настолько возростала, что она не боялась болѣе за свою безопасность. Если открытіе „убѣжища“ и переселеніе побѣжденныхъ въ городъ побѣдителя имѣли цѣлью увеличить число гражданъ самостоятельно основанной общины, то кліентела необходима была ей, такъ сказать, въ цѣляхъ завоеванія плугомъ необработанной общинной земли. Исторія кліентелы не сохранила до насъ свѣдѣній о тѣхъ взаимныхъ экономическихъ отношеніяхъ, которыя существовали вначалѣ между патрономъ и кліентомъ; позднѣйшая же исторія кліентелы представляетъ

въ высшей степени спорнымъ. Монографическія работы по этому вопросу см. у перечисленныхъ выше писателей въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ. — Мы не отвергаемъ того, что кліентела имѣла мѣсто и при родовомъ строѣ жизни; мы отмѣчаемъ ея роль лишь въ строеніи гражданской городской общины.

440) Спорно.

441) Съ этимъ совпадаетъ филологическое значеніе слова кліентъ; см. *Walde,* l. c. s. v. cliens

442) *Festus* (ap. Paul. Diac.) p. 247: „Patres senatores ideo appellati sunt, quia agrorum partes adtribuerant tenuioribus ac si liberis propriis.“ Критика этого текста со стороны *Niese* (l. c. S. 38, Anm. 4) не убѣдительна.

443) Первоначально кліентъ не надѣлялся двумя югерами, какъ то имѣло мѣсто въ отношеніи римскихъ гражданъ при Ромулѣ и впослѣдствіи плебеевъ. Кліенты Ап. Клавдія были *приняты въ число римскихъ гражданъ* и, какъ таковые, были надѣлены землею въ размѣрѣ *двухъ югеровъ* на гражданина Поэтому неправильно толкуетъ это мѣсто *Швеглеръ* (R. G. Bd. I S. 641, Anm 2), когда онъ говоритъ, что кліенты имѣли кромѣ владѣній въ общинной землѣ еще отдѣльные участки земли по надѣлу.

намъ кліентовъ, какъ заимщиковъ общинной земли, на которыхъ опиралась римская знать въ борьбѣ съ плебсомъ, требовавшимъ раздѣла этой земли. Общій интересъ патриціевъ и кліентовъ — удержаніе въ своихъ рукахъ общинной земли (ager publicus) — и побуждалъ ихъ, поэтому, дружно дѣйствовать противъ плебса; отсюда можно понять, почему клиенты противопоставляются въ источникахъ плебсу, какъ особому классу [444]).

LXXXVI. Съ этимъ выводомъ не вполнѣ, повидимому, мирится цѣлый рядъ другихъ источниковъ, въ которыхъ плебеи и клиенты отождествляются между собою; источники говорятъ, что Ромулъ раздѣлилъ весь плебсъ между патриціями въ качествѣ кліентовъ [445]). Уже *Швеглеръ* далъ посильное разрѣшеніе этого видимаго противорѣчія въ томъ смыслѣ, что первоначально въ Римѣ не было „плебса“ въ техническомъ значеніи этого слова, какъ класса, противоположнаго патриціямъ, и что первоначально римскій народъ дѣлился только на патриціевъ и кліентовъ [446]). Это предположеніе находитъ себѣ подтвержденіе въ исторіи развитія самостоятельнаго города. *Плебсъ*, какъ *классъ* людей, стоящихъ внѣ какой-либо организаціи, появляется въ общинѣ позже, чѣмъ клиенты. Правда, источникъ того и другого населенія одинъ и тотъ же, — это побѣжденный, изгнанный или даже переселенный непріятель, а также добровольный пришелецъ, но отношеніе къ нимъ со стороны общины не одно и то же. Если вначалѣ кліентела могла еще поглощать пришлый людъ, такъ сказать, вводить его при посредствѣ религіи въ организмъ общины, то, при дальнѣйшемъ увеличеніи пришлаго населенія, это послѣднее должно было въ концѣ концовъ остаться

444) См., напр., *Liv.* II, 35; — II, 56 и 64; — III, 14; *Dionys.* VI, 47 и 63; — VII, 18 и 19; — IX, 41; — X, 15 и 27; — X, 40 и 43.

445) *Dionys.* II, 9: „παρακαταθήκας δὲ ἔδωκε τοῖς πατρικίοις τοὺς δημοτικούς, ἐπιτρέψας ἑκάστῳ τῶν ἐκ τοῦ πλήθους ὃν αὐτὸς ἐβούλετο, νέμειν προστάτην.“ *Cic.* de rep. II, 9: „habuit plebem in clientelas principum descriptam.“ *Fest.* p. 233: „Patrocinia appellari coepta sunt, cum plebs distributa est inter patres, ut eorum opibus tuta esset“; ср. еще *Plut.* Romul. 13.

446) *Schwegler,* R. G. I, 644, Anm. 1. Ср *O. Seeck,* l. c. Bd II. S. 515. Нужно отмѣтить, что вопросъ объ исконномъ отношеніи между кліентами и плебеями и ихъ происхожденіи принадлежитъ къ числу наиболѣе спорныхъ и темныхъ вопросовъ въ современной наукѣ.

внѣ общины, внѣ какой-либо организаціи; а вмѣстѣ съ тѣмъ родился и *плебсъ* [447]).

LXXXVII. Появленіе въ общинѣ новаго класса безправныхъ людей безъ жилища и поля, давая предложеніемъ труда сильный толчекъ къ развитію земледѣлія и созданію класса богатыхъ гражданъ (locupletes), грозило въ то же время существованію самой общины. Это положеніе вещей легендарная римская традиція рисуетъ яркими красками, сообщая не разъ, что во избѣжаніе этой опасности для общины римскіе цари надѣляли землею бездомовниковъ и безземельныхъ [448]). Однако, надо думать, это надѣленіе землею не сопровождалось, какъ прежде, принятіемъ надѣленныхъ въ число гражданъ путемъ расписыванія ихъ по куріямъ и трибамъ [449]). Здѣсь мы присутствуемъ при новомъ явленіи въ жизни гражданской общины, когда получившій надѣлъ оставался внѣ ея вопреки прежнему порядку вещей и когда былъ созданъ плебей, т. е. пришелецъ или потомокъ его, надѣленные въ лучшемъ случаѣ двумя югерами земли. Онъ не былъ членомъ общины и солдатомъ, не имѣлъ, поэтому, и права на заимку общиннаго поля [450]).

---

447) Литература о происхожденіи плебса и его отношеніи къ кліентамъ обширна. См., напр., *Niebuhr,* R. G. Bd. I, S. 452 ff.; *Ihne,* Forschungen auf dem Gebiete d. röm. Verfassungsgeschichte. Frankf. 1847. S. 77; cf. S. 25, 33, 65, 76; *L. Lange,* l. c. Bd. I S. 415 ff.; *Mommsen,* R. St. Bd. III, 1, S. 63, 71; *I. Madvig,* Die Verfassuug u. Verwaltung d. röm. Staates S. 80 f.; *Karlowa,* R. RG. Bd. I, S. 62 ff; *Ed. Meyer,* Gesch. d. Altert. Bd. II, S. 516 f., 522; *Niese,* l. c. S. 36 и слѣд.; *O. Seeck,* l. c. Bd. II, S. 117, 515; *E. Cuq.,* l. c. t. I p. 43 et suiv.; *Willems,* l. c. p. 29 et suiv. (у *него* же данъ довольно подробный перечень литературы по вопросу о происхожденіи плебса); *Padelletti,* Lehrbuch d. röm. Rechtsg. S. 5, 13; *G. Carle,* l. c. p. 21 и слѣд.; *De Sanctis,* l. c. p. 224 и слѣд.

448) *Dionys.* II, 62; — III, 1: „ταύτην ὁ Τύλλιος ἐπέτρεψε τοῖς μηδὲνα κλῆρον ἔχουσι Ῥωμαίων κατ' ἄνδρα διανείμασθαι . . ." Ср. *Plut.* Numa 16, 3; *Liv.* I, 46, 1. *Dionys.* IV, 9: „. . . ἀλλὰ τοὺς μηδένα κλῆρον ἔχοντας ὑμῶν, ἵνα μὴ ψηφεύητε ὄντες ἐλεύθεροι, μήτε τὰς ἀλλοτρίας κτήσεις, ἀλλὰ τὰς ἰδίας γεωργῆτε". См. еще *Dionys.* IV, 10; — IV, 13. Изъ болѣе общихъ указаній см. *Liv.* XXXIV, 31, 14; — ср. — 32, 9; ср. также *Dion.* XXXVIII, 1.

449) См. прим. 429. См. у насъ ниже очеркъ I, LXXXVIII.

450) Въ этомъ отношеніи сохранились въ источникахъ опредѣленныя указанія. *Hemina* in Annalibus (ap. *Non.* s. v. plebitatem) говоритъ: *„Quicumque propter plebitatem agro publico eiecti sunt."* Повидимому, *Катонъ* (ap. *Non.* s. v. plebitatem) держался мнѣнія, что низкость=plebitas происходила по причинѣ отсутствія у человѣка права самостоятельно занимать общественную землю; это вело къ убожеству

Ему давалось столько земли, сколько нужно было для его существованія на римской территоріи; недостающее онъ могъ зарабатывать себѣ на чужой землѣ [451]). Такимъ образомъ, надѣленіе плебея минимумомъ земли служило къ укрѣпленію общины при вторженіи и размноженіи въ ней пришлаго люда и содѣйствовало ея богатству путемъ созданія постоянныхъ рабочихъ рукъ.

LXXXVIII. Надѣленіемъ землею плебея было достигнуто улучшеніе положенія человѣка, стоящаго внѣ гражданской общины. Однако, интересы самой общины требовали время отъ времени принятія и новыхъ членовъ. Дѣло въ томъ, что плебеи, какъ мы замѣтили выше, не были первоначально солдатами, а слѣдовательно, живя на территоріи общины, они не могли содѣйствовать ея военному могуществу. Только община (populus) могла воевать, только она состояла изъ лицъ, способныхъ носить оружіе. Поэтому мы видимъ, напр., что Анкъ Маріій, по словамъ Ливія, принимаетъ въ *число гражданъ* жителей Политорія, Телленъ и нѣкоторыхъ другихъ завоеванныхъ имъ городовъ, дѣйствуя въ этомъ отношеніи согласно обычаю прежнихъ царей [452]).

и простонародности. Эта мысль Катона выражена *Нониемъ*, который приводитъ выдержку изъ Катона въ качествѣ доказательства понятія о „plebitas" въ смыслѣ „ignobilitas".

451) О достаточности для пропитанія одного взрослаго плебея продуктами съ двухъ югеровъ земли и о плебейскомъ надѣлѣ въ два югера см. ниже. Ср. здѣсь, впрочемъ, *Plin.* H. N. XIX, 4 (у насъ прим. 24; см. также стр. 13). Объ источникахъ Плинія см. *F. Münzer,* Beiträge zur Quellenkritik der Naturgeschichte des Plinius. Berl. 1897.

452) *Liv.* I, 33. Постепенному принятію въ число гражданъ противорѣчитъ, повидимому, реформа Тарквинія Древняго, который раздѣлилъ весь народъ (populus) на шесть частей вмѣсто прежнихъ трехъ трибъ. *Fest.* p. 344: „Sex Vestae sacerdotes constitutae sunt, ut *populus* pro sua quaque parte haberet ministram sacrorum, *quia civitas* Romana in sex est distributa partis. in primos secundosque Titienses, Ramnes, Luceres". Ср. *Fest.* p. 169: „Nam cum Tarquinis Priscus institutas tribus a Romulo mutare vellet, deterreturque ab Atto per augurium" и т. д. На этихъ данныхъ Феста въ современной литературѣ построено ученіе о такъ называемой реформѣ Тарквинія Древняго и его проектѣ преобразованія государства путемъ учрежденія новыхъ курій и трибъ изъ плебеевъ (см., напр., объ этомъ *Karlowa,* R. RG. Bd. I, S. 64 f.; *Schwegler,* R. G. Bd. I, S. 672. 684 ff.). Это ученіе принято даже въ учебникахъ римскаго права. Тѣмъ не менѣе, оно вызываетъ большія сомнѣнія, и едва ли можно съ нимъ согласиться. 1. *Цѣль* дѣленія гражданъ, согласно Фесту, какъ это видно изъ только что приведеннаго

Нѣтъ сомнѣнія, однако, что съ теченіемъ времени ростъ плебеевъ все болѣе и болѣе обгонялъ ростъ гражданъ, или общины, включая въ нее даже и кліентовъ. Узко пони-

---

перваго текста, — *religiозная*, а не политическая; этимъ, скорѣе всего, и объясняется вмѣшательство авгура Аттія Навія. При томъ, этотъ авгуръ не помѣшалъ все-таки раздѣлить народъ на 6 частей съ сохраненіемъ прежнихъ названій и съ подраздѣленіемъ на первыя и вторыя трибы, хотя онъ и одержалъ, по преданію, моральную побѣду надъ недовѣрявшимъ ему царемъ. 2. Согласно же Фесту, раздѣленъ былъ на шесть частей именно *народъ* (populus), *гражданство* (civitas), т. е. лица, уже расписанныя по куріямъ и трибамъ (ср. примѣч. 429). Реформа имѣла, поэтому, характеръ второстепенный; она не затрагивала политическаго строя общины. 3. Съ этимъ согласуется и то, что такой писатель, какъ *Цицеронъ*, не говоритъ вовсе о попыткѣ Тарквинія Древняго создать новыя трибы изъ плебса (*Cic.* de re pub II, 20). *Титъ Ливій* (*Liv.* I, 36) и *Діонисій Галикарнасскій* (*Dionys.* III, 71, 72) также молчатъ объ этомъ. Трудно допустить, чтобы столь важный вопросъ, какъ попытка созданія новыхъ трибъ *изъ плебса* была бы оставлена безъ вниманія древними писателями, а цѣль ея была бы извращена Фестомъ. Правда, *Діонисій* говоритъ о попыткѣ увеличенія числа *„филъ“*, но изъ смысла текста ясно, что рѣчь идетъ не о филахъ въ смыслѣ *трибъ*, а о *центуріяхъ всадниковъ*: *Dionys* III, 71: „Οὗτος ὁ Νέβιος βουλομένῳ ποτὲ τῷ Ταρκυνίῳ τρεῖς φυλὰς ἑτέρας ἀποδεῖξαι νέας ἐκ τῶν ὑπ' αὐτοῦ πρότερον κατειλεγμένων ἱππέων, καὶ ποιῆσαι τὰς ἐπιθέτους φυλὰς ἑαυτοῦτε καὶ τῶν ἰδίων ἑταίρων ἐπωνύμους, μόνος ἀντεῖπε κατὰ τὸ καρτερὸν, οὐκ ἐῶν κινεῖν τῶν ὑπὸ Ῥωμύλου κατασταθέντων οὐδέν.“ Другой текстъ: „Hic et senatus majestatem numero ampliavit, et *centuriis tribus auxit,* quatenus Attius Navius numerum augeri prohibebat, vir summus augurio (*Flor.* I, 5)“ является, очевидно, въ испорченной передачѣ, что побудило нѣкоторыхъ изслѣдователей къ словамъ: „centuriis tribus auxit“ добавить „equites“ (см. *Schwegler,* R. G. Bd. I, S. 685. Anm. 2). Ср., впрочемъ, еще *Zonar.* VII, 8. — 4. Въ передачѣ римскихъ писателей, оставляя въ сторонѣ Феста, а именно: *Dionys.* III, 71, *Flor.* I, 5, *Liv.* I, 36, *Cic.* de re pub. II, 20 говорится только, что *Аттій Навій* воспрепятствовалъ лишь измѣненію прежнихъ названій *всадническихъ центурій* рамновъ, тиціевъ и луцеровъ. Это-то свидѣтельство древнихъ побудило даже нѣкоторыхъ современныхъ писателей создать теорію о томъ, что въ исконномъ Римѣ весь народъ (populus) состоялъ *изъ всадниковъ,* а пѣшее войско было образовано изъ кліентовъ (см. объ этомъ у *Schwegler*'а, R. G. Bd. I, S. 686. Anm. 2). 5. Между тѣмъ, всѣ противорѣчія источниковъ *исчезнутъ сами собой,* если принять, что увеличеніе гражданства, или народа (civitas, populus) происходило постепенно время отъ времени черезъ принятіе въ общину новыхъ членовъ, и не было, поэтому, никакой нужды въ единой коренной реформѣ гражданской общины. Реформа Тарквинія Древняго касалась лишь увеличенія числа *всадниковъ* въ виду военной въ томъ необходимости (см *Liv.* I, 36) и распредѣленія гражданъ, а не плебеевъ, и именно *народа (populus)* на шесть

маемые интересы самой общины препятствовали быстрому увеличенію ея членовъ, а между тѣмъ для дальнѣйшаго ея преуспѣянія необходимо было *увеличеніе войска*. Выходъ былъ найденъ въ реформѣ Сервія Туллія. Значеніе этой реформы заключалось прежде всего въ томъ, что съ нею связана была организація плебса по центуріямъ и что плебсъ, не получивъ по существу вліянія на исходъ голосованія въ народномъ собраніи, пріобрѣлъ, однако, *право быть воиномъ*. Правда, и это право не было дано каждому плебею: для этого требовался еще имущественный цензъ, но этотъ минимальный цензъ былъ опредѣленъ всего въ размѣрѣ земельнаго плебейскаго надѣла[453]), и большинство плебеевъ, получившихъ надѣлъ, стало, такимъ образомъ, способнымъ носить оружіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ плебсъ пріобрѣлъ организацію, и — началась длительная борьба сословій. Силою вещей плебсъ призванъ былъ воевать; получивъ оружіе въ руки, онъ требовалъ теперь себѣ правъ наравнѣ съ членами гражданской общины, такъ какъ наравнѣ съ ними онъ защищалъ и созидалъ государство. Плебсъ требовалъ постоянно двухъ вещей: 1) раздѣла общинной земли, завоеванной его же оружіемъ, ибо онъ не имѣлъ права на ея заимку, и 2) уравненія въ политическихъ правахъ съ членами гражданской общины. Короче, привилегированное и имущее сословіе боролось съ сословіемъ простонароднымъ и малоимущимъ: члены общины боролись съ лицами, желавшими стать ея членами.

частей вмѣсто прежнихъ трехъ въ виду наиболѣе удобнаго удовлетворенія религіозныхъ потребностей. (*Fest.* p. 344. 169: см. выше въ этомъ примѣчаніи). Короче, реформа, приписываемая преданіемъ Тарквинію Древнему, не имѣла отношенія къ судьбѣ плебса и не стояла ни въ какой связи съ реформой, приписываемой преданіемъ Сервію Туллію.

453) Время проведенія реформы, приписываемой преданіемъ Сервію Туллію, — спорно въ современной наукѣ. Здѣсь не мѣсто пересматривать этотъ вопросъ. См., однако, *Ed. Meyer,* l. c. Bd. II, S. 705; — Bd. V, S. 142, Anm.; *K. Neumann*, Die Grundherrschaft der röm. Republik, die Bauernbefreiung und die Entstehung der servianischen Verfassung. Strassburg 1900. S. 19; *De Sanctis*, l. c. Vol. II, p. 211. — Спорно также участіе плебеевъ въ куріатныхъ комиціяхъ (*Willems,* l. c. § 3). — Извѣстно, что позднѣйшіе римскіе историки относили къ первому классу лицъ, обладавшихъ состояніемъ не менѣе 100.000 ассовъ; ко второму — не менѣе 75.000; къ третьему — не менѣе 50.000; къ четвертому — не менѣе 25.000; къ пятому — 12.500 (по Діонисію),

LXXXIX. Заканчивая вопросъ о зарожденіи, ростѣ и организаціи гражданской общины, самостоятельно возникшей, мы можемъ вкратцѣ выразить *результаты* въ видѣ слѣдующей схемы:

Организація общины:	*Классы:*	*Происхожденіе:*	*Правовое положеніе:*
Гражд. община (civitas, populus)	граждане (cives quirites)	a) выходцы-поселенцы*[1]) b) окрестные жители[2]) c) бѣглые[3]) d) побѣдоносные поселенцы[4]) e) побѣжденные	полноправные
Кліентела (clientela)	кліенты	a) добровольные переселенцы b) побѣжденные	подзащитные
Плебсъ (plebs)	плебеи	a) добровольн. переселенцы b) побѣжденные	a) совершенно безправн. b) надѣленные землей c) способные носить оружіе.

**Примѣчательно къ Риму:* [1]) Латиняне.
[2]) Пастушеское населеніе.
[3]) Нашедшіе убѣжище (asylum).
[4]) Сабиняне во главѣ съ Таціемъ.

§ 25. Обработка земли войскомъ и солдатскій земельный надѣлъ.

XC. Изложивъ кратко въ общихъ чертахъ зарожденіе и развитіе самостоятельной гражданской общины, мы можемъ перейти теперь къ изученію *отдѣльныхъ институтовъ*

11.000 (по Ливію); см. *Kübler,* s. v. centuria (въ Pauly-Wissowa, III² S. 1953). Цифры эти переданы намъ, однако, не въ первоначальной монетной единицѣ фунтоваго асса (as libralis, aes grave), а въ переоцѣнкѣ на двухунцовый ассъ (as sexta tarius); отсюда слѣдуетъ, что первоначально цензовыя суммы были въ пять разъ меньше, т. е. равнялись 20.000, 15.000, 10.000, 2.500 (по Діонисію) или 2.200 (по Ливію). Если признать вѣрными вычисленія Моммсена и Гушке, что стоимость югера земли равнялась въ то время приблизительно тысячѣ фунтовыхъ ассовъ, то можно предположить, что первоначальный цензъ соотвѣтствующихъ пяти классовъ составлялъ 20, 15, 10, $2_{,5}$ или $2_{,12}$ югера. Согласно преданію, плебейскій надѣлъ равнялся двумъ югерамъ земли. Можно думать, поэтому, что или Діонисій и Ливій ошиблись въ сообщеніи ценза пятаго класса или принять, что маленькій участокъ въ два югера цѣнился нѣсколько дороже, чѣмъ 2.000 ассовъ, или, наконецъ, допустить, что двухъюгеровый участокъ только тогда давалъ право на цензъ, когда онъ находился въ хозяйственномъ видѣ, а не былъ голою землею. Какъ бы то ни было, но можно думать, что послѣдній цензъ стоялъ въ соотвѣтствіи съ двухъюгеровымъ надѣломъ.

древне-римскаго земельнаго строя (см. стр. 9). Мы остановимся прежде всего на оригинальномъ явленіи древности — на обработкѣ земли войскомъ и въ связи съ этимъ солдатскомъ земельномъ надѣлѣ.

Извѣстно, что въ древности воевали главнымъ образомъ *лѣтомъ*, начиная съ ранней весны и кончая началомъ зимы [454]). Съ началомъ этого періода совпадали у римлянъ и выборы консуловъ, какъ руководителей войны [455]). Однако, на ряду съ обыкновенными, лѣтними походами, возможно еще было

---

454) Въ этомъ отношеніи особенно цѣнны указанія *Ѳукидида*. Такъ, онъ сообщаетъ о военныхъ дѣйствіяхъ: 1) въ самомъ началѣ весны (въ мартѣ и первыхъ числахъ апрѣля): II, 2, 1, ср. — 47, 2; — III, 26, 1; — IV, 52, 1; — V, 52, 1; — VI, 94, 1; — VII, 19, 1, ср. — 20, 1; — VIII, 7, 1, ср. — 61, 1; 2) въ то время, какъ хлѣбъ начинаетъ колоситься (въ апрѣлѣ): IV, 1, 1; 3) въ началѣ созрѣванія хлѣба (въ маѣ): III, 1, 1; — 7, 1; 4) во время самаго созрѣванія хлѣба (въ іюнѣ): II, 79, 1, ср. — 19, 1; — 71, 1; и 5) просто лѣтомъ, безъ точнаго обозначенія: III, 89, 1; — IV, 1, 53; ср. — V, 1, 1 и 84, 1. Въ самомъ началѣ весны, въ мартѣ, враждующія стороны заключаютъ перемиріе, чтобы избѣжать войны (*Thuc.* IV, 117,1); въ это же время начинаются страхи въ ожиданіи военныхъ дѣйствій и дѣлаются попытки заключить обезпечивающіе безопасность договоры (*Thuc.* V, 40, 1); въ началѣ же весны идетъ, наконецъ, обсужденіе плана веденія войны и подготовка къ ней (*Thuc.* VI, 8, 1; — VIII, 61, 1, ср. — VI, 63, 1). О военныхъ дѣйствіяхъ *зимою Ѳукидидъ* сообщаетъ большею частью въ видѣ исключенія; см., напр., — IV, 89, 1; — V, 56, 1; — VI, 7, 1; — 63, 1. Какъ на одну изъ причинъ прекращенія военныхъ дѣйствій, помимо наступленія зимняго времени, *Ѳукидидъ* указываетъ *на недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ* (III, 1, 2; — 26, 4) Ср. прим. слѣдующее.

455) Согласно *Моммсену*, (R. St. I, 2. S. 578) временемъ вступленія консуловъ въ должность было въ болѣе позднее время римской исторіи 15-ое марта; противъ этого — **Hartmann* (D. röm. Kalender S. 218 ff.), *Unger* и *Lange* (см. у *Karlow*'а, R. RG. I, S. 186, Anm. 5). Во всякомъ случаѣ, съ началомъ весны, времени открытія военныхъ дѣйствій, совпадали до 601/153 г. выборы консуловъ. — Если принять догадку *Mommsen*'а, *Huschke* и *Hirschfeld*'а, что днями составленія завѣщаній въ *comitia calata* были 24 марта и 24 мая (см. у *Karlowa,* R. RG. Bd. I, S. 49, Anm. 6), то назначеніе для этого весеннихъ дней легко объяснить ожиданіемъ начала военныхъ дѣйствій и связанныхъ съ ними опасностей для жизни. — *Т. Ливій* сообщаетъ, что консулы, вступивъ въ должность въ мартовскія иды, совѣщались относительно веденія войны (*Liv.* XXVI, 1); въ началѣ весны начинались походы (*Liv.* XLIV, 1, 1); въ это же время отдѣльные народы отдавались подъ защиту наиболѣе сильныхъ государствъ (*Liv.* VIII, 19); съ наступленіемъ новаго года, т. е. со времени вступленія весною въ должность консуловъ начинались и велись военныя дѣйствія (*Liv.* VI, 31, 1; — VIII, 1, 1 ср. VIII, 20 и т. д.).

въ древности веденіе войны въ теченіе *нѣсколькихъ лѣтъ безъ перерыва*. Обыкновенно, такое продолжительное веденіе войны совпадало *съ осадою* какого-либо города. Извѣстнымъ примѣромъ сказаннаго можетъ служить завоеваніе Трои. Въ этомъ и подобныхъ ему случаяхъ осаждавшіе устраивались близъ осаждаемаго города на болѣе или менѣе *постоянное жительство* впредь до побѣды или же до своего окончательнаго пораженія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, для поддержанія своего существованія на непріятельской территоріи, *осаждавшіе вынуждены были заниматься земледѣліемъ*. Подтвержденіемъ сказаннаго служитъ цѣнное свидѣтельство *Ѳукидида*. Онъ сообщаетъ, что подъ Троей еллины употребили въ дѣло не все свое войско, но что часть его *занялась земледѣліемъ* на Херсонесѣ и *грабежомъ по недостатку средствъ къ жизни*. Главнымъ образомъ вслѣдствіе этой раздробленности, объясняетъ *Ѳукидидъ*, и могли троянцы сопротивляться еллинамъ въ теченіе десяти лѣтъ... Напротивъ, если бы жизненныхъ припасовъ они имѣли съ собою въ изобиліи, обходились *безъ грабежа* и *обработки земли* и вели войну непрерывно общими силами, то легко одержали бы побѣду въ открытомъ сраженіи и овладѣли бы городомъ[456]). Это разсужденіе Ѳукидида характерно; оно показываетъ, что осторожный историкъ допускалъ возможность обработки земли войскомъ.

XCI. Римская традиція также сохранила память о *постоянной* войнѣ, продолжавшейся въ видѣ осады римлянами города этрусковъ Веій въ теченіе десяти лѣтъ и зимъ[457]). Правда, неизвѣстно, занималось ли римское войско подъ Веіями земледѣліемъ въ теченіе столь продолжительнаго времени, но нѣтъ, повидимому, большихъ основаній и отрицать это. Ничто лучше не могло бы удержать войско подъ стѣнами Веій, какъ то, что, окруживъ городъ, оно могло обрабатывать его поля въ надеждѣ на завоеваніе въ будущемъ и города. Основаніе фабіями крѣпости Кремеры даетъ поводъ думать, что триста шесть фабіевъ занимались тамъ не однимъ грабежомъ, а и земледѣліемъ; было-бы по меньшей мѣрѣ

456) *Thuc.* I, 11. Ср. *Thuc.* III, 1, 2; — 26, 4 (см. у насъ прим. 454).

457) *Liv.* V, 22, 8: „decem aestates hiemesque continuas." Къ критикѣ этого текста см. *B. Niese,* Grundriss der röm. Geschichte nebst Quellenkunde. München. 1906. S. 41, Anm. 7; *Schwegler,* R. G. Bd. III, S. 217 ff.

странно, если они предпочли грабежъ, болѣе трудный способъ добыванія пропитанія, болѣе легкому — земледѣлію. Къ тому же, одинъ грабежъ непріятельскихъ полей безъ обработки земли являлся, по свидѣтельству Ѳукидида, недостаточнымъ для прокормленія войска [458]). Какъ бы то ни было, но между *временной*, лѣтней войной и *постоянной* — зимой и лѣтомъ — должно быть проведено существенное различіе. При временномъ походѣ войско возвращалось на зиму домой, питаясь лѣтомъ отъ грабежа и опустошенія полей. При непрерывной войнѣ войско оставалось и на зиму на непріятельской территоріи. Слѣдствіемъ этого было то, что въ послѣднемъ случаѣ войско связывалось съ чужой для него землей и начинало смотрѣть на нее, какъ на возможное для него въ случаѣ окончательной побѣды новое мѣстожительство. Если же къ тому присоединялась обработка земли войскомъ, то это означало уже и болѣе прочное занятіе области осаждаемаго города.

Такимъ образомъ, въ постоянной осадной войнѣ можно въ извѣстныхъ случаяхъ видѣть указаніе на зародышъ будущей гражданской общины. Осаждающее войско воздвигаетъ укрѣпленія [459]) и занимается земледѣліемъ Такимъ образомъ, сражаются какъ бы двѣ общины, а не пришлое войско съ горожанами. Мы видѣли выше, что войско, побѣдивъ непріятеля, дѣйствительно поселялось въ завоеванной имъ мѣстности [460]).

XCII. 1. *Войсковое земледѣліе по центуріямъ*. Если согласиться, что разсужденіе Ѳукидида о возможности для войска заниматься земледѣліемъ близъ осаждаемаго города имѣетъ за собою нѣкоторую долю вѣроятности, то возникаетъ вопросъ о томъ, въ какомъ видѣ происходило это солдатское

458) См. стр. 138, гдѣ приведено свидѣтельство *Ѳукидида,* что еллины подъ Троей занимались не только грабежомъ, но и обработкою земли.

459) *Thuc.* I, 11, 1.

460) *Thuc.* I, 98, 1—2; см. у насъ стр. 109. Ср. *Liv.* I, 13: поселеніе сабинянъ въ Римѣ. Вопросъ о поселеніи въ Римѣ сабинянъ, о которомъ мы упоминали нѣсколько разъ, является спорнымъ въ современной литературѣ; см. разборъ различныхъ мнѣній въ книгѣ *А. Энмана,* Легенда о римскихъ царяхъ, ея происхожденіе и развитіе. СПБ. 1896. Стр. 58 и слѣд. Для цѣлей нашего изслѣдованія — изученія представленій древнихъ съ точки зрѣнія учрежденій древности — достаточно отмѣтить *возможность* этого явленія, не предрѣшая его дѣйствительности.

земледѣліе? Для рѣшенія этого вопроса источники не даютъ прямыхъ указаній. Однако, мы располагаемъ *косвенными* данными, съ помощью которыхъ возможно попытаться опредѣлить форму и размѣръ солдатскаго земледѣлія. Римское легендарное преданіе сохранило до насъ свѣдѣнія о первоначальномъ надѣлѣ въ два югера земли [461]; другіе матеріалы подтверждаютъ существованіе двухъюгероваго надѣла и въ болѣе позднее время римской исторіи [462]; два югера, какъ надѣльная мѣра, лежатъ, наконецъ, въ основѣ полевой центуріи въ двѣсти югеровъ соотвѣтственно воинской центуріи въ сто человѣкъ [463]. Отсюда можно предположить, что солдатское надѣльное *землевладѣніе по центуріямъ* составляло основаніе и *войскового земледѣлія* при осадѣ городовъ. Въ этомъ заключеніи нѣтъ ничего невѣроятнаго. Мы видѣли выше, что при зарожденіи новаго самостоятельнаго города, когда онъ еще стоялъ ближе къ лагерю, чѣмъ къ организованной гражданской общинѣ, обработка земли по центуріямъ была тамъ наиболѣе удобной и, пожалуй, единственно возможной формой земледѣлія [464]. Въ то время населеніе возникавшаго города думало не столько объ освоеніи земли въ частное обладаніе, сколько о полученіи съ нея хлѣба для своего пропитанія. Сказанное по поводу порядковъ земледѣлія начинающаго жить города еще болѣе приложимо къ обработкѣ земли войскомъ при осадныхъ работахъ. Осажденные были готовы вредить обложившему ихъ войску каждую минуту. Обѣ враждующія стороны находились въ положеніи воюющихъ, готовыхъ начать бой въ любой моментъ. При такомъ положеніи вещей, обѣ стороны, если къ тому представлялась хотя малѣйшая возможность, могли заниматься *земледѣліемъ только воинскими частями, по центуріямъ*. При этомъ, каждый солдатъ долженъ былъ самъ для себя обработать землю. Съ этой цѣлью одна центурія или, можетъ-быть, даже нѣсколько центурій выводились въ поле, гдѣ каждая изъ нихъ работала, по крайней мѣрѣ, въ теченіе цѣлаго дня [465]. На другой день работавшихъ смѣняла слѣ-

461) См. прим. 12, 28, 167, 248; ср. прим. 262.

462) См. прим. 150; ср. прим. 58, 118, 262.

463) См. прим. 32, 58, 248.

464) См. стр. 120

465) Съ этимъ согласуется опредѣленіе югера земли, данное древними писателями, какъ такой мѣры пахоты, которую можно было

дующая очередь, пока, напр., все войско не вспахивало потребнаго ему количества земли. Происходившее отсюда дробленіе военныхъ силъ ослабляло, по свидѣтельству Ѳукидида, осаду города и затягивало ея окончаніе [466]).

XCIII. 2. *Одноюгеровый солдатскій надѣлъ.* Изъ римскихъ археологическихъ данныхъ сохранились указанія на одноюгеровый надѣлъ, поскольку о его существованіи мы можемъ заключить, основываясь на упоминаніи древнихъ о полевой центуріи въ сто югеровъ земли. *Варронъ*, *Колумелла* и *Исидоръ Севильскій* говорятъ объ этой мѣрѣ ясно и опредѣленно [467]). Однако, допущеніе мысли о возможности существованія въ древности надѣла въ одинъ югеръ вызываетъ серьезное недоумѣніе. Римская легендарная традиція говоритъ о надѣлѣ *не въ одинъ югеръ, а въ два,* относя при томъ установленіе этого надѣла *къ исконнымъ ромуловскимъ* учрежденіямъ. Спрашивается, поэтому, какъ же древніе не замѣтили этого бросающагося въ глаза несоотвѣтствія? Болѣе чѣмъ вѣроятно, что *Колумелла* и *Исидоръ* слѣдовали въ передачѣ извѣстія о стоюгеровой центуріи за *Варрономъ* (см. прим. 467). Поэтому, мы остановимся на разсмотрѣніи только текстовъ *Варрона,* какъ первоисточника нашихъ познаній о стоюгеровой центуріи. Центурія, говоритъ онъ, была первоначально

вспахать на парѣ воловъ въ теченіе одного дня (*Varr.* R. R. I, 10, 1; *Plin.* H. N. XVIII, 3; о соотношеніи этихъ текстовъ см. *F. Münzer*, l. c. S. 251).

466) *Thuc* I, 11, 2. Примѣромъ раздѣленія военныхъ силъ можетъ служить еще обработка земли на Липарскихъ островахъ (*Diod.* V, 9): часть солдатъ воевала, другая — въ это время занималась земледѣліемъ.

467) *Varr.* l. l. V, 35: „Centuria *primum a centum* iugeribus dicta, *post* duplicata retinuit nomen, ut tribus [actibus] multiplicatae idem tenent nomen.“ *Col.* R. R. V, 1, 7: „Centuriam *nunc* dicimus (ut idem Varro ait) ducentorum iugerum modum. *olim* autem *ab centum* iugeribus vocabatur centuria, sed mox duplicata nomen retinuit sicuti tribus dictae primum a partibus populi tripartito divisi, quae tamen nunc multiplicatae pristinum nomen possident.“ *Isid.* Orig XV, 15: „Centuria autem ager est ducentorum iugerum, qui *apud antiquos a centum* iugeribus vocabatur, sed *postea* duplicata est, nomenque pristinum retinuit. In numero enim centuriae multiplicatae sunt, nomen mutare non potuerunt.“ Сравненіе этихъ текстовъ невольно вызываетъ мысль о томъ, что Плиній и Исидоръ имѣли въ данномъ случаѣ своимъ источникомъ (посредственно или непосредственно — это другой вопросъ) *Варрона;* по крайней мѣрѣ Плиній сдѣлалъ даже ссылку на Варрона. См. еще *Feldm.* (ed. Lachm.) I, p. 372, 24.

названа такъ потому, что она заключала въ себѣ сто (centum) югеровъ; удвоенная позже, она сохранила прежнее имя, какъ то было, напр., съ трибами, которыя также удержали названіе, несмотря на увеличеніе своего числа (см. прим. 467). Сказавъ въ другомъ сочиненіи, что Ромулъ надѣлилъ землею каждаго мужа (viritim) въ размѣрѣ двухъ югеровъ, названныхъ наслѣдственнымъ участкомъ (heredium), Варронъ непосредственно продолжаетъ, что именно *позже* (postea) была названа центурія отъ ста такихъ участковъ (heredia)[468]. Такимъ образомъ, мы видимъ, что Варронъ, употребивъ въ послѣднемъ мѣстѣ слово: „позже", этимъ самымъ избѣгаетъ упрека въ кажущемся противорѣчіи. Изъ сопоставленія обоихъ текстовъ Варрона слѣдуетъ, что центурія въ сто югеровъ существовала *раньше и что только потомъ появилась центурія въ двѣсти югеровъ*. Въ современной литературѣ не стали, однако, на эту точку зрѣнія въ пониманіи текстовъ Варрона, а начали исправлять ихъ, не стѣсняясь допустить *ошибку* со стороны *Варрона*[469]). Возможно, однако, и другое объясненіе, а именно, Варронъ произвольно изобрѣлъ стоюгеровую центурію въ цѣляхъ истолковать ближе названіе *полевой* мѣры именемъ центурія.

---

468) Такъ какъ данный текстъ требуетъ толкованія, то мы приводимъ его цѣликомъ и въ контекстѣ: „Bina iugera quod a Romulo primum divisa [dicebantur] viritim, quae [quod] haeredem sequerentur, *haeredium* appellarunt. *Haec postea* [a] *centum* centuria dicta. Centuria est *quadrata* in omnes quatuor partes .... *Hae* porro *quatuor* centuriae coniunctae, ut sint in utramque partem binae, appellantur in agris divisis viritim publice saltus (*Varr.* RR. I, 10, 2)." Построеніе всего текста говоритъ за то, что выраженіе: „haec postea [a] centum centuria dicta" можно понять: haec (именно heredia) postea centum centuria dicta, т. е., какъ поясняетъ *Schwegler* (R. G. II, 442, Anm. 5): „hundert solcher Stammgüter von zwei Jugern sind später centuria genannt worden". Подтвержденіемъ правильности такого пониманія текста можетъ служить то, что стоюгеровая центурія была не квадратомъ, а прямоугольникомъ; къ тому же „saltus" состоялъ изъ четырехъ центурій по двѣсти югеровъ каждая. Это исправленіе текста было предложено уже раньше Швеглера; см. *Comment.* in Varr. (въ Script. rei rust. ed. *Schneider'a*, p. 283): „Haec postea] Mercerus corrigebat: Heredia centum centuria dicta" ....

469) *Schwegler,* R. G. I, S. 451, Anm. 5: „Derselbe L. L. V, 35 (wo nur die Ableitung a centum iugeribus *falsch* ist: centuria stammt a centum viris)." Впрочемъ и здѣсь *Швеглеръ* не оригиналенъ; см. *Comment.* ad Col. (въ Script. rei rust. ed. Schneider'a, p. 236): „A centum iugeribus] Quidni potius a totidem herediis, quae Varronis ratio

Мы думаемъ, что ни первое предположеніе, ни второе не могутъ быть признаны удовлетворительными. Безспорно, Варронъ, лучшій знатокъ Рима, добросовѣстно и спеціально изучалъ его древности и своихъ предположеній и толкованій онъ нигдѣ не выдавалъ за источники. Въ соотвѣтствіи со сказаннымъ, можетъ-быть, будетъ правильнѣе попытаться понять сообщенія Варрона, не предполагая заранѣе его ошибокъ и произвольныхъ толкованій. Такою попыткою явится допущеніе мысли, что полевая центурія въ сто югеровъ была мѣрою при случайномъ и временномъ размежеваніи земли подъ войсковое земледѣліе; это размежеваніе могло имѣть мѣсто при продолжительной осадѣ городовъ, при зарожденіи городского поселенія и во многихъ другихъ аналогичныхъ случаяхъ. Солдаты, осаждая непріятельскій городъ, не могутъ, конечно, знать, какъ долго придется имъ оставаться на одномъ мѣстѣ. Они руководятся интересами ближайшаго дня, и во всякомъ случаѣ трудно допустить, чтобы они думали еще о слѣдующемъ хозяйственномъ годѣ, вспахивая и засѣвая для себя участочекъ земли. Нужна была очень продолжительная осада, чтобы у осаждающихъ явилась мысль о постоянномъ веденіи хозяйства на одномъ и томъ же мѣстѣ. Два югера были, напротивъ, по свидѣтельству Варрона, *не временнымъ, а постояннымъ, наслѣдственнымъ надѣломъ* (heredium); къ тому же, при принятой въ Римѣ двухпольной системѣ хозяйства, и этотъ надѣлъ былъ въ экономическомъ отношеніи, собственно говоря, надѣломъ одноюгеровымъ. Отсюда, *съ точки зрѣнія учрежденій* древности можно, пожалуй, высказать догадку о стоюгеровой полевой центуріи съ *временнымъ* и случайнымъ солдатскимъ надѣломъ въ одинъ югеръ, какъ о надѣльной мѣрѣ, примѣнявшейся въ древности *при обработкѣ земли войскомъ*.

XCIV. 3. Косвеннымъ подтвержденіемъ гипотезы о существованіи въ древнемъ бытѣ стоюгеровой центуріи и соотвѣтственно — надѣла въ одинъ югеръ можетъ служить

---

est I, 10, 2 Gesner, cuius et seqq. sunt annotationes". Ср. *Rudorff* (въ *Feldm.* II, p. 289 n. 155), который предполагаетъ, что *Варронъ* будтобы *отказался* отъ своего прежняго мнѣнія о существованіи въ древности стоюгеровой центуріи. *Kubitschek* (въ Pauly-Wissowa, III², 1960, 65 s. v. centuria) еще проще рѣшаетъ вопросъ, предлагая за самое лучшее оставить вовсе *безъ вниманія* сообщенія Варрона и другихъ писателей о стоюгеровой центуріи.

еще *соображеніе о величинѣ хлѣбнаго пайка, необходимаго для пропитанія солдата.*

1. Казначейская артаба (θησαυρικὸν μέτρον) равнялась $3^1/_3$ римскимъ модіямъ; на мѣсячное продовольствіе римскаго солдата отпускалась изъ казначейства одна артаба; отсюда, мѣрою годового довольствія солдата было 12 казначейскихъ артабъ или 40 модіевъ [470]). Источники даютъ указанія и на болѣе высокій солдатскій паекъ, чѣмъ артаба въ $3^1/_3$ модія [471]), но для цѣлей настоящаго изслѣдованія важно опредѣлить лишь мѣру *необходимаго* довольствія солдата. Къ размѣру данной артабы близко подходитъ, далѣе, и мѣра мѣсячнаго пайка *работника-раба.* По свидѣтельству *Катона,* она равнялась для зимняго времени 4 модіямъ пшеницы и для лѣтняго — $4^1/_2$ модіямъ [472]). Эта нѣсколько повышенная для раба мѣра пайка объясняется тѣмъ, что рабъ питался главнымъ образомъ хлѣбомъ; поэтому, напр., для виллика, его жены и др. тотъ же Катонъ опредѣляетъ мѣсячное довольствіе всего лишь въ 3 модія [473]).

2. По свидѣтельству древнихъ писателей количество пшеницы, потребное для посѣва на одномъ югерѣ средняго качества земли, равнялось 5 модіямъ, хорошаго качества — 4 модіямъ и худшаго — 6 модіямъ [474]). Что касается размѣра урожая,

---

470) См. *Wilcken,* Griech. Ostraka, Leipz. 1899. I S. 746 f. Съ этимъ согласуется и то, что χοῖνιξ былъ у грековъ мѣрою суточнаго хлѣбнаго пайка; слѣдовательно на 30 дней требовалась какъ разъ одна артаба въ 30 χοῖνιξ'овъ. — *Voigt.* l. c. (въ Rhein. Mus. XXIV) S. 63, слѣдуя за *Hultsch*'емъ, опредѣляетъ мѣсячное довольствіе солдата въ $3^3/_4$ модія, а слѣдовательно въ годъ — въ 45 модіевъ. — Ср. *W. Rüstow,* Heerwesen und Kriegsführung C. Julius Cäsars. Gotha 1855. S. 14.

471) См., напр., *Polyb.* VI, 39 (у *Фогта,* l. c. S. 61, Anm. 26). Ср. свидѣтельство Θукидида о томъ, что на слугу считалось достаточнымъ отпустить одинъ χοῖνιξ (*Thuc.* IV, 1).

472) *Cat.* R. R. 56. Ср. **Donat.* Ter. Phorm. I, 1, 9: „servi quaternos modios accipiebunt frumenti in mensem"; *Sen.* Ep. 80, 7: „servus est: quinque modios accipit et quinque denarios" (см. у *Фогта,* l. c. S. 61, Anm. 24 u. 25).

473) *Cat.* R. R. 56. Вычисленіе въ модіяхъ размѣра хлѣбнаго пайка, отпускаемаго на заключеннаго въ фунтахъ, сдѣлано Фогтомъ (l. c. S. 63, Anm. 31): для лѣтняго времени требовалось въ мѣсяцъ $3^3/_4$ модія пшеницы и для зимы — $4^{11}/_{16}$; эти цифры весьма близки къ тѣмъ, которыя даны Катономъ въ отношеніи ежемѣсячнаго пропитанія работника-раба.

474) *Varr.* R. R. I, 44, 1; ср., однако, *Col.* R. R. II, 9, 1; 12, 1; XI,

заставлять слѣдить за собой, зная, что каждый промахъ, каждая ошибка въ глазахъ ребенка способны подрывать тотчасъ значеніе воспитательскаго авторитета?

Конечно, большинство родителей старается внушить дѣтямъ, что не слѣдуетъ лгать, напримѣръ, или что сознаніе въ своихъ проступкахъ всегда ставится въ особую заслугу. А подаютъ ли въ этомъ сами ему примѣръ и не убѣждаютъ ли его чуть ли не каждомъ шагу, что теорія и практика — вещи далеко неодинаковыя? Отъ дѣтскихъ наблюденій, конечно, не ускользаетъ, что взрослые очень часто позволяютъ себѣ погрѣшать противъ правилъ, которыя проповѣдуютъ дѣтямъ. Дѣтей преслѣдуютъ за обманъ, за ложь, а сами на глазахъ у нихъ обманываютъ и лгутъ. Дѣти прекрасно подмѣчаютъ, что старшіе, смотря по обстоятельствамъ, могутъ быть откровенны или хитры, храбры или трусливы, честны или лукавы. Какая же нравственная сила можетъ развиваться и расти при такого рода условіяхъ? Естественно, наглядная двойственность, рознь между словомъ и дѣломъ у лицъ авторитетныхъ для ребенка способна вліять на него нерѣдко отрицательно. Нравственныя понятія ребенка раскалываются на показныя, которыя ему преподаютъ старшіе въ видѣ отвлеченныхъ правилъ морали и на непоказныя, въ сущности, очень удобныя, болѣе подходящія ко всему, позволяющія пользоваться случаемъ и выкарабкиваться изъ затруднительнаго положенія. Если возможно такъ выразиться, нравственность является какъ бы праздничной и какъ дорогое платье надѣвается въ экстренныхъ случаяхъ, для гостей, подобно взрослымъ дѣти научаются окружать ее платоническимъ почетомъ. Что же касается будничнаго обихода, для этого болѣе пригоденъ оказывается другой видъ ея, — нравственности болѣе гибкой, покладистой и удобной. И вотъ, воспитанныя на такой почвѣ дѣти, показное благонравіе которыхъ способно вводить въ заблужденіе и приводить въ восхищеніе, пока на глазахъ у родителей, повидимому, готовы подчиняться всѣмъ ихъ требованіямъ и указаніямъ, но едва выходятъ на свободу, уже не чувствуютъ въ томъ особой надобности.

Не малой ошибкой со стороны первыхъ воспитателей ребенка можно считать, когда они не научаютъ его прежде всего быть самимъ собой. Желая сдѣлать своихъ дѣтей

людьми, они часто лишаютъ ихъ возможности быть дѣтьми. Пока дѣти малы, ихъ нерѣдко стремятся сдѣлать похожими на картинки или на куколъ, когда они начинаютъ подростать отъ нихъ въ большинствѣ случаевъ требуется подобно автоматамъ походить на другихъ. Многіе изъ родителей сильное тяготѣніе питаютъ къ выравниванію и сглаживанію внѣшности и изъ за этого ребенокъ часто лишается необходимаго ему приволья и выглядитъ маленькимъ старичкомъ. Родители часто оказываются плохими знатоками дѣтской души и потому ставятъ дѣтямъ непосильныя требованія, и насколько неумѣлый, неудачный примѣръ оказывается въ силахъ придавать воспитанію совершенно нежелательный характеръ, настолько же чрезмѣрная требовательность способна пригнетать и обезсиливать ребенка. Задаваясь, въ сущности, благими намѣреніями, родители позволяютъ себѣ нерѣдко увлекаться и забываютъ, что каждый ребенокъ прежде всего существо самобытное, и что сама природа ребенка и ея проявленія могутъ главнымъ образомъ дать имъ цѣлесообразныя указанія. А развѣ не приходится иногда наблюдать, что стремленіе воспитывать является аналогичнымъ стремленію руководить каждымъ движеніемъ ребенка, командовать, стѣснять и связывать его во всемъ? Такое внѣдреніе въ жизнь еще неокрѣпшаго существа, при всѣхъ благихъ намѣреніяхъ не можетъ быть признано полезнымъ.

Насколько несостоятельна система принудительности воспитанія, ясно могутъ указывать многія ея неудачи. Наружное спокойствіе и видимый порядокъ при этомъ могутъ быть крайне обманчивы и еще далеко не имѣютъ особаго значенія. При видимомъ наружномъ спокойствіи все зло будетъ таиться внутри, а наружный порядокъ только маскируетъ возможность тайнаго возмущенія, едва внѣшняя сила авторитета почему либо ослабѣетъ. Индивидуальныя особенности ребенка, которыя такъ старательно стремились усыпить и заглушить, при первой же возможности вырываются на свѣтъ черезъ какую либо непредусмотрѣнную трещину и производятъ взрывы и неожиданныя разстройства.

Чрезмѣрное стремленіе со стороны родителей постоянно водить дѣтей на такъ называемыхъ помочахъ также имѣетъ на дѣтей дурное отраженіе. Лишенныя возможности быть до извѣстной степени самостоятельными, дѣти постепенно привыкаютъ подчиняться исключительно чужой волѣ и утра-

чиваютъ въ чемъ бы то ни было проявленіе собственной иниціативы. Если съ дѣтства ребенокъ привыкнетъ двигаться и дѣйствовать согласно лишь приказу свыше, что за личность изъ него выработается впослѣдствіи? Поступая только согласно завѣтамъ и планамъ, предусмотрительно выработаннымъ для него заботливыми родителями, такой примѣрный ребенокъ въ самостоятельной жизни обреченъ на традиціонное безцвѣтное автоматическое существованіе. Онъ можетъ оказаться явленіемъ не только ненормальнымъ, но въ нѣкоторомъ родѣ даже опаснымъ.

Постоянныя столкновенія въ жизни съ грубостью, невѣжествомъ, крайней дикостью и даже преступностью какъ взрослыхъ, такъ и дѣтей, обыкновенно находятъ себѣ объясненія или въ наслѣдственности и вырожденіи, или же въ недостаткѣ воспитанія. Довольно нерѣдко въ семьѣ сами взрослые могутъ служить для дѣтей образцомъ первобытности и невоспитанности, когда помимо унаслѣдованныхъ отъ предковъ задатковъ, помимо своихъ уже врожденныхъ недостатковъ, остаются мало культурными. Но такъ какъ всегда бываетъ очень трудно разграничить въ ребенкѣ наслѣдственное и благопріобрѣтенное, отличить патологическое и болѣзненное отъ невоспитанности, понимаемой въ самомъ общемъ смыслѣ, то невозможно иной разъ безусловно обвинять и семью. При случаяхъ различнаго рода аномалій, недостаточно обыкновенной системы воспитанія семьи: воспитаніе необходимо должно вестись по особой, чисто патологическаго характера системѣ. Потому самая сфера отвѣтственности семьи въ дѣлѣ воспитанія можетъ быть различна и въ зависимости отъ того, требовалъ ли ребенокъ воспитанія или же больше лѣченія.

Вполнѣ естественно, что бѣдность сопряженная съ недостаткомъ питанія и крайне плохой обстановкой, грубость и, какъ заурядное явленіе, побои невѣжественной семьи и сверстниковъ — все это способно крайне губительно отразиться на неустановившемся дѣтскомъ организмѣ. При такихъ условіяхъ, конечно, оказывается благопріятная почва для процвѣтанія тѣхъ именно типовъ вырожденія, для борьбы съ которыми можетъ явиться совершенно безсильной впослѣдствіи даже школа.

Однако, какъ ни странно можетъ быть на первый взглядъ, а невѣжественная нищета не обладаетъ преимуще-

ствомъ выдѣлять изъ своей среды типы вырожденій и дѣтей если не слабоумныхъ, то крайне испорченныхъ. Сверхъ ожиданій аналогичное же явленіе наблюдается часто и среди излишества и роскоши, и дѣти богачей подвергаются той же участи дегенератовъ, какъ и изнемогающія отъ нищеты.

Нѣкоторые изъ родителей настолько увлечены бываютъ мыслью о прелести матеріальныхъ благъ и потому такъ погружаются въ стремленіе составить и оставить дѣтямъ капиталы, что нерѣдко лишаютъ ихъ главнаго, основного капитала — раціональности воспитанія.

Богатая семья, желая доставить своимъ дѣтямъ возможно болѣе благъ жизни, обставляетъ дѣтей иной разъ такими излишествами, которыя оказываются способными приносить дѣтямъ только прямой вредъ. Всѣ излишнія удобства пріучаютъ дѣтей къ изнѣженности, развиваютъ у нихъ чрезмѣрную требовательность, поощряютъ развитіе лѣни. Тѣсно связанное съ излишкомъ удобствъ угодничество въ состояніи только портитъ дѣтскій характеръ. Когда дѣти привыкаютъ исполнять всѣ свои желанія, имѣть все безъ малѣйшаго даже напряженія своей стороны силъ, безъ противорѣчій и препятствій, — нѣтъ удержу ихъ прихотямъ и капризамъ. Между желаніемъ и исполненіемъ у дѣтей уже не можетъ имѣть мѣста ни разсужденіе, ни воля. Все это тѣ отрицательныя стороны, противъ которыхъ раціональное воспитаніе ведетъ борьбу и которыя стремится искоренять всѣми зависящими отъ него мѣрами. Такого рода явленія, напримѣръ, какъ капризы, прихоти, въ глазахъ раціональнаго воспитанія — явленія ненормальныя, болѣзненныя и, какъ все нездоровое, должны быть устранимы.

Странно бы было ожидать отъ избалованныхъ и изнѣженныхъ дѣтей выполненія какихъ либо опредѣленныхъ принциповъ морали. Благодаря условіямъ своей жизни эти дѣти въ большинствѣ тупо развиваются умственно, а тѣмъ болѣе нравственно. Изнѣженная жизнь проявляетъ свое вредное вліяніе на дѣтскій неокрѣпшій мозгъ и такія же нервы; съ ранней поры она ихъ не укрѣпляетъ, какъ было бы желательно, а наоборотъ ослабляетъ, какъ ослабляетъ и весь дѣтскій организмъ, почему и влечетъ за собой различнаго рода извращенности и пороки. Жизнь, гдѣ изгнанъ всякій признакъ труда и усилія со стороны ребенка, состоящая исключительно изъ развлеченій и забавъ, есте-

ственно, не можетъ способствовать необходимому упражненію и развитію многихъ изъ способностей ребенка.

И вотъ, до тѣхъ поръ пока эти дѣти живутъ въ роскоши, можетъ длиться ихъ вѣчный праздникъ. Впослѣдствіи они, уже взрослые, получаютъ возможность продолжать праздникъ, пока имѣютъ въ рукахъ средства, пока не дойдутъ до полнаго пресыщенія, тогда настаетъ прямое слѣдствіе пресыщенія — полная реакція: неудовлетворенность жизнью, крайній пессимизмъ и т. п.

Если же какимъ либо путемъ прежнія матеріальныя средства изсякнутъ неподготовленные и неспособные примѣняться къ новымъ условіямъ бывшіе баловни судьбы, столкнувшись съ лишеніями трудовой жизни, должны вдвойнѣ почувствовать ея тяжесть. Большинство изъ нихъ, если не погибаетъ и не становится преступниками, то влачитъ самое жалкое прозябаніе. Иной исходъ можно считать лишь исключеніемъ.

Конечно, такого рода типы людей, мало пригодныхъ къ неизбѣжной жизненной борьбѣ, крайне нежелательны. Желательна же выработка типа нормальнаго, т. е. болѣе или менѣе уравновѣшеннаго, съ сильнымъ характеромъ и волей и сравнительное достиженіе этого возможно, когда обусловлено со стороны первыхъ воспитателей ребенка систематической привычкой вести свое дѣло, глубоко его обдумывая и руководствуясь возвышеннымъ принципомъ. Родители-воспитатели, возлагая на себя такое важное и сложное дѣло, какъ дѣло воспитанія, должны къ нему имѣть необходимую подготовку и тогда лишь они будутъ въ силахъ уберечь своихъ дѣтей отъ различнаго рода случайностей, вредно дѣйствующихъ на развитіе органическихъ способностей. Тогда можетъ не считаться загубленной лучшая пора жизни ребенка, его дѣтство, а наоборотъ, будетъ успѣшно подготовленъ его переходъ къ школьному періоду.

Многіе родители считаютъ для себя неудобнымъ руководить непосредственно воспитаніемъ своихъ дѣтей, одни въ силу недостатка на то времени, другіе — изъ опасенія своей недостаточной компетентности въ этомъ дѣлѣ.

Конечно, при современныхъ условіяхъ жизни, когда не только отецъ, но иногда и мать служитъ, не можетъ оставить работу ради куска хлѣба, выполненіе ихъ обязанностей

въ отношеніи дѣтей поневолѣ возлагается на наемныхъ людей. Хорошо еще, если судьба пошлетъ дѣтямъ, напр., простую, но разумную и добрую няню. Благотворное вліяніе въ пору дѣтства такой няни-воспитательницы засвидѣтельствовано уже достаточно и обыденной жизнью, и литературой. Но ужасны могутъ быть результаты воспитательныхъ внушеній мало того что невѣжественной, а часто грубой и озлобленной прислуги. Несчастнымъ дѣтямъ приходится тогда на себѣ довольно нерѣдко испытывать всѣ невзгоды и непріятности.

Предоставлять дѣтей надзору прислуги, родители могутъ, конечно, въ силу крайней необходимости и винить ихъ строго нельзя. Осудить должно скорѣе тѣхъ, которые, въ достаточной степени обладая средствами для жизни, способны увлекаться всѣмъ за исключеніемъ своихъ первыхъ родительскихъ обязанностей.

При средствахъ, понятно, есть возможность имѣть для дѣтей хорошую бонну-воспитательницу, а затѣмъ гувернантку или гувернера, тѣмъ не менѣе при всѣхъ положительныхъ данныхъ въ этомъ отношеніи всегда проявятся результаты непониманія родителями вреда ихъ отчужденія.

Съ наступленіемъ школьнаго періода вліяніе семьи уже теряетъ свое первенствующее значеніе, такъ какъ во многомъ общее теченіе жизни ребенка начинаетъ сильно измѣняться, становясь въ зависимость отъ требованій самой уже школы. Съ наступленіемъ школьной поры ребенокъ неизбѣжно лишается своего прежняго приволья, которое остается за дверьми его дѣтской вмѣстѣ съ любимыми игрушками.

Пока ребенокъ не поступалъ въ школу, воспитаніе его всецѣло въ рукахъ родителей, которые могутъ обставлять его согласно вполнѣ своимъ взглядамъ и желаніямъ. Но едва только ребенокъ сталъ школьникомъ, онъ начинаетъ уже выходить изъ подъ исключительнаго контроля семьи. Родители уже не въ силахъ предусматривать всѣ вліянія, которымъ онъ можетъ подвергнуться въ школѣ. Школа сама сочтетъ себя обязанной слѣдить за этимъ.

На обязанности школы, не говоря, конечно, объ обученіи, возлагается также продолженіе, даже усовершенствованіе воспитанія, начатаго семьей. Никто не смотритъ

теперь на школу, какъ на формальную выполнительницу опредѣленной научной программы, каждый ждетъ отъ нея умѣлыхъ заботъ о всестороннемъ развитіи ребенка, умственномъ, нравственномъ и физическомъ. Но, беря на себя исполненіе дальнѣйшихъ воспитательныхъ обязанностей, школа, тѣмъ не менѣе, при всемъ желаніи, не въ силахъ даже стать второй семьей. Главная причина заключается въ томъ, что школьный учитель въ большинствѣ случаевъ является лишеннымъ къ тому тѣхъ именно необходимыхъ средствъ, которыми въ избыткѣ обладаютъ въ семьѣ родители.

Говоря о великомъ значеніи въ воспитательномъ дѣлѣ родителей, нельзя упускать изъ вида при этомъ, что роль обоихъ родителей при воспитаніи является неодинаковой. Отецъ въ большинствѣ случаевъ олицетворяетъ собою авторитетъ въ семьѣ и его воспитательное значеніе болѣе разсудочнаго характера. Что же касается матери, ея значеніе въ семьѣ не менѣе авторитетно, только исходитъ изъ иного источника: оно идетъ путемъ нѣжности, задушевности и имѣетъ характеръ больше сердечный.

Конечно, дѣлая такого рода подраздѣленіе, еще далеко не значитъ отрицать возможность какъ со стороны отца проявленій нѣжности, такъ же какъ и со стороны матери — вполнѣ разумнаго и серьезнаго отношенія къ ребенку. Въ данномъ случаѣ дѣло только болѣе въ проявленіи чисто внѣшнемъ.

Но врядъ ли, кто откажется признать, что ласка, улыбка и т. п. средства въ дѣлѣ воспитанія, особенно первоначальнаго, самая дѣйствительная подмога власти. Каждый можетъ намѣчать себѣ опредѣленный кругъ обязанностей въ отношеніи ребенка болѣе разсудочнымъ путемъ, но главный вкладъ въ воспитательное дѣло даетъ все же сердечность. При всѣхъ данныхъ, если нѣтъ въ семейномъ воспитаніи необходимой сердечности, нѣтъ главнаго сокровища. Черезчуръ нѣжное дѣтство боится холодной разсудочности, оно еще не привыкло къ ней и потому всегда такъ непреодолимо тянется къ теплымъ и свѣтлымъ лучамъ сердечности.

Въ большинствѣ случаевъ погруженные въ свои служебныя обязанности и заботы объ изыскиваніи матеріаль-

ныхъ средствъ для семьи, отцы не могутъ посвятить себя воспитанію дѣтей, они, въ сущности, не имѣютъ для этого прежде всего достаточно времени. Отсюда, какъ прямое слѣдствіе, почему иногда при необходимости вмѣшиваться, при всѣхъ съ своей стороны благихъ намѣреніяхъ, но какъ люди въ области воспитанія не всегда въ курсѣ дѣла находящіеся, отцы оказываются нерѣдко способными на медвѣжьи услуги. Вѣдь далеко не заслуга, если отецъ, не имѣя возможности хорошо вникнуть въ суть дѣла, будетъ считать своею обязанностью то тамъ, то здѣсь возвышать свой голосъ. Каждый безъ труда можетъ понять, насколько оказывается незначительнымъ вліяніе и тѣхъ отцовъ, которые считаютъ своимъ священнымъ долгомъ при первомъ удобномъ случаѣ читать дѣтямъ изъ за каждаго пустяка нотаціи. Заботливый папаша воображаетъ, что дѣти должны понять ихъ именно такъ, какъ онъ хочетъ, дѣти же поймутъ ихъ такъ, какъ данный моментъ могутъ. И вотъ, способъ внушенія вмѣсто благихъ результатовъ можетъ съ ранней поры послужить къ порчѣ дѣтей, пріучая хитрить, смотрѣть въ оба, чтобы выиграть притворствомъ. Въ зародышѣ дѣтскаго характера залегаетъ привычка лгать, лицемѣрить, которая впослѣдствіи можетъ стать одной изъ отличительныхъ.

Представляя собою для ребенка въ нѣкоторомъ родѣ олицетвореніе живого разсудка, отецъ, никогда не долженъ быть въ то же время и олицетвореніемъ каприза и педантизма. Твердость и умѣнье владѣть собой не должны позволять главѣ семьи сегодня быть однимъ, завтра другимъ, иначе неизбѣжно способно пострадать и само достоинство его авторитета.

Первоначальное воспитаніе по всѣмъ даннымъ болѣе дѣло матери. Сама уже судьба поставила ее ближе всѣхъ къ дѣтямъ. Кто же можетъ быть ближе и лучше для ребенка той, которая дала ему жизнь, вскормила его собственною грудью? Ребенокъ на ея рукахъ съ самой ранней своей поры. Никто и ничто для ребенка не въ силахъ замѣнить собою его мать, его первую естественную покровительницу и руководительницу, этого перваго нашего чуднаго друга и нѣжнаго наставника. Потому и самыя лучшія воспоминанія человѣка — воспоминанія его далекаго дѣтства, если особенно они согрѣты теплой материнской

лаской. Чарующая материнская ласка и нѣжность всегда способны осиливать все то, о что способенъ разбиться холодный разумъ, и потому само вліяніе ихъ имѣетъ свои неизгладимые слѣды отъ зари нашей жизни и до самой поздней поры ея заката.

Что первоначальное наше воспитаніе исключительная принадлежность нашихъ матерей, въ этомъ кто же можетъ даже сомнѣваться? Кто же помимо естественной руководительницы ребенка лучше можетъ открыть глаза его на весь окружающій міръ и заставитъ въ немъ полюбить то или другое? Проф. Сикорскій правильно указываетъ, что возможность большаго общенія съ матерью — самая благопріятная среда для развитія дитяти.

Многія наблюденія доказали, что, если мать безъ особой необходимости беретъ для своего ребенка кормилицу, это зачастую имѣетъ неблагопріятныя послѣдствія. Характеръ кормилицы, какъ замѣчено, можетъ оказать вліяніе на развитіе основныхъ чертъ будущаго характера ребенка.

Главная сила матери состоитъ въ ея любви къ своему ребенку. Материнская любовь — первый источникъ нашихъ религіозно-нравственныхъ чувствъ, она способна заложить въ глубинѣ нашего сердца ихъ прочный фундаментъ. Любящая мать, самое дорогое и самое близкое для ребенка существо, она даетъ ребенку всѣ его первоначальныя свѣдѣнія объ окружающемъ мірѣ, она доставитъ ему все необходимое, удовлетворяющее первымъ потребностямъ пытливаго дѣтскаго ума и впечатлительнаго, чуткаго сердца. Потому самъ дѣтскій міръ — это царство матери. Ея власть надъ своими крошечными подданными могуча и безпредѣльна. По всякому поводу дѣти прибѣгаютъ къ ея помощи и содѣйствію. Для дѣтей мать — ихъ главный авторитетъ, первый примѣръ и образецъ, которому они съ готовностью подражаютъ. Начиная наблюдать свою мать, дѣти еще несознательно и стремятся ее копировать.

Итакъ, не выходя изъ сферы дѣтской, роль матери черезчуръ обширна и отвѣтственна. Съ самаго перваго момента жизни ребенка, когда и начинается его воспитаніе, перваго момента жизни ребенка, когда и начинается его воспитаніе, предъ матерью неизбѣжно возникаетъ цѣлый длинный рядъ вопросовъ, которые требуютъ къ себѣ всегда

внимательнаго отношенія. Въ этихъ вопросахъ каждая изъ матерей должна сумѣть вдумчиво разобраться, чтобы удовлетворительно рѣшить ихъ, сообразуясь съ условіями. Важность и серьезность этихъ вопросовъ растетъ пропорціонально возрасту самихъ ея дѣтей и отъ того или иного рѣшенія матерями ихъ задачи во многомъ зависитъ очень часто дальнѣйшая участь дѣтей.

Кто же раньше матери рѣшаетъ: какъ вести ребенка вообще, когда и какъ начинать его учить? Безъ сомнѣнія, сами условія семейной жизни наглядно говорятъ, что для матери необходимо быть разумной и способной воспитательницей, чтобы стоять на высотѣ своего великаго призванія. Женщина-мать необходимо должна-быть тѣмъ опытнымъ лоцманомъ, которому хорошо извѣстенъ форватеръ его гавани. Въ силахъ она удовлетворить такимъ требованіямъ — тогда она является настоящимъ центромъ ссей своей семьи, весь характеръ и укладъ которой въ ея рукахъ.

Безспорно, сердце матери, материнская любовь — великая сила, способная научить женщину многому. Но — внимательное наблюденіе дѣйствительной жизни, къ сожалѣнію, нерѣдко показываетъ, насколько сила эта, сама по себѣ, пока научитъ, а ужъ предварительно настрадаться можетъ заставить въ волю мать и самихъ дѣтей.

Ярко могутъ встать предъ нами картины изъ жизни нашихъ женщинъ-матерей и тѣ ошибки ихъ материнской любви, которыя создаютъ людей разслабленныхъ тѣломъ и духомъ, слабыхъ волей, даютъ въ результатѣ черезчуръ довольно несчастныхъ и разбитыхъ жизней и даже довольно преступленій.

Нѣкоторые французскіе писатели, сторонники соціальнаго воспитанія, склонны усматривать прямой вредъ въ материнской любви, въ большинствѣ, по ихъ наблюденіямъ, плохо контролируемой разумомъ, и для блага дѣтей совѣтуютъ устранять отъ нихъ матерей. Мѣра эта, конечно, черезчуръ жестока для обѣихъ сторонъ. Современная культура можетъ съ успѣхомъ указать намъ на иное дѣйствительное средство и путь, которые даютъ возможность иначе справляться съ этимъ зломъ. Современная культура стремится поднять умственный уровень нашей женщины, стремится перевоспитать ее.

Сильной помѣхой въ дѣлѣ пріобрѣтенія свѣдѣній, необходимыхъ для будущей дѣльной матери, служитъ наше ложное представленіе о такъ называемой „женственности“, какъ о лучшемъ украшеніи женщины. Поклонники „женственности“, и „женской стыдливости“ направляютъ свои стрѣлы большей частью на эстетическую сторону, пренебрегая современными насущными требованіями жизни. Поэтому то наши молодыя образованныя матери часто оказываются несостоятельными въ дѣлѣ воспитанія, не стремятся къ пріобрѣтенію необходимыхъ для того знаній, не говоря уже о томъ, что рѣдко умѣютъ пріобрѣтать эти знанія.

Неумѣнье критически отнестись къ различнымъ теоретическимъ даннымъ, полное незнаніе натуры ребенка приводитъ многихъ интеллигентныхъ матерей, стремящихся вести воспитаніе по послѣднему слову науки, часто въ нелѣпое положеніе. Ихъ ошибки въ плохомъ примѣненіи данныхъ науки. Въ рукахъ такихъ матерей выводы современной педагогической гигіены являются, въ своемъ родѣ, инквизиціонными пытками. Несчастныя дѣти ѣдятъ, спятъ по часамъ и не столько, сколько хотятъ, а сколько предписываютъ Жукъ, Кленке и К°. Ихъ терзаютъ ваннами съ различными растворами, уродуютъ на врачебной гимнастикѣ и т. п. А матери такихъ дѣтей, своего рода средневѣковые фанатики-инквизиторы, которые пытали людей, имѣя въ виду ихъ же спасеніе.

Такимъ образомъ, каждая разумная мать должна обладать обстоятельными свѣдѣніями по естественнымъ наукамъ, знать основные законы природы вообще и природы человѣческой въ частности. Она должна умѣть наблюдать, сравнивать, вдумываться въ натуру своего ребенка.

VIII.

Основы первоначальнаго воспитанія.

Что можетъ выйти изъ ребенка впослѣдствіи, безспорно, во многомъ зависитъ отъ того воспитанія, которое онъ получитъ отъ своихъ первыхъ и самыхъ вліятельныхъ воспитателей. Было ли утро жизни человѣка согрѣто теплыми солнечными лучами любви его близкихъ, его отца и матери, или прошло оно, сумрачное, холодное, среди чужихъ людей, это всегда имѣетъ громадное значеніе, всегда кладетъ свой неизгладимый отпечатокъ. Это доказываютъ постоянныя наблюденія. Въ раннюю пору дѣтства, въ пору усиленнаго роста всего организма ребенка, въ душѣ его залегаютъ тѣ первыя впечатлѣнія жизни, радостныя, полныя счастья и блаженства, или же наоборотъ тяжелыя и горькія, которыя въ большинствѣ случаевъ способны въ ней остаться живыми навсегда. Все это не указываетъ ли на родителей, какъ на главный источникъ жизнерадостности нашего дѣтства?

Домашній очагъ неоспоримо даетъ всегда самые главные и при томъ самые разнообразные элементы воспитанія. Говоря о значеніи для ребенка домашняго очага, Сидней Смитъ замѣчаетъ: „если вы сдѣлаете своихъ дѣтей счастливыми теперь (т. е. въ дѣтствѣ), вы сдѣлаете ихъ счастливыми 20 лѣтъ спустя, въ силу одного лишь воспоминанія“. Слѣдовательно, въ тѣсной зависимости отъ того, сознаютъ родители или нѣтъ, что ихъ семейный очагъ — первая для ребенка школа, отъ нихъ уже всецѣло можетъ зависить обставить его такъ или иначе во многихъ отношеніяхъ, чтобы оставить добрую память у ребенка о лучшей порѣ его жизни, его дѣтствѣ, да и самимъ менѣе страдать за него впослѣдствіи. „Такъ какъ семейство возникаетъ прежде

государства, и такъ какъ воспитаніе дѣтей возможно прежде существованія государства, или даже и послѣ того, какъ оно перестаетъ существовать, между тѣмъ государство возможно только черезъ воспитаніе потомства, то слѣдуетъ, что обязанности родителей требуютъ большаго вниманія, чѣмъ гражданина, говоритъ Спенсеръ. Развивая эту мысль, тотъ же авторъ дѣлаетъ такой выводъ: „такъ какъ качество общества рѣшительно зависитъ отъ свойствъ гражданъ, а свойства гражданъ опредѣляются болѣе всего раннимъ воспитаніемъ, то мы дожны заключить, что на благосостояніи семейномъ основывается благосостояніе общественное. Слѣдовательно знаніе, непосредственно ведущее къ достиженію перваго, должно предшествовать знанію, непосредственно ведущему къ достиженію послѣдняго."

Въ виду же того, что будущій „гражданинъ" появляется на свѣтъ всегда крайне слабымъ и безпомощнымъ, дѣло воспитанія его потому неизбѣжно должно начинаться съ самой колыбели. На обязанности первыхъ воспитателей ребенка лежитъ забота охранять жизнь и здоровье его, для чего необходимо дѣлать постепенно ребенка настолько возможно болѣе физически крѣпкимъ и выносливымъ, въ то же время стремясь уберечь его отъ различнаго рода случайностей, могущихъ вредно подѣйствовать на общій ростъ и развитіе органическихъ способностей дитяти. Вполнѣ естественно, если условія жизни ребенка нормальны, разумны, само общее развитіе его должно неизбѣжно получить правильный ростъ. Участіе же первыхъ воспитателей ребенка исчерпывается въ данномъ случаѣ мѣрами, необходимыми для болѣе успѣшнаго достиженія этой цѣли.

Въ прямой зависимости отъ характера отношеній къ своимъ обязанностямъ родителей-воспитателей и можетъ быть данъ тотъ необходимый матеріалъ для возможно болѣе полнаго и правильнаго начала физическаго и психическаго развитія ребенка, который можетъ устранить многія вредныя вліянія окружающаго, служащія нерѣдко помѣхой этой цѣли. Дѣло родителей-воспитателей дѣло первой подготовкки почвы, все же дальнѣйшее — принадлежность уже школы, общества и наконецъ, самой жизни.

Безъ сомнѣнія, подготовка почвы всегда задача трудная и рѣшить ее возможно не иначе, какъ только приблизительно. Но, принимая во вниманіе зависящія отъ этого

выгоды, трудность задачи въ то же время не должна служить причиной малодушнаго отступленія, наоборотъ, она должна придать больше энергіи для преодолѣній препятствій. Всегда и во всемъ стоитъ лишь систематически приниматься за дѣло, чтобы достигать немаловажныхъ результатовъ. Каждая семья, здраво смотрящая на дѣло воспитанія, должна вполнѣ понимать и сознавать это.

Имѣя въ виду важное значеніе какъ перваго ухода за ребенкомъ, такъ и раціональной постановки его первоначальнаго воспитанія вообще, поэтому первый долгъ родителей-воспитателей проявлять крайне внимательное и осмотрительное отношеніе къ великому и сложному дѣлу воспитанія. Жизненный опытъ уже достаточно успѣлъ наглядно убѣдить, что исполненіе такого намѣренія со стороны родителей и не имѣетъ особой надобности въ большихъ матеріальныхъ средствахъ, какъ можетъ показаться на первый взглядъ. Наблюденія чуть ли ни на каждомъ шагу даютъ яркія доказательства, насколько успѣхъ воспитательнаго дѣла находится въ прямой зависимости не отъ размѣра матеріальныхъ средствъ, а отъ большей основательности знаній и умѣнья ихъ примѣнять. Основательное знаніе — самая прочная гарантія отъ ошибокъ. Но какъ ни неоспорима эта истина, какъ ни бросается она въ глаза, нельзя съ увѣренностью заявить, что большинство достаточно ее сознаетъ; часто, можетъ быть, забываетъ ее вслѣдствіе ея обыденности. Повидимому, на каждомъ шагу можно убѣдиться, что чѣмъ больше родители-воспитатели являются возможно лучшими проводниками и популяризаторами научныхъ теорій въ практической жизни, тѣмъ менѣе у нихъ шансовъ стать поперекъ жизненнаго пути своихъ дѣтей. За реальность такой аргументаціи говоритъ цѣлый рядъ фактовъ.

Съ перваго же момента своего появленія на свѣтъ ребенокъ требуетъ за собой необходимаго ухода и надзора. Каковы будутъ эти первоначальны уходъ и надзоръ, имѣетъ всегда громадное значеніе: отъ нихъ зависитъ нерѣдко даже сама жизнь и смерть младенца.

Невѣжественный простой народъ не имѣетъ ни времени, ни возможности, чтобы воспитывать своихъ дѣтей согласно какой либо системѣ. Онъ болѣе отдаетъ ихъ на произволъ общей воспитательницы-природы. Первоначальный уходъ и надзоръ со стороны родителей у простонародья

въ большинствѣ на столько плохъ, что не только не можетъ до извѣстной степени обезпечить собою жизнь ребенка, но часто не предохраняетъ его отъ возможности увѣчья. Естественно, что при такихъ условіяхъ, когда дѣти постоянно могутъ подвергаться различнаго рода случайностямъ, и большая смертность среди дѣтей простонародья потому явленіе нисколько неудивительное. Тяжелыя и крайне негигіеничныя условія своей первой поры у простонародья получаетъ возможность перенести лишь болѣе отъ природы сильный элементъ, слабый же всегда быстро вымираетъ.

Не аналогичное ли явленіе оказывается и въ средѣ культурной, когда судьба юнаго человѣчества предоставляется на произволъ часто нелѣпыхъ привычекъ, когда воспитаніе болѣе руководится совѣтами бабушекъ, основанными нерѣдко на предразсудкахъ, внушеніями невѣженственныхъ нянекъ или же зиждется на неясныхъ побужденіяхъ и фантазіяхъ самихъ родителей - воспитателей. Отъ такого воспитанія дѣтямъ приходится перенести черезчуръ много.

Сама природа указываетъ намъ на то, что все слабое всегда вытѣсняется болѣе сильнымъ. На этомъ основаніи, чѣмъ болѣе сильно и выносливо будетъ наше молодое поколѣніе, тѣмъ, естественно, болѣе оно можетъ получить шансовъ и гарантіи къ сравнительно болѣе совершенной нормѣ своего роста и развитія тѣла и души.

Исходя изъ того положенія, что человѣкъ есть неразрывное и недѣлимое цѣлое, оба элемента котораго, тѣло и душа, имѣютъ одинаковыя права на развитіе и совершенствованіе, — въ чемъ прочнѣе можно для того видѣть главный базисъ, какъ ни въ общемъ ихъ здоровьи?

Повидимому, не трудно согласиться съ тѣмъ, что *владѣть* здоровьемъ значить владѣть сокровищемъ; понимаетъ же это вполнѣ лишь тотъ, кто безжалостно не расточаетъ его съ ранней поры. Потому первоначальное воспитаніе всегда является тѣмъ раціональнѣе, чѣмъ болѣе оно признаетъ важность и значеніе здоровья, какъ основной своей цѣли. Въ нашъ же хилый нервный вѣкъ здоровье должно быть лозунгомъ первоначальнаго воспитанія тѣмъ болѣе, такъ какъ дѣти и молодежь нашего времени подвержены болѣзнямъ и слабости сильнѣе, чѣмъ когда либо; что же касается современнаго порядка нашего семейнаго и

общественнаго воспитанія, къ сожалѣнію, оба въ большинствѣ случаевъ не могутъ похвалиться пресѣченіемъ этого зла, а скорѣе, наоборотъ, они способствуютъ его развитію во многомъ.

Наблюденія и опытъ въ достаточной степени доказали, насколько болѣзни дѣтства и юности могутъ имѣть вліянія на всю послѣдующую жизнь человѣка, оставивъ на немъ свои неизгладимые слѣды, а потому „кто хочетъ приготовить своимъ дѣтямъ или воспитанникамъ счастливую, радостную будущность, кто хочетъ имѣть право на благодарность потомства, тотъ долженъ избрать главной цѣлью воспитанія здоровье", справедливо замѣчаетъ Шнелль.

Задачей воспитанія, будетъ ли оно первоначальное, домашнее или общественное должно быть одновременное здоровое развитіе физическихъ, умственныхъ и нравственныхъ силъ ребенка. „Воспитать значитъ развить личность, довести всѣ врожденныя способности до извѣстной степени совершенства, приготовить ихъ для будущей общей здоровой дѣятельности, говоритъ тотъ же авторъ. Но такое воспитаніе, хотя простое по цѣли и исполненію только тогда принесетъ желаемые плоды, если родители и воспитатели предварительно примѣнятъ его къ себѣ, а потомъ уже будутъ въ томъ же духѣ поступать съ своими питомцами. Развивать и образовывать можетъ только тотъ, кто самъ развитъ и образованъ; притомъ же складъ и характеръ образованія воспитателя всегда болѣе или менѣе отражается на питомцѣ". Исполнитъ свою задачу болѣе или менѣе удовлетворительно, конечно, кто обладаетъ основательнымъ знаніемъ человѣческой природы, кто изучилъ ея законы. Если нельзя управлять каждой машиной, не ознакомившись предварительно съ ея механизомъ, тѣмъ болѣе странно было бы ожидать положительныхъ результатовъ отъ воспитателя, взявшагося руководить сложнымъ организмомъ человѣка безъ знанія тѣхъ законовъ, по которымъ человѣкъ живетъ и развивается. При этомъ необходимо замѣтить, что ошибки могутъ происходить также и не отъ количества даже самихъ знаній въ опредѣленномъ направленіи, а вслѣдствіе отсутствія критическаго анализа матеріала. Вообще, правильное рѣшеніе задачи зависитъ не столько отъ количества собраннаго матеріала, сколько отъ умѣнья въ немъ разобраться, выбравъ все болѣе важное

и отбросивъ второстепенное, отъ умѣнья распознать и сдѣлать оцѣнку всего болѣе существеннаго. Пора убѣдиться, что кое-какія свѣдѣнія въ наукахъ и искусствахъ, внѣшній лоскъ не есть образованіе, которое такъ необходимо для перваго воспитателя юнаго человѣчества. Беря на себя такого рода отвѣтственное дѣло, онъ можетъ считать себя вправѣ вести его лишь при спеціальной съ своей стороны къ нему подготовкѣ. Необходимая спеціальная подготовка требуется для каждаго ремесла, для каждой отрасли знаній и приступать къ великому дѣлу воспитанія человѣка безъ спеціальной подготовки такъ же немыслимо, какъ медику начинать лѣчить безъ основательнаго знанія медицины.

Въ виду того, что первая пора жизни дитяти — пора усиленнаго роста всего его организма, ребенокъ большую часть времени проводитъ во снѣ; періодъ бодрствованія у него еще очень незначителенъ; ребенка постоянно томятъ голодъ и жажда; кожа его, еще черезчуръ нѣжная и раздражительная, страдаетъ отъ малѣйшей боли вслѣдствіе рѣзкой перемѣны температуры или неосторожнаго прикосновенія. Конечно, всѣмъ занимающимся воспитаніемъ дѣтей извѣстно теоретически и практически, что ребенка необходимо во время накормить, держать въ чистотѣ, предохранять его отъ возможности ушибовъ. Эти первыя мѣры, если будутъ раціонально выполняемы, могутъ въ достаточной степени обезпечивать здоровье ребенка, тѣмъ самымъ гарантируя дальнѣйшее сначала физическое, а затѣмъ и психическое его развитіе. Слѣдовательно, для того чтобы выполнить для ребенка требованія первой необходимости, прежде всего оказывается важнымъ обставить его насколько возможно лучше въ гигіеническомъ отношеніи. Въ виду же того, что первоначальный уходъ имѣетъ такое громадное значеніе для послѣдующей жизни ребенка, повидимому, каждому ясно, когда этотъ уходъ можетъ быть лучше во всѣхъ отношеніяхъ: совершается ли онъ по завѣтамъ предковъили стоитъ на высотѣ современной научной техники. Въ настоящее время вопросъ рѣшенный, что самое усовершенствованное воспитаніе не въ силахъ измѣнить природную организацію ребенка, тѣмъ не менѣе раціональнымъ уходомъ, умѣлымъ веденіемъ дѣла воспитанія вообще возможно сдѣлать для ребенка безусловно многое. Такимъ образомъ

и небогатая деньгами, но богатая педагогическими знаніями семья сумѣетъ до извѣстной степени обезпечить возможность органическаго развитія своихъ дѣтей умѣлымъ устраненіемъ самыхъ важныхъ элементовъ, стѣсняющихъ это развитіе. Повидимому, большинство уже должно бы считать для себя азбучной истиной, что вырастить ребенка физически крѣпкимъ и здоровымъ возможно путемъ всего, что требуется искусствомъ общаго ухода. Дитя — то же молодое и неокрѣпшее растеніе. Какъ то, такъ и другое одинаково любятъ теплое и яркое солнце, требуютъ чистаго воздуха, питательной пищи и приволья развитія.

Молодое растеніе, помѣщенное въ сравнительно болѣе чистомъ воздухѣ, пригрѣтое солнечными лучами, во время политое, даетъ всегда быстрый ростъ и зеленый цвѣтъ листьевъ. Помѣщенное же въ погребъ такъ же быстро вянетъ и если окажется въ силахъ продолжать развиваться, нетрудно будетъ замѣтить, что самый этотъ ростъ окажется далеко не здоровымъ. Полная аналогія получается и при уходѣ за дѣтьми. Недостатокъ чистаго воздуха и яркаго свѣта отражается на хрупкомъ и неустановившемся дѣтскомъ организмѣ такъ же губительно, какъ и на неокрѣпшемъ еще растеніи. Дѣти, лишенныя необходимаго для нихъ чистаго воздуха и яркаго солнечнаго свѣта, подобны тѣмъ комнатнымъ растеніямъ, самъ характеръ воспитанія которыхъ долженъ неизбѣжно быть искусственнымъ.

Мы часто не замѣчаемъ той степени вреда, какую представляетъ собою для дѣтей замкнутая городская жизнь. Почему дѣти-горожане, во многихъ отношеніяхъ несравненно лучше обставленныя, чѣмъ ихъ собратья простолюдины, выглядятъ нерѣдко далеко не такими свѣжими и румяными? Деревенскія дѣти большую часть времени проводятъ на лонѣ природы, съ ранней поры дышатъ чистымъ воздухомъ полей, лѣсовъ, не боятся яркихъ лучей солнца. Въ большинствѣ же туманная и пыльная атмосфера городовъ и самый солнечный свѣтъ дѣлаетъ менѣе дѣятельнымъ, менѣе способствующимъ развитію и укрѣпленію физическихъ силъ ребенка. Деревенскій воздухъ это главный жизненный элексиръ крестьянскихъ ребятишекъ, онъ пополняетъ собою многіе недостатки ихъ жизненныхъ условій, благодаря ему эти дѣти получаютъ свои здоровыя нервы, упругіе мускулы.

Можетъ ли дать это дѣтямъ-горожанамъ полная различнаго рода микробовъ городская атмосфера, которая никогда не въ силахъ пополнить часто со времени рожденія недостающее въ крови ребенка необходимое количество кровяныхъ шариковъ. Взамѣнъ этого она можетъ скорѣе ослабить и хорошую природную дѣятельность крови ребенка, постепенно засоряя его легкія. Вслѣдствіе того, что ребенокъ-горожанинъ ведетъ, такъ сказать, болѣе комнатный образъ жизни, онъ во многихъ отношеніяхъ пріобрѣтаетъ свойства тепличнаго растенія, которое требуетъ неусыпныхъ заботъ. Дайте возможность этому ребенку хотя на время уходить отъ своей городской обстановки, пусть онъ поживетъ среди деревенскаго приволья и въ сравнительно короткій промежутокъ времени въ немъ станетъ замѣтна перемѣна къ лучшему. Жизнь ближе къ природѣ дастъ ему возможность восполнить все то, чего лишаетъ его городъ.

Не мало вреда дѣтямъ-горожанамъ приносятъ нерѣдко и сами ихъ дѣтскія комнаты. По какому то странному недоразумѣнію эти комнаты далеко не изъ лучшихъ въ большинствѣ случаевъ. Развѣ трудно встрѣтить свѣтлыя, обширныя пріемныя комнаты для гостей и при этомъ гдѣ либо въ сторонкѣ тѣсныя и мрачныя дѣтскія? Если родители, люли интеллигентные, способны не обращать на это особаго вниманія, то какихъ же результатовъ можно ждать отъ ихъ воспитанія? Нисколько неудивительно, что неблагопріятныя, вполнѣ антигигіеничныя условія такихъ дѣтскихъ влекутъ за собою неизбѣжность различнаго рода дѣтскихъ болѣзней, если только не угрожаютъ опасностью самой жизни ребенка. Дѣтскія, гдѣ мало свѣта и воздуха — это тотъ же погребъ для молодого растенія. Въ сущности, дѣтскія комнаты, гдѣ въ силу условій дѣти-горожане принуждены проводить довольно времени, должны быть предметомъ особыхъ заботъ и вниманія со стороны воспитателей. Въ нихъ родители-воспитатели, по настоящему, должны бы были видѣть такую въ своемъ родѣ лабораторію, гдѣ собирались бы всѣ средства, могущія содѣйствовать болѣе правильному физическому и психическому развитію ихъ дѣтей. Здѣсь въ лучшую пору своей жизни ребенокъ растетъ и крѣпнетъ всѣмъ своимъ существомъ, здѣсь подъ руководствомъ своихъ первыхъ воспитателей онъ научается правильно видѣть

и различать предметы. Не выходя изъ предѣловъ дѣтской, у ребенка мало по малу начнетъ появляться стремленіе расширять свой кругозоръ и самостоятельно дѣлать наблюденія. Вдумчиво относясь къ принятымъ на себя обязанностямъ, родители-воспитатели необходимо должны видѣть въ дѣтской тотъ маленькій мірокъ, полный прелести и неистощимаго интереса для своихъ миніатюрныхъ обитателей, который запечатлѣетъ въ ихъ душѣ, можетъ быть, такъ много составляющаго основы всей послѣдующей ихъ дѣятельности.

Въ то время, когда идетъ усиленный ростъ всего организма дитяти, въ прямой зависимости отъ этого роста, а также и отъ хорошаго состоянія здоровья, у ребенка является потребность быстрыхъ, энергичныхъ движеній. Едва онъ станетъ на ноги, когда только онъ не чувствуетъ себя больнымъ, ему уже не сидится спокойно на одномъ мѣстѣ. Ребенокъ потому постоянно въ движеніи: онъ бѣгаетъ, прыгаетъ, шумитъ. Такимъ естественнымъ путемъ онъ самостоятельно развиваетъ свои мускулы, свои дыхательные органы. При удобномъ случаѣ дѣти готовы всегда вступать въ борьбу съ сверстниками, не прочь съ ними и подраться, и это въ своемъ родѣ можетъ быть не безполезно. Въ борьбѣ, въ дракѣ, дѣти даютъ работу своимъ мускуламъ, укрѣпляютъ развитіе хрящей и въ то же время вырабатываютъ проявленіе собственной индивидуальности.

Вполнѣ естественная необходимость у дѣтей въ усиленныхъ движеніяхъ, въ шумѣ, крикѣ и т. п. вызывается и поддерживается жизнерадостностью дѣтскаго настроенія. Жизнерадостность — явленіе чрезвычайно цѣнное въ періодъ дѣтства. Это первый всегда признакъ пробужденія и развитія психической жизни ребенка. Жизнерадостность заставляетъ дѣтское сердце сильнѣе биться, она побуждаетъ кровь ребенка усиленно циркулировать и быстро проникать во всѣ закоулки дѣтскаго организма. Жизнерадостный ребенокъ, можно сказать, живетъ всѣми фибрами своего существа. Поддержать, насколько возможно болѣе культировать эту цѣнную особенность дѣтскаго возраста имѣетъ важное значеніе для воспитательныхъ цѣлей. Главная мѣра, которую можно считать въ данномъ случаѣ дѣйствительной — дать больше свободы и приволья юному человѣчеству, и счастье жизни дѣтской будетъ сохранено.

Усиленный ростъ, въ тѣсной связи опять таки съ отсутствіемъ недомоганья, заставляетъ ребенка чувствовать нерѣдко приливъ усиленнаго аппетита. Конечно, дѣтямъ необходима въ достаточномъ количествѣ сытная и питательная пища, она должна быть во время и съ знаніемъ выбрана.

Вопросъ о питаніи, особенно дѣтскомъ, принадлежитъ къ числу важныхъ вопросовъ человѣческой жизни. Пища, вѣдь, это все то, изъ чего строится тѣло человѣка; слѣдовательно, отъ нашего питанія до извѣстной степени зависитъ и само наше будущее. Гете очень мѣтко по этому поводу сказалъ: „человѣкъ есть то, что онъ ѣстъ". (Der Mensch ist, was er isst). Еще древніе мудрецы, размышляя о людскомъ несовершенствѣ и изыскивая пути для борьбы съ нимъ, разсчитывали найти въ числѣ причинъ неудачи нераціональность питанія.

Физіологія и медицина одинаково доказали какъ вредъ отъ излишества питанія, такъ и отъ недостатка его. Люди же некомпетентные въ этой области, конечно, склонны думать, что можетъ вредить только недостатокъ, излишекъ же пищи даже полезенъ. Въ большинствѣ случаевъ не приходится ли наблюдать сильную склонность со стороны многихъ родителей закармливать дѣтей, стараніе всячески убѣждать ихъ ѣсть въ то время, когда, можетъ быть, у дѣтей вовсе и нѣтъ аппетита. „А между тѣмъ нужно было бы принять за первое правило, замѣчаетъ д-ръ Гольдштейнъ, давать ребенку ѣсть только тогда, когда онъ объ этомъ настойчиво заявляетъ". Если ребенокъ самъ не предъявляетъ требованій, тотъ же авторъ не рекомендуетъ какого рода мѣръ убѣжденій и настояній. „Нужно разъ на всегда помнить, говоритъ онъ, что ѣда полезна лишь въ томъ случаѣ, когда она принимается ребенкомъ съ охотой и удовольствіемъ".

Здоровый ребенокъ всегда будетъ имѣть нормальный аппетитъ, что даетъ ему возможность крѣпнуть и поправляться безъ помощи искусственнаго закармливанія и настойчиваго убѣжденія побольше ѣсть. Онъ можетъ замѣтно крѣпнуть, конечно, помимо своихъ природныхъ данныхъ и въ силу правильной постановки и веденія дѣла воспитанія. Воспитаніе вообще всегда можетъ больше выигрывать, если оно менѣе спѣшитъ въ чемъ бы то ни было. Потому, чѣмъ

со стороны воспитанія будетъ основательнѣе знакомство съ организаціей каждаго отдѣльнаго дитяти, этимъ главнымъ и необходимымъ условіемъ, тѣмъ болѣе всегда шансовъ явиться соотвѣтствующимъ опредѣленной индивидуальности.

Придерживаясь строго авторитетныхъ книжныхъ правилъ, многіе родители вмѣсто ожидаемой пользы способны прямо вредить своимъ дѣтямъ, требуя, чтобы въ опредѣленный промежутокъ времени дѣти съѣдали, напр., опредѣленное количество пищи. Естественно, что результаты не будутъ одинаковы. Одинъ ребенокъ можетъ быть сытъ до пресыщенія, другой въ то же время голоденъ, третій разстроитъ себѣ желудокъ чрезмѣрнымъ для него количествомъ пищи и т. д.

Но и при всемъ своемъ полномъ уваженіи къ руководствамъ по уходу за дѣтьми, родители, обладающіе въ достаточной степени научными познаніями, не будутъ не отступая ни на шагъ придерживаться книжки. Они прежде всего найдутъ необходимымъ присматриваться къ индивидуальнымъ особенностямъ каждаго своего ребенка; одного могутъ найти возможнымъ кормить чаще, другого рѣже въ зависимости отъ той или иной способности желудка ребенка функціонировать сильнѣй или слабѣй. Трудно не согласиться съ тѣмъ, что регулярность въ питаніи имѣетъ полную возможность наблюдать лишь взрослый. Въ силу систематически развиваемой привычки, онъ получаетъ возможность распредѣлять свое время ѣды черезъ опредѣленные промежутки. Что же касается ребенка, онъ еще настолько существо неустановившееся, и еще такъ близко стоитъ къ животному, что подобно ему исключительно въ этомъ случаѣ руководится инстинктомъ, чисто животнаго характера. У ребенка, а тѣмъ болѣе у малаго, всякаго рода привычки еще очень слабы; организуются онѣ у ребенка только съ теченіемъ времени постепенно.

По мнѣнію Спенсера, можно не опасаясь довѣрять аппетиту ребенка, и далеко не правы тѣ, кто вкусъ и размѣръ требованій у ребенка стремится подчинить своему собственному больше усмотрѣнію. „Когда ребенокъ проситъ еще, мать или гувернантка отказываютъ ему, на какихъ данныхъ основываются онѣ?“ спрашиваетъ Спенсеръ. „Онѣ думаютъ, что онъ получилъ достаточно. Но какое онѣ имѣ-

ютъ основаніе думать такъ? Имѣютъ онѣ какое нибудь тайное сношеніе съ желудкомъ ребенка, одарены онѣ ясновидящей силой, дающей имъ возможность распознавать потребности его тѣла? Если нѣтъ, то какъ же могутъ быть надежными ихъ рѣшенія? Развѣ имъ неизвѣстно, что потребность организма въ пищѣ опредѣляется безчисленными и сложными причинами, что она измѣняется смотря по температурѣ, гигрометрическому и электрическому состоянію воздуха, измѣняется также согласно предшествовавшему упражненію, согласно роду и количеству предыдущей пищи, и согласно скорости, съ которой эта предыдущая пища переварилась?“ „Система ограниченія, которую многіе родители считаютъ столь необходимой, основывается на недостаточномъ наблюденіи и ошибочномъ сужденіи“, замѣчаетъ тотъ же авторъ. И такъ какъ, по мнѣнію Спенсера, аппетитъ всегда вѣрный руководитель, начиная съ низшаго существа до „различно-поставленныхъ разрядовъ людей“ включительно, то и нѣтъ основанія дѣлать въ этомъ отношеніи исключеніе для ребенка. Что же касается указаній на противорѣчащіе такому положенію, повидимому, примѣры дѣтской невоздержаности въ ѣдѣ, пристрастія къ сластямъ, Спенсеръ склоненъ объяснять отчасти какъ послѣдствіемъ ограничительной системы, реакціей, вызванной аскетической діэтой, отчасти потребностью самаго дѣтскаго организма.

Какъ только ребенокъ начинаетъ подростать и укрѣпляться физически, со стороны воспитанія можетъ быть совершенно естественнымъ стремленіе закалить организмъ ребенка насколько возможно, т. е. пріучить его болѣе стойко переносить многія неудобства жизни. Если мы возьмемъ, напр., дитя привиллегированнаго класса и дитя простолюдина, между ними нетрудно замѣтить громадную разницу въ этомъ отношеніи. При тѣхъ условіяхъ, которыя ребенокъ-простолюдинъ переноситъ для себя сравнительно незамѣтно, изнѣженный ребенокъ привиллегированнаго класса способенъ часто заболѣвать. Для перваго, напр., ничего не значитъ зачастую съѣсть что-либо въ данный моментъ неполезное, промочить ноги, быть на сквозномъ вѣтрѣ, тогда какъ у его собрата-барича, необходимо окажется, дастъ себя непріятно почувствовать желудокъ, появятся какія либо простудныя заболѣванія. Происходитъ же это, понятно, отъ того,

что ребенокъ-простолюдинъ закаленъ отъ вліяній неблагопріятныхъ условій, его же собратъ, наоборотъ, изнѣженъ и потому къ нимъ черезчуръ воспріимчивъ въ силу самого воспитанія, держащаго его подъ стекляннымъ колпакомъ. Ребенка-простолюдина безъ людского вмѣшательства закалила сама природа. Изъ ея суровыхъ рукъ онъ вышелъ благодаря лишь счастливой. случайности. Но раціональное воспитаніе можетъ также прибѣгать къ тому же средству закаливанію, безъ риска беря примѣръ съ природы, когда станетъ производить это закаливаніе вполнѣ уже сознательно, постепенно, какъ и каждое свое строго обдуманное намѣреніе.

Въ виду того, что первоначальное воспитаніе прежде всего, естественно, направляется къ тому, чтобы помочь неокрѣпшему организму ребенка въ его борьбѣ съ различнаго рода болѣзнетворными явленіями, оказывается необходимымъ начинать пріучать ребенка къ перемѣнамъ въ температурѣ чуть ли ни съ первыхъ дней его рожденія. Такимъ стремленіемъ къ постепенному закаливанію получается единственная возможность предохранить ребенка отъ тѣхъ болѣзней, которыя могутъ развиться на почвѣ простуды. Конечно, родители воспитатели необходимо должны быть хорошо освѣдомлены при этомъ съ способностью дѣтскаго организма къ различнымъ заболѣваніямъ. Не менѣе также имъ должно быть хорошо извѣстно и то, какими именно средствами располагаетъ организмъ ребенка въ борьбѣ съ болѣзнями. Если родители обладаютъ опредѣленными свѣдѣніями въ данной области, они будутъ обладать и возможностью выполнять взятое на себя дѣло воспитанія своихъ дѣтей. Стремясь укрѣпить организмъ ребенка и съ этою цѣлью послѣдовательно пріучая его переносить перемѣны температуры, наблюдающіе за воспитаніемъ юнаго человѣчества прежде всего должны обратить свое вниманіе на одежду дѣтей.

„Наша одежда, говоритъ Либихъ, относительно температуры тѣла есть только замѣна извѣстнаго количества пищи“. Научно доказано, что съ уменьшеніемъ потери теплоты нашего тѣла, уменьшается работа для желудка по заготовленію горючаго матеріала, чѣмъ и дается болѣе ему средствъ работать въ другомъ направленіи. Эта научная

истина вполнѣ подтверждается опытомъ. Раціональнымъ выборомъ одежды дается возможность устанять всегда вредно дѣйствующій излишекъ жара или холода. Удастся это, вмѣстѣ съ тѣмъ удастся и дать нашей кожѣ возможность производить достаточное количество теплоты, чѣмъ и гарантировать себя отъ простуды.

Научныя изслѣдованія доказываютъ, что вслѣдствіе измѣнчиваго отношенія между поверхностью и величиной тѣла, ребенокъ способенъ терять сравнительно большее количество теплоты, чѣмъ взрослый. Чѣмъ ребенокъ меньше, тѣмъ усиленнѣе его ростъ и тѣмъ, слѣдовательно, требуется большее количество матеріала, необходимаго для общаго строенія его тѣла. Разумно ли будетъ въ такомъ случаѣ допускать въ одеждѣ ребенка какого либо рода крайность?

Люди компетентные въ воспитательномъ дѣлѣ находятъ одинаково вредными какъ стремленіе черезчуръ закутывать ребенка, такъ и намѣреніе одѣвать его черезчуръ легко съ благою цѣлью закаливанія. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ не мало дѣти только страдаютъ отъ родительскихъ заблужденій. „Слабый внѣшній видъ такихъ дѣтей, по мнѣнію д-ра Комба, есть лучшій признакъ причиненнаго имъ такимъ образомъ вреда и частыя болѣзни могутъ служить предостереженіемъ даже для неразмышляющихъ родителей“.

Спенсеръ съ негодованіемъ относится къ ложному выводу нѣкоторыхъ родителей, которые расчитываютъ имѣть здоровыхъ дѣтей, стараясь пріучить ихъ ходить полураздѣтыми. „Найдется ли такой отецъ, который, несмотря на то, что онъ вполнѣ взрослый, теряетъ теплоту менѣе быстро и не имѣетъ никакой другой физіологической потребности, кромѣ возстановленія ежедневной траты, — найдется ли, спрашиваемъ мы, отецъ, который счелъ бы здоровымъ выходить на улицу съ голыми ногами, голыми руками и голой шеей? Между тѣмъ этому насилованію организма, котораго онъ избѣгаетъ самъ, онъ подвергаетъ своихъ дѣтей, гораздо менѣе способныхъ вынести его. Или, если онъ самъ этого не дѣлаетъ, то смотритъ на это не протестуя. Пусть онъ помнитъ, говоритъ Спенсеръ, что каждая унція пищи, напрасно израсходованная на поддержаніе температуры вычитается изъ питательныхъ веществъ, идущихъ на строеніе

тѣла; и что если даже будутъ избѣгнуты простуды, приливы крови или другія вредныя послѣдствія, то меньшій ростъ или менѣе совершенное строеніе неизбѣжны".

Если нераціоналенъ, по мнѣнію Спенсера, способъ закаливанія дѣтей при посредствѣ оголѣнія рукъ, ногъ и шей, то прямо можно считать ужаснымъ стремленіе нѣкоторыхъ родителей одѣвать дѣтей изъ за угожденіе нелѣпой модѣ въ нѣчто вродѣ костюмовъ скомороховъ. Капризъ моды часто не находитъ нужнымъ считаться съ неудобствами и обращать вниманіе на недостаточность какого либо изъ рекоменцуемыхъ ею для дѣтей костюмовъ. Со стороны матерей, сторонницъ моды, Спенсеръ находитъ достаточно безразсуднымъ одно уже то, что онѣ сами всегда готовы сообразоваться „со всякой нелѣпостью, которую выдумываютъ наши сосѣди французы". Поступая такимъ же образомъ по отношенію своихъ дѣтей, онѣ подвергаютъ нерѣдко серьезной опасности дѣтскіе организмы. „Причиняется большее или меньшее безпокойство, частыя болѣзни; задерживается ростъ или подрываются жизненныя силы; нерѣдко вызывается преждевременная смерть, — и все это вслѣдствіе того, что считается необходимымъ дѣлать платья такого фасона и изъ такого матеріала, какіе предписываетъ капризъ французовъ".

Конечно, странно было бы не признавать того, что чѣмъ платье ребенка красивѣе, изящнѣй, тѣмъ болѣе можетъ быть съ дѣтства развита у ребенка привычка ко всѣму эстетическому. Но изящество, красота дѣтскаго костюма небходимо должны быть соединены съ удобствомъ, не должны препятствовать здоровой дѣятельности ребенка. Для того, чтобы не держать ребенка подъ вѣчнымъ опасеніемъ то не выпачкаться, то не разорвать платья и тѣмъ не лишать его необходимой свободы движеній, надо быть осмотрительнымъ при выборѣ фасона, цвѣта и матеріала дѣтскихъ костюмовъ.

„И такъ мы приходимъ къ заключенію, замѣчаетъ Спенсеръ, что одежда дѣтей, не доходя до излишества, которое производитъ тягостное чувство теплоты, должна всегда быть удовлетворительна настолько, чтобы предупредить общее ощущеніе холода; что она должна быть сдѣлана не изъ легкаго миткаля, полотна или смѣшанной ткани, обыкновенно

употребляемыхъ, а изъ хорошаго непроводника теплоты, подобно грубой шерстяной матеріи; что она должна быть настолько прочна, чтобы не поддаваться порчѣ отъ дѣтскихъ игръ, и такого цвѣта, чтобы не скоро портиться отъ употребленія".

Не слѣдуетъ никогда забывать, что, поставивъ въ хорошія гигіеническія условія тѣло ребенка, мы тѣмъ самимъ способствуемъ и большимъ успѣхамъ его умственнаго и нравственнаго развитія. „Въ здоровомъ тѣлѣ — здоровый духъ", — изреченіе это принадлежитъ глубокой древности. Мудрое правило древнихъ получило заслуженное право гражданства среди цивилизованныхъ народовъ. Воспитаніе „здоровой души въ здоровомъ тѣлѣ" было главнымъ принципомъ, напр., Локка, который и выработалъ стройную систему гигіеническихъ мѣръ при воспитаніи. Помимо Локка сдѣлать этотъ принципъ руководящимъ при воспитаніи не оставлялись намѣренія постоянно, но, къ сожалѣнію, нельзя вполнѣ сказать, чтобы оно всегда примѣнялось на дѣлѣ. Почему, напр., слышатся постоянныя жалобы на безнравственность нашего времени, на умственное преутомленіе, на чрезмѣрную нервность? А физическія болѣзни нашего дѣтскаго міра, его хилость, зарождающаяся чуть ли не съ самой колыбели и растущая вмѣстѣ съ поколѣніемъ, не является ли еще многочисленнѣе самихъ душевныхъ недуговъ?

Д-ръ Покровскій очень характерно замѣчаетъ, что изреченіе древнихъ, эти пять словъ: „въ здоровомъ тѣлѣ — здоровый духъ", должны быть начертаны крупными золотыми буквами надъ дверью каждой дѣтской, каждой школы, а также и въ сердцѣ каждаго родителя и воспитателя. Всѣмъ занимающимся воспитаніемъ дѣтей должно быть хорошо извѣстно, что мозгъ нашъ есть органъ средоточія умственной и нравственной дѣятельности и нельзя забывать, что сила и энергія этого органа всегда въ большой зависимости отъ степени физическаго развитія и возраста ребенка. Въ раннюю пору дѣтства мозгъ ребенка еще не имѣетъ нормальной плотности и твердости, которой достигаетъ лишь въ зрѣломъ возрастѣ мало по малу. Мозговая кора ребенка успѣваетъ получить достаточную степень развитія для проявленія психической дѣятельности очень медленно. Въ пору

дѣтства мозгъ дитяти лишь подготовляется къ своему будущему назначенію и потому не способенъ къ простоянной и усиленной дѣятельности. Слѣдовательно, умственная работа дѣтей всегда можетъ быть лишь согласной съ возрастомъ ихъ, иными словами, согласной съ силами ихъ мозга. Этотъ то именно законъ согласности силы и усилій мы во многихъ случаяхъ способны забывать, когда предъявляемъ къ ребенку чрезмѣрныя требованія.

Со стороны первыхъ воспитателей ребенка, естественно, должна быть удѣлена большая доля вниманія душевнымъ способностямъ его, начиная съ самаго ранняго періода ихъ развитія. Съ этой цѣлью является необходимость зорко слѣдить за устраненіемъ всего вредно дѣйствующаго въ этомъ отношеніи. Стремясь къ развитію здоровой души въ здоровымъ тѣлѣ, родители-воспитатели найдутъ къ тому первыя средства помощи, безусловно благотворно дѣйствующія на неокрѣпшія еще мозгъ и нервы дитяти, все въ тѣхъ же гигіеническихъ условіяхъ, въ чистомъ воздухѣ, здоровой пищѣ, укрѣпляющемъ снѣ и т. п., а затѣмъ въ возможно систематическомъ чередованіи умственной работы съ физической. Признано научно, что психическое развитіе ребенка идетъ медленнымъ шагомъ, потому и стараться усиленно помогать ему при посредствѣ какихъ либо искусственныхъ пріемовъ можетъ быть небезопасно.

Что организмъ человѣка развивается вслѣдствіе внутренней жизненной дѣятельности мало-по-малу, это можетъ показать внимательное наблюденіе. Если воспитатель умѣетъ слѣдить, смотря по возрасту, за періодами развитія дитяти, и будетъ строго ихъ придерживаться, ему останется только устранять могущія быть препятствія для разносторонней дѣятельности уже существующихъ у ребенка отъ природы способностей. Если же кто наперекоръ естественному пути пожелалъ бы преждевременно развивать нѣкоторыя способности ребенка, тотъ станетъ насиловать, уродовать саму натуру дитяти и въ результатѣ получится не воспитаніе, а скорѣе дрессировка маленькаго человѣка. Преждевременная зрѣлость, его физическая или психическая, всегда идетъ въ ущербъ общей полнотѣ и силѣ. Довольно яркіе въ этомъ отношеніи примѣры могутъ представлять собою наши такъ называемые „вундеръ-кинды“, которые сверхъ ожиданій рѣдко оправдываютъ возлагавшіяся на нихъ

въ дѣтствѣ блестящія надежды. Эти скороспѣлки, эти маленькія дива, не успѣвъ еще выйти изъ періода отрочества, начинаютъ такъ же быстро вянуть, какъ и начинали расцвѣтать въ дѣтствѣ, а къ зрѣлому возрасту въ большинствѣ они уже на всю жизнь не выходящія изъ уровня посредственности, если не хуже, — хилыя физически, неустойчивыя нравственно, словомъ лишь типичные представители общей развинченности и вялости дѣтей нашего вѣка, которыхъ въ большинствѣ слишкомъ рано начали принуждать къ умственной работѣ, чѣмъ навсегда ослабили ихъ духомъ и тѣломъ.

Природа всегда сама опредѣляетъ качество и размѣръ нашихъ силъ независимо отъ всѣхъ вліяній. Съ самаго момента рожденія ребенка его психическій міръ обладаетъ уже опредѣленными способностями, которыя имѣютъ только еще потенціальный характеръ. Какъ одна изъ основныхъ душевныхъ способностей человѣка, его умъ, имѣется у ребенка въ самую раннюю пору, но этотъ умъ представляетъ собою пока еще дремлющую силу, на обязанности первоначальнаго воспитанія лежитъ во время эту силу пробудить, умѣло заставляя ее посильно дѣятельно работать.

Въ первую пору новорожденный ребенокъ даетъ наглядно лишь понять, что онъ обладаетъ уже всѣми необходимыми аппаратами растительной жизни и первичнаго характера рефлекторныхъ движенія. Такъ, напр., онъ проявляетъ различнаго рода движенія, отвѣчая на раздраженія, производимыя тепломъ, холодомъ, прикосновеніемъ. Но всѣ эти движенія только рефлекторны, автоматичны, потому что производятся еще безъ участія головного мозга. Нервная система новорожденнаго также очень слаба и только съ теченіемъ времени, когда она начинаетъ все болѣе и болѣе развиваться, вмѣстѣ съ тѣмъ развивается и сама психическая жизнь дитяти. Даже поверхностныя наблюденія надъ маленькимъ ребенкомъ могутъ указать, что всѣ движенія его только постепенно начинаютъ получать болѣе и болѣе произвольный характеръ. Способный первое время проявлять лишь общія ощущенія удовольствія и неудовольствія, ребенокъ при постепенномъ развитіи своего головного мозга проявляетъ и параллельное развитіе болѣе сложнаго характера чувствованій, у ребенка начинаетъ замѣчаться вниманіе, наклонность къ подражанію, память и, наконецъ,

въ качествѣ проявленія разсудка — сознательное отношеніе къ окружающему міру.

Проблески внимательнаго и сознательнаго отношенія къ окружающему многіе склонны находить уже у 4-мѣсячнаго ребенка, который указываетъ на начало своей умственной дѣятельности проявленіемъ сознательности въ различеніи. Напр., ребенокъ узнаетъ мать, няню и т. п. Но вполнѣ замѣтно опредѣляется проявленіе сознанія у ребенка къ концу перваго года его жизни, когда дитя уже въ состояніи совершенно сознательно выражаетъ свои желанія, радость и горе; всѣ жесты и лепетъ ребенка получаютъ, видимо, цѣлесообразность. Что же касается окончательной формировки умственныхъ способностей ребенка, по мнѣнію многихъ ученыхъ, она должна болѣе или менѣе опредѣлиться къ 6—7 л. возрасту, когда и считается возможнымъ начинать школьное обученіе.

Куссмауэль, Прейеръ и Диккенсъ могутъ считаться до извѣстной степени піонерами, работавшими въ области наблюденій дѣтской души. Ихъ изслѣдованія доказали возможность проникнуть въ душу ребенка путемъ медленнаго и умѣлаго надъ нею наблюденія и такимъ образомъ дали испытанное средство понять и изучить первыя проявленія, зачатокъ умственной жизни дитяти. Вполнѣ естественно, что выводы ихъ, какъ далеко неполные и несовершенные, во многомъ могутъ оказываться спорными, тѣмъ не менѣе добытыя ими данныя послужили цѣнными открытіями не только въ научномъ, но и въ практическомъ отношеніи.

Дальнѣйшія научныя наблюденія надъ дѣтьми дали цѣлый рядъ важныхъ фактовъ, вполнѣ уже выяснившихъ, что въ центрѣ душевныхъ проявленій у ребенка природа прежде всего ставитъ чувствованія. Выводъ этотъ послужилъ вмѣстѣ съ тѣмъ и опроверженіемъ теоріи Гербарта, считавшаго центромъ душевныхъ явленій нашихъ сознаніе, а также и теоріи Шопенгауера, сторонника въ этомъ отношеніи воли. Что жизнь чувствъ есть первая основа психической жизни ребенка, это вполнѣ подтверждается и цѣлымъ рядомъ данныхъ обыкновеннаго опыта. Чѣмъ меньше ребенокъ, тѣмъ сильнѣе у него стремленіе ко всему яркому, блестящему, онъ тянется къ огню, къ каждому блестящему предмету, намѣреваясь его схватить. Наблюде-

нія надъ дѣтьми показали, что самая ранняя, проявляющаяся склонность у ребенка — это стремленіе къ наслажденію, непосредственному и посредственному. Душа ребенка открыта всегда вліянію всего новаго, разнообразнаго, а, главное, пріятнаго. Юное человѣчество еще черезчуръ далеко отъ пониманія „полезнаго“, оно пока въ силахъ знать только лишь „пріятное и непріятное“, потому сторона эмоціальная вообще и имѣетъ преобладающее значеніе въ пору дѣтства, тогда какъ сторона интеллектуальная, развитіе которой находится въ зависимости отъ процесса распознаванія болѣе тонкихъ различій, эта сторона въ данномъ случаѣ является выработанной очень слабо.

Научныя изслѣдованія говорятъ, что работа эмоціальной силы въ отношеніи къ интеллектуальной отчасти можетъ быть подготовительной, отчасти и задерживательной. Потому, конечно, дѣло первоначальнаго воспитанія должно прежде всего заключаться въ возможно болѣе правильномъ развитіи эмоцій, какъ въ подготовительной ступени для развитія ума. А такъ какъ въ раннюю пору дѣтства эмоціи всегда сильны, то и воспитаніе, смотря по условіямъ, можетъ стремиться ослаблять или усиливать ихъ энергію. „Мозгъ, нервы, органы чувствъ играютъ такую роль въ развитіи человѣка, и особенно въ духовномъ его развитіи, что ихъ справедливо называютъ иные вратами ко всему хорошему, возвышенному, благородному, а ключи отъ этихъ вратъ вложены въ руки родителей и воспитателей“, замѣчаетъ Покровскій.

Наблюденія надъ интеллектуальной стороной ребенка довольно ясно указали, что едва только у ребенка начинается формировка мозговой коры и вмѣстѣ съ тѣмъ возникаютъ первые проблески сознательнаго отношенія къ окружающему, съ той поры, можно считать, ребенокъ начинаетъ свое самообученіе. Свое первое знакомство съ окружающимъ ребенокъ стремится всегда получить болѣе или менѣе самостоятельно, при посредствѣ собственныхъ, имъ самимъ выработанныхъ пріемовъ. Каждый наблюдавшій дѣтей могъ замѣтить, что природа, окружающій міръ всегда неудержимо влекутъ къ себѣ ребенка. Дитя инстинктивно понимаетъ, что на каждомъ шагу природа можетъ доставить ему обильный матеріалъ для наблюденій и для упражненій.

Она можетъ дать ему широкую возможность испытывать свои способности на самыхъ разнообразныхъ предметахъ и тѣмъ самымъ упражнять и развивать какъ тѣло, такъ и умъ.

Помимо посторонняго вліянія дѣти всегда сами первые стремятся расширить свой умственный кругозоръ. Наблюденія ихъ даже систематичны до нѣкоторой степени. При вниманіи можно замѣтить, что они по своему послѣдовательно способны переходить отъ близкаго къ далекому, отъ легкаго къ болѣе трудному. Такъ, напр., вниманіе ребенка вначалѣ всегда бываетъ болѣе сосредоточено на всемъ ближайшемъ изъ окружающаго, а затѣмъ уже переходитъ къ предметамъ болѣе отдаленнымъ. Повидимому, сама природа указываетъ дѣтямъ вѣрную программу самообученія.

Попавшій въ руки ребенка предметъ подвергается всегда цѣлому ряду изслѣдованій. Ребенокъ по своему займется систематическимъ его изученіемъ, разсмотритъ его со всѣхъ сторонъ, замѣтитъ его особенности. Конечно, не все вдругъ и сразу. Свои первые шаги къ знакомству съ окружающимъ міромъ ребенокъ дѣлаетъ во время самопроизвольной дѣятельности, подъ вліяніемъ интересующихъ его впечатлѣній, которыя доставляются ему органами его внѣшнихъ чувствъ.

Съ точки зрѣнія познаній и интеллекта, наши органы чувствъ вообще имѣютъ большое значеніе: они въ своемъ родѣ пути, дающіе окружающему доступъ къ нашей душѣ. Каждый изъ органовъ чувствъ обладаетъ обширной областью различныхъ впечатлѣній, напр., дѣятельность глазъ распространяется на форму, цвѣтъ предмета, дѣятельность ушей на различнаго рода звуки и тоны, въ томъ числѣ и на членораздѣльную рѣчь человѣка и т. д.

Окружающій міръ такъ полонъ новизны и интереса для ребенка, потому и внѣшнія чувства, какъ первыя средства знакомства съ этимъ міромъ, представляютъ собою для ребенка неистощимый источникъ наслажденій. Если ребенокъ еще очень малъ, все понравившееся ему онъ будетъ пытаться взять въ ротъ, такъ какъ вкусовыя впечатлѣнія для него болѣе понятны и пріятны. Ребенокъ же постарше въ этомъ отношеніи какъ болѣе опытный, всегда станетъ намѣреваться продѣлывать съ попавшими въ его руки веща-

притихъ?“ Карáтака отвѣчалъ: „Другъ Дамáнака, по моему мнѣнію на это намъ нечего и обращать вниманія. Къ чему намъ слѣдить за поведеніемъ нашего повелителя? Уже давно царь пренебрегаетъ нами и причиняетъ намъ этимъ большое горе.

17. «Посмотри, что дѣлаютъ слуги, службою добывающіе себѣ хлѣбъ: глупцы, они лишены даже возможности распоряжаться своимъ собственнымъ тѣломъ!»

И потомъ:

18. «Слуги должны выносить столько мукъ отъ холода, вѣтра и зноя, что и части этихъ мукъ достаточно мудрому для достиженія блаженства путемъ самоистязанія.»

19. «Только въ томъ случаѣ стоитъ родиться, если ты не будешь стѣсненъ въ своихъ дѣйствіяхъ: если можно назвать жизнью служеніе другимъ, то что же назвать смертью?»

И далѣе:

20. «— Ступай прочь! — Иди сюда! — Ложись! — Подымайся! — Говори! — Молчи! Такъ богачи играютъ бѣдными, одержимыми бѣсомъ надежды.»

21. «Безумцы, какъ продажныя женщины, ради наживы украшаютъ себя и отдаютъ себя на служеніе другому.»

22. «Отъ природы непостояненъ взоръ владыки: онъ падаетъ иногда и на недостойныхъ; и всетаки слуги высоко цѣнятъ этотъ взглядъ своего господина.»

И въ особенности вотъ что замѣчательно:

23. «Слуга унижается для того, чтобы возвысить себя; онъ жертвуетъ жизнью, чтобы поддержать свою жизнь; онъ страдаетъ ради достиженіе счастья — кто найдется другой безумнѣе слуги?»“

Даманака отвѣчалъ на это: „И въ мысляхъ не слѣдуетъ держать такихъ вещей:

24. «Какъ не чтить со всякимъ усердіемъ высокихъ владыкъ? Когда они довольны нами, то они быстро исполняютъ наши желанія.»

И далѣе:

25. «Кто не имѣетъ слугъ, тотъ не знаетъ наслажденія,

приносимаго вѣеромъ; какъ ему пользоваться бѣлымъ зонтикомъ на высокой палкѣ, множествомъ коней и слоновъ?»"

Каратака возразилъ: „И всетаки зачѣмъ намъ мѣшаться не въ свое дѣло? Вѣдь не слѣдуетъ браться за чужое дѣло. Послушай:

26. «Кто берется не за свое дѣло, тотъ мертвымъ падаетъ на землю, какъ обезьяна, вытянувшая клинъ.»"

Даманака спросилъ: „Какъ это такъ?" и тотъ отвѣтилъ:

Въ странѣ Мáгадхѣ на участкѣ земли, прилегающемъ къ Священному лѣсу, одинъ писецъ по имени Шубхадáтта началъ строить храмъ. При этомъ одно бревно распиливали пилою вдоль на два бруска, и въ пропиленную на нѣкоторомъ разстояніи щель былъ вставленъ клинъ. На мѣсто постройки какъ-то пришло поиграть большое стадо обезьянъ, жившихъ тутъ же въ лѣсу. Одна обезьяна, какъ будто по волѣ бога смерти, схватила обѣими руками клинъ и присѣла. При этомъ ея яички опустились какъ разъ въ промежутокъ между обѣими брусками. Съ врожденною живостью она съ большимъ усиліемъ вытащила клинъ и съ раздавленными яичками околѣла. Поэтому я и говорю: «Кто берется не за свое дѣло и т. д.»

Даманака сказалъ: „А всетаки кто же тогда долженъ обращать вниманіе на то, что дѣлаетъ повелитель?" Каратака отвѣчалъ: „Пусть этимъ занимается главный совѣтникъ, которому поручено все главное управленіе. Подчиненный ни въ коемъ случаѣ не долженъ заботиться о томъ, что составляетъ обязанность другого. Посмотри:

27. «Кто даже изъ желанія добра хозяину беретъ на себя обязанность другого, тотъ страдаетъ подобно ослу, побитому за крикъ.»

„Какъ это такъ?" спросилъ Даманака, и Каратака сталъ разсказывать.

Въ Бенаресѣ жилъ одинъ мыльщикъ, по имени Карпурапата. Однажды онъ послѣ продолжительной любовной игры со свою молодою женою крѣпко заснулъ. Тѣмъ временемъ въ его домъ проникъ воръ, чтобы унести вещи. А на дворѣ у него стоялъ привязанный оселъ, и лежала собака. Тутъ оселъ сказалъ собакѣ: „Что же ты громко не лаешь и не будишь хозяина? Вѣдь это твоя обязанность." Собака

отвѣчала: „Тебѣ нечего думать о моей обязанности. Ты вѣдь знаешь, какъ я стерегу его домъ. Онъ давно уже не чувствуетъ никакой опасности и не знаетъ, какая отъ меня польза. Потому онъ теперь и пищи сталъ мнѣ меньше давать. Вообще хозяева, не видя опасности, ста́новятся невнимательными къ своимъ слугамъ.“ Оселъ сказалъ: „Послушай, низкая душа:

28. «Кто торгуется, когда нужно дѣло дѣлать, тотъ плохой слуга, тотъ плохой другъ!»“

А собака продолжала:

„«А кто тогда только обращаетъ вниманіе на своихъ слугъ, когда нужно дѣло дѣлать, тотъ плохой хозяинъ!»

Вѣдь

29. «содержать слугъ, служить господину, исполнять законъ и родить сына нельзя поручить другому.»“

Оселъ въ гнѣвѣ сказалъ: „Негодяй ты! Не исполняешь своей службы хозяину. Ладно же! Мнѣ придется сдѣлать такъ, чтобы хозяинъ проснулся.

30. «Солнце слѣдуетъ чтить спиною, огонь — животомъ, хозяина — всѣмъ существомъ, будущую жизнь — честностью.»“

Съ этими словами оселъ закричалъ. Тутъ мыльщикъ, проснувшись отъ этого крика, разсердился, что сонъ его былъ прерванъ, вскочилъ и побилъ осла палкою. Поэтому я и говорю: «Кто даже изъ желанія добра хозяину и т. д.»

Наша обязанность отыскивать дичь, и объ исполненіи этой своей обязанности мы должны заботиться.“ — „Да теперь — прибавилъ онъ, подумавши, — даже и въ этомъ нѣтъ надобности, такъ какъ еще много есть остатковъ отъ пищи.“ Даманака съ негодованіемъ сказалъ: „Какъ? Ты служишь только ради пищи? Это нехорошо!

31. «Ради помощи друзьямъ и ради борьбы съ врагами ищутъ мудрые опоры въ царѣ: одну утробу питать и такъ всякій можетъ.»

И далѣе:

32. «Только тотъ достойно живетъ, кто, живя, поддерживаетъ жизнь многихъ: клевать и утробу свою набивать умѣетъ и цапля.»

Посмотри:

33. «Одинъ идетъ въ рабство за пять пуранъ, дру-

гой соглашается только на сто тысячъ, а иного и за сто тысячъ не купить.»

Ибо:

34. «Такъ какъ всѣ люди равны, то положеніе слуги считается самымъ плохимъ, и кто даже въ ихъ средѣ не оказывается первымъ, тотъ и человѣкомъ не считается.»

Вѣдь извѣстно, что

35. «лошади, слоны, металлы, деревья, камни, одежда, женщины, мужчины и воды бываютъ весьма различны.»

36. «Собака, найдя кость, со скудными остатками жилъ и сала, бываетъ довольна, хотя эта кость и не можетъ утолить ея голодъ; а левъ бросаетъ даже шакала, попавшаго къ нему лапы, и убиваетъ слона: каждый человѣкъ, даже впавшій въ несчастіе, желаетъ получить вознагражденіе, соотвѣтствующее его достоинству.»

И вотъ еще какое есть различіе между двумя видами слугъ.

37. «Собака передъ своимъ кормильцемъ-хозяиномъ вертитъ хвостомъ, ластится у его ногъ, ложится на землю и показываетъ свое брюхо и пасть: а благородный слонъ глядитъ спокойнымъ взглядомъ и ѣстъ только послѣ сотни ласковыхъ словъ и просьбъ.»

Далѣе:

38. «Проживи хотя бы одну минуту, но проживи такъ, что-бы тебя прославляли за твои знанія и подвиги, только такую жизнь цѣнятъ мудрецы: вѣдь и воронъ живетъ долго и ѣстъ то, что ему выкинутъ.» *)

Наконецъ:

39. «Какая разница между животнымъ и такимъ человѣкомъ - животнымъ, который не понимаетъ различія между добромъ и зломъ, для котораго не существуютъ многичисленныя правила священ-

*) Часть каждой ѣды и жертвы выбрасывалась, какъ приношеніе bali) низшимъ божествамъ и птицамъ.

наго закона, и который знаетъ только одно желаніе — наполнить пищей свою утробу?»“

Каратака сказалъ: „Мы съ тобою — подчиненные, къ чему намъ эти тонкія соображенія?“ Даманака отвѣчалъ: „Да развѣ въ короткое время не можетъ совѣтникъ возвыситься или пастъ? Вѣдь

40. «никто въ этомъ мірѣ не бываетъ отъ природы ни великимъ, ни любимымъ, ни ненавистнымъ: и почетъ, и позоръ даютъ человѣку лишь собственные поступки.»

41. «Поднять на гору камень очень трудно, но легко его скатить внизъ: таковъ и путь добродѣтели и порока.»

42. «Лишь собственные поступки либо опускаютъ человѣка все ниже и ниже, либо подымаютъ вверхъ: такъ опускается тотъ, кто копаетъ яму, и подымается тотъ, кто насыпаетъ валъ.»

Поэтому, другъ мой, каждый самъ создаетъ себѣ положеніе.“

Каратака спросилъ: „Къ чему же ты все это говоришь?“ Тотъ отвѣчалъ: „Да вотъ нашъ повелитель, Рыжій, чего-то испугался, вернулся домой и притаился.“ Каратака спросилъ: „Такъ что же ты знаешь объ этомъ?“ Даманака отвѣчалъ: „А что же тутъ неизвѣстнаго? Вѣдь сказано:

43. «И животное можетъ понять смыслъ сказаннаго: лошади и слоны везутъ, когда имъ приказано; мудрый человѣкъ понимаетъ даже то, что не сказано: вѣдь мудрость даетъ пониманіе даже движеній другого.»

И тутъ, воспользовавшись его испугомъ, я напрягу всѣ силы своего ума, чтобы привлечь его на свою сторону.

44. «Кто умѣетъ найти соотвѣтствующее случаю слово, кто соразмѣряетъ свою любовь съ расположеніемъ къ нему другого и свой гнѣвъ со своею силой — тотъ мудрецъ.»“

Карáтака возразилъ: „Другъ, ты не знаешь своихъ обязанностей:

45. «Кто входитъ безъ зова, много говоритъ, когда его не спрашиваютъ, и воображаетъ, что онъ пріятенъ господину, тотъ глупъ.»“

Дама́нака отвѣчалъ: „Какъ же, другъ мой, я не знаю своихъ обязанностей? Послушай!

46. «Развѣ бываетъ что-нибудь само по себѣ прекраснымъ или отвратительнымъ? Что кому нравиться, то для того и прекрасно.»

47. «Умный человѣкъ, приспособляясь къ характеру другого, входитъ въ его довѣріе и быстро овладѣваетъ имъ.»

И далѣе:

48. «На зовъ царя „эй, кто тамъ?“ слуга долженъ отвѣчать „я! что прикажете?“ и затѣмъ долженъ исполнить приказаніе добросовѣстно, насколько хватитъ силъ.»

Затѣмъ:

49. «Тотъ только долженъ жить при дворѣ царя, кто неприхотливъ, рѣшителенъ, уменъ, кто всегда, какъ тѣнь, ходитъ за повелителемъ и, нераздумывая, исполняетъ его приказанія.»“

Каратака сказалъ: „Войдешь ты какъ-нибудь не во время, и повелитель выразитъ тебѣ свое неудовольствіе.“ — „Пусть такъ! — отвѣчалъ тотъ — всетаки слуга долженъ непремѣнно стараться быть поблизости. Вѣдь

50. «не начинать дѣла изъ боязни неудачи — это признакъ труса: никто, братъ, не откажется отъ пищи изъ боязни разстройства желудка.»

Послушай:

51. «Царь привязывается только къ тому, кто близко, хотя бы онъ былъ невѣжественъ, незнатенъ и и совсѣмъ не подходилъ къ нему: цари, женщины, ліаны обыкновенно льнутъ къ тому, что подъ бокомъ.»

Кара́така сказалъ: „Ну, а что же ты скажешь ему, когда придешь?“ Тотъ отвѣчалъ: „Прежде всего я узнаю, расположенъ ли ко мнѣ повелитель, или настроенъ противъ меня.“ Кара́така спросилъ: „А какія же примѣты этого?“ Дама́нака отвѣчалъ:

52. «Если господинъ издалека замѣчаетъ своего слугу, улыбается, внимательно разспрашиваетъ его, даже за глаза хвалитъ; если онъ вспоминаетъ его по поводу чего-нибудь пріятнаго;»

53. «если онъ расположенъ даже къ его слугѣ; если

онъ даритъ ему подарки, сопровождая ихъ милостивыми словами, и даже провинности прощаетъ во вниманіе къ достоинствомъ — все это признаки того, что господинъ благосклоненъ къ слугѣ.»

54. «Если господинъ много обѣщаетъ, но все откладываетъ и уменьшаетъ жалованіе, то умный человѣкъ долженъ понимать, что это признакъ нерасположенія.»

Понимая все это, я сумѣю сказать такое слово, что повелитель будетъ въ моихъ рукахъ.

55. «Умные люди ясно, какъ день, объясняютъ, что неудача происходитъ отъ примѣненія неподходящихъ средствъ, а успѣхъ отъ примѣненія нужныхъ средствъ, и все это они подводятъ подъ правила политики.»“

Карáтака сказалъ: „А всетаки тебѣ не слѣдуетъ говорить, если не представится удобнаго случая.

56. «Если не во время заговоритъ даже самъ Брихáспати*), то и онъ только умъ своей уронитъ и на вѣки себя опозоритъ.»“

Дамáнака отвѣчалъ: „Не бойся, другъ! То, что я скажу, не будетъ неумѣстнымъ словомъ.

57. «Въ случаѣ несчастія, когда господинъ пойдетъ не той дорогой или когда опасно пропустить время для исполненія какого-либо дѣла, тогда слуга долженъ говорить даже и не дожидаясь вопроса, если только онъ желаетъ добра своему господину.»

А если я, даже когда представится случай, не буду давать совѣта, тогда вообще должность совѣтника мнѣ не подходитъ.

58. «Тотъ, кто обладаетъ какой-нибудь способностью, которая даетъ ему средства къ жизни, и за которую хвалятъ его добрые люди, тотъ долженъ эту способность беречь и развивать.»

И такъ, другъ мой, согласись со мною: я иду.“ Каратака сказалъ: „Въ добрый часъ! Пусть будетъ все такъ, какъ ты хочешь!“

Тогда Даманака пошелъ къ царю, показывая видъ, будто онъ стѣсняется. Царь замѣтилъ его издалека и любезно по-

*) Жрецъ боговъ, небесный брахманъ.

дозвалъ къ себѣ. Тотъ поклонился царю до земли и сѣлъ. „Давно тебя не видно!“ сказалъ царь. „Да Вашему Величеству и надобности никакой во мнѣ нѣтъ. И теперь только обстоятельства заставили меня придти сюда, такъ-какъ слуга, по моему мнѣнію, непремѣнно въ такихъ случаяхъ долженъ приходить къ господину.

59. «Господа пользуются даже стебелькомъ, чтобы поковырять въ зубахъ или въ ухѣ: насколько полезнѣе для нихъ человѣкъ, у котораго есть и даръ слова и руки!»

Если Ваше Величество давно неблагосклонны ко мнѣ и боитесь, что у меня ума нехватаетъ, то это невѣрно.

60. «Если алмазъ валяется подъ ногами, а стекло украшаетъ голову — все равно, стекло остается стекломъ, алмазъ — алмазомъ.»

Далѣе:

61. «Какъ бы дурно ни обращались съ человѣкомъ твердаго характера, нечего опасаться того, что погибнетъ его разумъ: какъ низко ни поставишь огонь, языки его всегда подымаются кверху.»

И повелитель, Ваше Величество, долженъ умѣть различать людей.

62. «Если царь ко всѣмъ безъ различія относится одинаково, то у способныхъ къ работѣ исчезаетъ бодрость.»

Далѣе:

63. «Троякіе, о царь, бываютъ люди: лучшіе, посредственные и плохіе, и всѣхъ ихъ слѣдуетъ употреблять на посильныя каждому изъ нихъ работы.»

Вѣдь

64. «слуги и украшенія должны быть къ мѣсту: діадему не надѣваютъ на ногу, а ножной браслетъ — на голову.»

Далѣе:

65. «Если алмазъ, достойный золотой оправы, вставить въ олово, то онъ не жалуется и не теряетъ своего блеска; но упрека заслуживаетъ тотъ, кто такъ распорядился.»

Посмотри:

66. «Въ избыткѣ имѣетъ слугъ тотъ царь, который понимаетъ различіе между ними и разбираетъ, кто

уменъ, кто преданъ, кто обладаетъ и тѣмъ и другимъ и кто — глупъ.»

Но:

67. «Лошади, оружіе, науки, дудки, слова, мужчины и женщины бываютъ и годными, и негодными, смотря по человѣку, которому они достаются.»

И далѣе:

68. «Какой толкъ въ преданномъ человѣкѣ, если онъ ни къ чему не способенъ? Какой толкъ въ способномъ человѣкѣ, если онъ тебѣ враждебенъ? Не пренебрегай же, царь, мною; вѣдь я и преданный и способный слуга.»

Ибо:

69. «Если царь не цѣнитъ слугъ, то свита его составляется изъ глупцовъ; пріобрѣтая силу, они не допускаютъ къ царю умнаго человѣка; когда правительство лишено мудрыхъ людей, то прекращается добродѣтельное управленіе; а когда пало управленіе, то вся страна погибаетъ въ анархіи.»

Кромѣ того:

70. «Народъ всегда почитаетъ того, кого почитаетъ царь; а кто у царя въ немилости, того всѣ презираютъ.»

Наконецъ:

71. Умные люди должны принимать умное слово даже отъ ребенка: когда нѣтъ свѣта солнца, то и свѣтильникъ даетъ свѣтъ.»“

Левъ сказалъ: „Что это значитъ, другъ, Дама́нака? Ты, сынъ перваго нашего совѣтника, столько времени не приходилъ къ намъ изъ-за какого-то обиднаго слова! Теперь покрайней мѣрѣ скажи, чего ты хочешь.“ Дама́нака отвѣчалъ: „Ваше Величество, я хочу спросить Васъ кое о чемъ. Отвѣтьте, пожалуйста, почему Ваше Величество, желая пить, вернулись не напившись и теперь какъ будто чѣмъ то смущены?“ Левъ отвѣчалъ: „Это правда. Но развѣ есть кто-нибудь, кому я могъ бы довѣрить эту тайну. Однако слушай: я разскажу тебѣ. Въ нашемъ лѣсу поселилось небывалое существо, и потому намъ надо отсюда уходить. Ты тоже вѣроятно слышалъ его необыкновенно громкій голосъ. Судя по голосу, у этого существа и сила должна быть огромная.“ Даманака сказалъ: „Да, Ваше Величество, Вашъ боль-

шой страхъ совершенно основателенъ: и мы тоже слышали этотъ голосъ. Однако плохъ тотъ совѣтникъ, который съ перваго же раза совѣтуетъ бѣжать или сражаться. Ваше Величество узнаете при этомъ пользу слугъ Вашихъ.

72. «На пробномъ камнѣ несчастія познаетъ человѣкъ достоинство своихъ родныхъ, жены, толпы слугъ, а также и качество своего собственнаго ума и мужества.»“

Левъ сказалъ: „Другъ мой я нахожусь въ ужасномъ страхѣ.“ Даманака подумалъ про себя: „Иначе ты не оставилъ бы своего царскаго величія и не сталъ бы разговаривать съ нами.“ И громко сказалъ: „Ваше Величество, пока я живъ, Вамъ нечего бояться. Но и Карáтакѣ и другимъ слугамъ Вы должны довѣрять, такъ какъ въ то время, когда уже нужно бороться съ несчастіемъ, трудно набирать людей.“ Тогда царь одарилъ Карáтаку и Дамáнаку различными почетными дарами, и они, пообѣщавъ устранить опасность, отправились въ путь. На пути Карáтака спросилъ Даманаку: „Другъ, какъ это мы, не зная, возможно-ли справиться съ опасностью или нѣтъ, обѣщались ее устранить, да еще приняли такую большую награду? Вѣдь не слѣдуетъ ни у кого принимать награды, не оказавши ему услуги, а въ особенности у царя.

73. «Тотъ, чья милость приноситъ счастье, сила — побѣду, а гнѣвъ — смерть, тотъ обладаетъ высшимъ величіемъ.»

Поэтому:

74. «Про царя, даже пока онъ ребенокъ, не слѣдуетъ думать, что онъ человѣкъ, ибо великое божество живетъ въ его человѣческой природѣ.»“

Дамáнака съ улыбкою отвѣчалъ: „Молчи ужъ ты! Я знаю, что испугало царя. Это быкъ мычалъ. А быковъ и мы ѣдимъ, не говоря уже о львѣ.“ Карáтака сказалъ: „А если такъ, то отчего ты не успокоилъ певелителя?“ Даманака отвѣчалъ: „А если бы я сказалъ это, то не получилъ бы отъ него такой большой милости.

Да кромѣ того:

75. «Слуги не должны никогда дѣлать такъ, чтобы хозяину не о чемъ было заботиться. Если хозяинъ будетъ беззаботенъ, то слуга уподобится кошкѣ — Сметанныя Уши.»

Карáтака спросилъ: „Какъ это такъ?“ и Дамáнака сталъ разсказывать.

На Змѣиной горѣ въ пещерѣ жилъ левъ по имени Сильный. Одинъ мышенокъ постоянно грызъ его гриву, когда онъ спалъ. Замѣтивъ, что грива у него подгрызена, левъ разсердился. Мышенокъ ушелъ въ норку, поймать его левъ не могъ и задумался: „Что тутъ дѣлать? Да вотъ что. Извѣстно, что

76. «если врагъ малъ и силою его не взять, то, чтобы достать его, нужно выпустить противъ него соотвѣтствующаго ловца.»“

Такъ подумалъ левъ и отправился въ деревню. Оттуда онъ принесъ въ свою пещеру кошку по имени Сметанныя-Уши и сталъ старательно ухаживать за нею, кормя ее самымъ лучшимъ мясомъ. Боясь кошки, мышенокъ пересталъ выходить изъ норы, и левъ благодаря этому, такъ какъ никто уже не трогалъ его гривы, сталъ спать спокойно. По временамъ услышитъ онъ пискъ мышенка и тогда особенно старательно покормитъ кошку. Вотъ однажды мышенокъ, мучимый голодомъ, вышелъ изъ своей норы, а кошка поймала его и съѣла. Съ тѣхъ поръ левъ уже ни разу не слыхалъ голоса мышенка изъ норы и, такъ какъ уже не было надобности въ кошкѣ, то онъ не очень сталъ заботиться о томъ, чтобы давать ей пищи. Тогда кошка Сметанныя-Уши отъ недостатка пищи обезсилѣла и околѣла. Поэтому я и говорю, что «слуги не должны никогда и т. д.»“

Между тѣмъ Дамáнака и Карáтака пришли къ быку Живучему. Карáтака съ гордымъ видомъ усѣлся подъ деревомъ, а Дамáнака сказалъ: „Быкъ! Вотъ этотъ назначенный царемъ-львомъ для охраны лѣса воевода Карáтака приказываетъ тебѣ немедленно явиться. Въ противномъ случаѣ ты долженъ уйти вонъ изъ этого лѣса. Если ты не исполнишь этого приказанія, то тебѣ не поздоровится.“ Тутъ Живучій, не знакомый съ обычаями страны, въ страхѣ подошелъ къ Карáтакѣ и поклонился ему. Извѣстно, что

77. «умъ господствуетъ надъ силой: отъ недостатка ума рабство удѣлъ слоновъ — такъ долженъ думать слонъ, надъ ухомъ котораго звучитъ барабанъ подъ ударами вожака.»

Живучій сказалъ: „Воевода, что я долженъ дѣлать?“ Карáтака отвѣчалъ: „Если ты хочешь остаться въ этомъ

лѣсу, то ты долженъ пойти поклониться стопамъ Его Величества.“ Живучій сказалъ: „Я пойду, если ты дашь мнѣ слово, что я въ безопасности. Дай мнѣ въ знакъ этого свою правую руку.“ Карáтака отвѣчалъ: „Брось эту боязнь! Вѣдь

78. «вихрь не вырываетъ съ корнемъ нѣжную траву, которая клонится къ землѣ во всѣ стороны, а ломаетъ только высокія деревья: великій пользуется своею силою только противъ великаго.»“

Затѣмъ они отправились ко льву, оставивъ Живучаго въ нѣкоторомъ отдаленіи. Царь ожидалъ ихъ съ нетерпѣніемъ. „Ну, что? Видѣли его?“ спросилъ царь. — „Видѣли, Ваше Величество!“ — отвѣчалъ Дамáнака: „То, что Ваше Величество предполагали, оказалось справедливымъ. Онъ очень силенъ. Онъ желаетъ видѣть Ваше Величество. Сядьте и приготовьтесь. А голоса одного Вашему Величеству нечего бояться. Сказано:

79. «Одного звука не слѣдуетъ бояться, не зная причины, производящей звукъ. Узнавши причину звука, сводня попала въ почетъ.»“

— „Какъ это такъ?“ спросилъ царь, и Дамáнака сталъ разсказывать.

„Въ горахъ Шрипáрвата есть городъ по имени Брахмапýра. Среди людей шла молва, что въ горахъ около города живетъ демонъ по имени Гхантакарна*). Дѣло въ томъ, что однажды воръ, укравшій колоколъ, проходилъ тутъ; его убилъ и съѣлъ тигръ, а колоколъ, выпавшій у него изъ рукъ, достался обезьянамъ, которыя звонили имъ постоянно. Жители города, увидѣвъ заѣденнаго человѣка и слыша постоянный звонъ колокола, рѣшили, что это — злой Гхантакáрна ѣстъ людей и звонитъ въ колоколъ, и всѣ побѣжали изъ города. Тогда одна сводня, убѣдившись въ томъ, что это обезьяны звонятъ въ колоколъ, обратилась къ царю и сказала: „Ваше Величество! Если Вы не пожалѣете денегъ, то я успокою этого Гхантакáрну.“ Царь далъ ей денегъ, и сводня, начертивши кругъ и совершивъ почетныя приношенія богу Ганéшѣ и другимъ божествамъ, сама взяла съ собою плодовъ, любимыхъ обезьянами, и войдя въ лѣсъ, разсыпала ихъ тамъ. Обезьяны, оставивши колоколъ, набросились на плоды, и сводня, взявши колоколъ, вернулась въ городъ.

*) „Колокольное ухо.“

И былъ ей почетъ отъ всѣхъ жителей города. Поэтому я и говорю: «Одного звука не слѣдуетъ бояться и т. д.»"

Тогда они привели Живучаго и дали ему аудіенцію у царя. Послѣ этого онъ долго жилъ тамъ на правахъ подданнаго. Вотъ однажды пришелъ къ нимъ братъ льва, по имени Уши-торчкомъ. Принявши его, какъ гостя, Рыжій усадилъ его и хотѣлъ отправиться на охоту за дичью. Тогда Живучій сказалъ ему: „Ваше Величество! А гдѣ же мясо убитыхъ сегодня животныхъ? Надо узнать, осталось ли оно, или нѣтъ." Левъ улыбаясь отвѣчалъ: „Дама́нака и Кара́така знаютъ это." Живучій спросилъ: „Неужели они вдвоемъ съѣли столько мяса?" Царь сказалъ: „И съѣли, и напортили, и разбросали. И это повторяется каждый день." Живучій сказалъ: „Какъ же это дѣлается безъ распоряженія Вашего Величества?" Царь отвѣчалъ: „Такъ что же изъ этого?" Живучій сказалъ: „Такъ не слѣдуетъ дѣлать. Вѣдь сказано!

80. «Не слѣдуетъ ничего дѣлать самому, не сказавши объ этомъ господину: все нужно дѣлать по приказанію господина, кромѣ того случая, когда нужно спасти господина отъ несчастья.»

И далѣе:

81. «Совѣтникъ, о царь, долженъ быть подобенъ горшку для запаса воды: онъ долженъ много брать и мало тратить. Тотъ глупецъ, кто не цѣнить минуты; тотъ бѣднякъ, кто не цѣнитъ гроша.»

И еще:

82. «Тотъ совѣтникъ лучше другихъ, который постоянно увеличиваетъ казну, хотя бы на грошъ: охрана казны, а не охрана жизни дѣйствительно сохраняетъ жизнь царя.»

Наконецъ:

83. «Богатство приноситъ человѣку почетъ, а не знатность и добрый нравъ: если даже собственная жена бросаетъ бѣдняка, то чего же ждать отъ чужихъ людей?»

А вотъ самые важные недостатки въ правленіи. Послушай:

84. «Расточительность, нерадивость, незаконное пріобрѣтеніе денегъ, кража и жизнь въ дали отъ родины считаются разореніемъ казны.»

Ибо:

85. «Кто, не обращая вниманія на доходы, тратитъ деньги, куда хочетъ, тотъ быстро бѣднѣетъ, хотя бы онъ былъ богатъ, какъ богъ богатства, Кубе́ра.»“

Уши-торчкомъ сказалъ: „Послушай, братъ! Кара́така и Дама́нака давно живутъ у тебя и завѣдуютъ дѣлами войны и мира; а ведущіе дѣла не могутъ въ то же время завѣдовать казной. И вообще я хочу сообщить тебѣ, что извѣстно относительно слугъ:

86. «Брахмана, кшатрія и родственника не слѣдуетъ дѣлать казначеемъ: брахманъ не даетъ денегъ, даже когда нужно, хотя бы деньги и были въ казнѣ;

87. «приставишь кшатрія къ казнѣ, онъ тебѣ навѣрное покажетъ мечъ; а родственникъ всю казну растратитъ, надѣясь на свое родство.»

88. «Старый слуга не боится господина, даже въ случаѣ провинности: не обращая вниманія на господина, онъ безпрепятственно идетъ своимъ путемъ.»

89. «Дѣльный слуга, поставленный во главѣ, не думаетъ, что онъ можетъ сдѣлать плохо: подъ знаменемъ пользы, приносимой имъ, онъ ко всякому относится свысока.»

90. «Совѣтникъ, играющій царемъ, какъ пескомъ, самъ разыгриваетъ царя и начинаетъ царя презирать: такъ бываетъ всегда, если царь слишкомъ много бесѣдуетъ съ совѣтникомъ.»

91. «Назначишь злого совѣтника, онъ, конечно, будетъ дѣлать всякое зло: Ша́куни и Шаката́ра*) тому примѣры.»

92. «Всегда рано или поздно богатый становится невыносимъ: добрые люди утверждаютъ, что богатство портитъ сердце.»

93. «Хищеніе денегъ, подмѣнъ вещей, пристрастіе,

---

*) Шакуни, дядя царя Дурьодханы, (одного изъ героевъ поэмы Махабха́раты), извѣстенъ своимъ коварствомъ; имя его стали употреблять въ смыслѣ коварнаго родственника. — Шаката́ра, совѣтникъ царя Нанды, убившій его въ союзѣ съ Ча́накьей, совѣтникомъ царя Чандрагупты (конецъ IV в. до Р. Х. греч. Σανδράκοτος).

небрежность, недостатокъ ума и роскошество — вотъ недостатки совѣтника.»

94. «Цари могутъ получать отъ своихъ слугъ необходимыя деньги, только постоянно наблюдая за ними; довѣріе къ нимъ тутъ является неправильнымъ образомъ дѣйствія.»

95. «Слуги обыкновенно бываютъ подобны нарывамъ: не подавишь ихъ, они не выпустятъ содержимаго.»

96. «Цари должны постоянно выдавливать деньги изъ своихъ слугъ: развѣ много выпуститъ воды купальная одежда, если ее подавить только разъ?»

Все это нужно знать и примѣнять сообразно съ обстоятельствами.“ Рыжій отвѣчалъ: „Бываетъ даже иногда, что оба они вовсе не исполняютъ моего приказанія.“ Уши-торчкомъ сказалъ: „Этого ужъ вовсѣ не слѣдуетъ допускать.

97. «Царь не долженъ допускать, чтобы кто-нибудь нарушалъ его приказаніе, даже собственные сыновья; иначе какая разница между настоящимъ царемъ и царемъ на картинѣ?»

А особенно вотъ что важно:

98. «Царь, какъ отецъ, долженъ охранять подданныхъ отъ воровъ, отъ своихъ слугъ, отъ враговъ, отъ царскаго любимца и отъ своего собственнаго корыстолюбія.»

Послушайся, братъ, моего совѣта. На сегодня я уже сытъ. А на будущее время хранителемъ казны нужно назначить травояднаго Живучаго.“

Рыжій такъ и сдѣлалъ; онъ удалилъ всѣхъ родственниковъ отъ службы, и съ тѣхъ поръ жили они съ Живучимъ въ большой дружбѣ.

Тогда, видя сокращеніе порціи, выдаваемой слугамъ, Дама́нака и Кара́так такъ разсуждали между собою. Дама́нака сказалъ: „Что тутъ дѣлать? Мы сами себѣ накликали эту бѣду, и тутъ даже въ жалобахъ трудно найти утѣшеніе. Вѣдь сказано:

99. «Я прикоснулся къ Сварнале́кхѣ, сводня сама себя привязала, а торговецъ драгоцѣнными камнями хотѣлъ взять драгоцѣнный камень, — всѣ мы сами виноваты въ своихъ несчастіяхъ.»“

Карáтака спросилъ: „Какъ это такъ?“ и Дамáнака сталъ разсказывать.

Въ городѣ Канганапурѣ жилъ царь по имени Вирави́крама. По его приговору вели однажды на казнь одного цырульника. Нищенствующій монахъ по имени Кандарпакéту, шедшій вмѣстѣ съ торговцемъ драгоцѣнными камнями, схватилъ цырульника за край одежды и сказалъ: „Его нельзя казнить?“ Царскіе слуги спросили: „Почему же его нельзя казнить?“ Тотъ отвѣтилъ: „Послушайте!“ и прочелъ строфу: «Я прикоснулся къ Сварналéкхѣ и т. д.» Тѣ спросили: „Какъ это такъ?“ и монахъ сталъ разсказывать: „Я — Кандарпакéту, сынъ Джимутакéту, царя Львинаго Острова.*) Однажды когда я былъ въ паркѣ, одинъ купецъ, ведущій морскую торговлю, разсказалъ мнѣ, что посреди океана на каждый четырнадцатый день появляется дерево исполненія желаній, а подъ нимъ на софѣ, блестящей рядами алмазныхъ лучей, лежитъ дѣвица, украшенная различными украшеніями, красивая, какъ богиня красоты Лакшми, и играетъ на лютнѣ. Тогда я взялъ съ собою этого купца, сѣлъ на корабль и отправился туда. Когда мы пріѣхали туда, я дѣйствительно увидѣлъ дѣвицу, на половину погруженную въ воду. Ея красота такъ плѣнила меня, что я бросился за нею. Тотчасъ попалъ я въ золотой городъ и тамъ въ золотомъ дворцѣ увидѣлъ красавицу, лежащую на софѣ и окруженную прислужницами-волшебницами. Завидѣвъ меня изъ далека, она послала ко мнѣ свою подругу и ласково привѣтствовала меня. На мой вопросъ подруга сказала мнѣ, что красавица эта — дочь Кандарпакéли, царя волшебниковъ, и что зовутъ ее Ратнамáндари. Я вступилъ съ нею въ гандхарвовъ**) бракъ и жилъ съ нею въ любви. Однажды она сказала мнѣ по секрету „Повелитель, всѣмъ здѣсь можно пользоваться, какъ хочешь, только никогда нельзя прикасаться къ этой нарисованной волшебницѣ, Сварналéкхѣ.“ Тутъ у меня явилось любопытство, и я прикоснулся къ груди Сваркалéкхи. Хотя она и была только нарисована, однако такъ ударила меня своею ногою,

*) Цейлона.

**) Правила Ашвалаяны (Açv. gr. 1, 6, 5.) говорятъ: „Гандхарвовымъ бракомъ называется такой, когда мужчина женится по взаимному согласію“ (разумѣется: безъ особыхъ церемоній. Комментарій прибавляетъ, что взаимное согласіе выражается словами: „Будь моею женою, я буду твоимъ мужемъ.“ — Гандхарвы — низшія божества).

что я очутился въ странѣ Сауráштрѣ. Это несчастіе заставило меня покинуть міръ, и я, скитаясь по землѣ, пришелъ въ этотъ городъ. Здѣсь къ ночи я нашелъ ночлегъ въ домѣ пастуха и видѣлъ слѣдующее. Вечеромъ возвратился пастухъ съ товарищеской попойки и засталъ свою жену за разговóромъ со сводницею. Тутъ онъ побилъ свою жену, привязалъ ее къ столбу и легъ спать. Въ полночь сводня, жена вотъ этого цырульника, опять пришла и сказала женѣ пастуха: „Благородный человѣкъ прямо умираетъ, сожигаемый огнемъ разлуки съ тобою. Я привяжу себя къ столбу и постою, а ты иди туда и послѣ свиданія поскорѣй возвращайся.“ Такъ онѣ и сдѣлали, а пастухъ, проснувшись, сказалъ: „Ну, что же ты теперь не идешь къ любовнику?“ Такъ какъ та ничего не отвѣчала, то пастухъ въ гнѣвѣ со словами: „А, такъ ты изъ гордости даже не отвѣчаешь на мои слова!“ отрѣзалъ ей носъ. Пришла жена пастуха и спрашиваетъ: „Ну, какъ дѣла?“ Сводня отвѣчала: „Мое лицо разскажетъ тебѣ, какъ дѣла.“ Тогда жена пастуха привязала себя по прежнему къ столбу, а сводня взяла свой отрѣзанный носъ и возвратилась къ себѣ домой. На утро цырульникъ попросилъ, чтобы она подала ему ящикъ съ бритвами, а она ему подала одну бритву. Тутъ цырульникъ разсердился и издалека бросилъ въ домъ бритву. А жена его подняла жалобный крикъ: „Ни за что, ни про что носъ мнѣ отрѣзалъ!“ И съ этими словами она пошла къ судьѣ. А жена пастуха между тѣмъ, когда къ ней обратился мужъ, сказала: „Ахъ ты, несчастный! Кто можетъ меня, вѣрную жену, изуродовать? Мое поведеніе знаютъ всѣ восемь*) покровителей міра.

100. «Солнце и мѣсяцъ, вѣтеръ и огонь, небо и земля, вода, сердце и Яма, богъ смерти, день и ночь, обѣ зари и законъ знаютъ поведеніе человѣка.»

Посмотри на мое лицо.“ Пастухъ, взявши сѣтильникъ, посмотрѣлъ на нее, и какъ увидѣлъ, что лицо ея не поранено, такъ и бросился къ ея ногамъ. — А теперь послушайте, что случилось съ этимъ продавцомъ драгоцѣнныхъ камней. Онъ уже двѣнадцать лѣтъ, какъ покинулъ свой домъ и изъ страны, лежащей около горъ Мáлая, пришелъ въ

*) По числу 8 странъ свѣта: сѣверъ, югъ, востокъ и западъ съ промежуточными (С-В. С-З. Ю-В. Ю-З.).

этотъ городъ. Тутъ онъ остановился ночевать въ публичномъ домѣ. У входа въ него хозяйка поставила сдѣланное изъ дерева изображеніе бѣса, на головѣ котораго находился очень драгоцѣнный камень. Увидѣлъ его торговецъ драгоцѣнными камнями, и корыстолюбіе побудило его встать ночью. Чтобы узнать цѣну удивительнаго камня, онъ ощупалъ его рукою и съ большимъ трудомъ вынулъ его. Тогда бѣсъ такъ крѣко схватилъ его руками, которыя были приведены въ движеніе при помощи бечевки, что онъ закричалъ отъ боли. Хозяйка проснулась и сказала ему: „Ты пришелъ, голубчикъ, изъ области Мáлаи, такъ отдай же всѣ свои драгоцѣнности, въ противномъ случаѣ онъ тебя не выпуститъ: такъ ужъ онъ исполняетъ свою службу.“ Тогда продавецъ отдалъ всѣ свои драгоцѣнности и теперь лишенный всего своего имущества присоединился ко мнѣ.“

Выслушавъ все это, царскіе слуги поступили по справедливости: жена цырульника была обстрижена, жена пастуха наказана изгнаніемъ, а хозяйка публичнаго дома наказана палками, и имущество продавца драгоцѣнностей возвращено ему. Поэтому я и говорю: «Я прикоснулся къ Сварналекхѣ и т. д.» Да, сами мы накликали себѣ бѣду, и жаловаться намъ нечего.“ — „Подожди, другъ!“ — прибавилъ Дамáнака послѣ нѣкотораго раздумья: „Я эту дружбу устроилъ, я же долженъ ее и разрушить:

101. «Ловкіе люди умѣютъ и ложь представить въ видѣ истины: и на гладкой поверхности художники изображаютъ и долины, и горы.»

И далѣе:

102. «Кто не теряетъ головы, когда приходится дѣйствовать, тотъ избавляется отъ несчастія, какъ жена пастуха съ двумя любовниками.»“

Каратака спросилъ: „Какъ это такъ?“ и Даманака сталъ разсказывать.

Въ городѣ Дварáвати у одного пастуха была распутная жена. Она вступила въ связь и съ однимъ судьею, и съ его сыномъ. Извѣстно, что

103. «огонь не можетъ насытиться дровами, океанъ — рѣками, смерть — всѣми живущими, а красавица — мужчинами.»

И далѣе:

104. «Ни подарками, ни уваженіемъ, ни откровен-

ностью, ни любовью, ни мечемъ, ни поученіемъ — ничѣмъ не укротить своеволія женщинъ.»

Однажды эта женщина наслаждалась любовью съ сыномъ судьи. Вдругъ приходитъ и судья. Увидѣвъ его, она спрятала его сына въ кладовую, а сама стала забавляться съ отцомъ. Вскорѣ приходитъ и мужъ ея, пастухъ. Замѣтивъ его, жена пастуха сказала: „Судья, бери палку и, изображая гнѣвъ, поскорѣе уходи.“ Тотъ такъ и сдѣлалъ. Пастухъ пришелъ и спрашиваетъ жену: „Зачѣмъ это судья сюда приходилъ?“ Та отвѣчаетъ: „За что-то онъ разсердился на своего сына и убилъ бы его, а тотъ сюда прибѣжалъ, и я его спасла, спрятавши въ кладовой, такъ что отецъ поискалъ въ домѣ и не нашелъ его. Вотъ отчего онъ въ такомъ гнѣвѣ шелъ отсюда.“ Тутъ она выпустила сына судьи изъ кладовой и показала его мужу. Извѣстно вѣдь, что

105. «женщины ѣдятъ вдвое, хитрости у нихъ — вчетверо, находчивости — вшестеро, а сладострастія — въ восемь разъ больше, чѣмъ у мужчинъ.»

Поэтому я и говорю: «Кто не теряетъ головы и т. д.» Каратака сказалъ: „Пусть такъ, однако какъ возможно разрушить ихъ большую и глубокую дружбу?“ Даманака отвѣчалъ: „Надо найти хитрость: вѣдь сказано:

106. «Хитростью можно достигнуть того, чего не можетъ и сила: ворона при помощи золотой цѣпи убила черную змѣю.»“

Карáтака спросилъ: „Какъ это такъ?“ и Дамáнака сталъ разсказывать.

На одномъ деревѣ жила пара воронъ. Черная змѣя, жившая въ дуплѣ этого дерева, постоянно поѣдала ихъ потомство. Тогда ворона, которая снова собиралась нестись, сказала вóрону: „Супругъ, покинемъ это дерево: здѣсь изъза этой черной змѣи намъ не дождаться потомства.

107. «Злая жена, невѣрный другъ, постоянно возражающій слуга и жизнь въ домѣ, гдѣ завелась змѣя — все это ведетъ на вѣрную смерть.»“

Воронъ отвѣчалъ: „Не нужно бояться, другъ мой. Достаточно! Довольно я натерпѣлся отъ этой змѣи!“ Ворона сказала: „Какъ же ты можешь бороться съ такимъ сильнымъ врагомъ?“ Вóронъ отвѣчалъ: „Этого нечего опасаться!

108. «Тому, чья сила въ умѣ, неоткуда взять силы,

кромѣ ума; посмотри: маленькій заяцъ умертвилъ ослѣпленнаго гордостью льва.»

„Какъ это такъ?“ спросила ворона, и воронъ сталъ разсказывать.

На горѣ Мáндара жилъ левъ по имени Неукротимый. Онъ постоянно убивалъ звѣрей. Вотъ собрались всѣ звѣри, сговорились и предложили льву: „Чтобы не было безполезнаго истребленія всѣхъ звѣрей, мы будемъ для твоего прокормленія доставлять ежедневно по одному звѣрю.“ Левъ согласился, и съ этого времени стали они посылать ему по одному звѣрю. Вотъ однажды очередь дошла до одного стараго зайца. Онъ подумалъ:

109. „«Желая жить, изъ страха дѣлаешься скромнымъ; но, если смерть все равно придетъ, то зачѣмъ мнѣ угождать льву?»

Пойду какъ можно медленнѣе.“ Тогда левъ, проголодавшись, сказалъ ему: „Что это ты такъ запоздалъ?“ Тотъ отвѣчалъ: „Я не виноватъ: другой левъ силою задержалъ меня на дорогѣ, я поклялся ему, что вернусь, и пришелъ сюда, чтобы сообщить объ этомъ Вашей Милости.“ Левъ въ гнѣвѣ сказалъ: „Ступай скорѣе и покажи мнѣ, гдѣ этотъ злодѣй.“ Тутъ заяцъ вмѣстѣ со львомъ подошелъ къ глубокому колодцу. „Подойдите сюда, Ваша Милость, и посмотрите,“ сказалъ заяцъ и показалъ льву въ водѣ колодца его собственное отраженіе. Тутъ левъ полный гнѣва и гордости бросился на того и погибъ. Поэтому я и говорю: «Тому, чья сила въ умѣ и т. д.»“

Ворона сказала: „Все это я выслушала, но скажи, что же дѣлать.“ Воронъ сказалъ: „Здѣсь на сосѣднее озеро постоянно приходитъ купаться царевичъ. Когда онъ сниметъ съ себя золотую цѣпь, ты возьми ее и положи въ это дупло.“ Однажды, когда царевичъ уже вошелъ въ воду, чтобы купаться, ворона сдѣлала такъ, какъ ей было сказано. Тутъ слуги, отыскивая золотую цѣпь, обыскали дупло, увидѣли черную змѣю и убили ее. Поэтому я и говорю: «Хитростью можно достигнуть и т. д.»“ Карáтака сказалъ: „Если такъ, то иди; пусть счастье сопровождаетъ тебя!“

Тогда Дамáнака пришелъ къ Рыжему, поклонился ему и сказалъ: „Ваше Величество! Я пришелъ по дѣлу, которое кажется мнѣ очень важнымъ.

110. «Въ случаѣ несчастія, когда господинъ пойдетъ

не той дорогой или когда опасно пропустить время для исполненія какого-либо дѣла, тогда добрый человѣкъ долженъ сказать полезное слово, даже не ожидая вопроса.»

И еще:

111. «Царь долженъ наслаждаться, дѣло его не должно касаться: и когда дѣло царя погибаетъ, вина ложится на совѣтника.»

А вотъ что составляетъ обязанность совѣтника:

112. «Лучше лишиться жизни или положить голову на плаху, чѣмъ смотрѣть на того, кто готовъ совершить грѣхъ и сѣсть на мѣсто своего повелителя.»"

Рыжій спросилъ съ любопытствомъ: „Но что-же ты хочешь сказать?" Дама́нака отвѣчалъ: „Да этотъ Живучій не хорошо ведетъ себя по отношенію къ Вамъ. Онъ въ нашемъ присутствіи поносилъ могущество повелителя: очевидно, онъ самъ хочетъ царствовать." Услышавши это, Рыжій остолбенѣлъ отъ удивленія и страха и молчалъ, а Дама́нака продолжалъ: „Ваше Величество отпустили всѣхъ совѣтниковъ и поставили его во главѣ всего управленія, а это большая ошибка.

113. «Когда и совѣтникъ, и царь достигаютъ предѣловъ своего величія, то богиня счастья Шри поддерживаетъ ихъ, упираясь обѣими ногами; по своей женской природѣ она не можетъ выдержать такой тяжести: одного изъ двухъ она должна сбросить.»

И еще:

114. «Когда царь одного совѣтника дѣлаетъ главнымъ въ царствѣ, то онъ въ своемъ ослѣпленіи бываетъ опьяненъ своею властью и въ опьяненіи онъ не владѣетъ собою; тогда въ его сердце проникаетъ желаніе полной самостоятельности и онъ замышляетъ покушеніе на жизнь царя.»

Далѣе:

115. «Переваренную пищу, шатающійся зубъ и злого совѣтника для облегченія слѣдуетъ удалить.»

И еще:

116. «Царь, всю свою судьбу вручающій совѣтнику, въ случаѣ несчастья съ нимъ, остается, какъ слѣпой безъ помощниковъ.»

И въ особенности вотъ что:

117. «Всегда рано или поздно богатый становится невыносимъ: добрые люди утверждаютъ, что богатство портитъ сердце.» *)

Онъ во всѣхъ дѣлахъ распоряжается, какъ хочетъ; а тутъ воля царя должна дѣйствовать. И вотъ что еще я знаю:

118. «Нѣтъ такого человѣка на свѣтѣ, который бы не хотѣлъ высокаго положенія: всякій съ вожделеніемъ смотритъ на красивую жену другого.»"

Левъ подумалъ и сказалъ: „Другъ мой, хотя бы это было такъ, всетаки я очень люблю Живучаго.

119. «Хотя бы другъ и дѣлалъ дурное, онъ все же остается другомъ: кто не любитъ своего тѣла, хотя бы оно было испорчено многими недостатками?»

И далѣе:

120. «Хотя бы другъ и дѣлалъ непріятности, онъ все же остается другомъ: кто не чувствуетъ уваженія къ огню, хотя бы онъ и сжегъ самое цѣнное въ домѣ.»"

Дама́нака сказалъ: „Ваше Величество! Вотъ въ чемъ ошибка.

121. «На кого бы ни падалъ взоръ повелителя: на сына, на совѣтника или на посторонняго человѣка, того посѣтило счастье.»

Послушайте, Ваше Величество:

122. «Дѣльное, хотя бы оно было и непріятно, всегда приводитъ къ благополучному концу; гдѣ есть человѣкъ, смѣло говорящій правду, и гдѣ его слушаютъ, тамъ царитъ счастье.»

Ты отпустилъ всѣхъ природныхъ слугъ и выдвинулъ этого пришельца. Это не хорошо. Послушай:

123. «Хотя бы природные слуги и были виноваты, не слѣдуетъ останавливаться на пришлецахъ; говорятъ, что пришлецъ болѣе другихъ способенъ погубить царство.»"

Левъ сказалъ: „Какъ это странно! Я принялъ его, обѣщавъ ему свою защиту, я возвысилъ его; зачѣмъ же онъ злоумышляетъ на меня?" Дама́нака отвѣчалъ: „Ваше Величество!

*) Ср. 92 строфу.

124. «Злая природа непремѣнно проявится въ человѣкѣ, какъ за нимъ ни ухаживать, подобно собачьему хвосту, который былъ опущенъ внизъ при помощи притираній и мазей.»

125. «Мазали его, натирали, веревками привязывали; а когда черезъ двѣнадцать лѣтъ отпустили, собачій хвостъ опять принялъ свое обычное положеніе.»

И еще:

126. «Содѣйствіе злымъ людямъ и доброе отношеніе къ нимъ не ведетъ къ добру: ядовитыя деревья не приносятъ полезныхъ плодовъ, хотя бы ихъ поливали напиткомъ безсмертія.»

Поэтому я говорю:

127. «Даже не дожидаясь вопроса, долженъ человѣкъ указать полезное тому, кому онъ не желаетъ погибели; таковъ образъ дѣйствія добрыхъ людей, иначе поступаютъ злые люди.»

Сказано также:

128. «Преданнымъ человѣкомъ можно считать лишь того, кто отвращаетъ несчастіе; истинное дѣло должно быть чисто; женою можно назвать только послушную женщину; умнымъ человѣкомъ считается тотъ, кого хвалятъ добрые люди; истинно высокое положеніе — то, которое не дѣлаетъ человѣка гордымъ; счастливымъ можно считать только того, кто свободенъ отъ желаній; истинный другъ долженъ бытьискреннимъ; человѣкомъ можно считать только того, кого не порабощаетъ чувство.»

Если несмотря на коварство Живучаго Ваше Величество не измѣните своего образа дѣйствія, то это уже вина Вашего слуги. Сказано также:

129. «Царь, который угождаетъ своимъ желаніямъ, не считается со своими обязанностями или съ тѣмъ, что полезно. Онъ идетъ, какъ бѣшеный слонъ, куда ему вздумается; а когда онъ, ослѣпленный гордостью, падаетъ въ пропасть страданія, тогда вину онъ сваливаетъ на своего слугу и не видитъ, что причина несчастья въ его собственномъ поведеніи.»“

Рыжій подумалъ про себя:

130. «Не слѣдуетъ ни на кого накладывать наказанія со словъ другихъ, надо самому разслѣдовать дѣло и тогда либо связать, либо отпуститъ съ честью.»

Сказано также:

131. «Если относишься съ любовью или съ враждою къ человѣку, не узнавъ его достоинствъ и недостатковъ, то это ведетъ къ гибели; такъ-же погибнешь, если изъ удальства положишь руку въ пасть змѣи.»"

А громко онъ сказалъ: „Такъ позови сюда Живучаго." Дама́нака съ жаромъ отвѣчалъ: „Нѣтъ, Ваше Величество, этого не слѣдуетъ дѣлать: вѣдь это выдастъ то, о чемъ мы совѣщались. Такъ сказано:

132. «Сѣмя совѣщанія слѣдуетъ охранять такъ заботливо, чтобы оно ничуть не было повреждено; если его повредишь, то оно не проростаетъ.»

И далѣе:

133. «Если нужно что-нибудь взять, дать или сдѣлать и если этого дѣла поспѣшно не сдѣлаешь, то время уничтожитъ значеніе его.» *)

Поэтому начатое непремѣнно слѣдуетъ стараться довести до конца. Вѣдь

134. «замыселъ, что трусливый воинъ: хотя бы онъ весь былъ закрытъ, не можетъ онъ долго устоять, боясь, что другіе нанесутъ ему рану.»

Очень нехорошо будетъ также, если ты, не смотря на его очевидную преступность, помиришься съ нимъ въ надеждѣ, что больше этого не повторится.

135. «Кто хочетъ снова мириться съ другомъ, который одинъ разъ оказался злымъ, тотъ идетъ на смерть, какъ самка мула, когда она понесетъ.»

136. «Злой совѣтникъ, конечно, будетъ дѣлать всякое зло: Ша́куни и Шаката́ра тому примѣры.»" **)

Левъ сказалъ: „Скажи однако, что онъ можетъ намъ сдѣлать." Тотъ отвѣчалъ: „Ваше Величество!

137. «Не зная того, кто дѣйствуетъ и какими средствами, какъ возможно опредѣлить силу? Посмотри: простому кулику море покорилось.»"

---

*) Собственно: „выпьетъ его сокъ."

**) Ср. выше 91.

Левъ спросилъ: „Какъ это такъ?“ и Дама́нака сталъ разсказывать.

На берегу моря жила пара куликовъ. Самка, собираясь нестись, сказала своему мужу: „Повелитель, отыщи мнѣ безопасное мѣсто, удобное для кладки яицъ.“ Куликъ отвѣчалъ: „А это мѣсто развѣ не годится?“ Та сказала: „Морской приливъ доходитъ до этого мѣста.“ Тотъ отвѣчалъ: „Что же, милая, а я то развѣ ничто? Я — въ своемъ домѣ, и буду бороться съ моремъ.“ Самка улыбнулась и сказала: „Между тобою, повелитель, и моремъ большая разница. Вѣдь

138. «Самому очень трудно рѣшить, можешь ли ты вынести данный трудъ или нѣтъ; если-бы обладать такимъ знаніемъ, то и бѣда не была бы страшна.»“

Послушавшись мужа, самка стала класть яйца на томъ же мѣстѣ. А море, чтобы узнать силу кулика, унесло яйца. Самка въ горѣ сказала мужу: „Супругъ, горе приключилось! Яйца мои погибли!“ Куликъ сказалъ: „Не бойся, милая!“ и съ этими словами онъ собралъ птицъ на совѣтъ и отправился къ царю птицъ, Га́рудѣ. Выслушавъ его разсказъ, Га́руда обратился къ своему владыкѣ господу Нара́янѣ*), источнику творенія, жизни и уничтоженія. Тогда господь строго приказалъ морю возвратить яйца, и море, смущенное страхомъ, исполнило это приказаніе. Поэтому я и говорю: «Не зная того, кто дѣйствуетъ и т. д.»“

Царь спросилъ: „А какъ же я могу узнать, что онъ враждебно настроенъ противъ меня?“ Дама́нака отвѣчалъ: „Ваше Величество узнаете это, когда онъ, обративши впередъ концы своихъ роговъ, будетъ подходить, какъ бѣшеный.“

Съ этими словами Дама́нака отправился къ Живучему. Придя туда, онъ сталъ тихо-тихо подходить къ нему, представляясь, будто онъ смущенъ. Живучій сказалъ съ привѣтомъ: „Будь счастливъ, другъ мой.“ Дама́нака отвѣчалъ: „Гдѣ слугамъ взять счастья?

139. «Кто служитъ царю, того счастье всегда въ чужихъ рукахъ, тотъ никогда не имѣетъ радости въ сердцѣ и даже въ жизни своей тотъ не можетъ быть увѣренъ.»

И далѣе:

---

*) Ви́шну.

140. «Кто не гордится, добившись богатства? Кто, живя въ мірѣ, не знаетъ несчастій? Кому на землѣ женщина не разбила сердце? Кто можетъ считаться другомъ царя? Кто свободенъ отъ власти времени? Кто, нуждаясь, добился вниманія? Кто, попавши въ сѣти злодѣевъ, уходилъ оттуда благополучно?»“

Живучій сказалъ: „Другъ, скажи, въ чемъ дѣло.“ Дама́нака отвѣчалъ: „Что мнѣ сказать, несчастному? Послушай:

141. «Какъ утопающій въ морѣ, имѣя возможность ухватиться за змѣю, не знаетъ, ухватиться ли, или не трогать, такъ точно я теперь въ недоумѣніи.»

Ибо

142. «въ одномъ случаѣ гибнетъ царское довѣріе, въ другомъ — близкій. Что же мнѣ дѣлать? Куда идти мнѣ, тонущему въ морѣ горя?»“

Съ этими словами онъ глубоко вздохнулъ и сѣлъ. Живучій сказалъ: „Всетаки, другъ, подробно разскажи мнѣ, что у тебя на сердцѣ.“ Дама́нака зашепталъ: „Хотя царскую тайну и не слѣдуетъ выдавать, однако ты пришелъ и поселился здѣсь, положившись на меня. Я хочу блаженства на томъ свѣтѣ и потому непремѣнно долженъ дать тебѣ полезный совѣтъ. Послушай. Царь измѣнилъ свое отношеніе къ тебѣ и потихоньку говоритъ: «Убью Живучаго и угощу имъ свою свиту.»“ Услышавши это, Живучій былъ крайне смущенъ, а Дама́нака продолжалъ: „Смущаться нечего: надо дѣлать дѣло, когда пришло время.“ Живучій, на мгновеніе задумавшись, сказалъ: „Хорошо сказано:

143. «Женщины обыкновенно доступны дурнымъ людямъ, царь покровительствуетъ недостойнымъ, богатство достается скупцу, и богъ посылаетъ дождь на голыя горы и на океанъ.»“

Про себя онъ подумалъ: „По поведенію этого шакала невозможно узнать, правда-ли это или нѣтъ. Ибо:

144. «Иной дурной человѣкъ благодаря сообществу съ хорошимъ получаетъ славу, подобно грязной мази на глазахъ красавицы.»

Что это значитъ?

145. «Если царь, какъ бы старательно за нимъ ни ухаживали, не бываетъ доволенъ, что тутъ стран-

наго? Но неслыханное дѣло, чтобы царь становился врагомъ своихъ собственныхъ слугъ.»

Это — такая невозможная вещь, что она требуетъ провѣрки.

146. «Кто гнѣвается, указывая поводъ, тотъ, конечно, останется доволенъ по удаленіи повода гнѣва; а чье сердце ненавидитъ безъ причины, какъ можетъ тому угодить человѣкъ?»“

А вслухъ онъ сказалъ: „Что я сдѣлалъ худого царю? Выходитъ, что цари дѣлаютъ намъ зло безъ всякаго повода.“ Дама́нака сказалъ: „Такъ оно и есть. Послушай:

147. «Отъ души преданный человѣкъ сдѣлаетъ царю добро, а тотъ за это его ненавидитъ; другой явное зло причинитъ, а царь его любитъ; непостоянную душу царя трудно понять: какъ ему служить, этой премудрости не постигнуть даже святому человѣку.»

И далѣе:

148. «Сколько ни дѣлай добра злымъ людямъ, сколько ни давай добрыхъ совѣтовъ дуракамъ, сколько ни приказывай непослушнымъ и сколько ни поучай тупыхъ, — все это пропадетъ даромъ.»

И еще:

149. «Въ сандаловыхъ деревьяхъ живутъ змѣи, въ водѣ цвѣтутъ лотосы и рядомъ крокодилы, всякую радость отравляютъ злодѣи: нѣтъ счастья безъ помѣхи.»

Я давно понялъ, что у этого царя въ словахъ — медъ, а въ сердцѣ — ядъ.

150. «Издалека онъ встрѣчаетъ съ поднятыми руками, слезы на глазахъ, сажаетъ рядомъ съ собою, горячо обнимаетъ, говоритъ любезныя рѣчи, внимательно разспрашиваетъ; глубоко скрытъ ядъ, а наружность сладка, какъ медъ, — необыкновенная ловкость обманы. Какимъ неслыханнымъ искусствомъ актера обладаютъ злодѣи!»

Вѣдь правильно сказано слѣдующее:

151. «Для переправы черезъ трудно переходимое море есть корабль; противъ наступившей темноты служитъ свѣтильникъ; когда нѣтъ вѣтра, его

замѣняетъ вѣеръ; для успокоенія бѣшенаго слона служитъ багоръ; однимъ словомъ, нѣтъ на землѣ того, противъ чего создатель не позаботился бы сотворить соотвѣтствующее средство; но, думается мнѣ, и самъ создатель изнемогъ-бы, если бы захотѣлъ измѣнить образъ мыслей злодѣевъ.»"

Живучій сказалъ: „Вотъ горе-то! И зачѣмъ только я, травоядный, попалъ къ этому льву?" Немного подумавъ, онъ прибавилъ: „Ужъ и не знаю, за что царь сердится на меня. Однако, когда царь сердится, его всегда слѣдуетъ опасаться.

152. «Если совѣтникъ какъ нибудь раздражитъ сердце царя, то никто не можетъ его успокоить, какъ невозможно склеить разбитый хрустальный браслетъ.»

И далѣе:

153. «Молнія и царскій гнѣвъ — вотъ двѣ очень страшныя вещи: но молнія ударяетъ въ одно только мѣсто, а царскій гнѣвъ бушуетъ всюду.»

Теперь придется вступить съ нимъ въ бой и умереть. Теперь уже нечего исполнять его приказанія.

154. «Либо умру и достигну нѣбеснаго блаженства, либо убью врага и буду счастливъ; героямъ не безъ труда достаются обѣ эти доли.»

Да, теперь и нѣтъ другого выхода кромѣ боя.

155. «Если безъ боя грозитъ тебѣ вѣрная гибель, а бой представляетъ для жизни только опасность, въ этихъ условіяхъ умные люди совѣтуютъ вступать въ бой.»

Другъ мой, скажи мнѣ, какъ мнѣ по виду узнать, что онъ собирается меня убить." Дама́нака сказалъ: „Если ты увидишь, что онъ съ торчащими ушами, съ поднятымъ хвостомъ и съ открытой пастью присѣлъ, тогда и ты покажи ему свою силу. Вѣдь

156. «Кто не презираетъ даже сильнаго человѣка, если въ немъ нѣтъ огня? Посмотри: люди смѣло ступаютъ ногою на кучу пепла.»

Однако все это надо держать въ тайнѣ, а то ни тебѣ, ни мнѣ не сдобровать." Съ этими словами Дама́нака отправился къ Кара́такѣ. „Что случилось?" спросилъ Кара́така.

— „Случился разрывъ между ними обоими," отвѣчалъ Дама́нака, и Кара́така сказалъ: „Ну, конечно.

157. «Кто можетъ быть другомъ злодѣевъ? Кто не разсердится, если къ нему приставать съ просьбами? Кто не становится гордымъ въ богатствѣ? У кого не хватитъ ума на гадкое дѣло?»

И далѣе:

158. «Мошенники дѣлаютъ богача бѣднякомъ ради собственной наживы: общеніе съ злодѣями, что огонь, все уничтожаетъ вокругъ.»"

А Дама́нака отправился къ Рыжему и сказалъ: „Ваше Величество! Злодѣй идетъ! Будьте готовы!" Этими словами онъ заставилъ льва принять тотъ видъ, который онъ самъ раньше описывалъ быку. А Живучій, подойдя, увидѣлъ льва въ такомъ необычномъ видѣ и самъ приготовился нападать. Тогда произошелъ между ними великій бой, и левъ убилъ Живучаго. И вотъ, убивши Живучаго, Рыжій отошелъ, усталый и видимо опечаленный. „Какое ужасное дѣло я сдѣлалъ!

159. «Царь, нарушившій законъ, что левъ, убившій слона: враги извлекаютъ пользу изъ его царства, а самъ онъ — носитель грѣха.»

И далѣе:

160. «Какое можетъ быть сравненіе между потерей хорошаго участка земли и гибелью умнаго слуги. Гибель слугъ — смерть царямъ: потерянная земля можетъ быть возвращена, но слугъ погибшихъ никогда не вернуть.»"

Дама́нака сказалъ: „Ваше Величество! Гдѣ же логика? Убили врага и раскаяваетесь. Вѣдь сказано:

161. «Если царь желаетъ сохранить жизнь, онъ долженъ убить всякаго, кто покушается на его жизнь, будь то отецъ или братъ, сынъ или другъ.»

И еще:

162. «Царь, понимающій сущность законовъ и пользу, не долженъ быть всегда и во всемъ сострадательнымъ: вѣдь все прощающій человѣкъ не въ состояніи сохранить даже того, что у него въ рукѣ.»

И далѣе:

163. «Прощеніе и врагамъ и друзьямъ служитъ украшеніемъ монаховъ; но то же прощеніе по отно-

шенію къ провинившимся составляетъ недостатокъ въ царяхъ.»

Съ другой стороны:

164. «Кто изъ самолюбія и жажды власти покусится на особу царя, наказаніе тому одно — лишеніе жизни, другого нѣтъ.»

И еще:

165. «Сострадательный царь, брахманъ, который ѣстъ все, непослушная жена, злой товарищъ, враждебный слуга, неряшливый чиновникъ и неблагодарный человѣкъ — все это люди, съ которыми лучше не имѣть дѣла.»

И вотъ что особенно важно, Ваше Величество:

166. «Политика царя, какъ распутная женщина, принимаетъ различные виды: она и правдива и лжива, груба и привѣтлива, жестока и сострадательна, скупа и щедра; она постоянно требуетъ траты и въ то же время собираетъ много друзей и кучу денегъ.»“

Такъ утѣшалъ Дама́нака Рыжаго, и тотъ пришелъ въ себя и сѣлъ на своемъ львиномъ престолѣ. Тогда Дама́нака съ радостью въ сердцѣ воскликнулъ: „Пусть великій царь всегда одерживаетъ побѣды на благо всему міру!“ И сталъ Даманака жить благополучно.

Вишнушарманъ сказалъ: „Вотъ и оконченъ разсказъ о ссорѣ друзей.“ Царевичи сказали: „Намъ онъ оченъ понравился.“ И Вишнушарманъ прибавилъ: „Вотъ и еще мое пожеланіе:

167. «Пусть ссора друзей знаетъ только лагерь вашихъ враговъ! Пусть злодѣй съ каждымъ днемъ приближается къ смерти! Пусть народъ вѣчно живетъ во всякомъ счастьѣ! Пусть дѣти всегда радуются этимъ интереснымъ разсказамъ!»

Книга третья.

Война.

Когда снова пришло время слушать разсказъ, царевичи сказали: „Почтенный учитель! Мы царевичи, и потому намъ интересно послушать про войну.“ Вишнушáрманъ отвѣчалъ: „Именно то, чего вамъ хочется, то я вамъ и разскажу. Разсказъ о войнѣ начинается слѣдующей строфою:

1. «Въ войнѣ фламинго и павлиновъ силы обѣихъ сторонъ были равны; но, повѣривши вóронамъ, фламинго были ими обмануты, и врагъ проникъ въ крѣпость.»“

Царевичи спросили: „Какъ это такъ?“ и Вишнушáрманъ сталъ разсказывать.

На Камфарномъ Островѣ есть прудъ, по имени Услада Лотосовъ. На этомъ прудѣ жилъ фламинго, по имени Золотая Грудка. Всѣ водяныя птицы избрали его на царство.

2. «Если бы не было царя, разумнаго руководителя, то народъ бросало бы изъ стороны въ сторону, какъ въ океанѣ корабль, лишенный кормчаго.»

И далѣе:

3. «Царь охраняетъ народъ, народъ даетъ царю силу; однако охрана важнѣе всего: нѣтъ ея, и нѣтъ увѣренности въ томъ, что имѣешь.»

Однажды этотъ фламинго сидѣлъ, удобно расположившись на своемъ широкомъ и красивомъ диванѣ изъ цвѣтовъ лотоса, окруженный своею свитой. Къ нему подошелъ, низко поклонившись, аистъ, по имени Долгоносъ, только что вернувшійся откуда-то изъ чужихъ странъ. Царь сказалъ: „Долгоносъ! Ты возвратился изъ чужой страны, такъ разскажи, что новаго.“ Долгоносъ отвѣчалъ: „Ваше Величество!

Большая новость! Чтобы ее разсказать я и поторопился вернуться. Послушайте!

Въ странѣ Джамбудвйпѣ есть горы Виндхья. Въ этихъ горахъ живетъ царь птицъ, павлинъ, по имени Пестроцвѣтъ. Его слуги, птицы увидѣли меня, когда я шелъ по Горѣлому Лѣсу, и спросили: „Кто ты и откуда пришелъ?“ Я отвѣтилъ: „Я слуга повелителя Камфарнаго Острова, подданный фламинго, называемаго Золотая Грудка и пришелъ посмотрѣть вашу страну изъ любопытства.“ Услышавши это, птицы сказали: „Ну, и какая же страна лучше? И чей царь лучше?“ Тогда я отвѣтилъ: „Что и говорить, большая разница! Камфарный Островъ, какъ небеса, а фламинго нашъ — второй царь небесный. И что вамъ здѣсь сидѣть, въ этой мертвой пустынѣ? Идите лучше въ нашу страну.“ Услышавши эти слова, птицы разсердились. Извѣстно:

4. «Поить змѣю молокомъ значитъ только увеличивать количество ея яду; учить дураковъ значитъ сердить ихъ, а не успокоивать.»

И далѣе:

5. «Наставлять можно только понимающаго человѣка, но никогда не слѣдуетъ наставлять невѣжду: поучая невѣжественныхъ обезьянъ, птицы добились только того, что потеряли свои гнѣзда.»“

Царь спросилъ: „Какъ это такъ?“ и Долгоносъ сталъ разсказывать.

На берегу рѣки Нармады у подножія горы стояло большое дерево шáльмали*). На немъ даже въ дождливое время уютно жили птицы въ лонѣ своихъ гнѣздъ. Но вотъ небесный сводъ заволокло тучами, какъ темнымъ покрываломъ, и пошелъ проливной дождь. Птицы увидѣли подъ деревомъ обезьянъ, которыя дрожали отъ холода, и сказали имъ съ состраданіемъ: „Обезьяны!

6. «Мы построили себѣ гнѣзда изъ стеблей, которые наносили однимъ только клювомъ; что же вы ничего себѣ не дѣлаете, когда у васъ есть и ноги, и руки?»“

Услышавши это, обезьяны разсердились и подумали: „Птицы блаженствуютъ себѣ въ своихъ гнѣздахъ, гдѣ на нихъ и вѣтеръ не дуетъ, да еще надъ нами издѣваются.

*) Salmalia malabarica.

Die Wirksamkeit des Täufers.

Den gleichen Eindruck wie aus der Schilderung der Persönlichkeit des Täufers empfängt man auch aus dem, was der Berichterstatter über die Wirksamkeit des Täufers zu erzählen weiss.

Auch hier sind die Berührungen mit den Evangelien nur ganz geringfügig. Sie beschränken sich im wesentlichen auf die Notiz, dass Johannes getauft habe und dass seine Predigt eine Busspredigt gewesen sei, genauer ein Mahnruf, abzulassen von bösen Werken (I, 7 vgl. 10). Dass hier aber keine Abhängigkeit von den Evangelien vorliegt, sondern der Erzähler auch hier wieder nur volkstümlicher Ueberlieferung folgt, erhellt daraus, dass zwischen den zwei Stücken der Wirksamkeit des Täufers, Taufe und Predigt, eine engere Beziehung nicht besteht. Ein βάπτισμα μετανοίας εἰς ἄφεσιν ἁμαρτιῶν ist die Johannestaufe bei Josephus Slav. nicht. Die Stücke stehen so unvermittelt neben einander, dass es deutlich ist: ein tieferes Verständnis für die Wirksamkeit des Täufers besitzt der Erzähler nicht, er weiss nur so viel, als selbst dem alleruninteressiertesten und gleichgültigsten Augenzeugen bekannt geworden sein musste.

Es ist ihm allerdings auch noch eine weitere Kunde über die Predigt des Täufers zu Ohren gekommen, aber die hat er grob missverstanden, bezw. nach seinem eigenen — des Juden — Verständnis gedeutet. Das ist der Hinweis auf das Nahesein der βασιλεία τῶν οὐρανῶν, die bei ihm durchaus in politischer Färbung erscheint.

Der Täufer kommt nach Jos. Slav. zu den Juden und „rief sie zur Freiheit auf" (I, 3). Der „Weg des Gesetzes", den er weist, ist der Weg, „auf dem ihr euch befreien werdet von vielen Gewalthabern" (I, 3). Besonders bezeichnend sind die folgenden beiden Sätze: „Und es wird nicht über euch herrschend sein ein Sterblicher, nur der Höchste, der mich gesandt hat" (I, 4), und: „Es werde ihnen (dann, wenn die Juden von bösen Werken ablassen) gegeben werden ein Kaiser, der sie befreien und alles Unbotmässige i h n e n unterwerfen, selbst aber niemand unterworfen sein werde, von dem wir sprechen" (I, 6). [1])

1) Die Schlussworte „von dem wir sprechen" bezeichnen den Messias, von dem hier die Rede ist, als den bekannten (so R. Seeberg, a.

In diesen Sätzen enthüllt sich die Eigenart des Verfassers, die Vorstellungswelt, in der er lebt, in charakteristischer Weise.

Von einer Anlehnung an die Evangelien oder gar von einer Abhängigkeit von diesen kann hier keine Rede sein.

Vor allem ist ausgeschlossen, dass hier ein blosses Missverständnis des evangelischen Berichtes vorliegt. Denn wenn dieser Bericht auch ähnliche Gedanken (Mahnung, abzulassen von bösen Werken; Messiasverkündigung) enthält, so bietet er doch nicht den geringsten Anknüpfungspunkt für die den slavischen Bericht durchaus beherrschende politische Vorstellung. Nicht nur die Messiasverkündigung des Täufers erscheint hier in politischer Färbung, sondern auch die Bussmahnung wird in Beziehung zu einem politischen Gedanken gesetzt (I, 6). Wenn dem Verfasser der Evangelientext bekannt gewesen ist, so könnte höchstens von einer absichtlichen Umdeutung die Rede sein.

Eine solche ist man genötigt anzunehmen, wenn man einen Christen der späteren Zeit für den Verfasser hält. Dieser müsste, um Josephus als den Verfasser auch dieses Stückes erscheinen zu lassen, absichtlich die Predigt des Täufers in stärkster Abweichung von den Evangelien so formuliert haben, wie nach seiner Meinung Josephus sie wiedergegeben hätte. Wenn er das versucht hat, so muss man ihm die Anerkennung zu teil werden lassen, dass es ihm geradezu meisterhaft gelungen ist, denn die Predigt des Täufers, wie sie hier vorliegt, „gibt, wie auch R. Seeberg bemerkt hat [1]), genau das wieder, was die religiös-nationale Hoffnung Israels in jener Zeit", d. h. im 1. Jahrhundert war. Bei dem grossen zeitlichen Abstand, in dem der Verfasser sich von Josephus befunden haben soll, ist es mehr als unwahrscheinlich, dass ihm seine Fälschung so restlos gelungen sein sollte. Die Annahme einer spätchristlichen Fälschung wird nur den befriedigen, der schon von vornherein geneigt ist, nur an eine solche Fälschung zu glauben, und eine einleuchtende Beweisführung nicht beansprucht.

Gegen diese Annahme spricht aber noch direkt, dass sich in der Formulierung der Sätze Einzelheiten finden, die sich einem

---

a. O. 290, Anm. 8), oder es ist zu übersetzen „auf dessen Worte hin" und die Worte gehören dann zum folgenden Satze: „die einen lästerten, die anderen aber gewannen Glauben" (Berendts, a. a. O. 6, Anm. 2.)

1) A. a. O. S. 290, Anm. 6.

späteren Schriftsteller bei Wiedergabe der Messiashoffnungen des 1. Jahrhunderts keineswegs nahelegten. Es treten in ihnen vielmehr charakteristische Wendungen hervor, die nur bei einem im 1. Jahrhundert selbst schreibenden Autor verständlich sind, und die keinesfalls ein Späterer dem Josephus zugeschrieben haben kann.

Vor allem fällt es auf, dass bei dem Hinweis auf die zukünftige Herrschaft des „Höchsten" ausdrücklich betont wird, dass nicht ein „Sterblicher" dieser Herrscher sein werde. Diese Betonung ist nur verständlich, wenn eine vorhandene gegenteilige Meinung damit abgelehnt werden soll. Dass solche Meinungen existiert haben, bekundet der Verfasser selbst in VIII, wo er den Zweifel ausspricht, ob die Weissagung des zukünftigen Weltherrschers aus dem jüdischen Lande auf Herodes, Jesus oder Vespasian gehe. Im griechischen Text des Bellum judaicum lesen wir an dieser Stelle eine direkte Ablehnung jeder anderen Deutung ausser der auf Vespasian [1]). Da ist also die wirkliche Meinung des Josephus klar ausgesprochen. Wie sollte nun ein späterer Interpolator, dem es doch darauf ankommen musste, Josephus als den Verfasser erscheinen zu lassen, darauf gekommen sein, nicht nur in VIII dem Josephus eine andere Meinung an Stelle der von ihm ausgesprochenen unterzuschieben, sondern ihn auch in I, 4 solche irrige Meinungen ablehnen zu lassen? Es kommt dazu, dass die I, 4 gebotene Ablehnung sich ebenso wenig mit der sicheren Deutung des griechischen Textes, wie mit dem Zweifel des slavischen Textes in VIII vereinigen lässt.

Diese Inkongruenz ist nur verständlich, entweder wenn I, 4 nicht eine vom Verfasser des VIII Stückes selbst formulierte, sondern ihm von seiner Quelle dargebotene Aussage darstellt, — oder wenn der Verfasser, der da wusste, dass verschiedene Deutungen jener Weissagung im Umlauf waren (VIII), die ihm bekannt gewordene Messiasverkündigung des Täufers dahin missverstanden hat, dass sie eine bestimmte Deutung jener Weissagung enthalte (I, 4). In beiden Fällen kann man nur an eine Aussage eines Schriftstellers des 1. Jahrhunderts denken und nicht an eine Fiktion seitens eines Späteren.

Auch die übrigen Stücke der Täuferpredigt, wie sie hier vorliegt, weisen in derselben Richtung.

---

1) Vgl. das Nähere über VIII in der weiter unten zu gebenden Besprechung dieses Abschnittes.

Auf den in I, 6 gebrauchten Ausdruck „Kaiser" ist allerdings kein Gewicht zu legen. Denn wenn der Slave hier den bezeichnenden Ausdruck „zar" anwendet, so kann das auch nur Wiedergabe eines allgemeineren Ausdrucks seiner Vorlage, wie etwa „Herrscher", sein. Der gleiche Ausdruck „zar" findet sich im VI Stück des slavischen Textes und zwar von Jesus gebraucht, Berendts hat hier mit „König" übersetzt. Dennoch bleibt bemerkenswert, dass die in Aussicht gestellte Gottesherrschaft durchaus als eine irdische gedacht erscheint und des eschatologischen Zuges der späteren jüdischen Messiashoffnung entbehrt.

Damit stimmt das Gegenbild überein, dass die Juden zuvor befreit werden würden „von vielen Gewalthabern" (I, 3). Das lässt erkennen, dass dem Verfasser als die zu überwindende feindliche Macht nicht eine einheitliche Grösse vorschwebt, — dass ihm also noch nicht etwa das römische Kaisertum als die Weltmacht κατ' ἐξοχήν dasteht.

In das 1. Jahrhundert weist uns auch die einem Späteren nicht zuzutrauende Wendung, dass der Täufer „den Weg des Gesetzes" zeige, „auf dem" die Juden sich befreien würden von vielen Gewalthabern (I, 3).

Was zunächst den Ausdruck „Weg des Gesetzes" anlangt, so bietet der Slave hier „putj sakonnyi", d. h. wörtlich „der gesetzliche Weg". Das kann bedeuten sowohl: der vom Gesetz vorgeschriebene, als auch: der dem Gesetz entsprechende Weg. Was gemeint ist, wird aus I, 6 deutlich, wo gleichfalls die Befreiung abhängig gemacht wird von der Erfüllung einer Forderung: abzulassen von bösen Werken, d. h. zu erfüllen den Willen Gottes, der im Gesetz kundgetan ist.

Der Gegensatz, der hier zu Grunde liegt, ist jedenfalls: Befreiung auf einem anderen, dem Gesetz nicht entsprechenden Wege. Gemeint sein können nur jene Aufstandsversuche, wie sie in der ersten Hälfte des 1. Jahrhunderts mehrfach vorgekommen sind [1]). Diese erscheinen hier direkt desavouiert, und eine Erfüllung der Weissagung wird nur erwartet und für möglich gehalten, wenn die Juden durch peinliche Erfüllung des göttlichen Willens sich einer Befreiung durch Gott selbst würdig machen.

---

1) Vgl. die übersichtliche Zusammenstellung bei Volz, Jüdische Eschatologie, 1903, S. 209 f.

Dass eine solche Predigt dem Täufer in den Mund gelegt wird, ist nur begreiflich bei einem Schriftsteller, der 1) die Busspredigt und Messiasverkündigung des Täufers nur ihrem Inhalt nach, aber nicht in einer einigermassen klaren Formulierung kennen gelernt hatte, sodass er genötigt war, die Formulierung nach seinem eigenen Verständnis herzustellen. Und er muss 2) selbst mit Entschiedenheit jene Aufstandsversuche missbilligt haben, wenn anders es verständlich werden soll, dass er gerade eine solche Formulierung gewählt hat, die eine Spitze gegen derartige Aufstandsversuche enthält.

Beides ist nur denkbar bei einem Schriftsteller, der wirklich im 1. Jahrhundert schrieb, aber nicht bei einem Späteren. der sich in einen solchen Schriftsteller des 1. Jahrhunderts hineinzuversetzen bemühte.

Wer so schreiben konnte, war kein Christ, der die Evangelien kannte und ausschliesslich auf Grund ihrer Berichte seine Darstellung komponierte, sondern ein Jude, der die unverstandene Messiasverkündigung des Täufers von seinem eigenen Standpunkt aus gemäss seinen eigenen jüdisch-nationalen, politisch gefärbten Messiasidealen formulierte.

Hier liegt m. E. auch der Schlüssel für die ganze Stellungnahme des Verfassers der Josephusstücke zum Täufer, Sympathisch war ihm dieser „Wilde" an sich nicht, unverständlich in seiner „absonderlichen" Eigenart, und auch seine Predigt, soweit er von ihr gehört hatte, berührte ihn im Innersten nicht. Dennoch enthielt diese Predigt etwas, das ihn nicht unberührt lassen konnte, etwas, was ihm die Anerkennung abnötigte, dass das kein böser, gottfeindlicher Mensch gesagt haben könne, denn es stimmte mit seinen eigenen Hoffnungen und Erwartungen überein. Das war der Hinweis auf das erwartete politische, aber nicht durch politische Aufstandsversuche herbeizuführende Messiasreich, den er aus dem, was er über die Predigt des Täufers erfahren, herauszuhören glaubte. Grade diese Inkongruenz in seinen Aussagen über die Person des Täufers einerseits und dessen Predigt anderseits beweist, dass es ein Jude gewesen ist, der solches geschrieben.

Wie ganz anders klingt das Zeugnis über Johannes den Täufer, das uns in den Antiquitäten des Josephus (XVIII, 5, 2) aufbehalten ist. Es lautet (nach der Übersetzung Schürers) [1]):

1) Gesch. des jüdischen Volkes im Zeitalter Jesu Christi, [3]I, 436 f.

„Er war ein trefflicher Mann und ermahnte die Juden, sich der Tugend zu befleissigen und Gerechtigkeit gegeneinander und Frömmigkeit gegen Gott zu üben und zur Taufe zu kommen. Denn also werde auch die Taufe ihm angenehm sein, wenn man sie nicht gebrauche, um Vergehungen abzubitten, sondern zur Reinigung des Körpers, indem nämlich die Seele schon zuvor durch Gerechtigkeit gereinigt ist . . . "

Hier ist jede politische Färbung, jede Wendung nach der jüdisch-nationalen Seite geflissentlich vermieden. Und die Sätze klingen in ihrer allgemeingehaltenen Fassung so viel mehr an die Evangelien an, dass es zu begreifen ist, dass man diese Stelle für eine christliche Interpolation hat halten können. Sie können aber auch ebensogut von Josephus selbst geschrieben sein, manches in ihnen spricht eher für diese letztere Annahme. Dann wäre auch jene geflissentliche Vermeidung jeglicher politischer Färbung erklärt, denn diese Aussagen sind „anerkanntermassen ganz auf den römisch-griechischen Leserkreis des Verfassers berechnet" [1]).

Die Berührungen dieser Sätze mit denen im slavischen Text des jüdischen Krieges sind nur ganz oberflächlicher Natur, sie beschränken sich darauf, dass an beiden Stellen von Taufe und Mahnung zur Gerechtigkeit geredet wird, Dinge, die jeder erwähnen musste, der überhaupt über die Wirksamkeit des Täufers eine Aussage machen wollte. Eine Abhängigkeit des einen Textes vom anderen in dem Sinne, dass die Gedanken des einen im andern durchschimmern, sodass man eine Identität der Verfasser für möglich halten könnte [2]), ist deshalb nicht zuzugeben. So können auch zwei verschiedene Verfasser, ohne dass einer die Aussagen des anderen gekannt hat, geschrieben haben. Abgesehen von den erwähnten, ich möchte sagen, ganz selbstverständlichen Berührungen, sind die beiden Texte grundverschieden von einander.

Auch schon die Aussagen über die Taufe des Johannes differieren. Im Antiquitätentext erscheint die Taufe in Beziehung gesetzt zu den Werken der Gerechtigkeit, es wird versucht ihre Bedeutung zu erläutern. Im slavischen Text steht sie als etwas durchaus Unverstandenes ohne jede Verbindung mit den sie umgebenden Stücken da. Hier fällt aller Nachdruck auf das

1) Berendts, a. a. O. S. 30.
2) Berendts, a. a. O.

messianische Moment. Wenn hier die Taufe nur genannt wird, um hervorzuheben, dass der Täufer „nichts anderes" (nämlich etwa Schlimmeres) getan habe, und in keinerlei Beziehung zu der messianischen Predigt gesetzt erscheint, so ist das ein deutliches Zeichen dafür, dass es ein Jude ist, der hier schreibt.

Bei einem Christen der späteren Zeit, der sich bemühte seine Interpolation dem Charakter der Josephusschriften anzupassen, wäre es nicht verständlich, warum er seine Aussage nicht nach der zitierten Antiquitätenstelle, deren Kenntnis wir bei ihm doch voraussetzen müssen, gebildet hat. Das hätte seine Fiktion ja nur glaubhafter erscheinen lassen.

Der Erfolg des Täufers.

Innerhalb des Abschnitts über die Wirksamkeit des Täufers lenkt insbesondere noch ein Passus den Blick auf sich, das ist die Aussage über den Erfolg der Wirksamkeit des Täufers I, 5. Hier findet sich nämlich ein allerdings sehr deutlicher Anklang an den Wortlaut einer Evangelienstelle: Mt. 3, 5.

Berendts bemerkt hierzu: „Die Möglichkeit, dass aus dem Neuen Testamente Glossen hineingekommen sind, muss durchaus in Betracht gezogen werden" [1]. An sich ist diese Möglichkeit gewiss nicht zu bestreiten, namentlich wenn man mit Berendts für wahrscheinlich hält, dass Josephus selbst der Verfasser dieser Abschnitte ist. Komplizierter liegt die Sache, wenn die in Rede stehenden Zeugnisse selbst schon Interpolationen sind. Dann hätten wir eine Interpolation in einer Interpolation vor uns.

Es erscheint mir aber zweifelhaft, ob hier wirklich eine Interpolation von fremder Hand vorliegt. Man vergleiche:

Jos Slav. I, 5:	Mt. 3, 5:
Und es ging ihm nach ganz Judäa, das im Umkreise von Jerusalem liegt.	Da ging zu ihm heraus Jerusalem und das ganze Judäa und der ganze Umkreis des Jordans.

Trotz des starken Anklangs sind die Unterschiede unverkennbar. Der Anklang beschränkt sich darauf, dass in beiden Sätzen die Worte: „ganz Judäa", „Jerusalem", „Umkreis" vorkommen. Die Verbindung der Worte ist aber eine verschiedene. Bei Matthäus sind es drei Subjekte, bei Josephus Slav. ist es nur

1) A. a. O. S. 31.

eins. Bei Matthäus gehört das Wort „Umkreis“ zu „Jordan“, bei Josephus Slav. zu „Jerusalem“. Bei Matthäus — und das ist das Wichtigste — wird durch die drei Bezeichnungen ein grosses Gebiet umschrieben, dessen Kenntnis bei den Lesern vorausgesetzt erscheint; bei Josephus Slav. dagegen dient die nähere Bezeichnung „das im Umkreise von Jerusalem liegt“ dem Zwecke, dem mit der Geographie des Landes unbekannten Leser die Lage des Gebietes „Judäa“ durch Erwähnung der weltbekannten Stadt Jerusalem näher zu beschreiben. Eine Glosse „aus“ dem Neuen Testamente ist es also jedenfalls nicht. Höchstens die Möglichkeit ist zuzugeben, dass ein Abschreiber oder der Übersetzer, durch einen Anklang an den Wortlaut einer ihm aus dem Neuen Testamente bekannten Stelle veranlasst, diesen Anklang unwillkürlich etwas deutlicher gestaltet hat. Wie die griechische Vorlage des Josephus Slav. gelautet hat, wissen wir ja nicht. Daher ist ein sicherer Schluss aus solchen scheinbaren Anklängen nicht möglich.

Ebensowenig lässt sich eine Abhängigkeit von den Evangelien aus den Aussagen des Josephus Slav. über die Aufnahme, die der Täufer beim Volke gefunden hat, erschliessen.

Wenn es I, 7 heisst, dass „die einen lästerten, die anderen aber Glauben gewannen“, so widerspricht diese Aussage dem Evangelienbericht nicht. Von einer solchen Aufnahme der Täuferpredigt, die man mit dem Worte „Glauben gewinnen“ bezeichnen könnte, reden auch die Evangelien, wenn sie erwähnen, dass viele sich taufen liessen (Mk. 1, 5. Mt. 3, 6. Lk. 3, 7) und manche um nähere Anweisungen baten (Lk. 3, 10 ff.). Dass es auch an Feindschaft nicht gefehlt habe, ist daraus zu ersehen, dass Herodes den Täufer gefangen nehmen liess (Lk. 3, 19. Mk. 6, 17. Mt. 14, 3).

Von einer „Lästerung“ ist aber in den Evangelien nirgends die Rede, ja, keine Stelle legt diesen Gedanken auch nur nahe. Auf eine andere Quelle führt dieser Ausdruck allerdings auch nicht. R. Seeberg bemerkt mit Recht, dass der Satz I, 7 eine wohl „originale, aber naheliegende Mitteilung“ enthalte. Das ist richtig, aber nur, wenn man sich als den Verfasser nicht einen Christen, der die Evangelien exzerpierte, sondern einen von den Evangelien unabhängigen Schriftsteller denkt. Nur für diesen, aber nicht auch für jenen war solches „naheliegend“.

Dennoch kann diese Angabe nicht ganz aus der Luft gegriffen sein. Freilich, dass tatsächlich der Täufer von einigen

„gelästert" worden sei, braucht der Erzähler nicht gewusst zu haben. Aber um das sagen zu können, muss er gewusst haben, dass auch im Volk abfällige und feindselige Urteile über den Täufer gefällt worden sind. Es ist aus seiner Notiz zu schliessen, dass ihm mit der Kunde über die Täuferpredigt und ihren grossen Erfolg auch ein geringschätziges Aburteilen darüber zu Ohren gekommen ist. Das ist leicht denkbar, wenn der Verfasser über den Täufer Überlieferungen gekannt hat, die in jüdischen Kreisen im Umlauf waren.

Ähnlich steht es mit der Notiz I, 5a, dass das Volk froh gewesen sei, als es die Verkündigung eines kommenden Gottesreiches vernahm. Auch dieses ist eine „naheliegende" Mitteilung, naheliegend aber nur für den, der seine Kenntnis der Täuferpredigt nicht ausschliesslich den Evangelien entnehmen konnte, sondern sie schon in der erwähnten Entstellung nach der politischen Seite hin kennen gelernt hatte, bezw. aus ihr die Verkündigung politischer Befreiung herauszuhören glaubte. In diesem Sinne bezeugt auch diese Notiz, dass der Verfasser nicht oder doch wenigstens nicht ausschliesslich die Evangelien als Quelle benutzt hat, sondern dass ihm eine ausserkanonische Überlieferung über den Täufer und seine Predigt zur Verfügung gestanden hat.

Das Verhör vor Archelaus.

Bei dem nun folgenden Bericht über das Verhör des Täufers vor Archelaus finden sich wieder einige Anklänge an das Neue Testament. Man „fühlt sich etwas an Ev. Joh. 1, 19 erinnert [1])". In der Tat, mehr ist es nicht. Dieses „etwas" liegt darin, dass hier wie dort die Synedristen, denn diese werden wir wohl unter den „Gesetzeskundigen" (I, 8) verstehen dürfen, an den Täufer die Frage richten, wer er sei. Damit sind aber auch die Berührungen zwischen beiden Berichten erschöpft, im übrigen gehen diese so völlig auseinander, dass eine Abhängigkeit des einen Berichtes vom anderen ausgeschlossen ist. Auch die genannte Berührung ist leicht erklärlich.

Dass die Wirksamkeit des Täufers grosses Aufsehen erregt hatte und dass auch die Synedristen sich um ihn gekümmert haben, berichten auch die Synoptiker (Mk. 1, 5. Mt. 3, 5 u. 7).

1) Berendts a. a. O. S. 32.

Auch dass die Frage danach, wer er sei und ob er nicht vielleicht Christus sei, aufgetaucht ist, erzählt Lk. 3, 15. Freilich, Matthäus lässt die „Pharisäer und Sadduzäer" nur zu dem Zweck zu Johannes kommen, um sich von ihm taufen zu lassen (Mt. 3, 7), aber er steht mit dieser Nachricht ganz allein. Wenn es auch nicht unmöglich ist, dass unter den Synedristen sich solche gefunden haben werden, die Verlangen nach der Taufe des Johannes getragen haben [1]), so ist es doch zum mindesten ebenso wahrscheinlich, dass von den Synedristen so manche hingekommen sind, um mit eigenen Augen zu sehen und zu prüfen, was es um den Mann war, der ein so grosses Aufsehen erregte. Gleichgültig konnte dieser Mann, eben weil er eine so starke Bewegung im Volke erregte, den berufenen Führern des Volkes nicht sein! Und unbemerkt werden diese Synedristen unter der Volksmasse auch sicher nicht geblieben sein. Lukas scheint nichts von ihrer Anwesenheit vernommen zu haben, er redet nur vom Volk. Matthäus hat auch nichts Näheres erfahren, er lässt sie gleich den übrigen in grosser Zahl (πολλοί) ἐπὶ τὸ βάπτισμα kommen. Beide Referenten wissen aber über die scharfen Worte des Täufers zu berichten, die er an die „γεννήματα ἐχιδνῶν" gerichtet hat. Da diese Worte in ihrer Allgemeinheit für jeden Zuhörer von Bedeutung waren, mussten sie viel mehr im Gedächtnis bleiben als der Nebenumstand, an wen sie in erster Linie gerichtet waren. Dass in der synoptischen Tradition nichts von dem eigentlichen Zweck des Kommens der Synedristen aufbehalten geblieben ist, kann uns danach nicht allzusehr wundern.

Dennoch ist dieses Schweigen der Synoptiker darüber kein Beweis dafür, dass man nichts davon gewusst hat, dass die Synedristen den Täufer ausgeforscht haben. Und wenn der 4. Evangelist dann von einem wirklichen Verhör, das die Abgesandten des Synedriums mit dem Täufer angestellt haben, zu erzählen weiss, so braucht er demgemäss nicht von den Synoptikern abhängig zu sein, bezw. auf Grund der Notizen des Matthäus über die Anwesenheit der Synedristen und des Lukas über die Frage des Volkes das Verhör von sich aus erdichtet zu haben. Er kann auch, wenn er, bezw. sein Gewährsmann, nicht gar selbst Augen- und Ohrenzeuge gewesen ist, hier auf einer, wenn auch vielleicht vereinzelten Tradition fussen.

---

1) Vgl. aber Zahn z. St.

Dass eine solche Tradition bestand, beweist der Josephusbericht. Als eine freie Dichtung oder als eine freie Verarbeitung aus den Evangelien entnommenen Materials lässt er sich nicht verstehen. Denn weder stellt er eine in sich geschlossene Komposition dar, in der die einzelnen Teile sich gegenseitig bedingen, noch enthält er Aussagen, die als eine Modifikation oder Ausdeutung irgend welcher Aussagen der Evangelisten verstanden werden können oder auch an solche überhaupt nur anknüpfen. Auf der einen Seite enthält er Mitteilungen so originaler Natur, dass man sich unwillkürlich fragt: wo hat der Berichterstatter das her oder wie kommt er darauf, solches zu erzählen? Auf der anderen Seite ist der Bericht doch so verworren und voll Unklarheiten, dass man deutlich merkt, dass der Verfasser über das, was er erzählt, nur sehr ungenügend informiert gewesen ist, ja, wie es scheint, manches gar nicht recht verstanden hatte und ihm daher von sich aus eine Deutung zu geben gesucht hat.

Schon gleich die Datierung des Täuferverhörs erklärt sich nur, wie bereits erwähnt wurde, bei der Annahme eines Irrtums des Verfassers auf Grund einer ihm bekannt gewordenen volkstümlichen Tradition, die er bei seiner Unkenntnis des wirklichen Verlaufs, bezw. der evangelischen Berichte nicht zu korrigieren in der Lage war.

Dass der Verfasser des Berichtes auf verschiedenen Einzeltraditionen, die ihm bekannt geworden sind, fusst, wird durch eine Reihe von weiteren Momenten in seinem Bericht bewiesen. Der Täufer wird nach ihm zu Archelaus geführt (I, 8), und dennoch ist es nicht Archelaus, der ihn verhört, sondern es sind „die Gesetzeskundigen", in deren Versammlung er befragt wird (I, 8). Wir fühlen uns damit fast in eine offizielle Synedriumssitzung versetzt. Da nun der Erzähler sich kaum den Archelaus als Vorsitzenden einer Versammlung der Gesetzeskundigen gedacht haben wird, so ist anzunehmen, dass er die Szene in den Palast des Archelaus versetzt wissen wollte und sich die Gesetzeskundigen am Hofe des Königs anwesend vorgestellt hat. Bekannt mit den wirklichen Verhältnissen in Jerusalem war er also kaum.

Ruht nun schon die Nennung des Archelaus auf einem Irrtum, so wird wohl auch die ganze Situationsschilderung an dieser Stelle einem Missverständnis ihre Entstehung verdanken. Was dem Verfasser aus der Tradition bekannt geworden sein

muss, war einerseits, dass der Täufer unter Archelaus aufgetreten sei, anderseits, dass die Synedristen gemäss ihrer amtlichen Befugnis den Täufer ausgeforscht und sich dabei eine scharfe Zurückweisung seitens desselben zugezogen haben. Auf Grund dieser Nachrichten hat er einen Bericht über ein offizielles Verhör des Täufers vor der Obrigkeit zu geben sich berechtigt geglaubt.

Sei es, dass er nicht wusste, dass die Synedristen selbst zum Täufer gekommen waren, sei es, dass er das für ungeschichtlich hielt, kurz, es erschien ihm das Wahrscheinlichste, dass, wenn ein Verhör stattgefunden, der Täufer zu diesem Verhör vor die Obrigkeit geführt worden sei. Da nun Archelaus ihm als der Herrscher des Landes bekannt war, so lag der Irrtum für ihn sehr nahe, dass dieses Verhör eben vor Archelaus stattgefunden habe. Dennoch konnte er auf Grund seiner Quellen nicht anders als die Synedristen den Täufer verhören lassen.

Nicht ganz verständlich erscheint die Antwort des Täufers auf die Frage der Synedristen (I, 9). Auch Berendts deutet das an, wenn er zu dem „rein" ein Fragezeichen setzt [1]). Ich weiche aber hier in der Übersetzung ins Deutsche etwas von Berendts ab. Er hat übersetzt: „Rein bin ich, als welchen mich eingeführt hat Gottes Geist, und mich nährend von . . . ."

Was zunächst den Ausdruck „als welchen" anlangt, so liegt ja allerdings eine solche Wiedergabe des slavischen „jimže" nahe, sie ist aber nicht notwendig. Der slavische Ausdruck kann auch bedeuten „weil" und Wiedergabe eines ὅτι oder διότι der griechischen Vorlage sein. Auch das Partizipium „mich nährend", durch welches dieser Satzteil zum Hauptsatz (rein bin ich) gezogen wird, halte ich nicht für richtig. Im slavischen Text steht allerdings an dieser Stelle ein Partizipium, aber es ist im Slavischen keine seltene Erscheinung, dass ein Partizipium an Stelle eines Verbum finitum steht. Es ist aber auch nicht unmöglich, dass schon der slavische Übersetzer fälschlich den Schlussteil des Satzes als zum Hauptsatz gehörig gefasst hat, weil er nicht verstand, inwiefern das hier Gesagte eine Begründung enthalte, und dass er das Partizipium gesetzt hat, um das Verbum dieses Satzes dem Prädikat des Hauptsatzes anzupassen.

Dennoch ist mir unzweifelhaft, dass auch dieses Stück zum Begründungssatz gehört. Obgleich nämlich die Frage der Syn-

1) A. a. O. S. 32.

edristen sich nur darauf richtet, wer er sei und wo er bisher gewesen sei, lässt doch die ganze weitere Verhandlung erkennen, dass es sich bei dem Verhör vor allem um Feststellung einer Schuld des Täufers handelt. Die Synedristen sehen also in ihm einen falschen Propheten. Demgemäss kann ich die Antwort des Täufers nur als eine Negierung der Schuldfrage und als eine Rechtfertigung begreifen. Ihr Sinn wird folgender sein: Rein bin ich von Schuld, ich bin kein falscher Prophet, der aus Eigennutz wirkt, um sich selbst einen Vorteil zuzuwenden, — d e n n ich bin, und nur deshalb wirke ich, von Gott gesandt. Und dass das der Fall ist, dass ich nicht meinen eigenen Vorteil im Auge habe, sondern ein Gottgesandter bin, wird daraus deutlich, dass ich mich mit einer so mangelhaften Nahrung begnüge und so grosse Enthaltsamkeit beweise.

Ob diese Antwort des Täufers auf irgend eine dem Verfasser bekannt gewordene Tradition zurückgeht oder von ihm selbst auf Grund dessen, was er überhaupt vom Täufer wusste, hergestellt worden ist, lässt sich nicht mit Sicherheit entscheiden. Jedenfalls verrät die Formulierung der Antwort völlige Unkenntnis der Evangelien. Denn wenn der Verfasser diese gekannt hätte, so hätte er eine noch viel bessere Rechtfertigung dem Täufer in den Mund legen können, nämlich den Hinweis auf den kommenden Messias, als dessen Vorläufer der Täufer der Evangelien sich auf Grund der alttestamentlichen Weissagungen bezeichnet. Auf die „göttlichen Bücher" lässt der Verfasser sich die Schriftgelehrten ausdrücklich berufen (I, 11), ahnt aber nichts von einer Deutung alttestamentlicher Weissagungen auf den Täufer. Im Gegenteil, jede Beziehung zwischen dem Täufer und Jesus scheint bei ihm geflissentlich vermieden, wie auch jede Kennzeichnung Jesu als des Messias. Ihm ist der Täufer nicht mehr als ein „Prophet", dessen Wirksamkeit ihm bemerkenswert erscheint. Er verrät aber nicht, ob er persönlich an eine göttliche Sendung, die er nur den Täufer selbst von sich aussagen lässt, glaubt.

Auch der Anklang an Luk. 1, 15 ist nicht mehr als nur ein Anklang, sofern an beiden Stellen der „Geist Gottes" genannt wird. Von einer Abhängigkeit von Luk. 1 oder auch nur von einer Erinnerung an diese Stelle kann keine Rede sein. [1])

---

1) Vergl. Berendts a. a. O.

Im Gegenteil, die hier gewählte Ausdrucksweise, dass als Subjekt des „Einführens" nicht Gott, sondern „Gottes Geist" genannt wird, verrät den jüdischen Standpunkt des Verfassers. Luk. 1, 15 liegt eine ganz andere Vorstellung zu Grunde.

In voller Feindseligkeit treten die Synedristen dem Täufer gegenüber. Dass das Wort „martern" (I, 10) nicht im Sinne von „heftig drängen", sondern von wirklicher körperlicher Misshandlung gebraucht ist, wird durch I, 13 sichergestellt, wo ganz direkt von dem Versuch einer solchen körperlichen Misshandlung geredet wird. Den Synedristen ist jedes Mittel recht, um den Täufer von seinem Tun abzubringen. Nach Meinung unseres Verfassers ist ihnen also das Tun des Täufers direkt anstössig erschienen, wie er dem im Folgenden auch einen sehr starken Ausdruck gibt (I, 12). Er will hervorheben, dass die Synedristen alles getan haben um den Täufer an einer weiteren Wirksamkeit zu verhindern.

Für diese Meinung hätte ihm die uns aus den Evangelien bekannte Tradition nicht den geringsten Anhaltspunkt geboten. Die Evangelien erzählen wohl, dass der Täufer sehr scharf über die Führer des Volkes geurteilt habe, aber nichts davon, wie diese sich zu ihm gestellt, — so die Synoptiker. Und der 4. Evangelist weiss wohl von einer Art Verhör, das die Abgesandten des Synedriums mit dem Täufer anstellen, zu berichten, aber ihre Fragen richten sich nur darauf, wer und was er sei, und welche Berechtigung zum Taufen er sich zuspreche, lassen also vielleicht den Unglauben dieser Leute an eine göttliche Sendung des Täufers erkennen, mehr aber auch nicht. Nur von einer Feindschaft des Herodes gegen den Täufer erzählen die Evangelisten, nicht aber von einer Feindschaft der Synedristen. Diese könnte nur erschlossen sein auf Grund der Beobachtung, dass sie gegen Jesus feindlich gesinnt waren, es daher wohl auch gegen den gewesen sein werden, der nach den Evangelien als der Vorläufer dieses Jesus erscheint. Aber eine Beziehung zwischen dem Täufer und Jesus fehlt ja gerade in den Josephusstücken. [1])

Dieser Mangel einer Beziehung zwischen dem Täufer und Jesus verbietet auch die Annahme, dass die Josephuserzählung

---

1) Auf die eine Stelle, wo eine solche durchzuschimmern scheint, I, 14, werde ich gleich noch näher eingehen.

vom Verhör der Täufers etwa eine Nachbildung des evangelischen Berichts über das Verhör Jesu vor dem Synedrium sei, entstanden aus der Erwägung, dass, wenn gegen Jesum ein solches Gerichtsverfahren angestrengt worden sei, man auch gegen den Täufer in ähnlicher Weise vorgegangen sein werde. Diese Annahme würde voraussetzen, dass dem Verfasser die evangelische Erzählung genau bekannt gewesen ist. Als ein solcher Kenner hat sich nun unser Verfasser bisher nicht erwiesen. Und ob er insbesondere den evangelischen Bericht über das Verhör Jesu gekannt hat, wird weiter unten noch zu untersuchen sein.

Am wenigsten ist solch eine Erwägung einem christlichen Interpolator zuzutrauen, der im Namen des Josephus schreiben wollte. Ein solcher musste wohl, um seine Fiktion glaubhaft zu machen, darauf bedacht sein, Josephus anders als die Evangelien berichten zu lassen, nicht aber auch so viel mehr und Genaueres als diese. Und welch anderer Zweck sollte ihn veranlasst haben, Dinge, die die Evangelien nicht einmal in Kürze erwähnen, wie nicht nur das Verhör des Täufers, sondern ebenso nachher auch den Traum des Philippus, gerade hier so ausführlich zur Sprache zu bringen.

Somit ist zu schliessen, dass der vorliegende Bericht über das Verhalten der Synedristen gegen den Täufer auf einer Tradition ruht, die uns sonst nicht erhalten ist.

Diese Tradition erscheint durchaus glaubwürdig. Hat der Täufer so zu den Synedristen geredet, wie Matthäus 3, 7 ff. erzählt, so werden sie ihm sicher nicht anders gesinnt gewesen sein, als wie Josephus Slav. berichtet.

Dennoch kann der Verfasser auch von der eben genannten Matthäusstelle nicht abhängig sein. Dazu ist sein Bericht in allen seinen Teilen zu selbständig. Auch die Antwort, die der Täufer den Synedristen auf ihre Forderung, seine Wirksamkeit einzustellen, gibt (I, 10), stellt wohl inhaltlich eine Parallele zu Mt. 3, 8 ff. dar, kann aber nicht aus dieser Stelle abgeleitet sein. Weil die Synedristen vom Täufer fordern, er solle von seinen Worten und Taten ablassen, sagt der Täufer ihnen, sie selbst sollen ablassen von ihren abscheulichen Werken. Danach scheint die Formulierung seiner Worte durch die voranstehende Forderung der Synedristen bedingt worden zu sein. Der Schlusssatz bringt jedoch ein selbständiges Moment, das im Kontext keine Anknüpfung findet. Daher ist eher das Um-

gekehrte anzunehmen möglich, dass nämlich der Wortlaut der Täuferrede die Formulierung des vorhergehenden Satzes bestimmt hat. Das ist aber nur denkbar, wenn der Verfasser das Täuferwort nicht von sich aus formuliert hat, sondern wenn es ihm in seinem Wortlaut gegeben war. So kann ich in diesem Wort wiederum nur ein Stück Tradition erblicken, das uns sonst nicht bezeugt ist.[1])

Der Essäer Simon.

In dem weiterem Abschnitt wird als derjenige unter den Gesetzeskundigen, der dem Täufer antwortet, „Simon, der Herkunft nach ein Essäer, ein Schriftgelehrter" eingeführt. Das ist in der Tat eine „auffallend genaue Angabe".[2]) Wo hat der Berichterstatter sie her?

Dieser Simon der Essäer kommt in der Geschichte des Archelaus auch im griechischen Text des Josephus vor (Bell. jud. II 7, 3. vgl. Antiqu. XVII, 13, 3). Hier deutet er dem Archelaus den Traum von den Ähren. Sein Name steht also in dem Abschnitt, der unmittelbar auf unseren „Einschub" folgt. Dennoch kann der Name Simons des Essäers nicht von hier entlehnt sein. Denn auch im slavischen Text des Bellum judaicum wird die Geschichte von dem Traum des Archelaus erzählt. Der Mann, der diesen Traum deutet, heisst aber hier Sumos und wird als Sadduzäer bezeichnet.[3]) Was sollte einen Bearbeiter (und Interpolator) des Josephustextes bewogen haben, den Namen Simons des Essäers an der Stelle, wo er stand, auszumerzen und ihn durch einen andern, ähnlich klingenden zu ersetzen, dennoch aber jenen gestrichenen Namen beizubehalten und in einer anderen Erzählung zu verwerten? Wollte er in die Täufererzählung einen aus der Geschichte des Archelaus bekannten Namen einsetzen, so hätte er ja immerhin den Namen Simons dazu verwerten können, ohne doch dadurch genötigt zu sein, ihn im folgenden Abschnitt auszumerzen.

---

1) So auch R. Seeberg, a. a. O. S. 291, Anm. 13.

2) R. Seeberg, a. a. O. S. 291, Anm. 14.

3) Berendts, a. a. O. S. 32.

Warum hätte jener Simon nicht sowohl den Täufer verhören, als auch den Traum des Archelaus deuten können?

Hier haben wir ein Moment, welches mit Sicherheit beweist, dass der Slave nicht unserem griechischen Josephuswerk gefolgt ist,[1]) sondern eine andere Vorlage benutzt haben muss. Denn selbst die Annahme, in seinem Exemplar habe, etwa infolge eines Abschreiberversehens, „Sumos" und nicht „Simon" gestanden, führt nicht zum Ziel. In diesem Falle wäre es unerklärlich, wo der Übersetzer dann den Namen Simon für die Täufererzählung her hat. Dazu kommt, dass nicht nur die Namen selbst, sondern auch die Näherbestimmungen differieren. Simon wird auch in unserem griechischen Text als ein Essäer bezeichnet, Sumos im slavischen als ein Sadduzäer. Und in der Täufererzählung ist Simon doch wieder richtig als Essäer bezeichnet.

Dieses Verhältnis der Namen spricht auch gegen die Annahme, die Berendts zu vertreten geneigt ist, dass Josephus selbst der Verfasser der Zusätze sei. Stellte nämlich die im slavischen Text erhaltene Form eine ältere Fassung, unser griechischer Text eine jüngere Bearbeitung des älteren Textes dar, stammten beide aber von demselben Autor, dann bliebe unerklärlich, was diesen Autor zu der eigentümlichen Namenverschiebung veranlasst haben sollte. Er müsste die Täufererzählung gestrichen, aus ihr aber den Namen Simons des Essäers doch beibehalten und diesen in dem folgenden Abschnitt an die Stelle des ursprünglich dort stehenden des Sadduzäers Sumos eingesetzt haben. Was hing davon ab, ob der Traumdeuter nun Simon oder Sumos hiess? Auch eine Korrektur auf Grund später gewonnener besserer Kenntnis kann es nicht gut sein, denn wenn auch eine Verwechselung der ähnlich klingenden Namen Simon und Sumos möglich erscheint, so doch kaum eine Verwechselung des Essäers mit dem Sadduzäer. Und den Essäer Simon hat der Verfasser des „älteren" Textes ja auch gekannt, ihn nur an einer anderen Stelle untergebracht.

Wenn nun der Verfasser der Vorlage des Slaven den Namen Simons des Essäers nicht aus dem griechischen Josephustext entlehnt hat, aber doch mit aller Sicherheit und

---

1) Gegen Schürer ThLZ. Sp. 266.

Genauigkeit eben diesen Essäer Simon in der Täufergeschichte nennt, so muss ihm dieser Name von anderer Seite dargeboten worden sein. Es muss eine Tradition bestanden haben, die den Namen dieses Simon in eine Beziehung zu dem Täufer setzte. Simon muss eine aus der Zeit des Archelaus bekannte Persönlichkeit gewesen sein. Hatte man schon einmal, wenn auch irrigerweise, den Täufer in die Zeit des Archelaus versetzt und wusste man von einer Beziehung zwischen dem Täufer und den Synedristen zu erzählen, so konnte es auch leicht dazu kommen, dass bei dieser Gelegenheit der Name eines aus dieser Zeit besonders bekannten Synedristen genannt wurde.

War es eine solche bekannte Persönlichkeit, so erklärt sich auch die auffallend genaue Bezeichnung, dass er „der Herkunft nach" ein Essäer gewesen sei. Eben diese Bezeichnung seiner Herkunft wird zu seiner Näherbestimmung gedient haben, denn der Name Simon war ja nichts weniger als selten. Und die gleiche Bezeichnung begegnet uns dann wieder im griechischen Josephus: Ἐσσαῖος τὸ γένος. Sie scheint also eine geläufige gewesen zu sein. Oder man müsste annehmen, was ja freilich nicht unmöglich, aber doch im höchsten Grade unwahrscheinlich ist, dass sie aus der Vorlage des slavischen Josephus in unseren griechischen Text eingedrungen ist, etwa von einem Bearbeiter des letzteren eingesetzt, der jenen Text gekannt hat. Auch Berendts will eine Benutzung der Vorlage des Slaven durch einen Bearbeiter unseres griechischen Textes annehmen, nämlich durch jenen, der die berühmte Interpolation in den Antiquitäten verfasst hat, die nach Berendts eben auf Grund der im slavischen Text erhaltenen von Christus handelnden Stelle (IV) hergestellt worden sei.[1]) Auf diese Annahme ist weiter unten bei Besprechung des IV. Stückes näher einzugehen.

Dass der Verfasser der Täufererzählung auf einer ihm zugänglich gewordenen Tradition fusst, beweist auch die Fassung der Worte Simons des Essäers dem Täufer gegenüber. Sowohl dass die Synedristen überhaupt gegen den Täufer vorzugehen sich veranlasst gesehen und den Täufer zu zwingen versucht hätten, von seiner Wirksamkeit abzulassen, als insbesondere dass einer der Synedristen in solcher Weise sich

1) Vgl. Berendts, a. a O. S. 43 .

geäussert habe, wie hier referiert wird, und sogar bis zu einem Versuch körperlicher Misshandlung des Täufers fortgeschritten sei, kann der nicht von sich aus geschrieben haben, der die Täuferwirksamkeit so geschildert hat, wie unser Verfasser es getan hat. Die Feindschaft und der Zorn der Synedristen entspricht nicht der Fassung der Täuferpredigt, widerspricht ihr vielmehr aufs schärfste. Die Predigt des Täufers, wie sie hier vorliegt, bringt nur die religiös-nationalen Hoffnungen und Erwartungen Israels, die auch von den Synedristen geteilt wurden, zum Ausdruck und stellt ihre Erfüllung in nahe Aussicht. Was ist darin enthalten, das die Synedristen so in Harnisch gegen den Täufer hätte bringen können, dass sie seine Predigt als „ruchlose Reden" bezeichnen, mit denen er „die Leute verführt" (I, 12)?

Eine Erklärung dieser Inkongruenz ist nur durch die Annahme gegeben, dass der Verfasser die Täuferpredigt von seinem Standpunkt aus und nach seinem eigenen Verständnis formuliert (vgl. oben), aber nicht auch von sich aus die Feindschaft und den Widerspruch der Synedristen erdichtet hat, sondern mit seiner Erzählung einer ihm zugekommenen Tradition folgte. Erst dadurch, dass er einerseits der Täuferpredigt eine seinem eigenen Verständnis entsprechende Fassung verliehen, anderseits eine Erzählung ohne Modifikation seinerseits daneben gestellt hat, ist es zu der Inkongruenz gekommen.

Das „Geheimnis" in der Predigt des Täufers.

Auch die letzte Antwort des Täufers (I, 14) führt auf die Annahme einer der Erzählung zu Grunde liegenden Tradition.

Was zunächst den Sinn der Worte anlangt, so erscheint auch mir unzweifelhaft, dass das „Geheimnis" nur Christus sein kann und dass das „in euch" im Sinne von „unter euch" zu nehmen sein wird.[1]) Dann können die Worte nur so zu verstehen sein: „Nicht werde ich euch offenbaren das, was ihr noch nicht wisst, dass nämlich der Messias bereits gekommen ist und unter euch weilt, und ich werde es deshalb nicht tun, weil ihr auf meine das Kommen des Messias vorbereitende Predigt nicht habt hören und von euren bösen Werken nicht

1) R. Seeberg, a. a. O. S. 291, Anm. 16 und 15.

habt ablassen wollen; damit aber ist über euch das unsagbare Unglück gekommen, dass ihr an dem messianischen Reich nicht teilhaben werdet, und dieses Unglück ist, eben weil ihr nicht habt hören wollen, durch eure eigene Schuld über euch gekommen."

So unzweifelhaft es erscheint, dass dieses der Sinn der Worte ist, so unzweifelhaft ist es, dass der Verfasser des Stückes dieses Verständnis der Worte nicht gehabt hat. Denn dieses Wort stimmt weder zu dem, was er über die Predigt des Täufers gesagt hat, noch auch zu dem, was er in den weiteren Abschnitten über Jesum sagt.

In seiner Darstellung der Predigt des Täufers tritt allerdings hervor, dass die Teilnahme an dem messianischen Reich abhängig sei von der Erfüllung der von dem Täufer ausgesprochenen Forderung, abzulassen von bösen Werken. Auch die Nähe des messianischen Reiches erscheint wenigstens angedeutet. Aber es ist aus keiner Zeile zu entnehmen, dass dem Berichterstatter bewusst geworden sei, der Bringer des messianischen Reiches sei bereits erschienen und weile, noch unerkannt, unter dem Volk.

Auch das, was er im IV. Stück über Jesum zu erzählen weiss, erweckt den gleichen Eindruck. Jesus ist ihm eine im hohen Grade seltsame, bemerkenswerte Erscheinung, über die er sich allerlei Gedanken gemacht hat. Er weiss auch eine gewisse Beziehung zwischen Jesus und der Täuferpredigt herzustellen, indem er von der vom Volk an Jesum gestellten Forderung, das Befreiungswerk vorzunehmen, erzählt. Aber es kommt ihm gar nicht der Gedanke, dass Jesus vielleicht der Messias ist.[1]) Und doch lag dieser Gedanke sehr nahe, wenn der Erzähler den Sinn der Täuferworte vor dem Synedrium verstanden hätte. Ihm ist ein „Geheimnis" geblieben, was der Täufer mit dem „Geheimnis" gemeint hat.

Ist das der Fall, dann kann der Berichterstatter nicht von sich aus den Worten des Täufers die Fassung gegeben haben, die er an dieser Stelle bringt. Sie muss ihm schon von der Quelle, aus der er geschöpft hat, dargeboten worden sein, und er hat dann das Wort, obgleich er es nicht verstand, doch seiner Quelle folgend unverändert wiedergegeben.

---

1) Vgl. über dieses Stück weiter unten.

R. Seeberg ist freilich zu einem anderen Schlusse gelangt. Er hat richtig erkannt, dass dieses Täuferwort zu dem dasselbe umgebenden näheren und weiteren Kontext nicht recht passt. Und er hat richtig beobachtet, dass sonst in den Josephusstücken ein Zusammenhang zwischen Johannes und Jesus nicht angenommen wird: Jesus ist nicht der Messias. Er zieht daraus aber den Schluss: „Der Satz macht den Eindruck, von einem Christen zu stammen", [1]) und bestimmter drückt er sich später aus, wo er die von ihm angenommenen Interpolationen aufzählt, die ein christlicher Abschreiber vorgenommen haben soll: „Durch eine kurze Bemerkung, die als Ersatz für einen anderen Satz geschrieben wurde, rettete er den Täufer für das Christentum, indem er ihn zum „Vorläufer" Christi machte". [2])

Diesem Schlusse kann ich nicht beipflichten. Denn 1) ist es mir unerfindlich, warum ein Christ, wenn er das tun wollte, was R. Seeberg als seinen Zweck voraussetzt, sich so dunkel und unverständlich ausgedrückt haben sollte. Oder sollte er das getan haben, weil nach seiner Vermutung der Jude Josephus sich so ausgedrückt haben würde, also um seine Interpolation zu verdecken? Das erscheint mir bei einem Interpolator unglaublich, der den Zweck verfolgte, einen Gedanken in den Text zu bringen, der in diesem nicht enthalten war. Dazu kommt 2), dass ein Christ, dem die evangelische Erzählung von den Ereignissen bekannt war, seiner Interpolation doch nicht eine Fassung gegeben hätte, die der evangelischen Erzählung direkt widerspricht. Denn wenn die Evangelien auch nicht von irgend welchen Verhandlungen zwischen den Synedristen und dem Täufer berichten, so geben sie doch in keinem Punkte Anlass zu der Vermutung, dass der Täufer irgendwann und irgendwem gegenüber mit seiner messianischen Verkündigung zurückgehalten habe. Im Gegenteil, Matthäus, der allein ein Kommen der Pharisäer und Sadduzäer zum Täufer erwähnt, lässt auf die Busspredigt des Täufers unmittelbar, ohne jede Unterbrechung, die messianische Verkündigung folgen, setzt also für diese die gleichen v. 7 genannten Zuhörer voraus (3, 7 ff. und 11 ff.). Hier wird man zu der Konsequenz gedrängt, dass der Interpolator absichtlich von dem Evangelien-

1) A. a O. S. 291, Anm. 16.
2) A. a. O. S. 308, Sp. 1

bericht abgewichen sei, um seine Interpolation dem Text des jüdischen Verfassers anzupassen und sie damit zu verdecken, dass er aber, um dieses Ziel zu erreichen, es für nötig befunden habe, etwas dem Evangelienbericht direkt Widersprechendes einzusetzen. Das aber ist undenkbar, da damit der ganze Zweck der Interpolation — auch den jüdischen Historiker von der evangelischen Geschichte Zeugnis ablegen zu lassen — verfehlt erschienen wäre.

Der Täufer im Ostjordanland.

In engem Zusammenhang mit der Erzählung von dem Verhör des Täufers vor den Synedristen (und Archelaus) steht am Schluss dieses Abschnittes die Notiz, dass der Täufer danach „fort auf die andere Seite des Jordans" gegangen sei und dort seine Wirksamkeit unangefochten fortgesetzt habe. Dass der Täufer im Ostjordanland gewirkt hat, weiss auch Joh. 1, 28 zu berichten. Und auch die Synoptiker setzen eine wenn auch nur zeitweilige Wirksamkeit des Täufers im Ostjordanland voraus, wenn sie erzählen, dass er schliesslich in die Hand des Herodes Antipas gefallen sei (vgl. bes. Mk. 6, 17).[1])

Diese Stellen beweisen, dass eine Tradition über eine Wirksamkeit des Täufers im Ostjordanland bestanden hat. Denn was könnte den 4. Evangelisten bewogen haben eine so bestimmte Ortsbezeichnung wie 1, 28 zu geben, wenn er sich damit im Gegensatz zu jeder Tradition gewusst hätte? Er war dazu um so weniger veranlasst, als er ja auch mit gleicher Sicherheit von einer Wirksamkeit des Täufers in Judäa zu erzählen keinen Anstand genommen hat (3, 23). Unter dem Einfluss dieser Tradition kann auch die Variante entstanden sein, die Syr. sin. zu Mt. 3, 5 bietet, wenn er hier für ἡ περίχωρος τοῦ Ἰορδάνου „das ganze jenseitige Ufer des Jordans" setzt.

Bestand nun eine solche Tradition, so wird auch die Josephusnotiz auf dieser fussen und nicht aus den Evangelien hergeleitet sein. Das letztere ist auch dadurch ausgeschlossen, dass 1) der ganze Abschnitt sich als unabhängig von den Evangelien erwiesen hat, und 2) dadurch, dass diese Ortsbezeichnung im engsten Zusammenhang mit der Erzählung von dem Konflikt

1) So auch O. Holtzmann, Leben Jesu, 1901, S. 86 u. Anm. 2.

des Täufers mit den Synedristen steht, die keinesfalls auf Grund evangelischer Notizen entstanden sein kann. Von einem solchen Konflikt wissen die Evangelien nichts zu berichten, somit auch nichts davon, dass der Täufer erst durch diesen Konflikt veranlasst worden sei, in das Ostjordanland hinüberzuziehen.

Die Notiz des Josephus Slav. kann nun freilich auf einer blossen Kombination des Schriftstellers ruhen. Die Tradition über die erste Wirksamkeit des Täufers, der auch Josephus Slav. mit seiner Erzählung gefolgt ist, setzte Judäa als Ort dieser Wirksamkeit voraus (vgl. bes. I, 5). Und des weiteren wusste der Schriftsteller von einer späteren Wirksamkeit des Täufers im Ostjordanland. Da lag es allerdings nahe, einen Anlass zu diesem Ortswechsel zu suchen und diesen in dem Konflikt mit den jerusalemischen Synedristen zu erblicken. Jedenfalls aber ist es undenkbar, dass der Schriftsteller, um einen solchen Anlass zu bieten, die Erzählung von sich aus erdichtet haben sollte. Denn 1) war der Ortswechsel nicht so auffallend und wichtig, dass ein konkreter Anlass notwendig gewesen wäre, um ihn zu begreifen. Und 2) ist die Erzählung selbst so durchsetzt von Momenten, die die Annahme freier Erdichtung ausschliessen, dass wir zu dem Schluss genötigt sind, dass sie auf einer dem Verfasser zugänglich gewordenen Tradition ruhe, von der in unseren Evangelien keine Spur mehr erhalten ist Ruht aber die Erzählung von dem Konflikt auf Tradition, so haben wir keinen Grund zu der Annahme, dass nicht auch die Notiz von dem durch diesen Konflikt veranlassten Ortswechsel dem Schriftsteller durch die gleiche Tradition an die Hand gegeben war.

Dass der Täufer anfänglich wohl in Judäa, später — und zwar jedenfalls am Schluss seiner Wirksamkeit — im Ostjordanland geweilt hat, ist auch nach den evangelischen Berichten nicht zu bezweifeln. Was Josephus Slav. darüber hinaus berichtet, ist vor allem das, wie und wodurch es zu diesem Ortswechsel gekommen ist. Als selbstverständliche Konsequenz dieses Ortswechsels erscheint, dass fortab die Wirksamkeit des Täufers nicht mehr behindert worden ist. In Judäa hätten die Synedristen, nachdem sie sich einmal so gestellt, wie Josephus Slav. berichtet, dem Täufer sicher auch weiterhin keine Ruhe gegeben. Im Ostjordanland erscheint der Täufer ihrem Einfluss entzogen. So scheint sich der Schriftsteller jedenfalls die Sache gedacht zu haben.

Der Wert des Berichtes über den Täufer.

Als Resultat unserer bisherigen Untersuchung ergibt sich, dass wir im I. Täuferstück des Josephus Slav. einen Bericht vor uns haben, der nicht ohne Wert als Geschichtsquelle ist. Mag er auch im einzelnen mehrfach das Gepräge der Subjektivität des Schriftstellers tragen, so geht er doch auf eine Tradition zurück, die allen Anspruch auf Beachtung hat. So stark diese Tradition von den Evangelien abweicht, so ist sie doch nicht völlig unvereinbar mit diesen, sondern berichtet nur solches, was unsere aus den Evangelien gewonnene Kenntnis der Dinge zu erweitern vermag. Dazu kommt, dass diese Tradition das Gepräge hohen Alters an sich trägt. Es sind Dinge, die man sich nur in den ersten Jahrzehnten nach den Ereignissen erzählt haben kann, als noch ein unmittelbarer Eindruck, den die Ereignisse hervorgerufen hatten, bestand und wirksam war. Ich erinnere nur namentlich an die Schilderung der äusseren Erscheinung des Täufers. Für solche Bemerkungen hatte eine jüngere, nachgeborene Generation kaum mehr ein Interesse.

Das Gesagte wird dadurch bestätigt, dass diese Tradition und damit die auf ihr ruhende Erzählung des Josephus Slav. keinerlei Merkmale dessen aufweist, dass sie unter christlichem Einfluss gestanden hat. Es sind Dinge, die ebenso auch in jüdischen, dem Täufer nicht unbedingt freundlich gesinnten Kreisen erzählt werden konnten, natürlich aber nur von solchen, die den Täufer sich auch nicht grade direkt feindlich gegenübergestellt hatten, sondern die nur einen Eindruck von dem Auffallenden, Seltsamen und daher Bemerkenswerten in der Wirksamkeit des Täufers empfangen hatten. Diese Tradition spiegelt eben vorzugsweise nur den äusseren Eindruck wieder, den die Person und die Wirksamkeit des Täufers hervorgerufen hat.

Wenn des weiteren die Buss- und Messiaspredigt des Täufers im politisch-nationalen Sinne missdeutet erscheint, so kann ja gewiss diese Missdeutung, wie oben geschehen ist, dem Schriftsteller zur Last gelegt werden, aber sie kann ebenso gut auch schon durch seine Quelle, die Tradition, ihm an die Hand gegeben worden sein. Mit Sicherheit lässt sich das nicht entscheiden. Wären es aber christliche Kreise gewesen, in denen diese Tradition in Umlauf war und denen der Verfasser der Vorlage des Slaven seine Kenntnis verdankt hätte,

dann stände zu erwarten, dass diese Tradition auch in den aus diesen christlichen Kreisen hervorgegangenen Schriften, den (kanonischen oder apokryphen) Evangelien, einen Niederschlag gefunden hätte. Denn wir wissen ja, wie sehr die Tradition, die in christlichen Kreisen im Umlauf war, immer mehr und mehr einen stereotypen Charakter anzunehmen geneigt war, und vielfach auch angenommen hat. [1]) Es kann m. E. nur eine Tradition gewesen sein, die neben der christlichen einherlief, ohne von dieser wesentlich beeinflusst und bestimmt zu werden. Die Existenz einer solchen Tradition ist aber auch wieder nur denkbar in einer Zeit, da die christliche Tradition noch nicht beherrschenden Einfluss gewonnen hatte, d. h. nur etwa im Laufe des 1. Jahrhunderts.

Somit erscheint das, was Josephus Slav. in seinem I. Täuferstück berichtet, jedenfalls der Prüfung wert, inwieweit dadurch unsere aus den Evangelien gewonnene Kenntnis der evangelischen Geschichte ergänzt und bereichert werden könnte. Hierher sind zu rechnen vor allen die Bemerkungen über die äussere Erscheinung des Täufers (mit den entsprechenden Notizen aus II und III); ferner die Erzählung von seinem Konflikt mit den Synedristen, die, wie schon erwähnt, im grossen und ganzen (abgesehen von manchen Einzelheiten) alle geschichtliche Wahrscheinlichkeit für sich hat. Bemerkenswert ist dann jedenfalls auch die an diese Erzählung angeknüpfte Notiz, dass der Täufer erst infolge eines solchen Konflikts den Schauplatz seiner Wirksamkeit in das Ostjordanland verlegt hat.

Der Traum des Philippus.

Von viel geringerer Bedeutung als das I. Stück erscheinen die beiden folgenden, gleichfalls vom Täufer handelnden Stücke II und III (abgesehen von den bei I schon besprochenen Notizen über die äussere Erscheinung des Täufers). Welchen Wert die im II. Stück erzählte Geschichte von dem Traum des Philippus hat, ist schon oben gelegentlich besprochen worden.

Zu diesem Stück bemerkt R. Seeberg: „Der Traum wie seine Deutung kommt ähnlich oft vor, es ist vulgär jüdische

1) Vgl. A. Seeberg, Der Katechismus der Urchristenheit, 1903, und Das Evangelium Christi, 1905.

Mache". [1]) Ist es an dem, dann würde hier ein neuer Beweis dafür vorliegen, dass der Verfasser mit seinen Berichten auf jüdischen Quellen, jüdisch-volkstümlicher Tradition fusst.

Spielte nun der Täufer in dem jüdischen Volksbewusstsein der damaligen Zeit eine Rolle — und diesen Eindruck haben wir auch schon aus dem I. Stück empfangen —, so kann es uns nicht Wunder nehmen, dass er auch in die Erzählung von dem Traum des Philippus hineingebracht worden ist. Dass ein Johannes der Täufer, mochte man sich zu ihm sonst stellen, wie man wollte, mit seiner Wirksamkeit Aufsehen erregen musste, war selbstverständlich. Seine ganze Eigentümlichkeit musste den Eindruck wecken, dass man es bei ihm mit einem jener „Propheten" zu tun hatte, wie man sie von alters in Israel kannte. Er musste daher als die geeignete Persönlichkeit erscheinen, die dem Traum die richtige Deutung geben konnte, wo die Kraft aller übrigen „Weisen" versagte. Dieser Gegensatz des Aufsehen erregenden Mannes zu anderen ist es, der sowohl in der Traumerzählung (II), wie auch in der folgenden Erzählung von der verbrecherischen Ehe des Herodes (III) hervortritt. In letzterem Stück wird ausdrücklich hervorgehoben, dass alle Gesetzeskundigen Herodes wegen seiner Ehe verabscheut, es aber dennoch nicht gewagt hätten, ihn offen seines Unrechts anzuklagen (III, 4 ff.). Im Gegensatz dazu erscheint jener Täufer, der auch schon den Synedristen so unverblümt die Wahrheit gesagt hatte (I), jener „Wilde", der auf Menschengunst nicht Rücksicht zu nehmen brauchte, der vielmehr rücksichtslos Unrecht strafte, wo er es fand, selbstverständlich als der einzige, der nun auch dem Herodes mit scharfem Tadel entgegenzutreten gewagt hat.

Das macht es verständlich, dass man auch in jüdischen Kreisen, in denen man an der Person des Täufers an sich kein tieferes Interesse hatte, sowohl vom Täufer zu erzählen wusste, wo er in irgend einer Beziehung die besondere Aufmerksamkeit auf sich gezogen hatte, als auch den Täufer unter analogen Umständen eine Rolle spielen liess, wo ein historischer Untergrund vielleicht auch nicht gegeben war.

Dieser letztere Fall liegt zweifelsohne bei der Erzählung von dem Traum des Philippus vor, die das II. Stück der Interpola-

1) A. a. O. S. 291, Anm. 19.

tionen im slavischen Josephustext bietet. Dieses Stück trägt so offensichtlich den Charakter volkstümlicher Phantasiedichtung an sich, dass ein historischer Wert ihm nicht beizumessen ist, und auch das Auftreten des Täufers verleiht ihm kein höheres Interesse.

Dennoch erscheint gerade dieses Stück für die Beurteilungen der Interpolationen des slavischen Textes von besonderem Werte.

Dieser Abschnitt steht im Text des Bellum judaicum hinter II, 9, 1. Der slavische Text unterscheidet sich hier vom griechischen aber nicht nur durch das Plus dieser Interpolation, sondern auch im unmittelbar vorhergehenden Abschnitt durch ein sehr charakteristisches Minus. [1]) Hier sind also, wie auch sonst vielfach, in nächster Nähe der Interpolation Differenzen zwischen den beiden Texten zu beobachten. Der Interpolator hat sich also nicht damit begnügt seine Interpolationen einzufügen, sondern er hat sich auch, wenn unser griechischer Text seine Vorlage gewesen ist, veranlasst gesehen, den Text selbst einer Bearbeitung zu unterziehen.

Da nun diese Abweichungen keineswegs durch die Einfügung der Interpolationen bedingt erscheinen, so kann der Interpolator, wenn unser griechischer Text seine Vorlage gewesen sein soll, keinesfalls ein Christ gewesen sein, der den Zweck verfolgte, in das Werk des jüdischen Historikers Aussagen über die evangelische Geschichte hineinzubringen. Wäre das sein Zweck gewesen und hätte er dementsprechend, um einer Entdeckung seiner Fälschung vorzubeugen, sich bemüht, sein Machwerk nach Möglichkeit seiner Vorlage anzupassen, so wäre es für ihn nicht nur zwecklos, sondern geradezu gefährlich gewesen, ausserdem auch noch an dem übrigen Text seiner Vorlage Veränderungen vorzunehmen.

Wir stehen hier also vor der Alternative: entweder hat der Interpolator nicht den genannten Zweck verfolgt, war also kein christlicher Fälscher, wie der Verfasser der bekannten Antiquitäteninterpolation, — oder seine Vorlage ist nicht unser griechischer Josephustext gewesen, sondern ein von diesem verschiedener Text, der jene Abweichungen bereits enthielt.

---

1) Vgl. hierüber die Angaben bei Berendts a. a. O. S. 35.

In beiden Fällen erscheinen die im slavischen Text erhaltenen Interpolationen einer ganz anderen Beurteilung als die Antiquitäteninterpolation unterstellt.

War es nicht in erster Linie das Bestreben des Bearbeiters, in das Werk des jüdischen Historikers Aussagen über die evangelische Geschichte hineinzuschmuggeln, so ist bei ihm auch nicht das Bestreben vorauszusetzen, seine Interpolationen unkenntlich zu machen. Tragen nun diese Interpolationen durchaus einen jüdischen Charakter und erscheinen sie unabhängig von den christlich-kanonischen Schriften, so ist zu schliessen, dass das nicht künstliche Mache ist, um den Standpunkt des wirklichen Verfassers zu verhüllen, — dass also der Verfasser überhaupt kein Christ der späteren Zeit gewesen ist, bei dem Bekanntschaft mit den christlich-kanonischen Schriften selbstverständlich erscheint. Dieser aus einer Beurteilung des Gesamttextes gewonnene Schluss würde die aus der Einzelprüfung erzielten Resultate direkt bestätigen.

Zu dem gleichen Ergebnis führt die Annahme der zweiten Möglichkeit, dass dem Interpolator ein von unserem griechischen Text abweichender Text als Vorlage gedient habe. Hätte ein Christ der späteren Zeit das Bestreben gehabt, in das Werk des jüdischen Historikers Aussagen über die evangelische Geschichte hineinzubringen, so hätte er doch für seine Interpolation den zu seiner Zeit gangbaren und allgemein verbreiteten Text des Josephuswerkes benutzt und nicht einen vielleicht ihm zufällig in die Hände geratenen anderen Text. Das könnte nämlich, da die Varianten des Slaven (von den „Zusätzen" ganz abgesehen) von der gesamten handschriftlichen Bezeugung unseres griechischen Josephustextes aufs stärkste abweichen, nur eine von der durch Josephus selbst veranstalteten griechischen Ausgabe seines Bellum judaicum verschiedene griechische Bearbeitung des ursprünglichen aramäischen Josephuswerkes gewesen sein. Wenn eine solche je existiert hat, so kann sie nur etwa gleichzeitig mit dem von Josephus selbst in griechischer Sprache bearbeiteten Werke entstanden sein, entweder bevor dieses erschienen oder doch bevor es weiter bekannt geworden war. Und jedenfalls ist sie durch des Josephus eigenes Werk in Kürze völlig verdrängt worden.

Da nun, wie gesagt, nicht anzunehmen ist, dass der christliche Interpolator seine Zusätze in ein zufällig erhaltenes Exemplar dieser „nichtauthentischen" Bearbeitung eingefügt haben

sollte, nachdem eine authentische Ausgabe erschienen war und Verbreitung gefunden hatte, so wäre nur denkbar, dass er seine Interpolationen in einer Zeit geschrieben hat, wo beide Werke noch gleichwertig nebeneinander existierten, d. h. also etwa im 1. Jahrhundert. Denn dass er nicht imstande gewesen sein sollte, die nichtauthentische Bearbeitung von der authentischen zu unterscheiden, ist deshalb undenkbar, weil dieser Fälscher ja ein „raffiniert schlauer" Mann gewesen sein soll, der daher auch über ein nicht geringes Mass von Bildung und Kritik verfügt haben muss.

Ist aber seine Bearbeitung noch im Laufe des 1. Jahrhunderts entstanden, also zu einer Zeit, da der Strom lebendiger Überlieferung noch nicht versiegt war, dann behält sie ihren Wert als historische Quellenschrift, auch wenn ihr Verfasser ein Christ gewesen ist. Sie rückt dann annähernd auf die gleiche Stufe wie etwa das Petrusevangelium, nur dass bei ihr die Abhängigkeit von den Evangelien noch weniger sicher ist als bei diesem und die Benutzung der ausserkanonischen Überlieferung ausser aller Frage steht.

Das uns an dieser Stelle beschäftigende II. Stück bietet aber noch einige weitere Merkmale zur Beurteilung der Frage nach dem Verfasser der Interpolationen.

Wir haben bereits konstatiert, dass die vorliegende Erzählung durchaus den Stempel „vulgär-jüdischer Mache" trägt. Damit erscheint mir die Möglichkeit, dass ein Christ der Verfasser der Interpolationen sei, überhaupt ausgeschlossen.

Vor allem ist es völlig undenkbar, dass ein Christ der späteren Zeit dieses Stück völlig frei erfunden haben sollte, etwa in der Meinung, dass der Jude Josephus derartiges erzählt haben würde. Um eine freie Erfindung aber müsste es sich handeln, da die christlich-kanonischen (und auch apokryphen) Evangelien keinerlei Stoffe für diese Erzählung darbieten. Jedenfalls müsste es dem Verfasser in geradezu frappierender Weise gelungen sein, den Ton und das Kolorit jüdischer Legendendichtung zu treffen.

Eher ist schon anzunehmen möglich, dass er diese Legende irgendwo gehört oder gelesen und sie mit einigen Modifikationen (z. B. II, 3[b]) aufgenommen hat, weil sie einerseits als Nachbildung alttestamentlicher Traumgeschichten ihm sympathisch war, anderseits weil in ihr der Täufer eine Rolle spielte. Dann ist aber zu fragen: wo stammt diese Erzählung her?

Sie behält jedenfalls ihren Wert, ob sie nun an der vorliegenden Stelle innerhalb der Interpolationen ursprünglich ist oder nicht. Und zum anderen würde dadurch fraglich, ob die anderen Erzählungen nicht auch, wenn das bei dieser einen der Fall ist, auf irgend welche Quellen zurückgehen. Damit erschiene das Problem, das diese Stücke bieten, nur etwas verschoben.

Jedenfalls ist aber ausgeschlossen, dass der Interpolator diese Erzählung erfunden oder aufgenommen habe, um bei seinen Lesern den Eindruck zu erwecken, dass Josephus selbst der Verfasser aller Stücke sei. Bei einem christlichen Fälscher der späteren Zeit müssen wir voraussetzen, dass er auch das Antiquitätenwerk desselben Josephus gekannt haben wird. Das würde völlig sicher gestellt, wenn dieser Fälscher in nacheusebianischer Zeit am Werk gewesen sein soll. Denn dann würde seine IV. Interpolation abhängig sein von der bekannten Antiquitäteninterpolation. [1]) Und hat er diese gekannt, so hat er auch das ganze Werk gekannt.

Nun enthält die innerhalb der Interpolationen des slavischen Textes stehende Philippuserzählung eine starke Abweichung von den Angaben des Josephus über denselben Philippus in Ant. XVIII, 4, 6. An letzterer Stelle wird Philippus ausdrücklich das Lob erteilt, dass er bei seiner Regierung „eine bescheidene und friedliebende Gesinnung" bewiesen und sich durch eine allzeit hilfsbereite, persönlich geübte Gerechtigkeitspflege ausgezeichnet habe. Hier erscheint dagegen Bestechlichkeit als ein Hauptmoment, das ihm die Strafe plötzlichen Todes einträgt.

Sollte der Interpolator diese Differenz nicht bemerkt haben? Das ist undenkbar. Die Traumerzählung kann nur entstanden und niedergeschrieben sein, ehe das Antiquitätenwerk erschienen und weiter bekannt geworden war.

Diese Differenz zwischen der Antiquitätenerzählung und dem slavischen Bericht spricht auch stark gegen die Möglichkeit, dass Josephus selbst, auf einer früheren Stufe seiner literarischen Tätigkeit, der Verfasser des letzteren Berichtes sei. Es ist ja freilich richtig, worauf Berendts aufmerksam macht, [2]) dass auch im griechischen Bellum judaicum „die Herrschertugenden des Philippus mit keinem Wort erwähnt werden" und

1) Dass diese beiden Zeugnisse von Christo nicht unabhängig von einander sein können, wird weiter unten (bei IV) nachgewiesen werden.

2) A. a. O. S. 34.

dass somit nicht zu erfahren ist, welches Urteil Josephus zur Zeit der Abfassung des Bellum judaicum über Philippus gehabt habe. Es ist aber nicht anzunehmen, dass er damals über denselben Mann, dem er später ein so hohes Lob zu spenden weiss, so vernichtend scharf geurteilt und nachmals sein Urteil so völlig geändert haben sollte. Sein Schweigen im Bellum judaicum macht noch nicht wahrscheinlich, dass damals sein Urteil dem späteren direkt entgegengesetzt gewesen sein könnte.

Somit ergibt sich, dass als Verfasser des II. Stückes nur ein Mann in Frage kommen kann, der vor dem Erscheinen der Antiquitäten schrieb und zwar auf Grund jüdischer Überlieferung. Dass diese Überlieferung hier einen historischen Wert nicht besitzt, bedarf keines besonderen Nachweises. Auch das Auftreten des Täufers erscheint nur insofern bemerkenswert, als das Hineinziehen desselben in diese Erzählung erkennen lässt, welches Aufsehen dieser Mann in weitesten Kreisen hervorgerufen hat.

Ernsthafter ist das III. Stück zu nehmen.

Die Ehe des Herodes.

Das III. Stück repräsentiert eine merkwürdige Parallele zu der Erzählung Mk. 6, 17—29 (Mt. 14, 3—12, Lk. 3, 19. 20). Hier wie dort wird erzählt, dass der Täufer Herodes (gemeint ist Herodes Antipas, der Tetrarch von Galilaea und Peraea) wegen seiner Ehe mit Herodias, der Gemahlin (Jos. Slav.: der Witwe) seines Bruders Philippus Vorwürfe gemacht habe und in der Folge von Herodes getötet worden sei. Diese Übereinstimmung ist um so auffallender, als sie den gleichen historischen Irrtum enthält, dass es die Gemahlin (die Witwe) des Philippus gewesen sei, deren Ehe mit Herodes dem Täufer Anlass zum Vorwurf geboten hat.

Josephus erzählt in den Antiquitäten die Geschichte dieser Ehe des Herodes anders (XVIII, 5, 1 u. 4). Nach ihm war Herodias in erster Ehe vermählt mit Herodes Boëthos und die Gemahlin des Philippus war die dieser Ehe entsprossene Tochter Salome, sodass also Philippus der Schwiegersohn der Herodias war. Als der zweite Gemahl der Herodias erscheint auch hier Herodes Antipas, doch ist dieser Ehebund unzweifelhaft noch bei Lebzeiten ihres ersten Gemahles geschlossen worden. Der Slave

differiert also nicht nur wie die Synoptiker betreffs des Namens, sondern auch durch seine Angabe, dass Herodias erst nach dem Tode ihres ersten Gemahles ihre zweite Ehe eingegangen sei (bei den Synoptikern bleibt dieser Punkt fraglich), sowie endlich auch durch seine weitere Angabe, dass der ersten Ehe der Herodias (mit Philippus) vier Kinder entsprossen seien, während nach Jos. Ant. XVIII, 5, 4 Philippus kinderlos gestorben war. Diese Angabe lässt sich auch nicht mit den Evangelien vereinigen.

In Übereinstimmung mit dem slavischen Bericht steht die Angabe Mk. 6, 17, dass Herodias die Gemahlin des Philippus gewesen sei. Markus lässt aber offen, ob nach seiner Meinung der Ehebund mit Herodes Antipas noch bei Lebzeiten oder erst nach dem Tode des Philippus geschlossen worden sei. Er gibt nämlich in v. 18 als Grund für die Gefangennahme des Täufers dessen Tadel dieser Eheschliessung in folgenden Worten an: οὐκ ἔξεστίν σοι ἔχειν τὴν γυναῖκα τοῦ ἀδελφοῦ σου. Wellhausen bemerkt freilich hierzu: „Es war verboten, die Frau des Bruders zu heiraten, auch als Witwe nach seinem Tode. Darum heisst es ‚dass du sie hast', nicht ‚dass du sie ihm abspenstig gemacht hast'." [1]) Dennoch lässt der Ausdruck ἔχειν auch gerade die andere Möglichkeit offen: es ist nicht recht, dass du hast, was deinem Bruder gehört, du müsstest ihm zurückgeben. Dass Markus an einen Ehebruch gedacht hat, ist auch deshalb anzunehmen, weil Philippus frühestens im Jahre 33/34 gestorben ist, [2]) vielleicht sogar erst 36. Dann wäre Jesus, der erst nach der Gefangennahme des Täufers seine öffentliche Wirksamkeit begonnen hat, erst in diesem Jahre aufgetreten. [3]) Und dass Markus so wenig über die Zeit der Wirksamkeit Jesu orientiert gewesen sei, ist zum mindesten unwahrscheinlich. Allerdings kann er mit seiner Ezählung bona fide einer Quelle, die ihm jene Ausdrucksweise an die Hand gab, gefolgt sein, ohne zu wissen, ob das Wort des Täufers den Tod des Philippus voraussetze oder nicht. Wenn er aber an einen Ehebruch der Herodias bei Lebzeiten des Philippus gedacht hat, würde seine Angabe nur in betreff des Namens Philippus den gleichen Irrtum aufweisen wie der slavische Text, im übrigen sich der Angabe des Josephus (Antiqu.) nähern.

1) Das Evangelium Marci, 1903, S. 48.
2) Schürer, Geschichte des jüdischen Volkes, I³ S. 431.
3) Vgl. Wellhausen, Ev. Marci, S. 49.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

выходятъ съ 1893 г. въ неопредѣленные сроки, не менѣе 4 разъ въ теченіе года.

Ученыя Записки распадаются на два отдѣла: оффиціальный и научный.

Въ оффиціальномъ отдѣлѣ помѣщается годовой отчетъ Университета, актовыя рѣчи, отзывы о диссертаціяхъ, обозрѣніе лекцій и т. п.

Въ научномъ отдѣлѣ помѣщаются работы преподавателей Университета; изъ студенческихъ же работъ печатаются (по возможности въ извлеченіи) лишь сочиненія, удостоенныя золотой медали.

Научныя статьи **Ученыхъ Записокъ** печатаются какъ на русскомъ языкѣ, такъ и на одномъ изъ болѣе распространенныхъ западно-европейскихъ языковъ, а также на латинскомъ, по выбору автора.

Подписка принимается Правленіемъ Императорскаго Юрьевскаго Университета.

Подписная цѣна 6 руб. въ годъ.

Редакторъ **Д. Кудрявскій.**